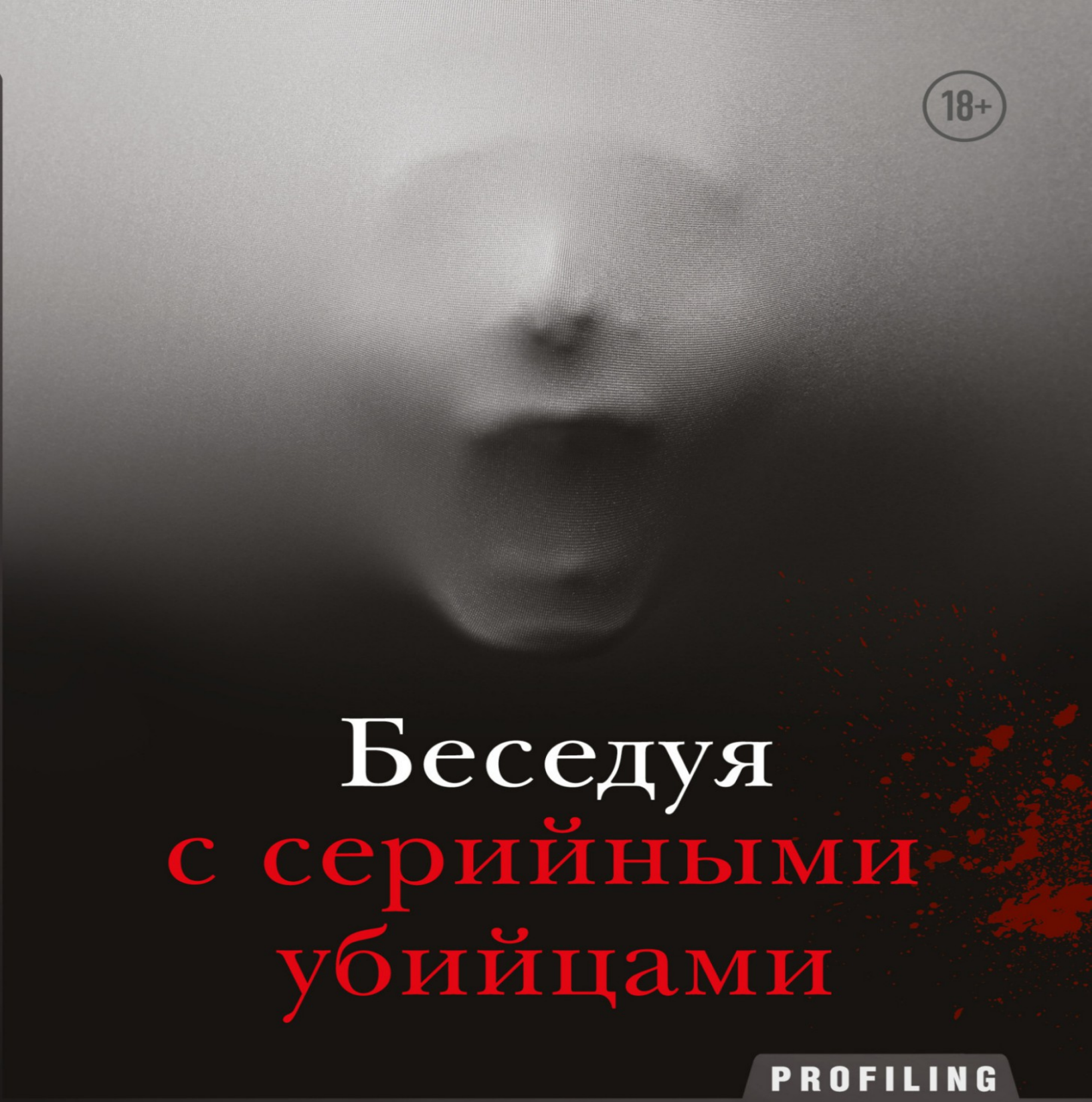

18+

Беседуя с серийными убийцами

PROFILING

ГЛУБОКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В РАЗУМ
САМЫХ ЖЕСТОКИХ ЛЮДЕЙ В МИРЕ

КРИСТОФЕР БЕРРИ-ДИ
британский криминалист

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Annotation

10 жестоких и изощренных маньяков, ожидающих своей участи в камерах смертников, откровенно и без особого сожаления рассказывают свои истории в книге британского криминалиста Кристофера Берри-Ди. Что сделало их убийцами? Как они выбирают своих жертв? Для понимания мотивов их ужасных преступлений автор подробно исследует биографии своих героев: встречается с родителями, родственниками, друзьями, школьными учителями, коллегами по работе, ближайшими родственниками жертв, полицией, адвокатами, судьями, психиатрами и психологами, сотрудниками исправительных учреждений, где они содержатся. «Беседуя с серийными убийцами» предлагает глубже погрузиться в мрачный разум преступников, чтобы понять, что ими движет. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

- Кристофер Берри-Ди
  -
  - Выражение признательности
  - Харви Луис Кариньян
  - Артур Джон Шоукросс
  - Джон Мартин Скриппс
  - Майкл Брюс Росс
  - Рональд Джозеф «Бутч» Дефео-младший
  - Эйлин Кэрол Уорнос
  - Кеннет Аллен Макдафф
  - Даглас Дэниел Кларк и Кэрол мэри Банди
  - Генри Ли Лукас
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17

Кристофер Берри-Ди
Беседуя с серийными убийцами

Чтобы не забывались страдания,
причиненные этими выродками рода человеческого,
книга посвящается памяти Леанны Уильямс
(умерла 23 августа 1994 г.)

PROFILING

Сейчас в камере смертников тюрьмы Департамента уголовного правосудия Техаса находится заключенный № 999159 по имени Сантьяго Маргарито Ранхель Варелас – отвратительный человеческий монстр даже на фоне варварских деяний других детоубийц. Его жертвой стала двухлетняя девочка Леанна Уильямс. Когда ребенок умер, Варелас был женат на ее матери меньше 4-х месяцев. Но даже столь короткое время было непрекращающимся в отношении младенца шквалом жестокости и сексуального насилия, которого было бы достаточно для гибели даже здорового взрослого человека. И все это началось почти сразу после свадьбы.

Леанна умерла от множественных кровоизлияний в мозг после неоднократных ударов ногами по голове. Почти все ребра оказались сломаны, она была содомирована. Варелас сказал полицейским, что ребенок упал в их доме номер 4415 по 2-й улице в городе Баклифф, штат Техас. Однако не менее отвратительным и невероятным было заявление матери девочки, сказавшей шокированным следователям, будто она понятия не имела о происходящем. Тем более впоследствии Вареласу было также предъявлено обвинение в непристойном поведении в отношении сестер Леанны пяти и девяти лет от роду.

Выражение признательности

И самый востребованный в мире консультант по серийным убийствам профессор Эллиот Лейтон, и самый известный в мире специалист по криминальному профайлингу, бывший спецагент ФБР Роберт Ресслер считают: если вы не являетесь офицером полиции или психиатром (то есть лицами, имеющими исключительный доступ к пенитенциарной системе[1]), получить разрешение на интервью хотя бы с одним серийным убийцей практически невозможно, не говоря о паре подобных существ. Я побеседовал, и очень обстоятельно, более чем с тридцатью.

Помимо готовности к финансовым расходам, порой составляющим многие тысячи долларов (и все это, чтобы в последнюю минуту, когда вы уже подъезжаете к тюремным воротам, преступник передумал), необходимо на протяжении многих лет выстраивать с убийцей отношения, ведя с ним (или с ней) переписку, прежде чем они начнут вам доверять. Но это лишь малая часть работы.

Для понимания изучаемых субъектов нужно исследовать их историю с момента рождения: встречаться с родителями, родственниками, друзьями, школьными учителями, коллегами по работе, ближайшими родственниками жертвы, полицией, адвокатами, судьями, психиатрами и психологами, даже с сотрудниками исправительного учреждения, отвечающими за их обеспечение во время содержания под стражей, часто в камере смертников. Затем необходимо пробиться сквозь воздвигнутые на пути бюрократические препоны, которые подобны колючей проволоке, образующей непроницаемый барьер вокруг тюрем. Вам не обойтись без разрешения Департамента исполнения наказаний. Лишь после того, как все вышеперечисленное будет проделано, можно встретиться с ними – самыми опасными человеческими хищниками на Земле.

Как говорит Сондра Лондон в своей превосходной книге «Knockin’ on Joe» («Вызываю на сцену Джо»): «Взаимодействовать с этими людьми – опасное дело, ведь когда вы глубоко сосредотачиваетесь на каком-то человеке в течение длительного

времени, то обнаруживаете, что втягиваетесь в его мир… И пока вы изучаете их в камерах, они изучают вас».

Мне часто приходилось задумываться над словами Фридриха Ницше: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Документальная литература невозможна без коллективных усилий многих людей, а изучение лиц, совершивших насильственные преступления путем личного контакта, может быть одновременно полезным, захватывающим и тревожным. Но в итоге настает время поразмышлять об этом путешествии и вспомнить всех людей и все организации, которые помогли этой книге увидеть свет и, надеюсь, сделать ее достойной внимания.

Многие имена фигурируют в основном тексте. Некоторые – нет, но они не менее важны в процессе создания замысла, подготовительных исследований и написания.

Особенно хотелось бы поблагодарить (там, где это уместно) ближайших родственников жертв. Изображенные в книге убийцы мстили обществу, и причиненные ими страдания безмерны. Смерть осязаема, горе – не настолько. Тем не менее, несмотря на трагическую потерю, близкие проявляли жалость к убийцам собственных детей. Без их помощи, без их страданий, без их неизгладимой боли не удалось бы добиться в этой книге того эмоционального баланса, которого, как мы надеемся, получилось достичь. Я также благодарю региональные управления исполнения наказаний за разрешение посещать места лишения свободы и беседовать с находящимися там преступниками. Многочисленные сотрудники правоохранительных органов, прокуроры и судьи не только с честью исполнили свой профессиональный долг и привлекли преступников к ответственности, но еще и оказали посильную помощь в кропотливой подготовительной работе для книги. И, как ни странно, благодарности также заслуживают серийные убийцы и массовые убийцы, позволившие мне попасть в свои темные миры, – ведь если общество действительно хочет узнать что-нибудь о том, как устроены эти звери, мы должны (как бы отвратительно это ни звучало) прислушиваться к их словам, их правде и лжи.

Как всегда, я в долгу перед близким другом Робином Оделлом. Превосходный писатель и редактор, Робин в любом случае знает этот предмет лучше, чем кто-либо другой. Он взял во многом сырую рукопись и придал ей завершенный вид, в котором она предстает перед вами сейчас.

Возможно, настал момент поблагодарить за личную поддержку тех немногих, кто был достаточно терпелив, чтобы месяцами выслушивать мои мысли о серийных убийствах. Поэтому выражаю огромную благодарность родителям, Патрику и Мэй. Надежным друзьям – Джеки Клей, Грэму Уильямсу, Дэвиду «Элвису» Мерфи, Эйсу Фрэнсису, Бобу Нойсу, Филу Симпсону, Барбаре Пирман и Тони Брауну, подбадривавшим меня, когда я падал духом. Моему телевизионному продюсеру Фрейзеру Эшфорду и моим сотрудникам в The New Criminologist. Коллегам, Эллиоту Лейтону (профессору антропологии Мемориального университета Ньюфаундленда, всегда критично настроенному и постоянно готовому спорить о синдроме дисомии хромосомы Y), и Дэвиду Кентеру (профессору прикладной психологии). Также спасибо Адаму Парфитту и Джону Блейку из издательства Blake Publishing, достаточно храбрым, чтобы опубликовать эту книгу.

Наконец, особая благодарность и огромная любовь моей дорогой PJ, потому что в конце концов у тебя все получилось, и мне всегда будет тебя не хватать, и Алене Миненок из Новосибирска, Россия, ночные разговоры с тобой мне очень помогли.

Кристофер Берри-Ди

Директор «Центра криминологических исследований»

Саутси 2001

Харви Луис Кариньян

«Этот парень – гребаный дьявол. Его следовало посадить на электрический стул уже много лет назад, без вопросов, и выстроилась бы очередь желающих включить ток. Когда он умрет, ему нужно вонзить в сердце кол и похоронить, а затем через неделю откопать, чтобы забить еще один кол, просто убедиться, что он издох на хрен».

РАССЕЛ ДЖ. КРЮГЕР, ГЛАВНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ, ПОЛИЦЕЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИННЕАПОЛИСА

В Миннеаполисе было раннее утро 24 сентября 1974 года. Солнце уже взошло, и патрульные полицейские Роберт Нельсон и Роберт Томпсон медленно ехали по 38-й улице, когда заметили черный «Шевроле Каприс» 1968 года выпуска. Он был припаркован через дорогу от закусочной. Томпсон медленно обошел квартал, пока его напарник сверялся с полицейской ориентировкой, выпущенной накануне.

– Так и есть, – сказал Нельсон. – Похоже на нашу машину. Все, что нужно сделать, – это найти водителя. Он крупный парень и, судя по всему, сложен как горилла.

Офицеры заглянули в окно «Каприса» и внимательно осмотрели салон. Конечно же, там были красный клетчатый автомобильный коврик, порнографические журналы и Библия. Рядом с переключателем скоростей заметили несколько пачек сигарет «Мальборо». Были все предметы разыскиваемого, подробно описанные последней жертвой изнасилования.

Пока Нельсон звонил в участок, запрашивая подкрепление, Томпсон зашел в закусочную и спросил хозяина, знает ли он водителя этой машины.

– Ну да, конечно, – последовал настороженный ответ. – Как увидел вас, парни, сразу ускакал через задний ход.

Несколько минут спустя Харви Луи Кариньяна остановили, кратко допросили, а затем арестовали. Его доставили в центр города, проинформировали о праве хранить молчание и привлекли к уголовной ответственности за убийство и изнасилование. Совершивший около 50 убийств один из самых жестоких серийных убийц Америки никогда больше не воспользуется своим молотком.

*** * ***

«Даже сейчас иногда кажется, что мое детство было слишком коротким, всего несколько дней. В нем не за что зацепиться и не на что с нежностью оглянуться. С того места, где я сидел тогда и сижу сейчас, оно казалось и было поистине долью отчаяния».

КАРИНЬЯН, ИЗ ПИСЬМА АВТОРУ, 14 АПРЕЛЯ 1993 г.

Харви родился 18 мая 1927 года в трущобах Фарго, штат Северная Дакота. Как и многие серийные убийцы, он был незаконнорожденным ребенком, никогда не знавшим биологического отца. Его 20-летняя мать, Мэри, оказалась не способна ухаживать за болезненным, отстающим в развитии мальчиком, и в 1930 году, на пике Великой депрессии, начала отдавать сына на попечение любому, кто готов был о нем позаботиться. После этого паренек перемещался с места на место, из школы в школу, не в состоянии сформировать базовые семейные ценности или получить хорошее образование.

В очень раннем детстве у Харви развилось подергивание лица, и до 13-летнего возраста он страдал недержанием мочи. У него также была пляска святого Вита (или детская хорея) – болезнь,

проявляющаяся неконтролируемыми спазматическими подергиваниями.

В возрасте 12 лет его отправили в исправительную школу в Мандане, Северная Дакота, где, согласно его «послужному списку» в ФБР, он оставался в течение семи лет. Мужчина утверждал, что все это время постоянно подвергался издевательствам и сексуальному насилию со стороны учительницы. В письме от 12 июня 1993 года он писал:

«…У меня была учительница, она подсаживалась ко мне за стол, и мы обменивались грязными записками. В то время мне было лет 13–14; так что просто покажите мне 14-летнего мальчика, который не будет охотно и с удовольствием сидеть в классе и обмениваться с учительницей записками порнографического содержания. Мне никогда не удавалось прикоснуться к ней, не получив пощечины, но она задерживала меня после школы и заставляла стоять и смотреть, как мастурбирует, оскорбляла меня и говорила, что собирается заставить меня сделать, – ни одной из своих угроз она так ни разу и не исполнила, будь я проклят! Эта сучка даже не разрешала мне самому при ней мастурбировать! Я доставал член, а она избивала меня до полусмерти! У нее была невероятно большая грудь. Она была поистине жестокой женщиной…»

Харви Кариньян оставался в исправительной школе Мандан на протяжении всего подросткового возраста, а затем в 1948 году, в возрасте 21 года, записался в армию США, встретившую его с распростертыми объятиями. Харви больше не был тощим недомерком, с 4-летнего возраста предположительно подвергавшимся психологическому и сексуальному насилию. Высокоуглеводная и хорошо сбалансированная диета помогла ему вырасти крепким, хорошо упитанным и невероятно сильным молодым человеком.

Кариньян начал свою кровавую карьеру в 1949 году, когда ранним вечером в воскресенье, 31 июля, после попытки изнасилования убил 57-летнюю Лору Шоуолтер в небольшом парке в Анкоридже, штат Аляска. Смерть наступила вскоре после того, как он разбил ей голову, вызвав несовместимые с жизнью травмы мозга. Лицо жертвы было практически полностью обезображено от подбородка до лба, кости и ткани раздроблены в порошок от ударов массивными кулаками.

По словам полицейского, «убийца был настолько силен, что одним ударом проделал в ее черепе дыру, как ракета, врезавшаяся в танк».

В пятницу, 16 сентября 1949 года, Кариньян попытался изнасиловать молодую женщину по имени Доркас Каллен, которой удалось избежать нападения. Явно пьяный солдат (хотя было только 11 часов утра) столкнулся с ней возле таверны на Анкоридж-стрит. Когда мужчина попросил Доркас с ним прокатиться, она отказалась и развернулась, чтобы уйти.

– Эй! – крикнул он. – Мне кажется, я тебя знаю… может быть.

– Пожалуйста, уходите, – просила Доркас. – Мы не знакомы.

Ей стало очень страшно. Она знала, что всего несколько недель назад по соседству до смерти забили женщину. Но стоявший перед ней здоровенный солдат был разъярен отказом, и сбежать не получилось. Прежде чем она смогла двинуться с места, мужчина схватил ее и потащил прочь с улицы. Они упали в канаву у дороги, он навалился на нее всем телом, срывал с нее одежду, хватал за грудь и промежность. Через мгновение мог бы ее изнасиловать…

Доркас отчаянно боролась, пытаясь найти опору в скользких грязных стенах канавы. Мужчина был почти нечеловечески силен. Пронзительно крича, она смогла выбраться из канавы и перебежать через улицу к таверне, откуда позвонила в полицию.

Сидя в больнице с лицом, превратившимся в кровавую маску из синяков и ссадин, Каллен подробно описала испытанный ею ужас нападения.

– Он будто восстал из ада. Его ярость возникла из ниоткуда, как если бы внезапно в него вселился дьявол, – опухшими губами рассказывала женщина.

Именно благодаря описанию нападавшего Кариньяна в тот же день арестовали. Он предстал перед судом по делу об убийстве первой степени Лоры Шоуолтер в 1950 году в Третьем отделении Окружного суда Территории Аляски под председательством судьи Джорджа Фолта. Обвинение располагало козырной картой в виде признания, полученного приставом Херрингом. Харви признали виновным и приговорили к повешению. При последующей апелляции в Верховном суде Соединенных Штатов судьи Рид, Дуглас, Блэк и Франкфуртер согласились, что обвинительный приговор вынесли с нарушением

«правила Макнабба». Оно гласило, что признательные показания не должны приниматься в качестве доказательств, если получены во время незаконного задержания. А незаконного – по причине несвоевременной доставки заключенного к судье. Поскольку данное правило было нарушено, признание Кариньяна посчитали неприемлемым для рассмотрения по существу. Таким образом, Харви избежал петли, но лишился свободы, будучи приговоренным к 15 годам. Заключенного № 22072 перевели из тюрьмы Сьюард на Аляске в исправительную колонию на острове Макнил, штат Вашингтон.

Во время интервью с автором книги Кариньян заявил: «Лора Шоуолтер… Доркас Каллен? Эти имена мне ничего не говорят».

*** * ***

13 сентября 1951 года Кариньяна отправили в тюрьму Алькатрас, штат Калифорния, где он провел следующие девять лет. 2 апреля 1960 года в возрасте 32-х лет он был освобожден по УДО. За исключением нескольких лет службы в армии, мужчина не был на свободе с 11-летнего возраста.

Оказавшись на набережной Сан-Франциско в дешевом тюремном костюме, с сумкой вещей у ног, мужчина наблюдал, как маленький тюремный катер с пыхтением плывет обратно через залив к «Скале», как повсеместно называют Алькатрас, а затем сел на поезд до Дулута, штат Миннесота. Там он поселился у одного из трех своих сводных братьев, но 4 августа 1960 года, всего через четыре месяца после освобождения, был арестован за кражу со взломом третьей степени и нападение с целью изнасилования.

К счастью для Кариньяна, обвинение в изнасиловании сняли за отсутствием улик. Если бы доказали, преступник вернулся бы в тюрьму и никогда бы больше не вышел. Однако как нарушителя режима условно-досрочного освобождения его приговорили к 2086 дням в федеральной тюрьме в Ливенуорте, штат Канзас.

Кариньян вновь вышел на свободу в 1964 году и сразу переехал в Сиэтл, где 2 марта зарегистрировался в качестве условно-досрочно освобожденного осужденного С-5073. 22 ноября того же года он был

арестован шерифом округа Кинг за нарушение правил дорожного движения и кражу со взломом второй степени.

20 апреля 1965 года снова попал на скамью подсудимых и получил 15 лет заключения в тюрьме штата Вашингтон в Уолла-Уолла, одном из трех городов конгломерации, включающей Ричленд и Кенневик, на юго-восточной границе Вашингтона и Орегона.

Теперь, запертый в одной из старейших и самых печально известных тюрем в Соединенных Штатах, Харви приложил все усилия, чтобы восполнить недостаток образования. Он получил аттестат об окончании средней школы, прошел многочисленные курсы в колледже по социологии и психологии и представил учебные работы по темам сексуальной психопатии, параноидного расстройства и уравновешенности. Мужчина постоянно читал, получал высокие оценки и изучал журналистику – все это произвело впечатление на преподавателей. Но существовала и темная сторона, всплывавшая на поверхность, когда осужденный оставался один. Разговаривая с сокамерниками, Кариньян фантазировал о молодых девушках. Он был одержим юной плотью и часто заявлял – и утверждает даже сегодня, – что молодые являются его окончательным выбором, что для мужчины, которому сейчас 74 года, представляется не самым здоровым желанием.

*** * ***

Как человеку среднего возраста и внешне не привлекательному уголовнику Харви не приходилось рассчитывать на знакомство с молоденькой дамой. После выхода из тюрьмы он начал встречаться с Шейлой Моран, разведенной женщиной с тремя детьми, а затем женился. У нее был собственный дом в Балларде, скандинавском районе Сиэтла, где они вместе и поселились. Получившая приличное воспитание Шейла очень скоро перестала питать иллюзии относительно личности нового мужа, общавшегося с каким-то подонками. Мужчина всегда отсутствовал до поздней ночи, с головокружительной скоростью гоняя на машине по окрестностям. И после того, как Кариньян набросился с кулаками на ее пожилого дядю, решила, что пора собирать вещи и увозить детей. Она просто сбежала.

В свою очередь, Харви решил ее убить и тщетно прождал всю ночь с молотком в руке, но, к счастью, Шейла домой так и не вернулась.

14 апреля 1972 года Кариньян женился снова. В него влюбилась Элис Джонсон, недалекая, простая женщина лет тридцати. Наивная и доверчивая уборщица с немногочисленными друзьями посчитала, будто встретила трудолюбивого, порядочного мужчину. Элис уже однажды побывала замужем, у нее были сын Билли, 11-ти лет, и хорошенькая дочь Джорджия, 14-ти лет, на которую Харви очень скоро положил глаз.

К этому времени Кариньян уже успел арендовать у Time Oil Company заправочную станцию Sav-Mor, и внимание Элис привлекло то, что заправщиками всегда работала вереница молодых девушек. Но, едва приступив, они уходили, и на смену нанимались другие, такие же молодые и красивые. Подобное поведение казалось подозрительным, а сплетни окончательно убедили ее, что муж просто одержим девочками-подростками. К каждой встречной Харви подкатывал с прозрачными намеками и откровенными непристойностями, а когда Элис упрекала его за это, он кричал, бил сына и удалялся, бросая откровенные взгляды на Джорджию, что заставляло падчерицу чувствовать себя явно неуютно. Не удивительно, что вскоре брак распался.

15 октября 1972 года Кариньян изнасиловал и убил девочку-подростка по имени Лора Брок недалеко от Маунт-Вернон, штат Вашингтон.

*** * ***

Объявление о приеме на работу, размещенное 1 мая 1973 года в газете Seattle Times, стало первым звеном в цепи ужасных событий. Работники требовались местной автозаправке, и эта информация привлекла внимание 15-летней Кэти Сью Миллер. Она искала работу не для себя, а для парня, Марка Уокера. Однако на следующее утро, позвонив по указанному в объявлении номеру, Кэти была заинтригована, узнав, что ответивший мужчина ищет девушек, дала свой адрес и номер телефона и согласилась встретиться после школы. Они договорились, что он заберет ее на машине у здания Sears Building

в Сиэтле, а затем отвезет на заправку, чтобы заполнить анкету о приеме на работу.

Мать Кэти волновалась. Ей не нравился тот факт, что дочь дала контакты незнакомцу, и беспокоила организация собеседования. Особенно не импонировала мысль, что дочь сядет в машину с кем-то, кого никогда раньше не встречала. В голове пронеслась недавняя новость о Лоре Брок, изнасилованной и убитой после голосования на дороге.

– Я серьезно, – предупредила женщина. – Даже не думай о встрече.

Раздосадованная девочка пообещала этого не делать и ушла на занятия со стопкой учебников под мышкой.

В то утро мать и дочь ехали в одном автобусе, и Кэти сошла первой возле средней школы Рузвельта. Мэри смотрела через грязное окно, как ее красавица дочь спешила прочь, обернувшись один раз с улыбкой, чтобы помахать на прощание.

В тот день Кэти не повиновалась приказу матери и встретилась с Кариньяном, как и было условлено. Он ждал со все возрастающим нетерпением, и сердце мужчины екнуло, когда тот увидел высокую, крепкую, спортивную девушку, идущую в направлении автомобиля. Блестящие светлые волосы имели оттенок жженого сахара и густыми волнами ниспадали до середины спины. У Кэти были зеленые глаза, а светлая кожа оказалась усыпана едва заметными веснушками. Она остановилась на другой стороне улицы напротив машины, и Харви увидел, как девушка в бело-синем джемпере, темно-синей блузке и голубых капроновых чулках машет ему рукой и переходит дорогу.

Кариньян перегнулся через переднее пассажирское сиденье и распахнул дверь. Однако Кэти подошла к его стороне машины и заговорила через стекло. Мужчина ей сразу не понравился. Он был непривлекательным, с необычно выпуклым лбом, скошенным подбородком и глубоким шрамом над одним глазом. Действительно, Харви выглядел на несколько лет старше своего возраста (тогда ему было 46 лет), кожу покрывали глубокие морщины, а под глазами мешки. Недовольное хмурое выражение лица было для него привычным, и чтобы улыбнуться, приходилось прилагать сознательное усилие. Но на этот раз он включил все бывшие в его распоряжении чары.

– Привет! Вы, должно быть, Кэти, – уточнил он с широкой улыбкой на лице.

Та заметила ямочку на подбородке и улыбнулась в ответ.

– Да, это я.

Жестом приглашая ее сесть в машину, он сказал:

– Нам нужно заполнить анкеты, а они находятся в моем офисе, запрыгивайте. Когда закончим, я отвезу вас домой.

У Кэти все еще оставались сомнения.

– Моей маме все это не слишком нравится, – объяснила она.

Харви тронулся с места.

– Не могу сказать, что осуждаю ее. У меня тоже есть дети. И я тоже женат. Хороший дом, милая женщина. Ну нельзя же винить маму за проявление осторожности.

Кэти почти убедило его заверение.

– Вы уверены, что это нормально? – спросила она.

– Абсолютно. А вот что, я даже представлюсь вашей маме, когда отвезу вас домой. Тогда все будет отлично.

Кэти Сью Миллер больше никогда не видели живой. Кариньяна, о жестокости которого было известно полиции, подробно допросили, и за его передвижениями наблюдали 24 часа в сутки. Но достаточных доказательств для обвинения в похищении, не говоря уже об убийстве, не было. Затем, в воскресенье, 3 июня, два 16-летних мальчика, проезжавшие на мотоциклах через резервацию Тулалип, к северу от Эверетта, нашли тело Кэти. Оно было завернуто в черный полиэтилен и полностью обнажено. А еще так сильно разложилось, что изначально невозможно было даже определить пол. При вскрытии обнаружили, что зубы соответствуют зубной карте Кэти. Повреждение черепа свидетельствовало, что смерть наступила в результате сильных побоев.

Даже после обнаружения тела «Харви-Молотку» удалось вырваться из лап полиции. Сначала он переехал в Колорадо, а затем в Миннеаполис, штат Миннесота, где 4 августа 1974 года убил Эйлин Ханли. Ее нашли 18 сентября в округе Шерберн. Харви так прокомментировал это убийство: «Она была моей гражданской женой, и мне показалось, что она встречается с чернокожим мужчиной, поэтому я остановил ее на улице… Ударил головой о фонарный столб и бил лицом о крышку канализационного люка, пока она не умерла. Потом попытался скормить ее свиньям».

*** * ***

На череде сексуальных нападений на голосующих на шоссе девушек в штатах Колорадо и Миннесота во второй половине 1974 года лежала печать Кариньяна. В основном они совершались крупным мужчиной, в целом подходящим под его описание, с молотком в качестве орудия убийства. По крайней мере семеро умерли, остальные получили психические и физические травмы на всю жизнь.

8 сентября 1974 года Кариньян подобрал голосовавшую девушку, отвез в сельскую местность недалеко от Моры и подверг сексуальному насилию. Он бил ее молотком по голове и насиловал рукояткой. Затем бросил жертву умирать в поле, но та выжила и впоследствии смогла дать описание нападавшего и управляемого им автомобиля.

14 сентября 1974 года на стоянке в южном Миннеаполисе Кариньян подобрал женщину по имени Роксана Уэсли, у которой возникли проблемы с автомобилем. Под предлогом «подбросить к механику» он завез ее в сельскую местность в округе Карвер, несколько раз изнасиловал, в том числе вставляя во влагалище рукоятку молотка, а затем избил молотком по голове и бросил умирать в поле. Эта жертва также выжила и смогла выползти на дорогу за помощью. А потом описала нападавшего и автомобиль, включая отличительные черты салона.

19 сентября 1974 года две девочки подросткового возраста сообщили, что их подобрал на шоссе мужчина и вывез в сельскую местность, где угрожал изнасиловать и убить. Одну ударил в лицо, сломав передний зуб. Обеим в конце концов удалось сбежать, выпрыгнув из машины во время остановки на перекрестке. И опять описания человека и машины совпадали с предыдущими.

На следующий день полиция Миннеаполиса получила заявление еще от двух девушек, что к ним подошел мужчина и предложил по $25 каждой, чтобы помочь забрать его машину в северной Миннесоте и пригнать обратно в Миннеаполис. Они рассказали, что их отвезли в лесную сельскую местность, где мужчина попросил одну проследовать за ним в лес, предположительно, чтобы забрать другую машину, о которой говорил. Еще взял с собой канистру с бензином и отвертку. Спустя некоторое время оставшаяся в машине девушка услышала крики и побежала в соседний дом позвонить шерифу. Другую

впоследствии обнаружили без сознания с тяжелыми ранениями головы, нанесенными молотком. Описание внешности нападавшего полностью соответствовало внешности Кариньяна.

21 сентября получили еще одно сообщение о подобном нападении, в котором жертва выжила, а несколько дней спустя Кариньяна арестовали.

*** * ***

Далее следует состоящая из пяти пунктов часть обвинения в совершении преступлений в отношении 13-летней девочки. Имя удалено, чтобы защитить личность жертвы. Документ любезно предоставлен прокурорами Миннеаполиса и округа Хеннепин. Ранее не публиковался.

Нападение при отягчающих обстоятельствах. Противоестетственные половые сношения при отягчающих обстоятельствах. Непристойное поведение. Содомия с ребенком. Содомия при отягчающих обстоятельствах.

Вышеупомянутая_____ путешествовала автостопом по Миннеаполису, когда обвиняемый, управляя грузовиком-автофургоном, остановился, подобрал ее и завел разговор о том, куда она направляется, заявил, что отвезет прямо к месту назначения, принудил совершить акт орального секса под угрозой удара молотком, который достал из багажного отсека между сиденьями грузовика. Он заставил ее снять одежду, угрожая «раскроить голову молотком», попытался воткнуть рукоять ей во влагалище, ударил несколько раз молотком в области ягодиц, когда она сопротивлялась посягательствам обвиняемого, снова принудил совершить акт орального секса, заехал на кукурузное поле, заставил ее лечь на живот и попытался вступить с ней в половую связь через прямую кишку, а затем в третий раз вынудил совершить оральный половой акт. Далее обвиняемый разрешил потерпевшей одеться и отвез в дом друга, расположенный по адресу 5644 Лейкленд-авеню, Кристал, округ Хеннепин [Миннесота], где позволил потерпевшей выйти из автофургона, а в дополнение к вышесказанному обвиняемый сказал потерпевшей, что его имя – «Пол», а фамилия – «Харви».

В ходе отдельных судебных процессов, проведенных в 1975 и 1976 годах, Кариньяна признали виновным лишь в двух убийствах и ряде других преступлений и приговорили к лишению свободы на срок до 100 лет плюс пожизненное заключение. По правде говоря, он может просидеть всего 40 лет.

*** * ***

«Я знаю, где ты живешь. Я знаю, что у тебя молодая симпатичная темноволосая жена и двое детей. У тебя серебристый «Мерседес». Но я прослежу, чтобы никто не причинил ни тебе, ни твоей семье вреда, так как у меня есть в твоих краях друзья, которые обо мне заботятся».

ЛЕДЕНЯЩЕЕ ДУШУ ПРИВЕТСТВИЕ ХАРВИ КАРИНЬЯНА ПОСЕТИВШЕМУ ЕГО В ТЮРЬМЕ АВТОРУ ЭТОЙ КНИГИ, КРИСТОФЕРУ БЕРРИ-ДИ

Харви Луи Кариньян, известный как «Харви-Молоток» или «Убийца по объявлению о приеме на работу», в настоящее время обитает за мрачными стенами тюрьмы штата Миннесота в Стиллуотер, на границе с Висконсином. Этот исправительно-трудовой комплекс с количеством заключенных около 1320 человек в настоящее время является крупнейшим в штате тюремным учреждением строгого режима с пятым уровнем безопасности для взрослых преступников.

Я переписывался с Харви в течение пяти лет и наконец взял у него интервью во время «полноконтактного посещения» в марте 1995 года. Это было первое и единственное интервью, данное «Молотком» с тех пор, как 24 сентября 1974 года он был арестован за многократные изнасилования и тяжкое убийство.

Поскольку люди, подобные ему, переходят все границы, их души становятся похожи на запертые комнаты, скрывающие таинственные секреты. Следовательно, чтобы заставить их раскрыться, требуется определенная тонкость подхода. В каждом случае я трачу огромное количество времени на всестороннее изучение уникальных черт

конкретного человека, чтобы не обезличивать их утверждениями общего характера, основанными на фактуре совершенных преступлений. Развивая эмпатию к своему объекту, я всегда стараюсь не сочувствовать, когда их драмы начинают разыгрываться в театре моего собственного разума. Это постоянный баланс между отождествлением и анализом.

Чтобы узнать человека, необходимо ставить себя на его место, следить за ходом его мыслей и испытывать его эмоции. Однако, следуя за часто дисфункциональным ходом мыслей объекта, вы не превращаетесь в него, а остаетесь самим собой. На некоторое время можно приблизиться достаточно, чтобы уловить эти обычно чуждые вам идеи и эмоции, но затем всегда следует отступить для восстановления целостности собственных моральных и психологических границ.

Мне часто приходилось задумываться над словами Фридриха Ницше, и сейчас стоит их повторить: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Вот что сказал мне психиатр Кариньяна: «Вы возьмете интервью у Харви или у того, кто живет у него в голове. Вы возьмете интервью у него, а Зло возьмет интервью у вас».

Харви вызвали на интервью, и первое впечатление об этом маньяке-убийце: неуклюжая туша человека, ростом более 180 см, весит больше центнера и внешне похож на обезьяну. У него массивное телосложение, лысеющий череп неандертальца и огромные ладони, прикрепленные к очень длинным, нескладным рукам, свисающим с невероятно мощных покатых плеч. У Кариньяна пронзительные голубые глаза, говорит он низким хриплым голосом. На первый взгляд всем своим обликом напоминает кроткого, даже понимающего великана, однако все мы знаем: подобная внешность может быть обманчива. «Молоток», по сути, один из самых зловещих и печально известных серийных убийц Америки, который даже сегодня, в возрасте 74 лет, все еще может в течение 15 минут подтягиваться на одной руке без единой гримасы.

Пять минут мучительно тянулись, ни один из нас не произнес ни слова, и все это время опасные глаза смотрели на меня в упор. Будто

некое инопланетное существо, тайная сила мягко проникала в мой разум, используя длинные извивающиеся щупальца вопрошающей мысли, исследуя, касаясь, принюхиваясь и пробуя на вкус. Затем на лице Харви появилась загадочная кривая ухмылка: губы, смоченные слюной, слегка приоткрылись, но в остальном лицо оставалось лишенным выражения.

Наблюдение за этим хладнокровным серийным убийцей с такого близкого расстояния странным образом завораживало – ведь он волк в овечьей шкуре, наполовину человек, наполовину антихрист и воплощение самых страшных кошмаров наших детей. И вот Харви впервые заговорил:

– Знаешь, Крис, я ведь никогда не совершал преступление за преступлением, чтобы все было шито-крыто. Я совершал убийства, чтобы не появлялись ложные обвинения в изнасилованиях.

Лед тронулся, и мое прежнее убеждение, что Харви живет в состоянии постоянного отрицания (в мире, где он признает за собой некоторую вину, но не берет полной ответственности за собственные жестокие и отвратительные преступления), подтвердилось.

В ходе беседы он действительно признал, что изнасиловал и убил молодую женщину, это явилось, как он утверждал, результатом провокации с ее стороны. Кариньян сказал, что именно жертвы всегда поднимали тему секса, когда он предлагал подвезти их на машине.

Лучше всего это можно проиллюстрировать рассказом, как он подвозил женщину, вполне респектабельную 20-летнюю медсестру, у которой сломалась машина.

Правда состояла в том, что он предложил починить ее автомобиль, но сообщил о необходимости сначала забрать инструменты. Потом затолкал ее в свою машину и вывез за город, где жестоко изнасиловал и попытался убить, ударив по голове баллонным ключом.

Рассказ самого преступника, конечно, отличается, поскольку он утверждает, будто женщина села в его машину по собственному желанию. В его истории есть капля правды и море лжи. Она одновременно тревожна и отвратительна и тем не менее захватывающим образом дает представление, что творится в голове сексуального психопата и серийного убийцы, предположительно, безжалостно погубившего до 50 женщин. Слова ниже не для слабонервных:

Она села в машину, может, немного нервничала, но, похоже, не боялась. По дороге мы поговорили о другой девушке, с которой я встречался, той, что ушла, ибо я не дал ей очередные $30, которые давал каждую неделю. Это была никакая не плата, просто подарок. Девушка, которая со мной ехала, сказала, будто никогда не будет заниматься сексом за $30, вроде давая понять, что именно это и делала та, другая, и она ее за это презирает. Я пытался ее вразумить, однако она была непреклонна, утверждая, что не будет заниматься сексом за $30, именно это она и говорила, а не отказывалась заниматься сексом за деньги, как я это понял в то время.

Именно тогда я и врубился; она думала, я предлагаю ей такую же сумму за секс, и отклоняла предложение – но я вовсе не имею в виду, что для секса обязательно нужно получить деньги. Из того, как протекал разговор, можно было заключить и то и другое: она не будет заниматься сексом за $30 и не будет заниматься сексом ни за какие деньги. В то время для меня это не было большой проблемой, поэтому разговор не имел особого значения, пока гораздо позже я не попытался вспомнить все, о чем говорилось и как это было сказано.

Когда мы добрались до дома друга, где должны были находиться инструменты, я остановил машину, развернулся и сразу уехал. Мой друг предупреждал, что, если его пикапа, «Шевроле» 1973 года выпуска, во дворе не видно, мне не стоит болтаться поблизости – его сыновьям я не нравлюсь. Это было неожиданностью, ведь я его мальчиков не знал. Я никогда никого из них не встречал. [У Кариньяна никогда не было так называемых друзей.] Как бы то ни было, я уехал и остановил машину перед выездом на главную дорогу. Я обнял ее, и хотя она колебалась, но прижалась ко мне теснее, когда я нажимом руки показал, что именно этого и хотел. Но заставило ее двигаться не давление, не хватка, которая бы сдвинула ее в случае отказа. С моей стороны было всего лишь указание на то, чего я бы хотел, и она уступила. Я вспоминаю свои мысли так ясно, будто это было вчера: «Она хочет!» Это несмотря на то, что я задавался вопросом, почему она так категорично отрицала вариант заниматься сексом за $30, хотя в то время сумма могла быть просто любая. Я заложил руку ей за голову, слегка, почти нежно надавил на шею, и она наклонилась – не из-за давления, а по собственной воле – расстегнула мои штаны,

вытащила член и ласкала его, пока мы целовались, а затем я тем же давлением дал ей понять, что хочу, чтобы она взяла его в рот. Она начала сосать.

Она закончила, и я сказал: «Выплюнь эту чертову дрянь», когда увидел, что она сидит и держит сперму во рту. Она сделала – но я придерживал ее на случай, если она захочет выпрыгнуть и убежать. Мне совсем не светила мысль, что она станет всем рассказывать, будто я заставлял ее делать это. Она посмотрела на меня со странной улыбкой – словно я был дураком, думая, что она сбежит, – закрыла дверь, и я поехал дальше.

Когда мы тронулись, я сказал: «Хочу тебя трахнуть. Я знаю, куда мы можем отправиться!»

Она спросила: «А надолго? Я должна вернуться к часу дня». Было около 10:30.

У меня и правда было на примете одно место, но далеко. Я проехал еще немного и свернул к озеру. Остановившись, я увидел среди деревьев дом и человека, идущего в нашу сторону, поэтому развернулся и поехал прочь. При этом девушка не пыталась открыть дверь машины или выйти.

Сразу за озером дорога уходила в лощину. Это было примерно в 150–180 метрах от основной магистрали. Когда добрались, я достал из багажника синее одеяло [впоследствии обнаруженное полицией], бросил его на землю и сказал: «Давай!» Что-то в ней меня не устраивало, но она была очень аппетитной, лет 20, и я хотел заняться с ней сексом, тем более у нас уже что-то в этом духе было. Она стянула с меня джинсы, сняла трусики и легла на спину ногами в мою сторону. Весь ее срам был у меня на виду – и это было красиво, да и она сама очень хорошенькая женщина. Я не знаю, что нравится другим мужчинам и как они действуют, но обычно всегда смотрю на передок, играю с ним. Чем красивее у девушки между ног, тем больше мне хочется секса.

Послушай, я ведь остановился только помочь девушке завести машину. Когда она забралась внутрь, я лишь хотел забрать инструменты для починки. Я не думал о сексе и не похищал ее. Все считают этих женщин и девушек невинными. Но обычно это не так. Каждая чего-нибудь хотела: либо денег за то, что перегонит одну из машин, либо чего-то другого, о чем молчала. Я никогда их не похищал

и не заставлял идти со мной. Эта ничем не отличалась от других. Я не насильник, и само слово настолько отвратительно, что меня выворачивает.

Что бы там ни говорили, на этой поляне мы прекрасно проводили время, пока она не обвинила меня, что я взял из ее кошелька деньги, и тогда я подумал: «Ну вот, опять». Я разозлился гораздо больше, чем нужно, поэтому и действовал так, а не просто сказал, что никаких денег я не брал. Правая задняя шина машины спустилась, и, когда она на меня закричала, я как раз ее менял. Она продолжала кричать, что деньги не ее, и, почти обезумев, требовала, чтобы я их вернул. Затем в мгновение ока ее тон изменился, и она рассказала, как хочет поменять свою машину на другую. И что я должен дать ей $200 на доплату, или она скажет, что я ее изнасиловал. До этого момента я занимался заменой болтов на ступице, но когда она произнесла эту угрозу, мой гнев, как мне кажется, стал неуправляем. Я ударил ее баллонным ключом – а не молотком, как она позже показывала и как принято считать. Она была полностью одета, и я вижу это так же ясно, будто все происходит сейчас. Она упала на землю как подкошенная и медленно соскользнула по склону высотой 2–4 метра в канаву ногами вперед, ее коричневый свитер продолжал закатываться, пока не оказался под мышками. Я не паниковал, просто положил баллонник в багажник, а оставшийся болт – в карман, сел в машину и уехал. Проехав примерно 15–20 минут (может быть, 25–30 километров), я понял, что не могу оставить женщину умирать, если она просто ранена, поэтому развернулся и поехал назад. Проезжая мимо, я увидел, что у дороги остановилось несколько машин и трактор с прицепом, все люди склонились над кем-то, кто, как я знал, была она, поэтому продолжил движение.

Когда Харви закончил говорить, я открыто сообщил, как в реальности происходило нападение. Я напомнил этому человеку, что на самом деле он оставил молодую медсестру в той канаве умирать, но через несколько часов та пришла в сознание, лежа в луже собственной крови и страдая от почти смертельных травм головы. Практически наступила ночь, и, превозмогая ужасную боль, она проползла более километра через распаханные поля к дороге, где ее нашел фермер и утром вызывал помощь.

Позднее Кариньян проехал мимо машины «Скорой помощи», вернувшись к месту нападения не для того, чтобы спасти жизнь жертвы, а беспокоясь, что она выживет и сможет описать его и машину. Он возвратился с намерением прикончить ее, но к тому времени женщина была в безопасности. Единственное, сохранявшее в ней волю к жизни, – сообщение от сестры, что та ждет ребенка, и пострадавшая была намерена увидеть малыша.

Харви заявляет, что подвергался сексуальному насилию практически со стороны всех женщин, с которыми сталкивался, включая родственниц, нянек и учительницы в исправительной школе. И хотя мы прекрасно осознаем, что за последние три десятилетия сексуальное насилие в отношении детей приобрело характер социальной болезни, нет абсолютно никаких веских доказательств, будто Харви подвергался насилию в тех масштабах, как он постоянно утверждает.

С определенной степенью уверенности можно сказать лишь то, что он вырос с обидой на женщин в целом, возможно, адресованной нерадивой матери, ее семье и друзьям. Но, наверное, этого достаточно, потому что люди не начинают ненавидеть женщин или мужчин просто так. По-видимому, Кариньян все-таки говорит правду.

Недавно Харви написал: «Я страстно ненавижу женщин… Они всегда манипулировали моим сознанием». Тем не менее его рассказ о сексуальном насилии может представлять некоторую дополнительную ценность, если заглянуть в прошлое. Эти несколько строк полны противоречий и, без сомнения, подогревались фантазией. В итоге имеем ладно скроенное повествование о том, как над ним издевалась властная «поистине жестокая женщина», в то время как он, бедный паренек, был совершенно беспомощен и одновременно наслаждался подобной ситуацией.

Как и многие убийцы, Харви Кариньян пришел в этот мир, изначально обремененным проблемами. Он нес социальное клеймо незаконнорожденного ребенка; был слабым и нервный малышом; страдал ночным недержанием мочи и «пляской святого Витта» и так же, как и британский серийный убийца Питер Сатклифф, подвергался издевательствам на протяжении всего периода становления как личности.

Он утверждает, что в детстве женщины насиловали его, хотя эти обвинения не подтверждаются фактами. Однако нет сомнений, что его мать и другие родственники женского пола, в том числе тети и бабушка, относились к нему с презрением. Нанесенный психологический ущерб может во многом объяснить страстную ненависть, питаемую преступником к женщинам. Харви считает, что все «манипулировали его сознанием», и это, возможно, объясняет использование тупых инструментов, чтобы калечить и уничтожать головы жертв. Ярость была настолько сильна, что мужчина не просто ударял их раз или два. Чаще всего он разбивал черепа до неузнаваемости, используя демоническую и нечеловеческую силу.

Месть, а конкретнее – месть женщинам играла важную роль в мотивации Кариньяна, и его *почерк* всегда оставался неизменным. Но у внутреннего побуждения убийцы имеется и другая, на первый взгляд, довольно странная сторона. В то время как пожилых женщин, возможно, напоминавших о матери, тетях и бабушке, он (за некоторыми исключениями) убивал, при этом часто оставлял жертв подросткового возраста в живых, несмотря на жестокость нападений как таковых. В некоторых случаях даже отвозил домой или обрабатывал синяки и порезы. Причину такого противоречивого поведения можно объяснить явно выраженным сексуальным влечением к молодым. В этой связи не может быть никаких сомнений, что Харви был и остается одержимым фантазиями. Эти фантазии о сексе с молодыми девушками неизменно доставляют ему огромное удовольствие, в то время как мысли о пожилых женщинах вызывают сильную ненависть.

На протяжении всей моей долгой переписки с Харви он уделял большое внимание понятию, которое называет «жемчужной нитью». По сути, мужчина подразумевает, что эти «жемчужины мудрости» – бесценные детали, которые мужчина раскрывает только тогда, когда считает, что время подходящее.

«Истина в моих жемчужинах мудрости, – прямо заявил Кариньян. – Я не собираюсь раскрывать жемчужины этой части правды по крайней мере еще в течение многих лет», – добавил он, прежде чем замолчал и отказался отвечать на какие-либо вопросы о природе своих преступлений.

Харви Кариньян посвятил оставшуюся часть интервью утверждению, что является человеком больших чувств, больших познаний и (с учетом изучения философии) достоин того, чтобы его слова и мысли принимались во внимание другими. Но внутри у «Молотка» присутствует фатальный порок.

Несмотря на то что большую часть своей никчемной жизни он провел за решеткой, этот монстр во всех смыслах совершенно не готов смириться с фактом собственной вины. Данное свойство он разделяет со многими другими серийными убийцами. Даже при том, что в каждом случае сексуального насилия или убийства доказательства последовательны и неопровержимы, Харви психологически склонен перекладывать большую часть вины на несчастных жертв.

А когда его разоблачают и все оправдания возвращаются к нему в виде полной неправды, появляется запасной вариант. Кариньян отступает в окоп, используемый огромным количеством преступников, а именно в убежище, откуда обвиняет систему правоохранительных органов и правосудия в подтасовке фактов.

Если бы тяжесть и количество преступлений не были так велики, можно было бы простить человека, полагающего, словно оправдания Кариньяна смехотворны. Некоторые могут возразить, будто его письма – бред сумасшедшего и как таковые их следует сбросить со счетов или в лучшем случае проигнорировать. Однако Харви отнюдь не сумасшедший. Его отказ говорить, попытки спрятать между строк или забыть сказать что-то важное в итоге могут представлять большой интерес, поскольку в патологическом отрицании собственной виновности и заключается истинная природа Зверя.

В настоящее время Кариньян имеет право на условно-досрочное освобождение, поскольку, вне зависимости от количества убийств никто в штате Миннесота не может сидеть в тюрьме более 45 лет.

У Харви есть друг по переписке. Тридцатилетняя Глория Пирсон была признана виновной в убийстве маленького сына после длительного жестокого обращения. Они часто переписываются и в этом отношении хорошо друг другу подходят.

Данная глава основана на эксклюзивных аудиозаписях бесед между Кристофером Берри-Ди и Харви Луисом Кариньяном в

исправительном учреждении Миннесоты, штат Миннесота, в 1996 году и многолетней переписке.

Артур Джон Шоукросс

Его зрачки моментально сузились. Всего лишь мгновение назад столь редкая для Шоукросса улыбка скрывала кипящую ярость; теперь эта маска здравомыслия впервые соскользнула, и в глазах вспыхнул огонь смертоносного безумия, пока он изо всех сил пытался преодолеть бурлящие внутри убийственные эмоции. В комнате для интервью стало тихо, смертельно тихо.

РЕАКЦИЯ ШОУКРОССА НА ВОПРОСЫ КРИСТОФЕРА БЕРРИ-ДИ ОБ УБИЙСТВЕ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО ДЖЕКА БЛЕЙКА

Глубоко внутри исправительного учреждения Салливан в Фолсбурге, штат Нью-Йорк, содержится самый известный серийный убийца штата по имени Артур Джон Шоукросс. Я задал ему вопрос, почему СМИ прозвали его «речным монстром».

«Потому что, – ответил он, – я убивал их именно там. Именно там живущее внутри меня чудовище выходило на свет, а появлялось оно у реки довольно часто». Фамилия Шоукросс (Shawcross) происходит от древнеанглийского выражения *crede cruci*, что примерно переводится как «вера в крест». Ранними вариантами написания были Shawcruce и Shawcrosse. В настоящее время в Соединенных Штатах насчитывается около 5000 Шоукроссов, еще больше в Великобритании, и, судя по всему, сэр Хартли Шоукросс, бывший генеральный прокурор Великобритании и главный британский прокурор на Нюрнбергском процессе, был дальним родственником обсуждаемого нами серийного убийцы.

Арт родился слабым младенцем, весившим всего 2,2 кг. Ребенок появился на свет в 4:14 утра в среду, 6 июня 1945 года, в Военно-морском госпитале США в Киттери, на противоположном от Портсмута, штат Мэн, берегу реки Пискатака.

Его отец (тоже не понаслышке знакомый с полицией по причине двоеженства) во время Второй мировой войны служил в морской пехоте США. Он высадился на Гуадалканале с артиллерийским полком 1-й дивизии морской пехоты и за это получил несколько боевых наград и медалей. В феврале 1943 года после тяжелых боев он и его товарищи-морпехи отправились на отдых в Австралию, где на танцах ему встретилась Тельма Джун. Они поженились в понедельник, 14 июня того же года, в Мелби, Австралия, и позже женщина родила сына, названного Хартли в честь знаменитого британского тезки.

В июле 1944 года Артур Рой Шоукросс получил отпуск и вернулся в США, а в четверг, 23 ноября, женился на беременной подруге детства Бесси Йеракес. Женщина, более известная как Бетти, была дочерью фабричных рабочих, проживавших в Сомерсворте, штат Нью-Гэмпшир. Ее отец, Джеймс Йеракес, родился в Греции, а мать, Вайолет Либби, имеет средиземноморское происхождение. Через неделю после выписки из больницы с младенцем Артуром муж отправил супругу с сыном в Уотертаун, в северной части штата Нью-Йорк, чтобы жить с его сестрой, пока он завершал службу в морской пехоте. Вскоре после демобилизации пара приобрела в собственность маленький дом в живописном небогатом городке Браунвилл на 1200 жителей, всего в двух шагах от канадской границы и озера Онтарио.

Молодой Артур стал старшим из четырех детей. Его братьями и сестрами были Джин, Донна и Джеймс, и справедливости ради стоит отметить, что мальчик оказался единственным гнилым яблоком. Его образование началось довольно обычно в Центральной школе Браунвилл-Глен Парк, но вскоре всплыли личностные проблемы. Младшие дети семьи ему не нравились, за исключением Джин, потому что он воображал, как занимается с ней сексом.

К пяти годам Арт завел двух воображаемых друзей. Одного звали «Пол», очевидно, ровесник; другой был немного моложе, белокурая девушка без имени. В последующие месяцы он вел долгие беседы с этими «друзьями», имитируя речь маленьких детей, при этом у

одноклассников и учителей создавалось впечатление, будто мальчик разговаривает сам с собой.

«Мне нужны были эти друзья, – сказал он автору, – потому что я хотел с кем-нибудь поиграть. Больше я никому не нравился».

Молодой Артур, прозванный одноклассниками Чудиком, стал предметом насмешек и издевательств. Он уединялся в собственном сумеречном мире и часто брел из класса в класс, витая в облаках. Легкая добыча для более сильных детей, мучивших его при каждом удобном случае. Пока они это делали, мальчик кричал и угрожал кулаками или в дурном настроении уходил домой, чтобы в качестве мести помучить младшего брата и сестер.

Понимая, что у них на руках проблемный ребенок, сотрудники службы социального обеспечения навели справки, вскоре выяснив, что родители баловали Артура. При плохом поведении мать лишь слегка шлепала его или отправляла в комнату. В школе рассудили, что и отец чрезмерно снисходителен к сыну.

События приняли более серьезный оборот, когда Артур сбежал из дома. Конечно, его быстро доставили обратно, но потом он повадился брать с собой в школу стальную монтировку, чтобы бить других детей, если те будут приставать. Юный Шоукросс понял: то, чего не получалось достичь кулаками, можно компенсировать с помощью оружия. Незадолго до восьмого дня рождения школа сделала запрос на оценку состояния психического здоровья Артура. Специалисты из психиатрической клиники округа Джефферсон сочли, что миссис Шоукросс дает смешанные эмоциональные сигналы «красивому, хорошо одетому, аккуратному ребенку». Казалось, отношения между матерью и сыном очень сложны, потому что, с одной стороны, она относилась к нему как к маленькой кукле, но потом могла без всякой видимой причины его наказать, из-за чего парень чувствовал себя совершенно сбитым с толку.

Миссис Шоукросс учила мальчика быть аккуратным и опрятным, и вместе с мужем, бывшем морским пехотинцем, они навязывали то, что можно было назвать старомодными ценностями с отголосками военной дисциплины. Артур должен был содержать комнату в чистоте, одежда всегда должна быть аккуратно сложена, а за малейшее нарушение его шлепали или отправляли в комнату. В ответ и в попытке выслужиться Артур осыпал родителей подарками, никогда не забывая

день рождения или годовщину, но все же, по-видимому, пребывал в замешательстве. У него развился страх перед необычными звуками, однако постепенно растерянность сменилась негодованием. Он крал у матери деньги, чтобы откупаться от школьных хулиганов. У него не было друзей, Артур плохо обращался с младшим братом, и от него очень трудно было добиться правды, ибо мальчик всегда выглядел напуганным. Вдобавок ко всему психиатры сочли, будто Шоукросс считал, что отец благоволит другим детям, а мать отвергает.

Интерес Артура к учебе полностью пропал, успеваемость упала, и он начал регрессировать, скатываясь до уровня худших учеников в классе. Учителя объясняли это скорее отсутствием мотивации, чем недостатком интеллекта, но старшие ребята все равно издевались и травили одноклассника. Примерно в это же время у него появилось характерное моргание, сохранившееся и по сей день. Еще он начал издавать звук, похожий на блеяние ягненка, и часто переходил на детский лепет. Артур начал страдать от кошмаров и мочиться в постель, что продолжалось до подросткового возраста. Затем снова убежал из дома, только чтобы его, кричащего и протестующего, тут же приволокли обратно. Хотя точная дата неизвестна, но в доме произошло поворотное событие, перевернувшее его вверх дном и имевшее далеко идущие последствия.

Артуру было девять лет, когда бабушка со стороны матери получила письмо из Австралии от Тельмы Джун. В нем женщина совершенно справедливо утверждала, что на самом деле Артур Рой Шоукросс является ее мужем и у них есть десятилетний сын. Вполне объяснимо, что, увидев послание, Бесси со всей серьезностью отнеслась к секрету мужа и с того дня ненавидела каждое мгновение, проведенное в его обществе. Более того, она решила превратить его жизнь в сплошное страдание. Артур, и без того слишком чувствительный и запутавшийся, теперь старался держаться от дома подальше. Ему было стыдно за отца и не удавалось вынести постоянной вражды, ставшей неотъемлемой частью жизни родителей.

Он снова сбегал, чтобы как можно больше времени проводить с бабушкой, которую обожал, и, хотя в основном был очень заботливым и добрым мальчиком, у него проявилась гораздо более темная сторона. По сути, разум раскололся надвое, и Артур отзеркаливал поведение

матери, демонстрировавшей два набора противоположных жизненных позиций и эмоций.

К 1960 году, когда он учился в седьмом классе средней школы General Brown, начали появляться реальные поведенческие проблемы. В свободное время Артур занимался живодерством: заживо снимал шкуру с рыб и играл с их тушками, наблюдая за предсмертными конвульсиями. Он ловил кроликов и не торопясь ломал им шеи. Наловив летучих мышей, сажал их в припаркованные машины и смотрел, как паникуют водители. Связывал кошек вместе, истреблял белок и бурундуков, кидал дротики в лягушек, прибитых к мишени для дартс, заживо ощипывал живых цыплят. Однажды отнес к ближайшему озеру мешок и бросил его в воду. «Кто сказал, что кошки не умеют плавать?» – обратился он к другому школьнику. Когда испуганное животное выбралось из мешка и доплыло до берега, Артур поднял его и забросил еще дальше. После четырех попыток добраться до безопасного места котенок утонул.

В этот период подросткового садизма Шоукросс узнал, что убийство животных имеет один недостаток: они шумели, а вытекающие испражнения и моча пачкали одежду. Чтобы это предотвратить, мальчик засовывал в отверстия их тел листья и прочий мусор – причудливая практика, позднее включенная им в свой алгоритм преступных действий при убийствах женщин и детей. К 15 годам ситуация коренным образом изменилась, Артур стал грозой района, особенно в том, что касалось других детей. Он не знал страха, был очень силен и часто палил из пневматической винтовки 22-го калибра в любого, кто попадался под руку. Если ему досаждал другой подросток, Шоукросс безжалостно избивал того бейсбольной битой или кулаками.

Парень стал совершенно неуправляемым, любые попытки педагогов его наказать приводили к тому, что он вылетал из класса, выкрикивая «Да пошли вы в задницу с вашей учебой!» и тому подобные непристойности. В 17 лет, к большому облегчению учителей, он бросил школу. Теперь появилось свободное время, и Арт занялся мелкими кражами, воруя все, что плохо лежит. Вламывался в дома своего района, грабил летние домики и обчистил кассу автозаправки, где некоторое время работал. Он врывался в местные

лавки, забирая продукты и деньги, и почти ежедневно крал товары в больших магазинах.

Однажды воскресной ночью в декабре 1963 года он вломился в подвал универмага Sears Roebuck и был арестован полицией, прибывшей по сигналу тревоги. Судья, однако, проявил снисходительность и приговорил Артура к 18 месяцам испытательного срока как несовершеннолетнего преступника. Его оправдание, по всей видимости, состояло в том, что он воровал с целью купить рождественские подарки, и это было правдой.

К тому моменту подросток-садист, бандит и грабитель демонстрировал необычные поведенческие особенности, в частности, говорил «утиным» высоким голосом. Артур также выработал странную привычку ходить кратчайшим путем, преодолевать большие расстояния в быстром темпе, чрезмерно размахивая руками, удерживая тело прямо и жестко, как человек-оркестр, проходя по прямой линии через любое препятствие, преграждавшее ему путь. Вспоминая об этом, его двоюродный брат сказал: «Он скорее порвет штаны о проволочный забор, чем воспользуется калиткой на расстоянии нескольких метров. Он бы прошел и сквозь болото, а потом чертовски долго бы оттуда выбирался. В те дни он действительно был сумасшедшим».

Двадцатилетнего и уже известного в полиции Шоукросса обвинили в нападении на 13-летнего мальчика после игры в снежки. Похоже, Арт предпочитал компанию детей намного младше себя, и его часто замечали тайком играющим в детские игрушки. Начинающий убийца также был человеком-аварией. Помимо эпизодических случаев потери памяти он упал в обморок во время прыжка с шестом, заработал перелом черепа, когда в него попали метательным диском, его ударило электрическим током из неисправного выключателя, получил удар кувалдой, упал с 12-метровой лестницы и в пятый раз был госпитализирован, после того как его сбил проезжавший мимо грузовик.

Примерно в это же время (хотя точная дата неизвестна) Артур встретил Сару Луизу Чаттерон. В сентябре 1964 года они поженились в баптистской церкви Сэнди-Крик, и у них родился сын, которого назвали Майклом. Но супружеское счастье вскоре сменилось взаимными нападками. Впоследствии Сара говорила: «Артур был

очень незрелым и постоянно симулировал болезнь или травму, чтобы пропускать работу. Секс с ним был паршивым. Он просто не мог поддерживать эрекцию». Пара рассталась в августе 1966 года, и Шоукросс обвинил в разрыве Сару. Мужчина жаловался, что та отказывала в оральном сексе, которому он отдавал предпочтение, но не упомянул про собственные постоянные измены.

Вновь свободный Шоукросс шатался по заведениям фастфуда и танцевальным залам. Он разбил свой навороченный «Понтиак», а затем познакомился и начал встречаться с Линдой Рут Нири, однако в пятницу 7 апреля 1967 года его призвали в армию. Если что-то и могло разрешить психологические проблемы, это, без сомнения, армия. И вот 22-летний рядовой 52967041 Артур Джон Шоукросс начал обучение в Форт-Ли, штат Вирджиния.

Впервые солдат-новичок испытал на себе военное правосудие, когда сержант раскритиковал его за «сачкование». Официальные армейские записи показывают ответ Шоукросса: «Как вы думаете, что я делаю? Тереблю своего толстячка!» За подобную наглость он был оштрафован на $27. После прохождения базовой подготовки в Форт-Беннинге Арта назначили специалистом по снабжению и запчастям. Однажды молодой челоевк не явился на службу и был оштрафован на $11, а также на 14 дней лишен увольнительных. После этого он соблюдал армейскую дисциплину, и в послужном списке никаких последующих наказаний не значится. По различным тестам на интеллект мужчина набирал баллы ниже или чуть выше среднего показателя. Рейтинги эффективности варьировались от «удовлетворительно» до «хорошо», но в основном были «отлично». Это первый пример улучшения его поведения в упорядоченной окружающей обстановке.

В октябре 1967 года, во время отпуска, он женился на Линде Нири, после чего транспортным самолетом С-130 его доставили в Южный Вьетнам, где он довольно спокойно провел 12 месяцев службы в роте снабжения и транспорта 4-й пехотной дивизии, базировавшейся в южновьетнамском городе Плейку. В это время Южный Вьетнам подвергся Тетскому наступлению[2], когда партизаны и Северовьетнамская народная армия начали скоординированные атаки практически на все крупные города. В ситуации, когда, казалось,

конца войны не предвидится, силы армии США были напряжены до предела и нуждались в каждом военнослужащем.

Изучение послужного списка Артура показывает, что ни в каких боевых действиях он участия не принимал. Но мужчина рассказывает совершенно другую историю, утверждая, будто базировался в районе Центральное нагорье и был кем-то вроде Рэмбо, одиночкой, оружием первого удара, сражаясь на передовой. В одном из писем автору он с энтузиазмом писал:

В следующий раз я пошел в разведку и застрелил ребенка, прикованного цепью к дереву. Он убил одного нашего солдата из его же карабина М1. Всего было три. В том же патруле я убил двух женщин на реке, после того как они подстрелили двух наших солдат. У них была карта нашей базы плюс автоматы АК47 и боеприпасы, еда и $280 000 наличными в поясных сумках. Я поделил деньги с парнями, уничтожил АК и патроны, все остальное забрал в лагерь. А трупы мы спихнули в реку.

В другом рукописном отчете бывший «Рэмбо» описывает, как якобы совершает и другие злодеяния. К этим отвратительным рассказам следует отнестись скептически:

Я застрелил одну женщину, которая прятала патроны в дупле дерева. Она умерла не сразу. Я связал ее, заткнул рот кляпом, затем обыскал местность. Нашел хижину с другой девушкой в возрасте около 16 лет. Вырубил ее прикладом и отнес к первой. В хижине было много риса, боеприпасов и прочего. Я привязал молодую девушку к дереву, все еще с кляпом во рту, связал ей и ноги. Они не произнесли ни слова. У меня был очень острый мачете. Я перерезал девушке горло. Затем отрезал голову и повесил ее на шест перед хижиной.

Та девушка у дерева описалась и упала в обморок. Тогда я ее раздел… Сначала сделал ей кунилингус. Она не могла понять, что я делаю, но тело понимало! Я развязал ее, потом привязал к двум другим маленьким деревцам… Она несколько раз теряла сознание. Я слегка порезал ее от шеи до промежности. Она закричала и обгадилась. Я взял свою М16, взвел курок, приставил винтовку ей ко лбу и нажал на спуск. Отрезал голову и повесил на столб, там, где у них была вода.

Во время отпуска в штате Оклахома специалист четвертого класса Шоукросс ремонтировал оружие и нехотя посещал психиатра части. Весной 1969 года его с честью демобилизовали, и он вместе с женой

переехал в Клейтон на реке Святого Лаврентия. Артур незамедлительно подал заявление о потере трудоспособности из-за военных психологических травм, и хотя председатель медицинской комиссии счел обращение безосновательным, неотступная назойливость принесла демобилизованному пенсию по инвалидности в размере $73 в месяц. В Управлении по делам ветеранов пошли на это, просто чтобы он отстал.

Спустя семь месяцев после увольнения из армии Шоукросс снова развелся, и вскоре у него возникли проблемы с полицией. Мужчина нашел работу на бумажной фабрике, крупнейшем работодателе города, и отплатил за трудоустройство тем, что устроил пожар, в результате которого был нанесен ущерб на сумму $28 000. Через три месяца загадочным образом загорелся сенной сарай, и именно Арт поднял тревогу. Через три дня он поджег молокозавод. Это был второй по величине работодатель в городе, и на этот раз наш бдительный общественник был, по крайней мере, достаточно участлив, чтобы вызвать пожарных. Спрятавшись неподалеку, он любовался красными машинами и зрелищем догорающего здания, которое спалил собственноручно.

Вскоре после поджога молокозавода он совершил ограбление заправочной станции. Владелец, знавший Шоукросса в лицо, позвонил шерифу. Преступник был арестован и признался во всем, включая поджоги. Его потащили в суд, и разгневанный окружной судья Джефферсон Милтон Уилтс, приверженец старой школы «пори и вешай», приговорил Артура к пяти годам тюремного заключения в Аттике.

*** * ***

В начале тюремного заключения Шоукросса подвергли психологическому освидетельствованию. Его оценили как «психологически незрелого с шизоидным расстройством личности, которая декомпенсировалась [распалась или надломилась] под влиянием стресса от безработицы и отвержения со стороны жены. Его следует рассматривать как шизоидного поджигателя, которому требуются надзор, эмоциональная поддержка и немедленное

направление в психиатрическую клинику после условно-досрочного освобождения. Нельзя недооценивать предполагаемую попытку убийства в случаях как минимум двух поджогов. При освобождении по УДО степень риска довольно высокая… ему потребуется психиатрическое лечение и тщательное наблюдение».

Шоукросс был условно освобожден в понедельник 18 октября 1971 года, отсидев в тюрьме всего 22 месяца. Сначала работал в компании «Снегоочистители Фринка» в Клейтоне, но через четыре дня его уволили, когда стало известно, что мужчина – вор и поджигатель с уголовным прошлым. А сразу после Рождества Департамент общественных работ Уотертауна нанял его в рамках Федеральной программы трудоустройства в чрезвычайных ситуациях. Руководитель закрепил за ним дальний угол 60-акровой мусорной свалки в конце Уотер-стрит. Как выяснилось, первая жертва жила в 1,5 км оттуда.

В начале 1972 года Шоукросс напал на 16-летнюю девушку и изнасиловал ее в подземном помещении старой железнодорожной станции Уотертауна. Однако, на его счастье, жертва об инциденте в полицию не сообщила. Затем встретил старую школьную подругу по имени Пенни Николь Шербино. Это была невысокая женщина с хорошей фигурой, живыми карими глазами, каштановыми волосами и деревенской жизнерадостностью, выражавшейся в готовности смеяться и хихикать. Некоторое время они встречались, а затем в среду, 22 апреля 1972 года, произнесли свадебные клятвы и поселились в аккуратной двухэтажной квартире жилого комплекса Cloverdale Apartments на Кловер-стрит.

В воскресенье, 7 мая, через 15 дней после свадьбы, Артур брел по Кловер-стрит, намереваясь порыбачить на речке Келси-Крик. Расположенная в треугольнике лесов и болот, граничащих с межштатной автомагистралью 81 и государственными трассами 37 и 12E, речка находилась всего в 1,5 км от дома. Было около девяти утра, когда к нему подбежал 10-летний Джек Блейк и спросил, не нужны ли ему в качестве наживки черви. В тот день мальчик отправился на рыбалку вместе с Шоукроссом, и больше живым его никто не видел.

Блейки были суровой семьей, но любили своих детей, и Мэри Блейк предостерегала впечатлительного сына от общения с Артуром Шоукроссом. Ей не внушал доверия человек, всегда хвастависшийся

службой во Вьетнаме и показывавший мальчику фотографии обнаженных женщин.

– Он был странным парнем, – сказала она. – Ездил на белом женском велосипеде.

Когда позже в тот же день ребенок не вернулся домой, Мэри сообщила в полицию о пропаже сына, объяснив, что тот собирался порыбачить с Шоукроссом и, несмотря на предупреждение, вероятно, пошел против ее воли.

Подозрение, таким образом, пало на Артура с самого начала. Он отрицал, что был в тот день с Джеком и в отсутствие доказательств, свидетельствующих об обратном, был освобожден после двух допросов в полиции, где сначала считали, будто мальчик просто сбежал из дома.

В пятницу, 26 мая, у Шоукросса снова возникли проблемы с полицией. На этот раз его поймали, когда он набивал скошенную траву в рубашку и шорты шестилетнего мальчика и шлепал его. За это правонарушение мужчина получил штраф в размере $10 и выговор от суда.

Трагедия вновь обрушилась на Уотертаун в среду, 2 сентября 1972 года, когда Шоукросс изнасиловал и задушил восьмилетнюю Карен Хилл. Светловолосая девочка жила у друзей семьи на Перл-стрит, потому что дом родителей, по иронии судьбы, уничтожил пожар.

Вероятность того, что американский гражданин попадет в лапы хищного сексуального психопата-убийцы, составляет около 350 млн к 1. Однако шансы Карен значительно возросли, когда на сцене появился подобный монстр, пока она чудесным безоблачным воскресным днем играла на лужайке перед домом.

Около 15:30 человек, по описанию похожий на Шоукросса, был замечен детьми: он вел Карен по железному мосту через Черную реку, всего в нескольких минутах ходьбы вниз по склону от места проживания девочки. Хотя дети не знали человека по имени, они, особенно девочка-подросток, узнали белый велосипед с коричневым брызговиком и корзиной, который мужчина прислонил к южной стене парапета. Издали любопытные дети наблюдали, как тот перенес Карен через перила и осторожно повел ее вниз по крутому берегу, якобы показать рыбу.

Когда подняли тревогу, что Карен пропала, дети пришли в полицию рассказать, что видели. В 22:00 вооруженные фонарями поисковики обнаружили искалеченное тело. Оно было прикрыто бетонной плитой и лежало лицом вниз, втиснутое в дренажный коллектор на южном берегу моста.

Вызвали полицейских собак. Те отследили запах от Перл-стрит до Старбак-авеню и нетерпеливо потащили хозяев налево на Кловер-стрит, прямо к крыльцу парадной двери Артура. Его немедленно арестовали. На вскрытии судмедэксперт обнаружил, что Карен изнасиловали вагинально и анально. Она умерла в результате удушья под слоем ила. Помимо этих особенно отвратительных аспектов убийства Шоукросс также засунул траву и мусор в нос, рот, влагалище и прямую кишку ребенка.

Но как насчет Джека Блейка? Во время допроса по делу об убийстве Карен Хилл Шоукросс намекнул на исчезновение мальчика, хотя и не сделал никаких признаний. Тем не менее этого было достаточно, чтобы полиция возобновила поиски. Их усилия были вознаграждены в среду, 6 сентября, после первого прочесывания окрестностей речки Келси-Крик, занявшего четыре часа. Детектив Гордон Спиннер вместе с заместителем шерифа Джоном Гриффитом заметил, что с дерева сняты длинные полосы коры и аккуратно уложены на холмик из рыхлой земли. Отбросив кору ботинком, Спиннер с отвращением отпрянул, когда из куска гниющей плоти поднялись трупные мухи. Почти превратившийся в скелет труп оказался без одежды, а к черепу был прикреплен клочок светлых волос. Некоторые кости располагались не на месте и указывали на то, что на ужасных останках пировали животные. В лесу полиция обнаружила сломанный зуб и одежду Джека. Его вещи – синий комбинезон, черные кроссовки, зеленая куртка с завязанными узлом рукавами и футболка с надписью ручкой «Блейк» и девизом «Я действую по-другому, потому что я другой» – были аккуратно сложены примерно в 10 м от неглубокой могилы.

Шоукросс никогда не признавался в этом убийстве, пока автор данной книги не побеседовал с ним в тюрьме. Собрав воедино информацию, доступную на сегодня, можно нарисовать следующий сценарий произошедшего в тот роковой день.

Джек сопровождал убийцу к Келси-Крик на рыбалку. Они перешли железнодорожные пути и оказались на болоте в окружении деревьев. Внезапно чудовище в Шоукроссе всплыло на поверхность и приказало Джеку раздеться догола. Неохотно и из страха за жизнь тот подчинился, но затем бросился бежать. Случившееся дальше, видимо, было похоже на игру в кошки-мышки по отдаленной болотистой местности.

Джек оказался не ровней ловкому бывшему солдату. Мальчик босиком добрался до железнодорожной линии (на подошвах обнаружили золу), но его отчаянная попытка перелезть через ограждение из колючей проволоки оказалась безуспешной, и он упал в цепкие объятия Шоукросса. После этого парень был обречен. Его ударили по лицу и избили до потери сознания. Шоукросс говорит, что изнасиловал Джека, отрезал ему член и яички, а затем их съел. Потом рассказал психиатру, доктору Ричарду Теодору Краузе, что вырезал и сердце тоже и съел часть. Нет никаких доказательств, правда это или нет.

Во вторник, 17 октября 1972 года, Шоукросс признал себя виновным по менее строгому обвинению в непредумышленном убийстве первой степени и после продлившегося 20 минут разбирательства был приговорен испытывающим омерзение судьей Уилтсом (ранее имевшем несчастье видеть перед собой Шоукросса) к максимальному сроку лишения свободы – 25 лет за убийство Карен Хилл.

*** * ***

14,5 лет Шоукросс отсидел в тюрьме, где с лихвой натерпелся от других заключенных, чье братское восхищение преступлениями друг друга не распространялось на изнасилования и убийства детей. Избиения и издевательства начались сразу после поступления Артура в Аттику, и подобное сопровождало его на протяжении всего срока, пока он не прибыл в печально известное своей суровостью исправительное учреждение Гринхейвен в Стормвилле, штат Нью-Йорк.

Расположенная в холмистой местности между рекой Гудзон и границей Коннектикута, примерно в 64 км к северу от Нью-Йорка, эта тюрьма вмещает самых отъявленных преступников штата, из них 742 человека (33 % заключенных) являются насильниками и убийцами. Для педофила-убийцы Шоукросса это было далеко не самое безопасное место отбывания наказания. Тюремные психиатры поставили ему диагноз «опасный шизофренический педофил, страдающий от синдрома эпизодического нарушения контроля». Также было отмечено, что «находясь в депрессии, он слышал голоса и пользовался воображением в качестве источника удовлетворения. У него также есть орально-эротический комплекс потребности в материнской защите».

Помещенный ради его же блага в блок раздельного содержания А-1, Артур был одним из самых неприятных заключенных в изоляторе на 41 человека. Большую часть срока он постоянно симулировал болезнь или психические проблемы для привлечения внимания. Однако Шоукросс не был дураком и, как тысячи осужденных преступников, вскоре обнаружил, что вероятный ключ к условно-досрочному освобождению состоит в выслуживании перед социальными работниками, тюремным психиатром и представителями церкви. В результате мужчина начал вести себя прилично и стал образцовым заключенным: получил аттестат об окончании средней школы и квалификацию плотника.

И теперь, отсидев значительную часть срока, демонстрировал все желанные поведенческие черты «исправившегося» человека. Арт решил взять на себя ответственность за убийство Карен Хилл хотя бы для того, чтобы произвести впечатление на психиатров, и, помимо посещения религиозных служб, выклянчил работу консультанта в отделении психического здоровья тюрьмы. Находясь там, он выучил язык психиатрии и психологии и, таким образом, в итоге получил поддержку состоявшей из трех человек государственной комиссии по УДО, предоставившей ему свободу.

Артур Шоукросс вышел из ворот Гринхейвена во вторник, 28 апреля 1987 года. Хотя он и получил отличные оценки от одной группы экспертов, их высокое мнение о его успехах разделялось не всеми. В рапорте старшего офицера по условно-досрочному освобождению Роберта Т. Кента отмечалось: «Рискуя показаться

пафосным, готов заявить, что этот человек, возможно, является самым опасным уголовником, выпущенным на свободу за последние годы». Оценка Кента была гораздо ближе к истине, но какова же подлинная причина освобождения такого опасного рецидивиста? Вероятный ответ кроется в политике, а также перенаселенности пенитенциарной системы США. Не считая федеральных тюрем, где содержится примерно 89 000 мужчин и женщин, штат Нью-Йорк занимает третье место по количеству заключенных в Соединенных Штатах: в заключении одновременно находятся около 65 000 человек. Нью-Йорк уступает только Техасу (около 99 500 заключенных) и Калифорнии (около 123 000 человек). Неудивительно, что подобная система трещит по швам.

Перенаселенность – серьезная проблема, как и финансы. Затраты штата Нью-Йорк на эту систему составляют $1,2 млрд в год, при этом содержание каждого заключенного обходится налогоплательщику в среднем в $53 в день. Поэтому не стоит удивляться существующей системе, предполагающей, что при малейшей вероятности «исправления» заключенного его нужно как можно скорее освободить. Ранг Шоукросса в криминальной иерархии был относительно невысок, никакого интереса для властей он не представлял, поэтому его, подобно множеству других жестоких преступников, выпустили только ради того, чтобы освободить место для одного из 18 000 ежегодно вновь поступающих в тюрьмы.

Артур, должно быть, благодарил судьбу за то, что чудом избежал пожизненного заключения исключительно из экономических соображений, так как полномасштабный судебный процесс по делу об убийстве стоил бы округу Джефферсон небольшого состояния. Мужчина заключил досудебную сделку о признании вины и вдобавок к этому провернул досрочное и противоречащее любым разумным соображениям освобождение (опять же по финансовым причинам). Эти ошибки в ближайшие годы обойдутся штату Нью-Йорк в миллионы долларов, но, что гораздо более серьезно, в жертву бюрократии будут принесены жизни как минимум 12 женщин.

*** * ***

42-летний Шоукросс, седой и грузный, резко изменился по сравнению с дюжим бывшим военнослужащим, попавшим в пенитенциарную систему 14,5 лет назад. Трижды разведенный мужчина вышел из ворот тюрьмы прямо в объятия подруги по переписке, Роуз Мари Уолли.

Его попытки обосноваться в нескольких районах провалились – репутация следовала за ним по пятам. Местные правоохранительные органы и пресса незамедлительно сообщали гражданам, что по их улицам разгуливает педофил-убийца. В конце концов Роуз и Артур поселились в Рочестере, чопорном и консервативном городе, иногда называемом «Смагтаун, США»[3]. Рочестер обязан своим существованием быстрой реке Дженеси, которую в начале девятнадцатого века Натаниэль Рочестер использовал для работы своих мукомольных заводов. В 128 км к западу от города река образует водопад, являющийся уменьшенной версией Ниагарского. Затем прокладывает путь через глубокое ущелье на обратном пути к озеру Онтарио. Несмотря на промышленное загрязнение, ущелье по-прежнему является зеленым приютом для рыболовов и влюбленных. Артур Шоукросс был одним из тех, кого привлекло это очарование, и мужчина выбрал его в качестве идеального места для рыбалки.

Некоторое время пожив в недорогой гостинице, Артур и Роуз обосновались в квартире на Александер-стрит, 241, в доме из коричневого камня и кирпича всего в двух кварталах от Монро-авеню, одной из самых оживленных улиц города. Чтобы платить за квартиру, Роуз пошла работать медсестрой в местную больницу, а Артур нашел работу на предприятии оптовой торговли овощами и фруктами Фреда и Тони Брогниа, базирующегося на общественном рынке к югу от города.

Несмотря на отвратительный характер, Артур оказался хорошим сотрудником. Всегда вовремя или даже раньше положенного времени он был на работе. В ту и другую сторону он ездил по часу на женском синем велосипеде Schwinn Suburban с неглубокой корзиной, со звездно-полосатым флажком на руле и двумя глубокими корзинами по обеим сторонам заднего колеса, куда можно было складывать его рыболовные снасти. Он работал в будние дни с 7:00 до 15:30, что оставляло возможность по вечерам заниматься своими хобби и отдыхать.

Примерно в это же время Шоукросс принялся опять ходить налево. У него был роман с Кларой Нил, 58-летней женщиной с 10 детьми и 17 внуками. Иногда он одалживал ее машины, небольшой хэтчбэк «Додж» цвета металлик либо серый седан «Шевроле», чтобы использовать их для вылазок на природу или рыбалку. И тем не менее все же нашел время жениться на Роуз.

Братья Брогния вскоре узнали от Артура, что тот является бывшим заключенным, поскольку он сказал Тони, что отбывал срок за убийство человека, который якобы убил его жену в ДТП. В то же самое время мужична говорил Фреду, будто был киллером мафии в Нью-Йорке. Посовещавшись, братья быстро поняли: фантазии сотрудника в единую картину просто не складывались. После беседы с местным полицейским, сообщившем о настоящем преступном прошлом, братья инициировали увольнение Артура.

Некоторое время Шоукросс торговал хот-догами на Мейн-стрит, прежде чем получил постоянную работу в салатном цехе фирмы G&G Food Services, предоставлявшей услуги общественного питания больницам и школам. Артур трудился по ночам, получая $6,25 в час, и этот режим занятости, судя по всему, послужил толчком к началу рочестерских ужасов.

*** * ***

Дороти «Дотси» Блэкберн была 27-летней матерью шестимесячного мальчика и двух детей постарше; стройная худощавая женщина с карими глазами и длинными каштановыми волосами. Миниатюрная и изящная, она оказалась стреляным воробьем: в 1985 году ее дважды судили за бродяжничество. В последний раз ее видели живой во вторник, 15 марта 1988 года, после обеда с сестрой в ресторане Runcone’s Grill на Лайелл-авеню.

Тело Дотси нашли утром во вторник, 24 марта, плывущим лицом вниз в Салмон-Крик, речке, протекающей через сельхозугодья и леса на восточной окраине Рочестера. Бригада рабочих, убиравших завалы и мусор, забившие дренажную трубу, подумали, что нашли манекен под слоем ила. Однако вскоре поняли, что смотрят на окоченевшее тело женщины.

Темноволосая, с выразительными густыми бровями, полными губами, слегка неровными зубами и закрытым левым глазом. На ней были джинсы, толстовка с капюшоном и белые кроссовки бренда Soda Pops. Темно-синяя майка задралась, обнажив живот. Во время вскрытия судмедэксперт установил, что женщина умерла от удавления руками, и отметил, что ее несколько раз кусали в области клитора и во влагалище.

Во время беседы со мной Шоукросс утверждал, что был за рулем «Доджа» Клары Нил, и признался, что убил Дотси в Нортгемптон-парке, потому что та укусила его за пенис во время фелляции.

– Она смеялась надо мной, – рассказывал мужчина, – потому что у меня не вставал… Я ударил ее по голове, и она меня укусила. Я чертовски разозлился. Вот что заставило меня ее убить. Затем я выбросил одежду в мусорный бак, смыл кровь с сиденья и поехал домой.

*** * ***

27-летняя Анна Мари Штеффен была изможденной проституткой, вышедшей на улицу, чтобы заплатить за наркотики, к которым пристрастилась после смерти парализованной сестры. Последний раз ее видели живой в субботу, 9 июля, гуляющей по Лайелл-авеню. Шоукросс встретил ее у ресторана Princess на Лейк-авеню и пошел с ней во двор здания YMCA. После этого он отвез Анну в Драйв-парк и во время орального секса схватил за горло и задушил, а затем сбросил тело с обрыва в реку Дженеси.

Тело нашел в воскресенье, 11 сентября 1988 года, Эктор Мальдонадо, когда собирал пустые бутылки, чтобы купить сигарет. Женщина лежала на левом боку в позе эмбриона. Джинсы Calvin Klein были стянуты до щиколоток и вывернуты наизнанку. На правое запястье была намотана белая майка с красными лямками. Полиция обнаружила неподалеку пару синих шлепанцев. Из головы вырвали клок волос, глаза в орбитах отсутствовали.

*** * ***

Дороти Килер жила на случайные заработки и любила выпить. Несмотря на недоверие к незнакомцам и неприязнь к мужчинам, она сблизилась с Шоукроссом. Женщина посещала его квартиру в качестве уборщицы. В пятницу, 29 июля 1989 года, тот солгал, что хочет взять ее на рыбалку, заманил на заросший кустарником пятиакровый остров Сет Грин, где они разделись догола, чтобы заняться сексом. После этого Арт обвинил ее в краже из дома. Та запротестовала и пригрозила рассказать Роуз об их романе. В ответ мужчина забил ее до смерти куском бревна.

В субботу, 21 октября, трое рыбаков обнаружили тело, описав его как «кучу костей в одежде». Труп лежал в позе эмбриона. Джинсы расстегнуты и стянуты вниз. Три пуловера прикрывали кости верхней части тела, одно ребро сломано. Голова отсутствовала, потому что Шоукросс возвратился на место убийства, чтобы мастурбировать над трупом. Он отделил голову от тела и бросил ее в реку Дженеси. «Она немного проплыла, – рассказал он, – как бы кружась в потоке, а затем исчезла. Когда я уходил, она всплыла снова, как бы посмотрела на меня и улыбнулась. Потом исчезла окончательно».

*** * ***

Патрисия Айвс, также известная как «Сумасшедшая Пэтти», была 25-летней наркоманкой, бросившей школу в связи с рождением ребенка, которого поместили в приемную семью. Некогда привлекательная женщина, очень похожая на кинозвезду Джулию Робертс, превратилась в ходячий скелет. Она была известной проституткой, отличающейся грубой и небрежной манерой поведения, с длинными грязными волосами, неровным цветом лица и рваными следами уколов от локтей до тыльной стороны пальцев. Считалось, что у нее СПИД и, возможно, герпес.

Свидетель, проезжавший мимо угла Лейк-авеню и Драйв-парка около 19:30 в пятницу, 29 сентября 1989 года, был последним, кто видел ее живой. Позднее мужчина рассказал полиции, что знает женщину и что она была в компании белого мужчины, ехавшего на велосипеде с камерными шинами. Из задних корзин торчали удочки.

Свидетель также добавил, что наблюдал, как пара пролезла через дыру в заборе за теннисным кортом YMCA.

На следующий день Пэтти объявил пропавшей без вести ее парень – сутенер и местный вор, очень гордившимся своей кличкой «Бестия Билли». В пятницу, 27 октября, тело нашли дети, искавшие потерянный бейсбольный мяч. Они увидели ногу, которая торчала из груды расплющенного картона, валявшегося под большим кленом у кромки ущелья. Труп, одетый в черные брюки и теплую толстовку, лежал лицом вверх. На пальце отсутствовало обручальное кольцо, не было ни обуви, ни носков, а черви сожрали большую часть плоти.

Шоукросс сказал, что убил ее, потому что она рылась в его бумажнике. «Рядом играли дети, – сказал он. – Я положил руку на ее рот и зажал ей нос. Она не боролась, не кричала и не сопротивлялась».

*** * ***

Джун Стотт – младшая из восьми детей и слегка умственно отсталая. Она была застенчивой бездомной женщиной, слышала таинственные голоса и пристрастилась спать на Лайелл-авеню. В свои 30 лет Джун была не проституткой, не наркоманкой, а просто заблудшей и одинокой душой, считавшей, будто за ней постоянно гоняются злые духи. Шоукросс знал ее, потому что та несколько раз приходила к ним домой поесть. В понедельник, 23 октября 1989 года, Арт увидел ее сидящей на скамейке между Дьюи-авеню и Саратосой. Он предложил вместе съездить порыбачить на реку Дженеси, и жертва согласилась.

У кромки воды он попытался заняться с ней сексом, но когда женщина отказалась, сказав, что собирается сообщить в полицию, задушил ее. Потом снял одежду и бросил в реку, затем приехал на «Додже» к дому Клары, взял велосипед и поехал к себе. Через два дня вернулся к телу и затащил его в камыши, где найденным в ее кармане ножом вспорол труп от шеи до ануса. Затем выпотрошил ее, как большую рыбу, и выбросил внутренности в бурлящую воду.

В четверг, 23 ноября, Марк Стетцель выгуливал собаку в северном пригороде Рочестера, Шарлотте, и среди выброшенных на берег ржавых речных барж в камышах заметил покрытый льдом объект. Это

был кусок обледеневшего ковра, под которым находилось сильно разложившееся тело Джун Стотт. В нескольких метрах валялось окровавленное полотенце. Труп лежал лицом вниз, но, судя по цианозу, ее перевернули спустя долгое время после наступления смерти. Правая нога была согнута в колене, приподнимая ягодицы, что наводило на мысль о возможном анальном половом акте, вероятно, после смерти. Тело рассекли от грудины до промежности, влагалище оказалось сплошным сгустком крови, половые губы отсутствовали.

Шоукросс рассказал: «Я вырезал влагалище и съел его. Затем накрыл ее ковриком, собрал все лишнее, что было, бросил в реку и ушел».

Когда я спросил, почему он не выбросил в реку и тело, тот ответил: «Ну она мне вроде как нравилась».

*** * ***

Мария Велч, 22-летняя женщина, ростом 150 см, весом около 45 кг, со светлой кожей, карими глазами и каштановыми волосами, которые часто осветляла, с 5-месячным сыном по имени Брэд. Последний раз ее видела живой другая проститутка недалеко от Лайелл-авеню, в ночь на воскресенье, 5 ноября 1989 года. На следующий день 60-летний бойфренд Марии Джим Миллер сообщил о ее пропаже. Он сказал полиции, что на ней были белые кроссовки, синяя куртка до бедер, джинсы, фиолетовая футболка и золотая цепочка на шее. На теле вытатуированы единорог на предплечье, лист марихуаны и роза на левой щиколотке, чтобы скрыть имя «Лео»; лист на правой ноге около щиколотки; и «L-O-V-E» над суставами пальцев левой руки.

Тело не могли найти вплоть до ареста Шоукросса. Он рассказал автору книги, что снял Марию в ресторане Marques на Лейк-авеню.

«Мы проехали чуть дальше и припарковались, – рассказал он. – Мы сидели и разговаривали, потому что она замерзла. Я включил обогреватель. Дал ей $30. Она сняла туфли, носки и джинсы. Затем остальную одежду. Я только расстегнул молнию штанов. Я спросил, нет ли у нее месячных, и она сказала: «Нет». Но когда я вложил в нее руку, то нащупал тампон и кровь. Я никогда так раньше не делал. Я

попросил вернуть деньги, а она послала меня на хрен. Я душил ее, пока она не потеряла сознание. В машине была веревка, и я связал ей руки за спиной, а затем привязал к ним ноги. Мне пришлось вынуть прокладку и вставить салфетку. Она пришла в себя и спросила, что я с ней сделал. Потом захотела, чтобы я ее развязал. Я ужасно вспотел. Постоянно вытирал голову и лицо. Я вытащил салфетку, и она была почти чистой. Тогда я взобрался на нее. Мой пот капал ей на лицо. Именно тогда она сказала: «Я тебя люблю». Я поцеловал ее, а потом убил».

*** * ***

Фрэнсис «Фрэнни» Браун была 22-летней наркоманкой, матерью 4-летней малышки, и разговаривала с соседкой незадолго до своего исчезновения в субботу, 11 ноября 1989 года, в районе красных фонарей на Лайелл-авеню.

Рыбак, идущий по Сет-Грин-драйв, обнаружил ее тело в 3 часа ночи в среду 15 ноября. В неверном свете раннего утра мужчине показалось, что он нашел манекен из ателье. Труп был полностью обнажен, если не считать пары белых кожаных сапог. Волосы до плеч обрамляли некогда привлекательное лицо, а на ягодицах была самодельная татуировка «KISS OFF». Тело украшали и другие татуировки, включая крест на правой щиколотке, крыло на левом плече и бабочку на запястье. Она стояла на коленях со смещением в сторону и, казалось, сжимала цементный блок. В полиции предположили, что ее, возможно, сбросили с обрыва и она упала рядом с небольшим деревом на уступе.

Шоукросс объяснил, что они «…занимались оральным сексом в позе 69. Она попросила меня вставить поглубже, что я и сделал, но она увлеклась. Я не вытаскивал, хотя ей уже было трудно дышать. Я продолжал заталкивать все глубже, и она описалась мне в рот. Неконтролируемая реакция на такое действие. Она задохнулась. Я продолжал пользоваться ею и после, пока она была теплой. Даже целовал и сосал язык и грудь. Оргазма не было. Я оделся и вышел из машины. Открыл дверь и скатил ее с обрыва».

* * *

Кимберли Логан, 30-летнюю чернокожую умственно отсталую немую, в последний раз видели возле ее дома в пятницу, 15 ноября. Она разговаривала с мужчиной, по приметам похожим на Артура. Позднее в тот же день мужчина по имени Джимми Джеймс буквально наступил на ее обнаженное, израненное и покрытое синяками тело, которое частично затолкали под его трейлер, припаркованный во дворе на Мегис-стрит. Ким задушили. Листья и прочий мусор заполняли ее нос и рот. Рядом располагалась аккуратно сложенная одежда.

Шоукросс всегда отрицал это убийство. Однако после интервью дело было закрыто к удовлетворению полицейского управления Рочестера.

* * *

В период террора женщин Рочестера, казалось, сбылись мечты криминалистов, поскольку улики, как стальная проволока, пронизывали матрицу убийств. Большинство жертв были проститутками, работавшими в районе красных фонарей на Лейк- и Лайелл-авеню. Женщин либо душили, либо забивали до смерти – и каждую бросили обнаженной или частично одетой в городе и неподалеку, – или утопили в ледяной воде. Большинству жертв в уши, нос, анус и влагалище затолкали растительный мусор. Одежду часто находили аккуратно сложенной рядом с трупами, степень разложения которых варьировалась от скелетной до хорошо сохранившейся. В нескольких случаях на теле находились признаки, что оно было частично съедено дикими животными или самим убийцей.

Сознавая закономерности и очевидный факт, что серийный убийца находится на свободе, полиция Рочестера удвоила численность убойного отдела. Круглосуточное наблюдение всего тактического отдела полиции велось в районе красных фонарей, где многих жертв в последний раз видели живыми. Полиция допросила сотни проституток. К сожалению, уже в ходе расследования Джун Цицерон, предупрежденная о необходимости быть особенно осторожной, проигнорировала этот совет и погибла от рук Шоукросса через

несколько минут после разговора с детективами полиции нравов. Следователям напоминали о первостепенной важности сохранения мест преступления в неприкосновенности и необходимости излишним рвением не ставить под угрозу поиск улик. Было закуплено новое оборудование на тысячи долларов для использования техническими специалистами. Заполнились формы NYSP/HALT[4]и FBI/VICAP[5]. К составлению психологического портрета серийного убийцы привлекли психологов-криминалистов из ФБР и полиции штата Нью-Йорк. Но все оказалось бесполезным, поскольку смерти не прекращались.

*** * ***

Элизабет Гибсон, бывшая королева красоты, вышла замуж в день окончания школы. Умная молодая женщина пристрастилась к кокаину и начала предъявлять необеспеченные чеки, чтобы предаваться дурной привычке. В итоге она превратилась в обычную проститутку, и последний раз ее видели торгующейся на Лайелл-авеню в субботу, 25 ноября. Тело обнаружил два дня спустя охотник на оленей, шедший через лес в 16 км к востоку от Рочестера. Женщина задохнулась. Полиция обнаружила вмятины от шин на илистой земле и сколы синей краски в том месте, где автомобиль поцарапал дерево. Впоследствии она совпала с синим покрытием «Доджа» Клары Нил, которым часто пользовался Шоукросс.

У реки Дженеси разыгралась знакомая сцена. Артур обвинил Элизабет в краже денег из его бумажника. Она полезла в драку, стараясь выцарапать ему глаза и впиваясь ногтями в лицо. Во время борьбы брыкнулась и налетела на рычаг переключения передач. «Я пытался ее оживить. И немного поплакал», – сказал Шоукросс. Затем, бросив тело в лесу, поехал обратно в город, выкинув одежду по дороге.

*** * ***

Дарлин Триппи, 32 года, миниатюрная брюнетка, знавшая Шоукросса достаточно хорошо, чтобы на Рождество обмениваться подарками. Всего за несколько дней до ее исчезновения Артур пришел

в гости, прихватив с собой кусок оленины; более того, за кофе они обсуждали убийства, ставшие в то время проклятием Рочестера. Родители очень любили Дарлин, предпочитая не заострять внимание на ее карьере в качестве проститутки. В последний раз замужняя сестра видела ее живой в пятницу, 15 декабря, зазывавшей клиентов на углу улицы. После появился Шоукросс и привел ничего не подозревающую женщину к реке Дженеси, где, по его словам, после прерванного секса она обвинила его в импотенции. «Я разозлился, а потом задушил ее», – сказал он. После ареста мужчина направил полицию к окоченевшему трупу Дарлин. Та лежала в дренажной трубе, в 8 км от речки Салмон-Крик.

*** * ***

Предпоследней жертвой стала 34-летняя Джун Цицерон, сильная личность, пристрастившаяся к наркотикам. Она приехала в Рочестер из Бруклина, штат Нью-Йорк, в 1973 году, и в течение 16 лет ее хорошо знали на улицах города, а многие работавшие в районе красных фонарей молодые проститутки относились к ней как к матери. Поздним вечером в воскресенье 17 декабря 1989 года прожженная и считавшаяся офицерами отдела нравов чем-то вроде «тигрицы» Джун внезапно бесследно исчезла с «Городского матраса» (местное название района красных фонарей).

Экипаж полицейского вертолета заметил ее окоченевший труп, лежащий на стянутой льдом речке Салмон-Крик, в среду, 3 января 1990 года. Тело было обнажено, за исключением белого свитера, белых носков и единственной маленькой сережки с розовым камнем.

Наблюдатель с вертолета заметил Шоукросса, стоящего на парапете близлежащего моста, и было видно, что перед отъездом он что-то бросил в реку. Данный инцидент и привел к его задержанию. Во время обыска на месте происшествия специалисты по вещественным доказательствам использовали Luma-lite 2000A. Эта специально разработанная лампа излучает фосфоресцирующий луч, высвечивающий улики, которые в противном случае (при обычных процедурах) остались бы незамеченными. Залитые призрачным сиянием маленькие крупинки в снегу оказались человеческими

тканями. «Это было похоже на человеческие опилки», – сказал один из полицейских.

Шоукросс объяснил, что взял Джун к реке, где она назвала его «слабаком».

«Я ударил ее по губам, – сказал он. – Я задушил ее, потому что она собиралась вызвать полицию».

С мертвым телом в багажнике автомобиля Клары он поехал по шоссе 31 в Нортгемптон-парк. Затем остановился и сбросил изуродованный труп в замерзшую речку Салмон-Крик, находившуюся прямо через виадук под дорогой. По пути остановился у киоска Dunkin ’Donut, где выпил чашку кофе и пообщался с местными полицейскими, обсуждавшими череду убийств.

*** * ***

Фелицию Стивенс описывали как невысокую женщину ростом 160 см, весом около 52 кг, с черными волосами, коричневой кожей и карими глазами. Она работала проституткой и имела несчастье забраться в машину Шоукросса на Лайелл-авеню поздно вечером в четверг, 28 декабря 1989 года. Три дня спустя охранник в Нортгемптон-парке заметил на снегу пару обледеневших черных джинсов. В карманах были обнаружены документы на имя Фелиции Стивенс.

Позже, во время более тщательного обыска, полиция нашла серые сапоги в гармошку и предположила, что женщину похоронили неподалеку. И действительно, в воскресенье, 31 декабря, в службу 911 позвонил охотник на оленей после обнаружения тела женщины в заброшенном фермерском доме примерно в 270 метрах от того места, где была найдена ее одежда.

Позднее Шоукросс утверждал, что, когда на Лайелл-авеню Фелиция просунула голову в открытое окно его машины, кроме шубы и ботинок, на ней ничего не было. «Она убегала от сутенера, – сказал он. – Я вроде как очень испугался и поднял стекло. Я протащил ее пару кварталов, затем остановился, и она просто села в машину и предложила секс. Я спустился с ней к реке и тоже задушил».

* * *

Успешная поимка и последующее рассмотрение дела Артура Шоукросса были в равной мере обусловлены сочетанием удачи и упорного труда полиции. В конечном счете, однако, именно «склад ума» психопата предопределил его судьбу, потому что в четверг, 4 января 1990 года, мужчина буквально спровоцировал собственный арест.

В тот день вертолет полиции штата Нью-Йорк летел над восточным углом Нортгемптон-парка, примерно в 2,5 км от места, где всего за несколько дней до этого была обнаружена одежда Джун Цицерон. Старший следователь Джон П. МакКэффри был одним из двух наблюдателей. Он заметил то, что, по его мнению, было телом, замороженным во льду Салмон-Крик. Почти в тот же момент внимание другого наблюдателя привлек крупный белый мужчина, который, казалось, мочился или мастурбировал через парапет моста. Он остановился, посмотрел в небо и бросил в речку пластиковую бутылку, а затем уехал на сером седане «Шевроле». Вскоре автомобиль обнаружили у дома престарелых в Спенсерпорте, и след привел к Артуру Шоукроссу.

Узнав о преступном прошлом подозреваемого, полиция допросила его в доме. Он категорически отрицал причастность к убийствам, и они решили оставить мужчину на ночь в покое в ожидании продолжения расследования. Тем временем до утра дом находился под наблюдением стационарного полицейского подразделения. Рано утром на следующий день детективы Ленни Бориелло и Деннис Блайт пригласили Артура для беседы в полицейский участок. Через несколько часов Шоукросс сделал признательное заявление, и теперь параллельно отбывает два срока по 250 лет. Убийца сможет выйти из тюрьмы только одним способом – в сосновом ящике.

* * *

Находясь в заключении, Артур Шоукросс раз за разом отказывался от интервью, и потребовалось несколько лет эпизодической переписки, прежде чем он передумал. Подтвердил он

свое намерение грубоватой рукописной запиской, в которой просто говорилось: «Увидимся».

В рамках подготовки к беседе я начал разговаривать со всеми, кто имел отношение к жизни и преступлениям Арта, особенно с Кларой Нил, которая убеждена, что мужчину нужно освободить.

– Я буду держать его на таблетках, чтобы он больше не убивал, – пообещала она. – Кроме того, мы скоро поженимся. Я действительно люблю его. Он такой замечательно мягкий человек.

В понедельник, 19 декабря 1994 года, в тюрьме Салливан началось первое интервью. Перед тем как допустить меня к серийному преступнику, охранники объяснили, что Шоукросс по-прежнему считается очень опасной и грозной машиной для убийства.

– Он может взяться за старое через микросекунду, – сказали они. – Если его лицо побелело, а затем напряглось, или он вспотел, убирайтесь оттуда как можно скорее. Он достаточно силен, чтобы оторвать вам голову.

При весе больше центнера рост Артура Шоукросса составляет 180 см. С головой в форме картошки с тонкими седыми волосами, расплющенным носом и маленькими, черными, вечно водянистыми свиными глазками, посаженными близко друг к другу, он представлял собой довольно устрашающее зрелище. Массивные руки свисали с чрезвычайно сильных покатых плеч, грудь сливалась с животом, нависающим на пояс. Ниже фигура Шоукросса представляла собой разительный контраст. Опоясывающие талию складки жира переходили в коренастые ноги, заканчивающиеся очень маленькими ступнями. В общем, создается впечатление, что верхняя часть тела тяжелее нижней и он может в любой момент упасть.

В первом из четырех интервью мы встретились лицом к лицу в маленькой запертой камере. Шоукросс был поглощен обедом, больше никто не присутствовал. Он с жадностью заталкивал продукты в рот и воровато оглядывался по сторонам, будто кто-то собирался забрать его еду. После того как он вытер жир и частицы пищи со рта, я спросил, почему он ел части тел своих жертв. Шоукросс улыбнулся и сказал: «Да, сэр, ел. Человеческое мясо, ну оно на вкус как свинина. Я ем мясо, сырое мясо и все такое. Я ем гамбургеры сырыми. Я ем стейк сырым и свинину сырой. Не знаю, почему я ел мясо людей, но я просто ел, и точка».

Шоукросс надолго замолчал. Его короткие и толстые пальцы нервно теребили пластиковый стакан. Глаза изучали потолок, будто он искал невидимую муху, а затем добавил: «Ага, и я съел еще один кусок с костью. Только что вспомнил».

«Боже, – подумал я. – Как можно такое забыть, чтобы потом просто «вспомнить»?»

Хотя правда в том, что во время службы во Вьетнаме Шоукросс никогда по-настоящему не стрелял, он тем не менее рад был похвастаться служебной карьерой. Разговор о его любимом предмете был хорошим способом завоевать доверие, и, как и следовало ожидать, Артура понесло. Он рассказал, что убил до 50 человек во время того, что сам назвал «миссиями по поиску и уничтожению». Мужчина утверждал, будто ему поручили уничтожать любого человека, встреченного на пути.

Несмотря на невероятность ужасных поступков Артура, ему явно нравилось говорить о них, хотя бы чтобы вызвать шок. Под давлением этот интеллектуальный пигмей придумывал множество часто противоречащих друг другу причин, пытаясь смягчить свое отвратительное поведение. Они варьировались от различных видов жестокого обращения (особенно инцеста), пережитого в детстве, до воображаемой деятельности в духе Рэмбо во Вьетнаме: «Армия научила меня убивать. Но не научила не убивать. Я был сам себе богом. Я был судьей, присяжным и палачом. За свою жизнь я убил, зарезал и полностью уничтожил 53 человека. Я просто хочу знать почему».

То, как Артур оправдывался в убийстве проституток, было столь же странным. Сначала он заявил, что ему приказал убивать Бог, потому что все они больны СПИДом. Когда ему напомнили об очевидном факте, что он также изнасиловал и убил двух маленьких детей и двух вполне приличных женщин, мужчина замолчал и не смог дать ответа. И по мере того как беседы продолжались, совершал оплошности на каждом шагу.

Он признавал, что многих убил после секса. Был случай, когда он задушил жертву за то, что та укусила его за пенис во время фелляции. Все это несколько противоречит словам о приказе убивать за СПИД. Еще одну бедолагу Артур забил насмерть после того, как она случайно просунула голову в окно его машины. Далее Шоукросс сказал, что,

протащив ее два квартала, остановился и женщина спокойно села в его машину, предложив секс. Но затем вновь изменил оправдание: «Я встречался с 80–100 женщинами, включая проституток. И пытался выяснить, почему я импотент, что-то в этом роде».

Одна девушка умерла, потому что якобы обвинила Арта в краже кошелька. Другая рассталась с жизнью, потому что украла деньги из его дома, а затем пригрозила рассказать миссис Шоукросс о романе мужа. После преступник утверждал, что страдает редким генетическим заболеванием, именно это и превратило его в серийного убийцу, почти сразу же изменив тактику, чтобы обвинить четырех жен в отказе в сексе – по этой причине приходилось искать проституток, которых нужно было убивать. Наконец, он сообщил, что яркий свет вызывает у него ужасную головную боль и в этом причина проблем.

Пытаясь проникнуть в черную бездну разума Шоукросса, я спросил его об эмоциях, испытанных им до и во время убийства. Как и следовало ожидать, ответом он меня не разочаровал.

– Это было сочетание тишины местности, звездного света, моего пота и все такое. Я не могу это контролировать. Я задушил большинство из них, и это не похоже на то, что показывают по телевизору, где они просто падают замертво. В реальной жизни они могут задерживать дыхание на три минуты и даже до семи, прежде чем умрут. Одна, ну пока я ее душил, сказала: «Я знаю, кто ты». Потом обмякла и перестала что-либо ощущать. Она просто обмякла.

На вопрос, почему на телах некоторых обнаружились множественные синяки, в то время как у других – выпотрошенные кишки, а у остальных отверстия в теле он заткнул растительным мусором, Шоукросс начал волноваться. Пальцы и руки пришли в движение, глаза заметались по комнате. Через несколько мгновений он вернул самообладание и ответил: «Да, сэр. На некоторых телах были синяки. В тех местах, куда я всем весом давил коленями, или оттого, что тащил их в тростник у кромки воды. Я разрезал их, чтобы они быстрее сгнили. Типа потрошил, как рыбу и прочее. Все остальное. Что ж, мне просто пока не нужно с тобой об этом говорить».

Затем у него хватило наглости попросить меня стать шафером на его предстоящей свадьбе с Кларой Нил!

*** * ***

Линд М. Джонстон, капитан детективов полицейского управления Рочестера, очень интересовался ходом моих бесед с Шоукроссом, также подозреваемым в убийстве 30-летней Кимберли Логан, черной девушки, с которой дружил. Теперь, находясь за решеткой, Артур вел себя достаточно надменно, отказываясь отвечать на вопросы полиции. Поскольку дело все еще не закрыли, нужна была любая помощь. Полиция Рочестера предоставила мне доступ к материалам по делу Логан в рамках исследования для этой книги. Из фотографий с места преступления и отчетов о вскрытии казалось очевидным, что убийство Логан имеет тревожное сходство с подтвержденными убийствами, совершенными Артуром.

Особый интерес вызвали упоминания нескольких свидетелей о подозреваемом, по описанию похожем на Шоукросса. В то время этого человека видели на Мегис-стрит, одетого в красную футболку. Во время ареста он отрицал, что когда-либо знал Кимберли Логан, и отверг утверждение о наличии красной футболки. Поскольку полиция не смогла найти подобную одежду при обыске дома Шоукросса, этот предмет оказался недостающим звеном, поскольку других улик, судебно-медицинских или иных, обнаружено не было.

Кимберли была доверчивой, но немного умственно отсталой молодой немой, из тех людей, которые могли подружиться с кем угодно, включая Артура. Со своей стороны, к моменту ее смерти у Шоукросса сложился стереотип серийного убийцы; в самом деле, ее кончина произошла между убийствами Фрэнсис Браун 11 ноября 1989 года и Элизабет Гибсон 25 ноября 1989 года. Более того, убийство Кимберли выделялось несколькими отличительными чертами – избиение, удушение, отсутствие доказательных признаков изнасилования, сильные синяки, нос и рот, забитые растительным мусором, одежда, найденная аккуратно сложенной рядом с трупом, и попытка прикрыть тело для предотвращения преждевременного обнаружения. Конечно, попытки спрятать тела не всегда удавались, но Артур знал: чем дольше жертвы подвергаются разрушительному воздействию стихии и диких животных, тем стремительнее будут исчезать доказательства судебно-медицинской экспертизы. Другими словами, был «подкован в криминалистике».

Возможно, больше благодаря удаче, чем хорошей детективной работе, на свет всплыла фотография Шоукросса в красной футболке (с

ним в «кадре», так сказать). Обладательницей такой удачной находки оказалась невеста убийцы, Клара Нил, которая в своих искренних усилиях доказать, что Артур был «любящим и заботливым человеком», достала фотоальбом с карточками, сделанными примерно во время его смертоносных похождений. Листая страницы, я увидел фотографию мужчины в ярко-красной футболке, соответствующей описаниям свидетеля (предмета одежды, наличие которого преступник настойчиво отрицал). Когда фотография была показана Шоукроссу, в ответ он заявил: «Это чертова фигня. У меня никогда ничего подобного не было, и теперь ты действуешь мне на гребаные нервы».

Благодаря данному категорическому отрицанию, записанному на аудиопленку и фактически все прояснившему, полиция Рочестера смогла закрыть вопрос с Логан.

Как оказалось, это дело вызвало больше вопросов, чем принесло ответов. Почему, признавшись во всех других убийствах в Рочестере, Шоукросс отрицал убийство Кимберли? Полиция никогда не сообщала средствам массовой информации ужасающие подробности убийств, поэтому вероятность совершения имитационного преступления с идентичным почерком в одно и то же время в одном и том же городе составляла миллионы против одного. Это действительно была загадка.

Разгадка же кроется в том факте, что Шоукросс – расист. Снова и снова на протяжении многих лет он выражал ненависть к чернокожему населению, утверждая, будто заниматься сексом с чернокожей женщиной ему противно. Однако, внезапно столкнувшись с фактом красной футболки, пошел на попятную и в одном из писем объяснил:

«У меня был секс – хороший секс – с 5 черными дамами, и все они сегодня живы. [Это несмотря на то, что он убил чернокожую Фелисию Стивенс.] Возможно, некоторые и обдолбались до смерти, но какого черта, это их выбор. Я не ненавижу черных, только некоторых, а также белых плюс испанцев! Можете посоветовать полиции Рочестера поцеловать себя туда, куда не светит солнце. Кимберли Логан не входила в мою жизнь. Я никогда ее не видел и не встречал в реальной жизни. По этому поводу я дам показания на полиграфе любому и поговорю с копами. Это не моя жертва».

Когда же я предложил Шоукроссу пройти тест на детекторе лжи вместе с возможностью поговорить с полицией, он категорически

отказался. Тем не менее, снова противореча самому себе, в другом письме написал:

«Я никогда не связывался ни с кем из женщин и девушек рядом с тем местом, где жил. Я встречался с 6–8 дамами рядом с домом и не убивал их. ***Особенно немую. Мне было жаль ее. Мы были друзьями****»*. [Выделил автор.]

Даже беглое рассмотрение этого категоричного утверждения показывает, что Шоукросс снова лжет. На самом деле он убил 30-летнюю Дороти Килер, убиравшую его квартиру. Дарлин Триппи знала его достаточно хорошо, чтобы обмениваться небольшими подарками. И никто никогда не говорил Шоукроссу, что Кимберли Логан была немой, хотя она – единственная погибшая немая.

С самого начала Шоукросс ясно дал понять, что ни при каких обстоятельствах не будет обсуждать убийство Джека Блейка в 1972 году. Артур отнюдь не умный человек, но обладает определенной животной хитростью и инстинктом чуять опасность за версту, так что затронуть данную тему оказалось непростой задачей. Но это нужно было сделать, потому что, хотя миссис Блейк столкнулась с неопровержимым доказательством смерти сына, она все еще верила, что однажды мальчик вернется домой.

– Говорят, Шоукросс убил моего мальчика, – рыдала она во время тяжелого разговора у нее дома. – Я верю в Бога, я хорошая женщина, Кристофер, и я успокоюсь, только если услышу правду от мистера Шоукросса. Тогда я смогу спать.

Во время третьей встречи с Артом я упомянул о 14,5 годах, которые он ранее провел в тюрьме. Я сказал, что для тщательной работы по описанию его жизни, как он и хотел, просто стереть те годы, будто их никогда и не было, не годится. То, что следует ниже, дословно взято из интервью, записанного на аудиопленку, и его чтение вызывает беспокойство:

АШ: Итак, что ты хочешь об этом знать?

КБД: Четырнадцать лет тюремного заключения, Арт. Что нам с ними делать?

АШ: Тебе не удастся разговорить меня на эту тему, так что, твою мать, и не пытайся. Не заводи этот гребаный разговор!

КБД: Хорошо. Значит, я вынимаю ластик, и 14 лет просто нет?

АШ: Да, сэр.

КБД: А как насчет Джека Блейка?

Задавая этот вопрос, я знал, что ступаю на небезопасную почву: если тюремное население прознает, что в прошлом Шоукросс изнасиловал и убил двух маленьких детей, у него снова могут начаться проблемы с другими заключенными, способными разделаться с ним в два счета.

В мгновение ока выражение лица Артура изменилось – оно превратилось в мертвую маску, залитую странной бледностью. На лбу выступили капли пота и поблескивающими ручейками сбегали на воротник тюремной рубашки. Затем, в гневе, он внезапно потянулся и зажал мою руку как в тисках.

– Ты не знаешь, с кем имеешь дело, ублюдок! – прорычал он. – Ты не знаешь, ни КТО я, ни ЧТО я.

– Тебе не стоит этого делать, – ответил я. – Хорошо, у тебя проблема с Джеком, а теперь проблема со мной. Если ты испортишь интервью, Клара полезет на стенку, приятель.

При одном упоминании имени Клары будто кто-то щелкнул переключателем в его голове. Выражение лица стало нормальным, и он ослабил хватку, позволяя руке упасть. Теперь мужчина выглядел сбитым с толку и отрицательно качал головой. Глаза убийцы увлажнились, и он начал бормотать извинения.

АШ: Ну ладно, – сказал он дрожащим голосом. – Да, я убил его, понятно? Я сказал ему идти домой, а он не пошел. Потом я рассердился на него. Да, я убил его, прикопал тело в землю и пошел ловить рыбу. Он умер по своей вине. Это не имеет никакого отношения ко мне… мне очень жаль.

КБД: А одежда? Как насчет одежды Джека?

АШ: Он ее снял, и я сказал ему просто сложить ее, и все такое.

КБД: Зачем?

АШ: Не знаю. Может, чтобы он заткнулся, понимаешь. Чтобы он думал, что снова ее наденет. Вроде того. Понятия не имею. На следующий день я вернулся и кое-что с ним сделал.

На вопрос, заставляли ли его родители складывать одежду, когда он в детстве ее снимал, Артур ответил, что это было одним из правил

дома.

Затем я вернулся к Джеку Блейку.

КБД: Что ты делал с его телом, Арт?

АШ: Я не собираюсь об этом говорить.

КБД: Почему?

И снова я напомнил: если я прерву беседу, Клара будет в ярости, потому что она ожидает полной честности во время интервью.

КБД: А как насчет малышки Карен Хилл? Почему ты ее убил?

АШ: По той же причине, знаешь ли. Она типа этого хотела. Секса и всего такого. Затем я начинаю, а она принимается плакать и звать маму, поэтому я ее задушил. Не руками. Засыпал рот грязью и прочим.

КБД: Но ты занимался с ней сексом. Вагинально и анально, Артур.

АШ: Да. Но это было после того, как она умерла. Потом я пошел домой.

Пришло время последнего вопроса:

КБД: Арт, для чего ты набивал в уши и носы своих жертв листья и веточки? И тому подобное?

АШ: Ну не знаю, правда, не знаю. Я полагаю, просто не хотел пачкаться.

На этом интервью были завершены. Шоукросс медленно поднялся на ноги и в последний раз пожал мне руку. Он смиренно позволил охранникам обыскать себя после «полного контакта» с внешним миром. Затем «Речного монстра» повели обратно в глубину тюрьмы. Он ни разу не оглянулся и не попрощался.

*** * ***

Артур Шоукросс причинил много зла, его антиобщественное поведение делало мир гораздо более опасным местом. После

задержания и заключения мужчины под стражу за убийства Карен Хилл и Джека Блейка ответственность за обеспечение и благо общества в целом легла на плечи других. Судьей по делу об убийствах в Рочестере был Его Честь Дональд Дж. Виснер. На нашей встрече во время перерыва в судебном заседании, поразмыслив, он сказал, что за два предыдущих убийства прокурор должен был осудить Шоукросса за убийство первой степени, пока была такая возможность. В самом деле, обвинение могло пойти еще дальше и потребовать предъявления обвинения в убийстве при отягчающих обстоятельствах, что гарантировало бы, что Арта больше никогда не выпустят на свободу.

– В таком случае он наверняка получил бы пожизненное заключение, – сказал судья. – Вместо этого в попытке спасти штат от дополнительных расходов они склонились в сторону более мягкого приговора, то есть повели себя как люди, крепкие задним умом.

Государственный обвинитель по делам об убийствах в Рочестере думал точно так же, полностью поддерживая мнение судьи Виснера. Чарльз «Чак» Сирагуса, ныне судья Верховного суда, испытывал и до сих пор испытывает возмущение тем, что Шоукросса освободили через 14,5 лет, чтобы дать ему возможность убивать снова и снова. Пожалуй, самый суровый вердикт всему произошедшему вышел из поджатых губ Эдвина Элвина, директора Государственного отдела по условно-досрочному освобождению. Узнав об убийственном разгуле Шоукросса после освобождения из тюрьмы, Элвин небрежно заявил, что «он [Шоукросс] очень поспособствовал внесению поправок в правила УДО. Мы просто ненавидим, когда кто-то из людей обманывает наши ожидания».

Психиатр тюрьмы Гринхейвен, доктор Роберт Кент, сформировал мнение, что «Шоукросс, возможно, был самым опасным человеком, выпущенным на свободу в течение многих лет», и эту оценку поддерживал доктор И. А. Хавейвала, еще один психиатр Гринхейвена, несколько раз оценивавший убийцу. Артур, отказавшийся от сеансов групповой терапии, не мог объяснить доктору Хавейвале, почему убил детей и изнасиловал Карен после ее смерти. Более того, он даже выражал опасения, что может снова убить, когда его выпустят на свободу. Врач пришел к выводу, что «условно-досрочное освобождение связано с серьезным риском, так как Шоукросс страдает антисоциальным расстройством личности [социопат] и шизоидным

расстройством личности с психосексуальными конфликтами». К сожалению, коллеги доктора Кента и доктора Хавейвала полагали, что им виднее.

В тюремной психиатрической карте Шоукросса обнаруживается смесь так называемых профессиональных интерпретаций, базирующихся на обоснованных и не столь обоснованных догадках с одним лишь разночтением: возможно или нет, что он начнет убивать снова. Тем не менее монстра все же выпустили за десять лет до того, как истек его полный, 25-летний, приговор.

Но разве правосудие сэкономило, как того ожидала судебная система? Ответ должен быть категорически «нет», поскольку цена отнятых Шоукроссом человеческих жизней неизмерима. И хотя эту степень страданий невозможно выразить в цифрах, можно оценить, во что обошелся Шоукросс государству, и эти цифры поистине астрономические. Помимо примерно $35 000, потраченных на привлечение Шоукросса к ответственности за два предыдущих убийства, и $250 000 на то, чтобы держать его под замком в Гринхейвене, а также дополнительных случайных расходов вроде счетов психиатров, есть счет за убийства в Рочестере. В ходе расследования полиция провела 2210 допросов. Было сделано 3255 запросов на регистрацию номерных знаков по цене $12 каждый и проведено расследований на 150 подозреваемых. Прибавляем расходы на дежурный персонал на сумму $420 447. Доплата за сверхурочную работу составила $121 916. Оплата труда привлеченных внештатных сотрудников выразилась в сумме $27 196. В общей сложности эти расходы достигли ошеломляющих $893 612.

Однако полицейское управление Рочестера (ПУР) вносит в эти цифры поправку, отмечая, что общая сумма могла бы резко возрасти (возможно, на дополнительные $2 млн, если изменить по определенной схеме такие факторы, как «время/площадь патрулирования»; учесть обучение следственного персонала; время, затраченное административным персоналом на управление проектом; волонтерские часы, отданные расследованию. Наконец, содержание Шоукросса в тюрьме до 80 лет обойдется государству еще в $750 000, что делает его очень дорогим серийным убийцей.

Сейчас Артур ремонтирует в тюрьме замки, готовит для сокамерников еду и снова просочился в психиатрическое отделение,

где консультирует других заключенных. В настоящее время он утверждает, будто страдает «редким генетическим заболеванием» (как он сам называет), и первые впечатления от подобного заявления могут привести нас к мысли, что это всего лишь еще один удобный крючок, чтобы повесить шляпу оправдания. Но так ли это? Данное утверждение, подкрепленное доказательствами многих ведущих американских специалистов в этой области, разделяющих теорию, что XYY синдром может стать причиной агрессивного поведения и тенденции к совершению убийств, состоит в том, что Шоукросс действительно страдает крайне редким биохимическим дисбалансом, связанным с редким хромосомным заболеванием. Высказывается мнение, что такой дисбаланс, по крайней мере отчасти, объясняет, почему он обратился к совершению подобных антиобщественных актов насилия.

Оглядываясь назад, на годы его становления, мы видим хорошо задокументированные свидетельства: всю жизнь Шоукросс проявлял признаки антиобщественного поведения. Мы знаем, что над ним издевались, прежде чем наконец ситуация радикально изменилась, и он сам стал хулиганом и садистом. В это время зло пустило корни в его сердце; фактически генетическое заболевание было у него в момент зачатия и могло стать причиной, что он единственный из всей семьи дошел до таких крайностей.

Медицинский работник тюремной администрации, когда к нему обратились на эту тему, отказался подтвердить, что у Шоукросса есть данная проблема. Но доктор Краус, потративший месяцы на обследование Артура, обнаружил веские доказательства наличия XYY синдрома. Неудивительно, что обращения к нескольким ведущим мировым авторитетам с просьбой разъяснить, действительно ли хромосомный набор типа «XYY» связан с антиобщественным поведением, не дали однозначного результата. Существуют два лагеря, каждый со своими твердыми убеждениями. При нынешнем уровне знаний создается впечатление, что хромосомная аномалия может влиять лишь на незначительную часть уголовников. Необходимо учитывать, что миллионы мужчин с XYY синдромом по всему миру не проявляют никаких антиобщественных тенденций. Следовательно, хотя расстройство и способно частично объяснить поведение Шоукросса, оно – всего лишь часть общей картины.

У среднестатистического человека имеется сто миллионов клеток мозга, и наличие одной дополнительной хромосомы в каждой клетке приравнивается к наличию дополнительных ста миллионов хромосом у мужчины XYY по сравнению с нормальным мужчиной XY. Всемирно известный генетик, доктор Артур Робинсон, однажды проверил 40 000 новорожденных на предмет XYY и заявил: ежегодно в Соединенных Штатах рождается около 2000 таких мужчин. Его исследования показывают: две трети из них худые, высокие и неуклюжие, с диапазоном IQ от 80 до 140. Робинсон говорит: «Эти люди легко возбудимы, рассеянны, гиперактивны и не переносят разочарований. 50 % мужчин имеют трудности с обучением (по сравнению с 2–8 % среди населения в целом), и большинство из них страдают задержками речевого развития». Многие из характеристик личности удивительным образом совпадают с профилем Шоукросса.

Д-р Краус комментирует: «Исследования показывают, что в течение жизни у мужчины с синдромом XYY риск оказаться в психиатрической больнице или тюрьме в 10–20 раз выше средних показателей – опасность явно не тривиальная. XYY-мужчины имеют гораздо более высокий средний уровень неспособности к обучению и описываются как «проблемные дети», с серьезными поведенческими отклонениями, вызывающими управленческие проблемы дома и в школе. Исследования описывают, что «по крайней мере некоторые мальчики XYY не соблюдают установленные нормы поведения, что не только затрудняет управление семьей, но и коренным образом отличает их от других членов семьи».

Это открытие согласуется с ранней историей жизни Артура Шоукросса и его собственным часто упоминаемым убеждением, что он «отличался» от всех членов семьи. Характеристики личности, связанные с подобными детьми, также включают описания их как бродяг или одиночек, склонных к бегству из дома, которые по мере взросления становятся легко раздражительными, испытывают педофильные побуждения, тенденцию к поджогам, угрозам убить других, приставанию к детям, воровству и временами проявляют необъяснимое насилие и агрессию. Все эти черты личности нашли свое отражение в жизни Шоукросса.

В статье под названием «Human Behavior Cytogenetics» («Цитогенетика человеческого поведения»), опубликованной в Journal

of Sex Research (Журнале сексуальных исследований), доктор Джон Мани добавляет веса утверждениям доктора Крауса. В ней сказано: «Кажется совершенно очевидным, что лишняя хромосома в ядре каждой клетки мозга так или иначе делает человека более подверженным риску развития психических отклонений или аномалий».

Итак, похоже, по крайней мере частью, проблемой Шоукросса является синдром XYY. А как насчет биохимического дисбаланса? В поисках диагноза доктор Краус обратил внимание на анализ крови и мочи, где наткнулся на малоизвестный факт, связанный с криптопирролом. В самом деле, данных было так мало, что половина специалистов, к которым доктор Краус обращался за советом, никогда о нем не слышали, а биохимическая лаборатория в Рочестерском университете не знала, как правильно пишется слово, отвечая: «…это звучит как что-то из фильма про Супермена, не так ли?»

Во время лабораторного исследования жидкостей организма Шоукросса доктор Краус обнаружил, что концентрации меди, цинка, железа и гистаминов находятся в пределах нормы, ожидаемой от здорового человека. Однако криптопиррол показал «В 200,66 мкг/100 см^3» против ожидаемого значения 0–20. Буква «В» – лабораторное сокращение «Высокий». Криптопиррол происходит от греческого слова *kryptos*, означающего «скрытый», в то время как *pyre* на латыни означает «огонь». То есть это слово имеет как греческое, так и латинское происхождение, а «пиррол» – комбинированное и означает «огненное масло». Таким образом, криптопиррол можно перевести как «скрытое огненное масло», его химическая структура напоминает другие вещества, известные токсичностью для мозга, вроде ЛСД. Высокий уровень хотя и не является признаком конкретного (или специфического) заболевания, в аномальном количестве считается таким же однозначным биохимическим маркером психической дисфункции, как и высокие значения клинического термометра. Данный биохимический метаболит (5-гидроксикриптопирроллактам) обычно присутствует у людей либо в очень малых количествах, либо не присутствует вовсе и обнаруживается в моче, которая может иметь розовато-лиловый цвет.

Чувствуя, что он наконец что-то нащупал, неутомимый доктор работал ночи напролет и выяснил, что криптопиррол 20 мкг/100 см^3

уже является поводом для беспокойства. А у Шоукросса показатель был сногсшибателен: до 200 мкг/ 100 $см^3$. Криптопиррол также имеет отношение к желчи и при чрезмерном количестве может связываться с витамином B_6 и цинком, вызывая метаболический дефект, называемый «пиролурия». Это оказалось еще одним ключом к пониманию Шоукросса, поскольку страдающие данным расстройством хорошо функционируют в контролируемых условиях с низким уровнем стресса, правильным питанием и предсказуемостью. Помимо первоначальных периодов обустройства, являющихся общими для всех вновь прибывших, Шоукросс всегда чувствовал себя как дома в структурированной тюремной системе, где получал сбалансированную диету. И наоборот, при наличии расстройства плохо переносят неконтролируемые условия жизни. Они не способны справляться с возникшим гневом, страдают от перепадов настроения, не переносят резких громких звуков, чувствительны к яркому свету и часто являются «ночными людьми». Они обычно пропускают завтрак, не могут вспомнить ночные сны и страдают плохой, кратковременной памятью, вследствие чего у них плохо получается лгать. Иногда наблюдается нарушение пигментации, поэтому они имеют бледную кожу. Волосы преждевременно становятся седыми. По сути, они могут быть очень опасными и представлять угрозу для общества.

Все это показывает личность и поведение Шоукросса в интересном свете. Доктор Краус утверждает, будто симптомы, проявленные Артуром, свидетельствуют о нем как о человеке, страдающем от аномально повышенного уровня токсичного химического вторжения. Родительская дезориентация, аномальные ЭКГ, общая нервозность, прогрессирующая потеря амбиций, плохая успеваемость в школе и снижение половой потенции – все это заложено в его личном анамнезе.

Данное расстройство коррелирует и с выраженной раздражительностью, гневом, неспособностью контролировать спровоцированный гнев, перепадами настроения, неумением справляться со стрессом, насилием и антиобщественным поведением – все это идет рука об руку с высоким риском стать агрессивным, что очевидно из поведения мужчины.

* * *

Вряд ли можно сомневаться, что Шоукросс родился инвалидом как в генетическом, так и в биохимическом смысле. Хромосомное нарушение 47, XYY вместе с аномально высоким уровнем криптопиррола в момент зачатия сформировало человеческую бомбу замедленного действия. Это, безусловно, объясняет то, что он был единственным гнилым семенем в семье из четырех детей и неоспоримый факт демонстрации антиобщественного поведения уже в нежном возрасте. Конечно, Шоукросс всегда знал, что чем-то отличается от остальных, особенно от членов семьи, но никогда, в худших кошмарах, не мог понять, почему или насколько может отличаться. В течение первых 25 лет жизни его сексуальная жизнь свидетельствует о склонности к детям. Он определенно наслаждался сексуальными фантазиями о занятиях любовью со своей сестрой Джин, и, учитывая врожденную предрасположенность к насилию, возможно, педофилического поведения, ведущего к изнасилованию и убийству, было не избежать: оно запрограммировано, как в неисправном компьютерном чипе. Убийство Джека Блейка и Карен Энн Хилл служат мрачным тому свидетельством.

Сексуально ущербный на протяжении всей жизни Шоукросс винил жен в том, что они его в этом отношении подвели. Миллионы мужчин по той или иной причине пользуются услугами проституток, возможно, поэтому после выхода из тюрьмы и Артур, чтобы удовлетворить потребность, перешел к более ужасным отношениям с работниками секс-индустрии.

Есть свидетельства, что люди с генетическими и химическими нарушениями, приписываемыми преступнику, могут превращаться в чрезвычайно опасных людей, процветающих в темное время суток. «Убийца с реки Дженеси» проявлялся по ночам, и когда чудовище всплывало на поверхность, именно проститутки подверглись его смертоносному гневу.

Оглядываясь назад, со всеми преимуществами ретроспективного взгляда, разве нельзя утверждать, что мотивация и почерк Шоукросса предсказуемы? Одежда – не только его, но и жертв – важна. Подсознательно он был одержим ею и всегда упоминал в своих заявлениях в полицию, в письмах и во время интервью. Возможно, мы

никогда не узнаем, почему одежда так ценна для этого человека, но складывание вещей – непреходящий лейтмотив преступлений. Может, по причине, раскрытой им во время одного из интервью: «Я говорю, чтобы они сложили одежду, и они думают, что наденут ее снова», – его расчетливое замечание. В детстве мать Артура требовала, чтобы он соблюдал чистоту и порядок, особенно в отношении вещей, так что можно предположить, это было усвоенным наследием детства и чертой, которую он перенес, чтобы сделать частью своего почерка.

Чем объясняется его отвратительная, но довольно уникальная практика набивать растительный мусор в уши, нос, рот, влагалище и анус многих жертв? Опять же, это может быть отголоском раннего детства, когда он предавался пыткам и убийствам мелких животных, рыб и птиц. В то время, будучи ребенком, он узнал, что, затыкая отверстия, можно не только предотвратить крик боли, но и избежать утечки мочи и экскрементов и, как следствие, – испорченной одежды. Шоукросс убивал жертв у воды, и эту часть почерка гораздо легче объяснить, поскольку он с детства был заядлым рыболовом и, находясь в одиночестве у реки, имел достаточно времени пофантазировать о сексе. Отсюда пристрастие к воде. Берег был его территорией, где он чувствовал себя в безопасности.

Шоукросс не раз возвращался к телам жертв. Часто сидел рядом с гниющими трупами и обсуждал с ними свою жизнь. Он рассказывал, что жены ему противны; объяснял, что любит детей и не виноват в убийстве маленького Джека Блейка или, если уж на то пошло, Карен Хилл.

По крайней мере в двух случаях Шоукросс разрезал жертв и съедал самые интимные части тела. К Джун Цицерон, предпоследней жертве, возвращался три раза – второй, чтобы разрезать лежащий в реке замерзший труп и забрать ужасный трофей.

– Это потребовало определенных усилий, – объяснил он. – Я кое-что отрубил, потом разморозил под обогревателем машины, пока ехал. Я ел это сырым. Я хотел показать полиции, где находится кость, но они не хотели знать.

Представляется, что даже Стивен Кинг ни в одном из своих романов не смог бы ужесточить подобную сцену. А затем, в третий визит, Шоукросс мастурбировал через парапет моста – действие, замеченное полицейским и определившее его последующую судьбу.

Артур не испытывает угрызений совести за свои преступления; на самом деле он всегда, без исключения, перекладывал вину за антиобщественные поступки на других – жен, Бога, армию, а в последнее время во всем винил то, что считал своим генетическим и биохимическим отклонением. Избегая, таким образом, ответственности, он способен доводить оправдание собственного поведения до предела грандиозной оценки, видя себя стоящим на пьедестале в зале славы серийных убийц, утверждая, будто является особенным и достойным научного исследования. Может, хотя бы в этом он и прав и действительно имеет смысл внимательнее изучить его генетический и биохимический состав в надежде на дальнейшее понимание, кем же он являлся. Следующий отрывок взят из письма Шоукросса автору. Оно публикуется с его разрешения:

«Меня спрашивают, убивал ли я? Да, намного больше, чем способен это сделать один человек! Говорят, я вкусил человеческой плоти. Вспомните историю: вы увидите, что человек охотился на человека (до сих пор в некоторых отдаленных частях мира). Подумайте о животном, которого мы называем свиньей или кабаном. Почему в некоторых книгах сказано, что мы не должны есть его? Потому что на вкус оно напоминает человеческое мясо. Я ел плоть мужчины или женщины… Итак, в следующий раз, когда кто-либо из вас сядет есть бекон, ветчину, вкусное сочное жаркое в горшочке или свиную отбивную, подумайте о вкусе, аромате человеческого мяса. Но это воздействовало на меня только тогда, когда я становился очень зол – голод хищника.

Я был богом для самого себя. Я был судьей, присяжным и палачом. Я, дорогие люди, за свою жизнь убил, зарезал и полностью уничтожил 53 человека. Зачем?

Представьте: меня учили часами сидеть и не двигаться; учили искать и уничтожать врагов на месте.

Проститутки, в убийстве которых меня обвиняют, были для меня врагами по-своему, потому что способны убивать с помощью социальных болезней и СПИДа и избежать наказания! Сожалею ли я об этом, спрашивают меня. Отвечаю: я очень сожалею об этом, до такой степени, что удивляюсь, почему для выполнения этого задания выбрали именно меня.

Правительство Соединенных Штатов научило меня убивать; чему оно меня не научило, так это нежеланию этого делать! Я до сих пор испытываю эти чувства, но таблетки, которые сейчас принимаю, смягчают их до такой степени, что я успокаиваюсь. Почему же этого не случилось раньше?

Почему я такой? Изучайте это, ищите ответ, пока не погибло слишком много людей! Я как хищник, способный охотиться и бессмысленно уничтожать в любое время… Меня подталкивали и угрожали, но каким-то образом таблетки останавливают или замедляют желание сражаться. Я знаю: если начну сопротивляться, контроля не будет – я снова стану хищником.

Многие говорят, что я умру в тюрьме! (Ну и что.) У вас есть выбор, когда и где вы умрете?.. Большинство людей верят, что, умерев, попадут на небеса. Все не так! Ваша душа ждет, когда ее призовут: читайте Библию, если вы в нее верите. Что касается меня, я буду жить снова и перейду к следующей трансформации. Я спиритуалист… Смерть – это всего лишь трансформация жизни. Убитые мною люди находятся на следующем переходе. Они снова будут жить, но гораздо лучше, чем та жизнь, которую они оставили… Я жил во многих частях света, даже в Англии, в Кенте, если быть точным. 700 лет назад я жил на болотах.

О том, что происходило в доме, где я вырос, лучше не говорить, но я не могу этого не делать! В детстве я не мог контролировать, кто будет моим сексуальным партнером! Не могу сказать, что мне это не нравилось, будь то кузина, сестра или сама старушка-мать.

Каждый мужчина, женщина или ребенок от 10 лет и старше может сознательно убивать. Как я убивал без наркотиков и борьбы? Позвольте объяснить. В теле человека есть много точек приложения давления: одни для расслабления, другие для возбуждения, а третьи для причинения боли или ее устранения. Некоторые предназначены сбить вас с ног и так или иначе убить! Многие из вас, люди, изображают меня сумасшедшим. Это ваша свободная воля. То, что вы думаете, может быть совсем не так. Взгляните в небеса, я пришел оттуда! Вы тоже, но вы этого не признаете! В этом воплощении мое время подходит к концу. Скоро я отправлюсь дальше, я это чувствую. Если бы у каждого мужчины, женщины и ребенка было то же самое,

что и у остальных, тогда бы не существовало ни преступности, ни войны.

Помните: смотрите в небеса, мы идем, чтобы спасти вас от самих себя.

Я существую или нет?»

ПОДПИСЬ: АРТУР ШОУКРОСС

19 сентября 1994 года

Эта глава основана на эксклюзивных видео- и аудиозаписях бесед между Кристофером Берри-Ди и Артуром Джоном Шоукроссом в исправительном учреждении Салливана, Фолсбург, штат Нью-Йорк, в понедельник, 19 сентября, и пятницу, 30 сентября 1994 года, а также нашей трехлетней переписке.

Джон Мартин Скриппс

«Они меня не повесят. Я британец».

ДЖОН СКРИППС ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ ДО КАЗНИ

В ТЮРЬМЕ ЧАНГИ, СИНГАПУР, 19 апреля 1996 года

Окрещенный СМИ «Туристом из ада», Скриппс стал первым жителем Запада, повешенным в Сингапуре за убийство, и вторым – за любое преступление вообще. В 1994 году за торговлю наркотиками властями Сингапура был казнен гражданин Нидерландов Йоханнес ван Дамм. Его арестовали 27 сентября 1989 года, когда при нем обнаружили 4 кг героина. 26 апреля 1993 года он был приговорен к смертной казни.

Скриппс – последний британский убийца, повешеный после отмены смертной казни в 1964 году. Финальные казни в Великобритании состоялись 13 августа того же года. Питер Энтони Аллен, 21 год, повешен в ливерпульской тюрьме Уолтон, а Джон Робсон Уолби, также известный как Гвинн Оуэн Эванс, 24 года, – в манчестерской тюрьме Стрэнджуэйс в Манчестере. Их осудили за совместное убийство Джона Уэста, водителя фургона из Уоркингтона, Камберленд, произошедшее в ходе ограбления.

Джон Мартин Скриппс родился в Хертфорде 9 декабря 1959 года. Когда он был маленьким мальчиком, семья переехала в Лондон, и он вспоминал счастливое детство и близкие отношения с сестрой Джанет. В девять лет он пережил потерю отца, покончившего жизнь самоубийством после того, как узнал, что жена бросает его ради другого мужчины. Джон застал отца дома с головой в газовой духовке.

Примерно в то же время у матери диагностировали рак горла, и хотя она выздоровела, мир Джона рухнул.

По данным ФБР, 70 % серийных убийц в какой-то момент детства пережили травму.

«Травма постепенно превращается в фантазию о мести, – говорит Ян Стивен, психолог-криминалист, сотрудничающий с полицией и тюремной службой Стратклайда. – В случае Скриппса гнев мог быть направлен против того, что он лишился отца, осиротел».

Джон становился все более замкнутым: отдалился от друзей и не мог научиться читать и писать. Эти навыки он приобрел позже, в тюрьме, хотя почерк навсегда остался детским.

В возрасте 14 лет мальчик сбежал из военно-спортивного лагеря во Франции, организованного местным подразделением кадетского корпуса. А год спустя предстал перед судом по делам несовершеннолетних за кражу со взломом.

Свой первый взрослый приговор он получил за непристойное нападение в 1978 году, в тот раз его оштрафовали на £40 фунтов в магистратском суде Хендона. Далее следует мрачный перечень правонарушений, включая кражи со взломом в Лондоне, после чего была тюрьма в Израиле за кражу у товарища по кибуцу. В 1982 году он снова попал в тюрьму за кражу со взломом и нападение в Суррее.

Скриппсу удалось сбежать от тюремщиков, и он отправился в преступное путешествие по Юго-Восточной Азии и Америке. В Мексике познакомился и заключил брак с 16-летней Марией Арельянос, но в 1985 году снова вернулся в Великобританию, где его ждал тюремный срок за кражу со взломом. Там его не смогли удержать, он снова сбежал и вернулся к деятельности по контрабанде наркотиков в Юго-Восточной Азии и Америке.

Правосудие настигло Скриппса в 1987 году, когда его приговорили к семи годам тюремного заключения в Лондоне за торговлю героином. В следующем году молодая жена-мексиканка с ним развелась. В июне 1990 года, находясь в тюремном отпуске, он исчез в третий раз и вылетел в Бангкок.

Позднее в беседе с сотрудниками службы таможни и акцизов Скриппс сказал, что прилетел в Бангкок для встречи с подругой по переписке. В столице Таиланда он на три дня снял дешевый номер стоимостью около £10 за ночь в отеле Liberty Hotel. В сопровождении

девушки Джон часто засиживался в барах и посещал местные туристические достопримечательности. Казалось, в воздухе витала любовь, и они отправились в Аютхаю, бывшую историческую столицу, где остановились на два дня. Затем пара переехала в Паттайю, известную как «Город грехов», а оттуда на остров Пхукет, где жили в отеле Nilly’s Marina Inn на пляже Патонг. Скриппс провел в Таиланде десять дней, а затем решил вернуться в Лондон. Во время своего пребывания на Востоке он потратил £1000, в том числе £270 на одежду и чуть более £100 на покупку 48 фальшивых часов. И также на некоторое количество героина.

*** * ***

В 01:20 по местному времени Скриппс сел на рейс GF 153 авиакомпании Gulf Air, направляющийся в Маскат в Султанате Оман. По прибытии он проследовал в транзитную зону международного аэропорта Сиб, чтобы дождаться стыковочного рейса до Хитроу, Лондон. Мужчина путешествовал по краденому британскому паспорту № 348572B, выданному на имя Джесси Роберта Болаха.

Убивая время в баре аэропорта, Джон познакомился с Кристофером Дэвисом, и двое мужчин в ожидании рейса разговорились. Готовясь к посадке на рейс GF 011 в Лондон, Скриппс подвергся обычной проверке службы безопасности, включающей обыск тела. Капрал Саид Мубарак из Королевской полиции Омана обнаружил в карманах два пакета, обмотанных красной тесьмой. Подумав, что там может быть взрывчатка, он позвал на помощь инспектора Саида Собейта. Двое полицейских просмотрели ручную кладь Скриппса и обнаружили большой пакет с белым порошком. Проблема офицеров заключалась в том, что его нельзя было проверить без задержания пассажира. Поэтому было решено передать один из пакетов, в котором, как позже выяснилось, находилось 50 г диаморфина, и паспорт командиру воздушного судня. Скриппсу же разрешили отправиться в Лондон, фактически находясь под стражей и в зоне ответственности летного экипажа Gulf Air.

Мужчина нервно поднялся на борт самолета Tri-Star и сел на место 39H. В середине полета школьный учитель Гарет Рассел,

сидевший на месте 39K, заметил, что его попутчик уронил что-то на пол и пнул под сиденье.

Как только самолет вошел в воздушное пространство Великобритании, пилот связался с Королевским таможенно-акцизным управлением, и через несколько мгновений после полной остановки самолета на борт поднялась бригада таможенников во главе с Дэвидом Кларком. Пакет, который Скриппс пнул ногой под сиденье, обнаружили. После того как экспресс-тест на опиаты оказался положительным, Джону предъявили обвинение в соответствии с разделом 3 (1) Закона о злоупотреблении наркотиками 1971 года и разделом 170 (2) Закона о таможенном и акцизном управлении 1979 года.

Той ночью задержанный содержался под стражей, чтобы дать возможность сотрудникам таможни и полиции обыскать квартиру по адресу 6 Гордон-роуд, Фарнборо, где он проживал вместе со своим дядей Рональдом Уайтом. Там обнаружили папку с документами, содержащую западногерманский паспорт на имя Роберта Альфреда Вагнера и бельгийское удостоверение личности на имя Бенджамина Джорджа Эдмонда Станисласа Балтье с прикрепленными фотографиями Скриппса. Мужчины, названные в этих документах, пропали без вести много лет назад, и с тех пор о них никаких известий не поступало.

Позже в тот же день Скриппса допросили снова и уточнили, чем он зарабатывает на жизнь, раз может позволить себе путешествовать по всему миру с очень дорогим чемоданом Samsonite. Тот дерзко ответил: «Может, он очень дорогой для вас, но не для меня. Если не можете купить такой чемодан, то лишь потому, что работаете в качестве мелких государственных служащих за стандартную заработную плату и не хотите уволиться и работать как следует».

31 августа в 22:00 Скриппс под именем Джон Мартин был временно освобожден под обязательство 29 октября 1990 года явиться в суд. Он не подчинился и 28 ноября был арестован в доме матери по адресу 11 Гроув Роуд, Сэндаун, остров Уайт. Там тоже обнаружили наркотики, и мужчине предъявили обвинение в хранении 50 г диаморфина 80-процентной чистоты. Розничная стоимость товара оценивалась примерно в £9473, а оставшиеся 191,5 грамма героина, которые он пытался контрабандой провезти через аэропорт, были

оценены в £38 551. Узнав, что Скриппс владел наркотиками на сумму более £48 000, полиция поняла, как он может позволить себе вести такой роскошный образ жизни.

Поскольку ранее преступник скрывался от семилетнего тюремного заключения за преступления, связанные с наркотиками, до суда его держали под стражей в тюрьме Винчестера. Он проинструктировал поверенных, что не признает себя виновным. Его защита была достаточно простой. Скриппс решил придерживаться утверждения, что нашел на полу в аэропорту Маската перевязанный красной лентой пакет, содержащий героин, и передал его полиции. Он категорически отрицал, что при обыске в Маскате у него были обнаружены наркотики. Кроме того, утверждал, будто следы героина, обнаруженные в карманах джинсов, которые он в то время носил, явились прямым следствием, что его попросили открыть найденный им пакет, содержащий наркотики. Он отрицал какие-либо сведения о следах, якобы обнаруженных в кармане рубашки. Если ему и удалось уклониться от этого, он еще не окончательно был в безопасности, поскольку полиция нашла героин во время ареста в Сэндауне, а кошелек был набит наличными на сумму £2000. Предполагалось, что мужчина намеревался торговать наркотиками на острове Уайт – еще одно обвинение, которое тот отрицал.

Заключенному V48468 была предоставлена юридическая помощь, и 6 января 1991 года дело № T910602 рассматривалось в Королевском суде Винчестера. Представляемый королевским адвокатом Брюсом Мэддиком, Скриппс в попытке добиться снисхождения внезапно изменил заявление на «виновен». Несмотря на уловку, его приговорили к 13 годам лишения свободы. Удивительно, но он провел в тюрьме всего три года и десять месяцев, а затем ухитрился совершить очередной побег.

Скриппс начал отбывать срок в тюрьме Олбани на острове Уайт, и в течение шестинедельного периода, с марта по апрель 1993 года, тюремный офицер Джеймс Куигли обучал его профессии мясника.

«Ему показали, как срезать мясо с костей передней и задней четвертины говядины, туши свиньи и как разделывать курицу, – сказал Джеймс Куигли, и добавил: – Он был способным учеником и очень быстро научился разбираться в том, как убивать, расчленять и отделять от костей мясо животных».

Администрации и в голову не могло прийти, что, обучая заключенного навыкам работы мясника, они подготавливали его для убийства и расчленения людей – ужасного призвания, которому он впоследствии себя посвятил.

Завершающая одиссея началась 28 октября 1994 года, когда после четырехдневного отпуска заключенный не вернулся в тюрьму Маунт в Бовингтоне, Хартфордшир. Всю неделю до того, как он вышел через открытые тюремные ворота, мужчина открыто продавал имущество для финансирования побега. И даже хвастался сокамерникам, что собирается сбежать. Это привлекло внимание сотрудников, но отреагировать не получилось.

После того как он не вернулся, начальник тюрьмы Маргарет Доннелли сказала: «Он больше не представлял никакого риска для общества. У него не было истории насилия. Он был тихим и сдержанным».

Похоже, женщина вообще не знала, что Скриппс скрывался из всех предоставляемых ему отпусков. И не предполагала, что с виду тихий, сдержанный и более не представляющий опасности торговец наркотиками близок к тому, чтобы стать жестоким серийным убийцей.

После побега Джон отправился в кругосветное путешествие, отмеченное серией убийств в трех странах. В первую очередь (до начала убийств) он посетил Голландию, где встретил бывшего торговца наркотиками, с которым столкнулся во время предварительного заключения в Винчестерской тюрьме. Путешествовал по Бельгии и Испании и в конце ноября прибыл в Мексику, где попытался помириться с Марией Ареллянос. Он сказал, что признан невиновным из-за допущенных в ходе следствия ошибок, что возвращается в Таиланд за шелком и хочет, чтобы они открыли в Канкуне бутик одежды. Для большей убедительности сообщил, что теперь стал глубоко религиозным человеком и почитателем Девы Гваделупской, покровительницы Мексики.

Чтобы профинансировать предприятие, Скриппс подружился с Тимоти МакДауэллом, британским туристом, отдыхавшим в Белизе и в 1994 году побывавшим в Мексике. Считается, он до смерти избил 28-летнего выпускника Кембриджа и консультанта по менеджменту, а затем расчленил его тело и бросил в реку, полную аллигаторов. Сразу после банковский счет жертвы на сумму £21 000 был полностью

очищен; деньги перевели на счет Джона в Лондоне, а далее на другой счет в Соединенных Штатах – на имя Саймона Дэвиса, одного из многих псевдонимов.

*** * ***

Утром 8 марта 1995 года 33-летний Джерард Джордж Лоу прибыл в сингапурский аэропорт Чанги. Неформально одетый, в шортах-бермудах цвета хаки и оранжевой футболке, он был неотличим от остальных международных путешественников, устало спускавшихся по трапу самолета и бредущих по движущейся дорожке аэропорта. Просто еще один турист, и в этом вся суть. Путешествуя в одиночестве по незнакомой стране, Лоу искал дружелюбных собеседников. Как часто случается в аэропортах, мужчина разговорился с совершенно незнакомым человеком. Высокий учтивый англичанин лет тридцати вежливо представился как Саймон Дэвис. Пока они болтали, Лоу рассказал, что работает инженером-проектировщиком пивоварен в Южной Африке и приехал в Сингапур за покупками, чтобы воспользоваться преимуществами низких цен на видеомагнитофоны и видеокамеры.

Скриппсу было очевидно, что новый знакомый бережлив, поэтому он предложил поселиться в одном гостиничном номере в отеле River View – гостинице для ночевок бизнесменов средней руки с затертой мраморной стойкой регистрации и дешевой сувенирной лавкой, торгующей пластиковыми орхидеями и духами Hong Kong Girl. Отель был полон, и двум мужчинам пришлось ждать несколько часов, прежде чем им предоставили номер. «Они казались вполне нормальными, – свидетельствовал позже менеджер отеля Роберто Прегарц на суде над Скриппсом. – Улыбались и смеялись. Ничего странного не было».

Через несколько минут после регистрации двое мужчин направились в номер 1511. Распаковав чемоданы, Лоу устроился за небольшим круглым столиком, с которого мог любоваться панорамным видом на Сингапур, и, взяв ручку, начал составлять список покупок.

Скриппс выбрал этот момент, чтобы подкрасться сзади, и одним сокрушительным ударом обрушил 1,5-килограмовый походный

молоток на голову жертвы. После поимки и последующего содержания в тюрьме Чанги Джон сказал: «Я думаю, он [Лоу] был немного удивлен, когда я его ударил. Сначала подумал, что заигрываю. Это меня разозлило, потому что я думал, что он гомосексуалист. Я швырнул его об стену, и он начал падать. Его трясло, а потом он обмочился. Я слегка намял ему бока, и он сказал ПИН-код банковской карты. В ванной он был еще в сознании, пускал слюни, булькал или что-то в этом роде. – И без тени эмоций добавил: – Ну я перерезал ему горло и оставил истекать кровью, как свинью».

Следующий разговор между нами произошел, пока он был в тюрьме в ожидании смертной казни:

КБД: Итак, давайте разберемся, Джон. Вы бьете этого ни в чем не повинного мужчину головой об стену, а затем избиваете до полусмерти или что-то в этом роде. Затем затаскиваете его в ванную, опускаете в ванну, прижимая голову к коленям, включаете воду и разрезаете ему шею сзади, чтобы его парализовать. Затем наносите ему удар в шею или как-то еще, и оставляете истекать кровью до смерти. Он понимал, что происходит?

ДС: Вы хотите знать гребаную правду?

КБД: Да.

ДС: Да.

КБД: Что да?

ДС: Хотите меня на хрен разжалобить, что ли?

КБД: Г-н Лоу понимал, что происходит?

ДС: Да! Он обоссался и обосрался. Ну и вонища стояла. Он обделался от страха. Да уж. Так и было. Ох, черт возьми. Да уж. На самом деле мне неохота об этом говорить. Мне было дурно, аж блеванул. Он действительно обосрался, ну а как еще-то в его состоянии?

КБД: Наверное, Джон. Что вы сделали после того, как его убили?

ДС: Разрезал на части, чтобы можно было избавиться от тела.

КБД: Правда, что вы использовали небольшую пилку из вашего швейцарского перочинного ножика?

ДС: Это чушь. Да, у меня был такой ножичек туристический. Но любой вам скажет, что нельзя использовать такую пилку для резки туш.

КБД: Хорошо. Чем же вы пользовались?

ДС: Шестидюймовым ножом для извлечения костей. Меня ведь учили, как пользоваться ножами.

КБД: Теперь я знаю, что вы говорите правду. Продолжайте.

ДС: Ну после того как вся кровь вышла, я отрубил ему голову. Прямо как свинье. Это почти то же самое. Вы перерезаете горло и ведете разрез до места соединения шеи с туловищем. Если делать правильно, особого бардака не будет… Я отрезал руки по локоть. Затем по плечи. Вы просто перерезаете шаровидный сустав. Пилить ничего не надо.

КБД: И?..

ДС: Ну ноги. Для ноги свиньи нужно использовать пилу, чтобы сделать это… называется «квадратный надрез». Ну ладно… Я вроде просто воткнул нож, крутил и резал, пока нога не оторвалась в тазобедренном суставе. Когда дошел до коленей, я просто их прорезал, и они развалились достаточно, чтобы их сложить. Охренеть работенка, да?

Поместив части тела в черные пластиковые мешки, которые Джеральд Лоу привез с собой, чтобы упаковывать беспошлинные покупки, Скриппс сложил их в единственный гардеробный шкаф номера. Он обильно распылил дезодорант, пытаясь замаскировать рвотный запах. Этого оказалось недостаточно, поскольку пара, проживавшая в номере 1511 в последующие дни, сообщила о странном рыбном запахе, витающем в комнате. Наконец Скриппс вымыл руки и прибрался в ванной. И в этом случае у него вышло неидеально: осталось несколько крошечных пятен на занавеске для душа, двери и унитазе. Именно данные следы и стали важнейшими уликами, когда Джон в конце концов предстал перед судом по обвинению в убийстве.

Настолько тщательно исполненные убийства редко бывают преступлением на почве страсти. Абсолютно практическое дело, выполняемое с подчеркнутой бесстрастностью профессионала. Оно требует обдумывания, планирования и умения хладнокровно уделять внимание каждой детали. Возможно, Скриппс и оставил следы бойни в ванной, но после этого продемонстрировал просто клиническую педантичность. Для начала научился подделывать подпись жертвы, потренировавшись с помощью кальки.

Следующим шагом было посещение компьютерного магазина, где он представился продавцу Джеральдом Лоу и сообщил, что хочет купить портативные компьютеры. К 21:00 мужчина вернулся в гостиничный ресторан River Garden, заказав стейк и бутылку белого вина. Это был приятный вечер. Цепочка разноцветных огней вокруг патио отражалась в воде реки Сингапур. Джон Скриппс пребывал в гармонии с миром.

На следующее утро он сообщил администратору отеля, что его спутник выписался, а он оплатит счет, когда уедет. Затем отправился транжирить деньги в блестящих торговых центрах Сингапура. Джон переходил из одного оснащенного кондиционерами магазина в другой, снова и снова пользуясь золотой картой Лоу. Его первой покупкой была пара колонок Aiwa, затем пара кроссовок и носков Nike, а также видеомагнитофон, который он отправил сестре в Англию.

Утром 9 марта Скриппс использовал кредитную карту для очередного похода по магазинам. Он также снял в местном банке 8400 сингапурских долларов наличными и осуществил телеграфный перевод $11 000 на один из своих счетов в Сан-Франциско на имя Джона Мартина. Потом использовал золотую карту, чтобы за 30 сингапурских долларов купить билет на концерт Сингапурского симфонического оркестра, исполнявшего музыку Брамса и Чайковского. Наконец, в необычайно причудливой, но бездушной попытке максимизировать добычу купил пять лотерейных билетов Big Sweep.

Позднее тем же вечером упаковал расчлененные части тела в чемодан и поймал такси до гавани Сингапура, где под покровом темноты сбросил ужасное содержимое в воду, бурлящую вокруг пирса Клиффорд. На следующий день с полными карманами наличных Джон вылетел в Бангкок.

*** * ***

Шейла Дамуд, 49-летняя директриса школы из канадской провинции Британская Колумбия, прилетела в Бангкок на две недели, чтобы побыть со своим сыном, который находился в академическом отпуске и путешествовал по миру. Во время одной из поездок с

друзьями 22-летний Дарин сломал ногу, и она хотела уделить молодому человеку немного материнского внимания. Они решили совершить туристическую поездку на тайский «райский остров» Пхукет.

15 марта мать и сын прибыли в аэропорт Пхукета и пока собирались с мыслями в обычной суматохе прибытия, к ним подсел Скриппс.

– Мы с вами прилетели на одном самолете. У вас трудности? – спросил он.

За несколько минут Джон выудил информацию, что Шейла с сыном хотели добраться до пляжа Патонг, но не были уверены, сколько следует заплатить за такси.

Почуяв добычу инстинктом хищника, Скриппс как опытный путешественник рассказал им о Nilly’s Marina Inn, где номер обойдется примерно в $18 за ночь. Этот небольшой комфортабельный отель расположен на тихой южной оконечности пляжа Патонг, одного из самых популярных на острове. Он предложил разделить поездку на такси, что помогло бы всем сделать дорогу дешевле. Мать и сын обменялись взглядами и согласно кивнули. На них явно произвел большое впечатление этот услужливый молодой человек, и вскоре они уже ехали по пыльной дороге к пляжу Патонг.

Преступник зарегистрировался в отеле Nilly’s Marina Inn как Саймон Дэвис, владелец небольшого магазина из Лондона. Никто и не заметил, как он совершил разоблачительную опечатку, случайно записав себя как «Дж. Дэвис». Многоопытный путешественник, он останавливался здесь и раньше, всегда вызывая восхищенные взгляды симпатичных сотрудниц, обращавшихся к нему «мистер Джон».

Дамуды поднялись на лифте на второй этаж и попали в просторный люкс с видом на залив, в точности воспроизводивший картинку из сериала «Полиция Майами: Отдел нравов» с бороздящими океан скоростными катерами и белоснежными пляжами. Скриппс снял соседний номер, который находился прямо через коридор и окнами выходил на заросли кустарника позади отеля.

В номере у Дамудов были две двуспальные кровати, хорошо наполненный мини-бар, телефон с прямым набором номера, цветной телевизор, кондиционер и кухонная зона. А также отдельная ванная с душевой кабиной и даже сейф, где они могли хранить ценные вещи.

Номер сам по себе оказался очень неплох, особенно с учетом невысокой стоимости, но вид из окна был просто бесценным. От кристально чистых вод Андаманского моря их отделяли лишь узкая дорога и длинный песчаный пляж. Выглянув с балкона, они наблюдали, как под двумя высокими пальмами, росшими на песчаной почве, местные девушки кололи кокосовые орехи. Те подняли глаза и, увидев красивого молодого Дарина, захихикали. В тот момент Дамуды подумали, что обрели рай, но приближение следующего дня сулило им сущий ад.

А пока, после короткой прогулки с погружением в захватывающую ночную жизнь Патонга, Дамуды провели вечер, исследуя магазины в поисках шелковой одежды. Скриппс же арендовал мощный 450-кубовый мотоцикл Honda и завершил вечер на берегу моря в баре Banana. Пульсирующий музыкой ресторан был полон веселых девушек, продававших молодые тела дешевле еды. Он танцевал до самого утра, а прежде чем отправиться спать, занимался сексом с молодой женщиной на пляже. Туристическая полиция долго восхищалась его желто-зеленым мотоциклом, припаркованным на двойной желтой полосе возле отеля, и решила, что выдавать парковочный талон отдыхающему – не лучшая политика.

На следующее утро Шейла и Дарин спустились на первый этаж и позавтракали, сидя на воздухе под лучами утреннего солнышка. После еды осмотрели доволно унылый аквариум в лобби отеля, и Шейла пролистала стойку с открытками на предмет чего-нибудь подходящего, чтобы отправить домой мужу. Это был последний раз, когда их видели живыми. Считается, что они вернулись в комнату, чтобы составить планы на день.

Примерно в 11:00 люди, бродившие возле небольшого отеля по соседству, заметили, как от Nilly’s Marina Inn в открытый водосток, ведущий к канализации под дорогой, стекает бурный поток окрашенной красным воды.

Поскольку Джон Скриппс не обвинялся в двойном убийстве Шейлы и Дарина Дамуд, он отказался обсуждать подорбности со мной. Тем не менее, используя известные доказательства, можно реконструировать произошедшее после возвращения матери с сыном в гостиничный номер.

Скриппс постучал в дверь и под каким-то предлогом вошел в комнату, а через несколько секунд оглушил мать и сына электрошокером – оружие было обнаружено у него при задержании. Обездвижив жертв, мужчина вынул молоток и забил их до смерти (мазки с его молотка совпали с пятнами крови на ковре в комнате, занятой Дамудами), после расчленил тела, используя навыки мясника, ловко освоенные в тюрьме Олбани.

После кражи проездных документов, паспортов и кредитных карт снова отправился за покупками. Принадлежавшие Дамудам черепа, торсы и несколько конечностей обнаружили в период с 19 по 27 марта в сельской местности неподалеку. Кроме того, в это же время тайская женщина, гуляя в данном районе с собакой, нашла и другие ужасные останки, частично погруженные в заброшенную шахту по добыче олова. Позже личности погибших установили с помощью стоматологических карт.

Западный мир уже привыкает к такого рода хладнокровным массовым убийствам. Широкую известность получили ужасные подробности убийств, совершенных, в частности, Кеннетом Макдаффом, Харви Кариньяном и Питером Сатклиффом. Когда в заголовках появляется последнее сенсационное дело об убийстве, возникает ощущение, что мы все это читали раньше. Расчлененные трупы, анонимные жертвы, очевидно беспричинные преступления и порочные акты насилия стали обычным явлением.

Но в Сингапуре дела обстоят иначе: насильственные преступления и убийства не стали привычным событием. В этом городе-государстве строгие порядки. Здесь тротуары моют с мылом, стекла небоскребов всегда безупречно блестят на солнце, а преступность принимает более «причесанные» формы. Всем известно, какое суровое наказание ожидает тех, кто осмелится выбросить мусор на улице или по неосторожности выплюнуть жевательную резинку на тротуар. Такси оснащены предупреждающим сигналом, который автоматически включается, если водитель превышает ограничение скорости в 80 км/ч. Дело не в том, что сингапурцы не сталкивались с убийствами. У них, как и везде, существуют убийства на бытовой почве – в среднем менее 50 в год на 2,5 млн человек населения. Убийства, совершенные сгоряча, всегда кажутся более понятными.

Руководить расследованием преступлений, совершенных Джоном Скриппсом, выпало на долю исполняющего обязанности начальника следствия Джеральда Лима. На момент убийства Лоу он был старшим следователем в секции специальных расследований Следственного отдела, и его работа началась 13 марта 1995 года в гавани Сингапура с обнаружения пары человеческих ступней, торчавших из черного мусорного мешка и перевязанных большими синими семейными трусами.

Следующее открытие сделал лодочник, заметивший покачивающиеся среди прогулочных лодок у пирса Клиффорд два человеческих бедра – белые, покрытые волосами и перевязанные полосками оранжевой ткани.

Наконец, 16 марта из воды вытащили пухлый мужской торс. Эти ужасные останки принадлежали тому же телу белого мужчины, но голову и руки так и не нашли.

Лим имел дело со смертельными драками между строительными рабочими-иммигрантами и сталкивался с убийствами на бытовой почве, но это было нечто совершенно и ужасающе иное. Он осмотрел плоть с зеленоватым оттенком и задумался о человеке, который мог быть ответственным за такое холодное и расчетливое уничтожение другого. И данное тело было не просто без головы и рук, но и было без имени.

Поскольку большинство посетителей Сингапура зарегистрированы как гости отелей, первой остановкой детектива стал компьютер централизованной регистрации гостиниц. В течение нескольких часов в каждую отправили факс с вопросом, не пропадали ли гости или не уезжали ли, не оплатив счет. Отель Riverview отреагировал немедленно. Двое гостей – Джерард Лоу и Саймон Дэвис – выселились из комнаты 1511, не заплатив. Но было кое-что еще, рассказал менеджер. Дежурные сотрудники на стойке регистрации вспомнили, что за ночь до исчезновения в фойе видели, как англичанин тащил тяжелый чемодан. Также было отмечено, что несколько часов спустя он вернулся с пустыми руками.

14 марта полиция Йоханнесбурга, Южная Африка, получила сообщение от обеспокоенной г-жи Ванессы Лоу, сообщившей о пропаже мужа. Он не позвонил из Сингапура, чтобы сообщить, что все хорошо, а это, как она объяснила, совершенно для него нехарактерно.

Ее опасения вскоре достигли Джеральда Лима, и тот пригласил женщину прилететь в Сингапур осмотреть расчлененное тело и несколько предметов мокрой одежды.

Еще до прибытия Ванессы Лим установил, что Саймон Дэвис использовал золотую кредитную карту жертвы. Он и стал главным подозреваемым, на его арест выдали ордер. Полиция считала, что Лоу погиб из-за денег.

Когда убитая горем женщина прилетела, суперинтендант Лим встретил ее в аэропорту и как можно более деликатно попросил опознать труп. Она смело указала на различные отметины на теле покойного мужа: шрам на животе после удаления аппендицита, веснушки на спине и костный нарост чуть ниже правого колена. Также опознала трусы, которыми Скриппс перевязал бедра жертвы, а оранжевые полоски были от футболки.

По какой-то необъяснимой причине 19 марта Джон вернулся в Сингапур и после непродолжительного разбирательства на стойке иммиграционной службы был арестован и взят под стражу. Открыв рюкзак человека по имени Саймон Дэвис, изъятый во время ареста, полицейские поразились содержимому. Наряду с пляжным полотенцем Enjoy Coca-Cola, кассетой Pink Floyd, бутылкой шампуня Paul Mitchell и презервативами с усиками было то, что они назвали «набором для убийства».

В рюкзаке находились электрошокер «Z-Force III» на 10 000 вольт, 1,5-килограммовый молоток, газовый баллончик, два комплекта наручников, несколько наручников с запором на больших пальцах, два зубчатых ножа и два армейских швейцарских ножа. И это еще не все. Другая сумка была заполнена одеждой, больше подходящей для женщины средних лет – юбками, платьями и даже жемчужных сережками. Среди них оказались спрятаны паспорта на имена двух канадских граждан, Шейлы и Дарина Дамуд, в каждый из которых были грубо вклеены фотографии Скриппса. У него также обнаружилось более $40 000 наличными и дорожными чеками, а также паспорта, кредитные карты и другие вещи Лоу и Дамудов.

*** * ***

Согласно сингапурской процедуре возбуждения уголовного дела следствие представило письменные показания 77 свидетелей, подтверждающих обвинение в убийстве, и 11 других обвинений, начиная от подделки документов, вандализма и мошенничества и заканчивая хранением оружия и небольших количеств наркотических средств. Дуглас Херда, представлявший Королевскую канадскую конную полицию, также хотел допросить Скриппса об убийствах Шейлы и Дарина Дамуд на Пхукете. Власти Сингапура отклонили просьбу.

Суд над Джоном Скриппсом начался 2 октября 1995 года в новом ультрасовременном здании суда. На протяжении слушаний мужчина сидел в клетке из стекла и металла между двумя вооруженными офицерами в форме. Его ноги были прикованы к металлической балке. Скриппс не дал признательных показаний и «требовал у суда», что, согласно законодательству Сингапура, означает «оспаривание им обвинения». В Сингапуре нет суда присяжных, показаний, и улики рассматривает единственный судья.

Первым свидетелем выступил Джеймс Куигли, показавший, что в тюрьме Олбани обучал Скриппса профессии мясника. Чао Цзы Ченг, государственный патологоанатом, сказал, что способ, которым расчленили тело Лоу, указывает на то, что это мог сделать только врач, ветеринар или мясник. «Я сказал полиции: «Послушайте, вы имеете дело с серийным убийцей», – сообщил он в своих показаниях.

Обвинение утверждало, что Скриппс, используя вымышленное имя, поселился в том же номере, что и Лоу, и убил его.

В равносильных признанию показаниях суду Джон сообщил, что 8 марта познакомился с Лоу в аэропорту Чанги и они решили снять в отеле один номер на двоих. Потом признался, что убил Лоу в комнате после того, как тот разбудил его среди ночи, полуобнаженный, с улыбкой, и прикасался к его ягодицам.

«Я не гомосексуалист, – заявил Скриппс, – и в то время мне показалось, что мистер Лоу гомосексуалист. Я психанул; начал брыкаться и ругаться. У меня было такое в прошлом, и я был очень напуган».

Джон сказал, что использовал молоток, «чтобы ударить Лоу несколько раз по голове, пока тот не рухнул на покрытый ковром пол. Моя правая рука была в крови. Все произошло слишком быстро».

По его свидетельству, после понимания, что Лоу мертв, он обратился за помощью к британскому другу, имя которого назвать отказался. Тот избавился от тела, не объясняя как. Скриппс отрицал, что сам расчленял тело.

Защита во главе с Джозефом Перейрой пыталась доказать, будто подозреваемый не намеревался убивать Лоу и это было непредумышленное убийство, влекущее за собой максимальное наказание в виде пожизненного заключения.

Обвинение утверждало, что он совершил умышленное убийство с намерением ограбить покойного.

На четвертый день судебного разбирательства прокурор Дженнифер Мари заявила, что Скриппс тренировался в подделке подписи Лоу, из чего можно заключить: убийство было умышленным. Она показала суду вещи, изъятые из багажа, в том числе записную книжку и кальку с поддельными подписями Лоу.

В качестве придирки защита допросила двух полицейских, пытаясь показать, что они провели неадекватный поиск следов крови рядом с кроватью в гостиничном номере, где, по утверждению Скриппса, Лоу упал и истекал кровью. Оба офицера заявили, что на ковре следов крови не было, только в маленькой ванной. Обвинение настаивало, что доказательства подтверждают умышленность убийства. Совершенно очевидно проигрывая, Перейра намекнул, что раз полиция не обнаружила следов крови на ковре, это могло произойти из-за недостаточно тщательных тестов в том месте, где упал Лоу.

По словам Скриппса, 24 октября между судебными заседаниями, находясь после ареста под стражей в полиции, он пытался покончить жизнь самоубийством, разрезав себе запястья маленьким острым осколком стекла, чтобы избежать повешения.

«Я думал, меня повесят, – сказал на пятый день 35-летний мужчина со скамьи подсудимых. – Я все думал о Лоу и повешенной филиппинской даме». Он имел в виду горничную Флор Контемпласьон, повешенную 17 марта 1995 года после того, как та призналась в двух убийствах.

И сейчас, копая собственную могилу, Скриппс согласился с предположением судьи Т. С. Синнатурэя, что опытному мяснику

требуется около пяти минут, чтобы расчленить животное. Затем вмешался прокурор:

– Можно ли использовать ваши навыки для расчленения человека?

– Кости похожи, – ответил тот.

Переходя к делу, Дженнифер Мари снова спросила:

– Вы расчленили мистера Лоу?

Джон посмотрел на свои скованные ноги и неубедительно ответил:

– Нет, я всего такого не умею.

На шестой день работы суда прокурор спросил, почему обвиняемый не сообщил об убийстве Лоу в полицию.

– Потому что этот человек умер от моих рук, – сказал он, – и по законам Сингапура это автоматический смертный приговор. Я тогда так понимал.

– Так кто же этот загадочный человек, который расчленил мистера Лоу? – уточнил прокурор.

– Мой британский друг, остановившийся в отеле на Сентозе. Пока он это делал, я сбежал.

Скриппс сообщил, что знал этого «друга» лет восемь-десять и вспомнил, что тот когда-то работал на скотобойне.

– Он очень опасный человек, – кротко ответил Джон. – Я опасаюсь за безопасность своей семьи.

Затем судья предупредил мужчину, что нежелание дать хотя бы основные сведения о своем друге может нанести вред его защите.

– Здесь вам предъявляют обвинение в убийстве, – напомнил судья, – за которое в этой стране выносится смертный приговор. В конечном итоге я должен задать себе вопрос: «Действительно ли обвиняемый Джон Скриппс посещал некую гостиницу на Сентозе?»

Откинувшись на спинку кресла, судья вздохнул, поскольку Скриппс по-прежнему отказывался даже описать отель; отказ побудил прокурора обвинить подсудимого во лжи, а также в том, что деятельность друга – «полная выдумка». Отметили расхождения между более ранними (сделанными 29 апреля) заявлениями Джона полиции и его показаниями на скамье подсудимых.

– Вы не упоминали о попытках гомосексуального нападения в тюрьме в 1978 году и о якобы имевшем место нападении мистера Лоу

в 1994 году, не так ли? Я предполагаю, инцидента 1994 года не было, – сказала Мари. – Это лишь очередная выдумка.

Теперь, когда Скриппс надежно сидел на крючке, прокурор начал его вытаскивать. На вопрос относительно передвижений с 8 по 11 марта Скриппс сообщил, что память его подводит.

– У вас хорошая память? – спросили его.

– Нет, – нервно ответил он. – Я страдаю дислексией. И все путаю.

6 ноября в заключительной речи на суде Дженнифер Мари заявила: «Поведение обвиняемого после убийства предполагает, что он является холодным, черствым и расчетливым и разительно отличается от сбитого с толку, ошеломленного, забывчивого человека, живущего в мире грез, каким пытается себя изобразить. Он человек, очень хорошо владеющий своими навыками. А отправившись за покупками, используя кредитную карту Лоу и купив модную пару кроссовок, видеомагнитофон и билет на концерт симфонического оркестра, он становится человеком, который не стесняется лгать постоянно, последовательно и даже перед судом». Она добавила с редкой для себя ядовитой ноткой: «Оправдание этого человека тем, что он убил мистера Лоу из-за его гомосексуального выпада, – лишь одна из цепочек лжи, призванная замаскировать умышленное убийство, совершенное жадным серийным убийцей, охотящимся на туристов. И миссис Лоу, порядочная любящая жена, под присягой заявила, что ее муж приехал в свой отпуск за покупками. Он определенно не был гомосексуалистом. Обвиняемый не только убил и расчленил ее мужа; теперь он еще и порочит его доброе имя».

В заключительном выступлении со стороны защиты Перейра сказал: «Мы настоятельно призываем суд прийти к выводу, что обвиняемый не виновен в умышленном убийстве, но виновен в непредумышленном убийстве, не приравненном к тяжкому. Оно произошло в результате внезапной драки в пылу страстей после внезапного конфликта. – И добавил: – Он не является человеком, склонным к насилию».

Перейра также призвал судью игнорировать тайскую информацию: «Нет никаких доказательств, что обвиняемый несет ответственность за смерть двух канадцев», – сказал он, назвав информацию из Таиланда «в высшей степени косвенной и предвзятой».

7 ноября 1995 года Скриппс, коротко остриженный и одетый в тюремную робу цвета хаки, стоял в стеклянной клетке зала суда и, как сообщается, перед вынесением приговора смеялся и шутил со своими охранниками.

«Карма есть карма. Теперь все в руках Бога», – но через несколько минут его поведение изменилось.

Судья сообщил переполненному залу суда: «Я убежден вне всяких разумных сомнений в том, что Скриппс намеренно убил Лоу. После этого он разделил тело на отдельные части, и именно он впоследствии избавился от этих частей тела, бросив их в реку за отелем». Объявив обвинительный приговор, судья Т. С. Синнатурей приговорил Скриппса к смертной казни через повешение. Когда Джона уводили, он был гораздо менее бодр.

После оглашения приговора адвокат заявил репортерам: «У Скриппса есть право на обжалование, которым он может воспользоваться в течение 14 дней, и он должен быть об этом праве проинформирован».

В частном порядке, в рамках интервью для книги, судья сказал о своем убеждении, что Джон убил Дамудов, но добавил, что определил виновность независимо от тайских доказательств.

«Основываясь на представленных свидетельствах, я без труда обнаружил, что именно Скриппс был замешан в смерти Шейлы и Дарина, а также занимался утилизацией частей их тел, найденных в разных местах на Пхукете. Расчленение имело все отличительные признаки выполнения одним и тем же человеком. Доказательства из Таиланда имели существенное значение, поскольку опровергали заявление Скриппса о непреднамеренности убийства Лоу во время внезапной драки».

Услышав эту новость в своем доме в Сандауне на острове Уайт, мать осужденного, 58-летняя Джин Скриппс, сказала: «Я принесла Джона в этот мир. Я единственный человек, имеющий право забрать его отсюда. Не могу поверить, что мой мальчик мог превратиться из доброго человека в монстра, описанного на суде».

4 января 1996 года Джон Мартин Скриппс фактически подписал смертный приговор, попросив администрацию тюрьмы отозвать апелляцию, которая должна была быть рассмотрена 8 января, но подтвердив подачу прошения о помиловании. Это был единственный

открытый для него разумный путь, и у него было короткое окно в шесть-восемь недель, чтобы оформить документы.

*** * ***

Смертная казнь применялась в Сингапуре в колониальный период и сохранилась после того, как в августе 1965 года город-государство стал независимой республикой. В настоящее время смертные приговоры могут быть вынесены за различные правонарушения, предусмотренные Уголовным кодексом: Законом о внутренней безопасности 1960 года; Законом о злоупотреблении наркотиками 1973 года с поправками 1975 года, и Законом о преступлениях, связанных с оружием. К преступлениям, караемым смертной казнью, относятся убийство, государственная измена, причинение вреда президенту или ограничение его свободы, преступления, связанные с незаконным хранением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, а также лжесвидетельство, в результате которого было казнено лицо, обвиняемое в совершении тяжкого преступления. Поправка 1975 года к Закону о злоупотреблении наркотиками сделала смертную казнь обязательной за хранение более 15 г героина или определенного количества других наркотиков.

Все подобные нарушения рассматриваются Верховным судом. Подсудимый имеет право обжаловать обвинительный приговор в Апелляционном уголовном суде, а закон гарантирует предоставление адвоката. После отклонения апелляции заключенные могут запросить разрешение на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета Великобритании, являющегося последней апелляционной инстанцией Сингапура. Если Тайный совет оставит приговор в силе, заключенные могут подать прошение о помиловании президенту Сингапура.

14 февраля 1996 года представительница Верховного комиссара Великобритании в Сингапуре посетила Скриппса в тюрьме. После этого она сказала репортерам: «Он не будет подавать апелляцию. Он жаждет со всем покончить и просто ждет своего часа».

Этот комментарий удивил Перейру, и тот был вынужден сказать: «Существуют некие инструкции, которые дал мне Скриппс, но на данном этапе я не вправе давать какие-либо комментарии, потому что

вопрос окончательно не решен, – и добавил: – Но даже если заключенный откажется подать прошение о помиловании, это дело все равно предстанет перед президентом. Однако если не попросим о помиловании, решение о помиловании вынесено не будет».

Пока Джон содержался в одиночной камере в Чанги, большую часть времени он проводил, смотря телевизор и читая. Еженедельно его навещал священник, а раз в две недели приходил консульский представитель, чтобы проверить его состояние и передать послания от семьи.

Газета Singapore Sunday Times 10 марта сообщила, что Скриппс отказался просить о помиловании президента Онг Тенг Чеонга. «Он хочет, чтобы возобладала законность», – заключил автор статьи.

*** * ***

Объявили, что Джон Скриппс умрет на рассвете в пятницу, 19 апреля. Он отклонил просьбу детективов Скотланд-Ярда допросить его по поводу убийства британского туриста Тимоти Макдауэлла в Мексике в 1994 году. Последние два дня своей жизни он провел в камере, сочиняя бессвязные любовные стихотворения, посвященные бывшей мексиканской жене Марии, называя ее единственной настоящей любовью всей жизни. Он был заключен в помещение без окон размером 2 × 3 м^2, освещенное 24 часа в сутки и находящееся под постоянным наблюдением видеокамеры. Туалет представлял собой дыру в полу, а спать можно было на соломенной подстилке.

За 12 часов до казни его сестра Джанет и мать Джин попрощались с ним в камере. Они отклонили предложение присутствовать при его смерти. Джанет сказала в интервью автору: «Как бы вы прощались со своим братом в подобной ситуации? На самом деле мы не сказали ни слова. Я просто не могла».

На клочке бумаги полуграмотными каракулями Скриппс написал, что отдает себя Богу, который предал его: «Раз уж на то пошло, ты можешь забрать мою жизнь, но даруй тем, кого я люблю, мир и счастье».

Его последний прием пищи состоял из пиццы и чашки горячего шоколада. Затем он попросил еще один клочок бумаги и оставил

последнюю бессвязную записку, в которой говорилось:

Сегодня бедный. Завтра богатый. Деньги утоляют приступ голода, но что делать с пустотой внутри? Я знаю, что любовь мне недоступна. Так что отдаюсь Богу. Бог, который предал меня. Раз уж на то пошло, можешь забрать мою жизнь, но даруй тем, кого я люблю, мир и счастье. Смогу ли я снова стать человеком. Только время покажет. Что меня действительно расстраивает, так это то, что тебе каждый день говорят, что ты не принадлежишь к роду человеческому».

В соответствии с установленной процедурой казнь через повешение проводится без свидетелей на большой виселице в тюрьме Чанги, способной одновременно вместить до семи заключенных. При повешении голову преступника закрывает черный капюшон, а казнь осуществляется методом «долгого падения».

Рекомендуемое основано на необходимости создания силы в 570 кг на шею и верхнюю часть позвоночника, когда затягивается петля. Эта цифра, разделенная на вес заключенного, дает длину падения в метрах. Следовательно, чтобы убить мгновенно, очень важно правильно выполнить расчеты.

В Сингапуре также является нормальной практикой одновременное повешение нескольких заключенных, хотя никаких конкретных подробностей казней прессе не сообщается. «Официальная» версия, обычная для каждой казни, гласила:

Джон Скриппс был разбужен охраной около 3:30 утра и препровожден в камеру ожидания, где его и двух других заключенных, сингапурских торговцев наркотиками, подготовили к казни. Он поговорил со священником и тюремным капелланом, а когда подошло его время, храбро шагнул навстречу смерти.

Родственники соседей Скриппса на виселице получили идентичные письма, за исключением имен.

Внешне гладкая процедура была впоследствии нарушена, когда священник, присутствовавший при казни, неожиданно подал в отставку. В рамках своих клерикальных обязанностей он был свидетелем большинства казней в Чанги в течение предыдущих десяти лет, но был так напуган смертью Джона Скриппса, что сразу же после этого ушел. А тот был далек от «храброй походки навстречу собственной смерти»: он сопротивлялся до самого конца.

Охранники действительно пришли за Джоном Скриппсом в 3:30 утра. Ему приказали снять тюремные шорты, чтобы не испачкать их мочой и экскрементами, и велели переодеться в гражданские вещи. Заключенный отказался, тогда тюремную одежду с него сорвали.

Его необходимо было взвесить, чтобы рассчитать высоту падения, однако он мне сказал, что устроит тюремщикам такую казнь, которую те запомнят надолго, ибо ненавидел охранников, ежедневно напоминавших ему, что он не принадлежал к «человеческой расе». Особенно важно: он отказался взвеситься для определения высоты падения со всеми возможными последствиями для эффективности и гуманности казни.

При падении со слишком большой высоты он мог быть обезглавлен, а при слишком коротком он был обречен на мучительную смерть. В данном случае 12 охранникам потребовалось 20 минут, чтобы затащить его в камеру ожидания рядом с виселицей. Во время борьбы ему сломали нос, скулу, челюсть, мужчина получил два синяка под глазами и множественные ушибы.

По мере приближения назначенного времени стало слышно, как Джон рыдает. Когда его приготовили, двое других обреченных уже были прикреплены к петле и закрыты капюшонами. И тут он снова пошел вразнос, после чего был связан кожаными ремнями. Теперь, «нейтрализованный», обнаженный и туго связанный, он потерял контроль над функциями тела. Ему быстро вставили между зубами резиновую пробку, затем надели капюшон, а за ним – веревку, крепко зафиксированную под левым ухом. Нажатие на рычаг, и Джон Скриппс погрузился в вечность.

В течение получаса его тело бесшумно качалось в шахте, прежде чем его сняли. Последствия невозможности правильно рассчитать высоту падения были слишком очевидны, так как голова почти оторвалась от тела.

В 10:30 Скриппс последним покинул тюрьму. Обернутое белой простыней и помещенное в картонный гроб, его тело присоединилось к двум другим в старом зеленом, покрытом брезентом грузовике и было доставлено в похоронное бюро на Син Мин Драйв. По пути тела двух сингапурцев выдали на кремацию. Когда Джин Скриппс с дочерью осмотрели тело, мать чуть не упала в обморок. Большая группа журналистов начала стучаться в двери похоронного бюро,

однако женщинам удалось благополучно скрыться, и позже в тот же день Джон был кремирован за счет государства.

По иронии судьбы, ту ночь он провел в отеле River View. Урна с прахом находилась в ведении одного из представителей семьи; был брошен жребий, чтобы решить, кто должен нести эту ответственность. По прибытии в Англию в узком кругу, в присутствии лишь родственников и близких друзей, прах развеяли в тайном месте.

*** * ***

Джон Мартин Скриппс следовал по туристическому маршруту в Таиланде и Панг-На, широко известном как «Остров Джеймса Бонда» (одном из мест съемок фильма «Человек с золотым пистолетом»). Находясь там, он попросил, чтобы его сфотографировали и изображение распечатали на сувенирной тарелке.

«Я не могу поверить, что он их убил, – сказала Нипа Имсом-Анг, регистратор отеля Nilly’s Marina Inn. – Он не был сумасшедшим и очень мне нравился, – добавила женщина. – Всегда улыбался, улыбался, улыбался».

Местные жители говорят, что с тех пор, как Скриппс был осужден, она стала нервничать из-за призраков и казалась растерянной, когда ее спросили, пострадал ли гостиничный бизнес вследствие убийства.

Все, кто знал Джона, согласны, что он производил впечатление «действительно хорошего парня». Во время суда Скриппс выглядел разумным, даже порядочным, и вежливо болтал с охранниками о погоде. Однажды, когда судья чихнул, он повернулся и тихо сказал: «Будьте здоровы».

Католический священник, которого Джон называл «отец Франк», сказал: «Я пытаюсь представить, как выглядело его лицо, когда он рубил все эти тела, – и заключил: – Это невозможно. Я вижу его только таким, каким он был со мной – молодым, красивым, учтивым и кротким».

Подобное восприятие не вызывает удивления. Встречая серийного убийцу, люди часто думают, будто это застенчивый, тихий, милый, уравновешенный человек. В реальности же часто он оказывается

чрезмерно контролирующей себя личностью, что вполне способно приводить к периодическим вспышкам гнева в соответствующих ситуациях.

Итак, что же двигало Скриппсом? Неужели его заставляла убивать жажда наживы? Как ни странно, учитывая проделанные действия, многие наблюдатели считают это маловероятным. Он грабил жертв, но как сказал посетивший Бангкок Брайан Уильямс, офицер связи Королевской канадской конной полиции, дело было не только в этом: «Можно грабить, не убивая, и убивать, не разрезая тело на части. Этот человек дошел до такой крайности, что я могу лишь предположить, что он находил удовольствие в своих действиях».

Брайан Уильямс вполне может быть прав в своей основанной на здравом смысле оценке, но в конечном счете все сводится к достаточно общему мотиву, и я полагаю, это финансовая выгода.

Скриппс был холодным, расчетливым убийцей, почти идеально спланировавшим тактику. Навыки мясника лишь добавили клинически эффективный способ утилизации тел. Вопрос о том, что «он находил удовольствие» в расчленении, является предметом полемики.

Джон не был ни психически больным, ни невменяемым в медицинском или юридическом смысле. Убив Джерарда Лоу в гостиничном номере в Сингапуре, он заблуждался, полагая, будто система правосудия островной республики не вынесет смертный приговор англичанину. Как опытный путешественник по Юго-Восточной Азии он должен был знать: некоторые страны региона занимают недвусмысленную позицию по отношению к убийствам и контрабанде наркотиков – преступлениям, однозначно подразумевающим смертный приговор.

Со своей стороны, власти Сингапура жестко относятся к преступникам. Заместитель начальника полиции Чин Фук Леон сказал во время интервью: «Мы выносим смертный приговор независимо от расы, цвета кожи или вероисповедания. Нарушите уголовный кодекс Сингапура, – предупредил он, – и пострадаете от последствий».

Сдерживающее значение смертного приговора должно быть принято во внимание всеми, имеющими намерение нарушить закон. Это даже напечатано на красно-белых объявлениях, расклеенных в заметных местах по всему городу. Сингапурцы утверждают, что это, по

сути, личный выбор человека. Идете против закона страны и страдаете от последствий – этой непреклонной позиции придерживаются всегда.

Пятеро тайских мужчин, незаконно въехавших в Сингапур в качестве рабочих и принимаемых «гостей» республики, возомнили, будто им позволено оскорблять хозяев, грабя строительные площадки в период с ноября 1991 по январь 1993 года. В ходе преступлений они убили гражданина Мьянмы и двух граждан Индии.

16 января 1995 года Панья Мармонтри (22 года), Правит Яоабутр (22 года), Манит Вангджайсук (31 год), Панья Амфава (29 лет) и Прасонг Бунсом (32 года) были приговорены к смертной казни. 10 июля их апелляционные жалобы отклонили, и в пятницу 16 марта 1996 года в тюрьме Чанги повесили.

Посол Таиланда Его Превосходительство Адисак Панупонг сказал: «Мои соотечественники знали о законах и системе наказаний Сингапура и, нарушая их, также понимали, какие могут быть последствия. Решение оставалось за ними».

Скриппс посещал Юго-Восточную Азию еще до того, как убил Джерарда Лоу, и поэтому хорошо знал и понимал закон. Он был в курсе опасности совершения серьезных преступлений как в Сингапуре, так и в Таиланде, тем более в случае ареста и признания виновным в контрабанде наркотиков и совершении убийства. Он убил Джерарда Лоу ради финансовой выгоды, и власти Сингапура сочли, что, совершив преступление на их земле, просто согласился с собственной казнью. Это вполне согласуется с его убеждением (продемонстрированным противоправным поведением), что убийство допустимо. Касаемо властей Сингапура – у них есть стандарты, и с Джоном обращались соответственно.

Решение о наказании, будь то пожизненное заключение или казнь, также определялось действиями Скриппса. Последовательность событий, приведших к его смерти в результате судебного процесса, была инициирована не его жертвой, не полицией, не судебной системой Сингапура, не тюремным департаментом или палачом. Все это зависело от самого преступника. И если бы он избежал петли в Сингапуре, какова была бы его судьба в Таиланде? Расстрел.

Законодательство Таиланда расширено и включает вынесение смертной казни не только за убийства. Королевский закон о вызывающих привыкание наркотиках (1979 г.) ввел факультативную

смертную казнь за хранение более 100 г героина, сохранив при этом обязательный смертный приговор за производство, импорт или экспорт. Хотя Таиланд неохотно вводит смертную казнь в отношении осужденных европейцев и обычно ее отменяют королевским помилованием, количество приговоренных и казненных европейцев неуклонно растет.

Таким образом, похоже, Джон играл в смертельную игру, где на кону стояла его жизнь. Он не только рисковал быть приговоренным к смертной казни за международный оборот наркотиков, но и совершил два эпизода убийства при отягчающих обстоятельствах, за что в Таиланде предусмотрен обязательный смертный приговор.

Последнее доказательство безрассудства предоставил сингапурский отряд по борьбе с наркотиками, обнаружив значительное количество героина в сейфе, арендованном Джоном в городе. Это был тайник, и одного этого было достаточно, чтобы отправить его в тюрьму на всю оставшуюся жизнь. Создается впечатление, будто он в любом случае был обречен.

Эта глава основана на эксклюзивном интервью, данном Джоном Мартином Скриппсом Кристоферу Берри-Ди в тюрьме Чанги, Сингапур, за неделю до его казни 19 апреля 1996 года.

Майкл Брюс Росс

Они ничего не могли сказать или сделать. Они были мертвы, стоило мне только их завидеть. Я их использовал. Я их насиловал, потом убивал. Я обращался с ними как с мусором. Что еще ты хочешь, чтоб я тебе, нахрен, сказал?

МАЙКЛ РОСС В БЕСЕДЕ С АВТОРОМ КНИГИ

Он появился внезапно, единственный осужденный в Коннектикуте серийный убийца, едва волочащий ноги, окруженный тремя безукоризненно одетыми тюремными офицерами в накрахмаленных рубашках, с идеальными стрелками на брюках и в начищенных до блеска ботинках. Он в наручниках и кандалах на ногах, широкая тюремная форма скрывает пухлое телосложение. Рост Майкла Росса составляет примерно 160 см, а вес – около 63 кг. Он вежлив и в своих высоко сидящих на переносице очках выглядит книжным червем.

Майкл умен. Со своим коэффициентом интеллектуального развития в 150 он сумел поступить в элитный Корнельский университет. У него здоровый цвет лица, круглые щеки, дерзкая улыбка и озорные глаза. Мужчина производит впечатление «типичного американского парня». На первый взгляд очень похож на приличного соседского мальчика; с таким любой отец отпустит дочь на свидание. Но как известно всем отцам, внешность бывает обманчива. В реальной жизни он сексуальный садист и серийный убийца, изнасиловавший, а затем убивший шесть чьих-то ненаглядных дочерей.

В ходе нескольких интервью для книги он дополнил послужной список убийцы, впервые признавшись в изнасиловании и убийстве

двух других девушек, а также в анальном сношении с мертвым телом еще одной.

*** * ***

Майкл Росс родился в Бруклине, штат Коннектикут, 26 июля 1961 года под знаком Льва – первый из четверых детей Дэниела и Патрисии Росс, позднее родились Донна, Кеннет и Тина. Брак был бурным, и Патрисия, страдающая пограничной шизофренией, позднее дважды сбегавшая от мужа, никогда не скрывала того факта, что пришлось выйти замуж из-за беременности. С самого начала Майкл оказался нежеланным ребенком.

Семья и друзья описывали Патрисию как женщину, которая может быть очаровательной, а через минуту холодной и расчетливой. Она прошла курс лечения в государственной психиатрической больнице в Норвиче. Ряд знавших ее людей непосредственно наблюдали за поведением непостоянной, склонной к манипуляциям женщины, переносящей обиды на семью, особенно на Майкла, которого винила в своей несчастной жизни.

Он вспоминает перепады настроения матери, которых боялись все дети. Они не могли понять, как можно смеяться после того, как, съев приготовленного ею несвежего мяса, все заболели. Или почему мама испортила одежду двух дочерей с помощью упаковки с краской. Коварная, злобная садистка Патрисия пыталась обманом заставить юного Майкла застрелить собаку, убедив его, что после непродолжительной болезни та страдает. Она даже сожгла матрас мальчика на лужайке перед домом, потому что застала его за занятием мастурбацией. Так что, по общему мнению, Патрисия была «адской матерью».

И все же четверо детей любили ее просто потому, что та была «мамой». Они научились принимать перепады настроения и держаться подальше, когда женщина злилась. Подобно нежеланным домашним животным, отвечающим обожанием и преданностью даже на скудные обрывки любви, детям приходилось любить ее, просто чтобы выжить.

Майкл Росс объяснил это в записанном на пленку интервью, и подлинность его рассказа подтверждена одной из сестер:

«У нас было то, что мы называли «проверка мамы». Первый, кто вставал утром, спускался вниз, в то время как остальные ждали, молчали и слушали, какой прием сегодня мы получим. И если она встречала нас в одном настроении, мы знали, как действовать. Я приведу пример. Видите ли, однажды моя сестра, Тина, накрывала на стол, и, ну, нас было шестеро в семье, вы знаете. Итак, она открыла посудомоечную машину, чтобы взять шесть стаканов, по три в каждую руку. Вы знаете, как это бывает. Понятно, что стаканы звенят. Мать взорвалась. Она визжала и кричала, поэтому стало понятно, что впереди плохой день. Мы просто знали, какая она, но мы ее любили».

У детей было мало времени для развлечений и игр, им даже не хотелось заводить друзей или участвовать во внеклассных мероприятиях. При наличии подобных ограничений они объединились в сплоченную группу для самосохранения и взаимной поддержки, хотя Майкла отталкивали, потому что брат и сестры ошибочно полагали, что ему оказывают предпочтение как «маменькину сынку».

В детстве мальчик очень гордился отцом и семейным бизнесом – птицефабрикой в Бруклине, штат Коннектикут. Eggs Inc станет самой важной составляющей в годы становления Майкла. Более того, к десяти годам у него уже появился собственный набор обязанностей, в том числе ломать шеи больным и деформированным цыплятам. Майкл был трудолюбивым, запутавшимся ребенком, отчаянно желавшим оправдать связанные с ним ожидания отца, и в то же время искавшим одобрения шизоидной матери и постоянно соперничавшим за редкие знаки любви. Когда его спросили, подвергался ли он в детстве физическому насилию, Майкл ответил следующее:

«Мне трудно сказать, что было не так с моей семьей, потому что я ничего другого не знаю. Так меня воспитывали. Иногда били, но я не думаю, что дело в этом. Это было скорее эмоциональное насилие, и как в случае с отцом, когда нас били, нужно было выйти и принести палку из сарая, где была куча дров. Приходилось идти, и нельзя было выбрать ту, что могла легко сломаться, потому что, если ломалась, он очень сердился. Но ты и дубинку себе не выбирал. Ну вы понимаете, ты же не хотел быть избитым до смерти. Поэтому я имел собственную палку, спрятанную в укромном месте, чтобы люди, приходящие за дровами, случайно не взяли ее. Но я имею в виду, что

что-то ведь не так, когда ребенок идет в сарай и берет свою палку – собственную специальную палку для битья. И прячет ее, чтобы никто случайно ее не взял. И знаете, когда нас били, кричать было нельзя, потому что отца это злило еще больше».

Майкл любил родителей, несмотря на физическое и психологическое насилие с их стороны, но последствия подобного обращения для развивающегося ума часто непоправимы, если не принимаются решительные меры по устранению проблем.

Многие психиатры и психологи в настоящее время согласны с тем, что если на ранних этапах развития ребенка его контакты и взаимодействие со сверстниками ограничены, на более поздних этапах жизни способность успешно взаимодействовать с окружающими снижается. То есть младенец и ребенок должны испытывать любовь и чувствовать, что их ценят, иначе лимбическая система головного мозга не будет развиваться нормально, а это может привести к серьезным психическим расстройствам. Дети утратят способность формировать эмоциональные привязанности к другим, или любая возникающая привязанность может стать поверхностной, и данная аномалия может сохраняться до конца жизни.

У Майкла Росса определенно данная проблема была, и неудивительно узнать, что проведенное ФБР исследование серийных сексуальных убийц показало: 53 % семей испытуемых имели в анамнезе психические проблемы, 42 % подвергались физическому насилию, а 74 % имели в анамнезе психологическое насилие.

*** * ***

В сентябре 1977 года, после обучения в средней школе, по иронии судьбы, называвшейся Killingly High School[6], будущее представлялось Майклу радужным, когда он ехал на машине в кампус Корнельского университета в Итаке, штат Нью-Йорк. Он преодолел многочисленные трудности и по праву гордился собой, так как лишь 10 % студентов, получивших среднее образование в сельской Killingly High School, продолжали образование в колледжах. Еще меньше попадали в такие университеты, как Корнельский.

Там Росс поступил на специальность «животноводство», вполне соответствовавшей его амбициям стать третьим поколением, управляющим семейным птицеводческим бизнесом. Это было навязчивой идеей Майкла, и какое-то время члены студенческого братства даже называли его «Яичный король».

Майкл вступил в AgPAC, Совет сельскохозяйственного студенческого союза, и посещал мероприятия молодежной организации «Будущие фермеры Америки». Примерно в это время он трудился студентом-преподавателем, консультантом, научным сотрудником и руководителем исследовательской группы. Альфа Зета, одно из двух студенческих братств, занимавшихся сельскохозяйственной деятельностью, приняла Росса в свои ряды, и в 1977 году он поклялся им в верности. На протяжении второго и третьего года обучения парень жил в общежитии со своими названными братьями, родители которых в основном занимались фермерством в небольших городах.

После заключения в тюрьму за серийные убийства несколько старых друзей Майкла из Корнелла говорили, что ему нравился общий дом, общественная жизнь и возможность разделять общие интересы. Однако вспоминают, что Майкл был одиноким, отстраненным и временами несколько высокомерным.

Студентов в Корнелле было в три раза больше, чем жителей в его родном Бруклине, и кампус стал для Росса большой ареной для деятельности. Теперь, когда он освободился от непредсказуемого влияния матери, можно было делать все, не опасаясь репрессий. Парень буквально сошел с ума от того, насколько хорошо проводил время, с головой погрузившись в ночную жизнь колледжа до такой степени, что начал три раза в день принимать риталин[7] для контроля гиперактивности. Он продолжит принимать лекарство в течение следующих шести лет. Также много пил и начал экспериментировать с сексом, часто до четырех ночей в неделю проводя время с разными девушками.

В первый год учебы Майкл встретил и первую настоящую любовь, симпатичную девушку по имени Конни Янг. Они познакомились на вечеринке, Росс проводил ее до дома при лунном свете, и ребята целовались, наблюдая, как группа дайверов плавает в мерцающей серебряной воде озера Биби. Потом прогулялись к статуям

отцов-основателей колледжа, и парень объяснил, что они должны сходиться и обмениваться рукопожатиями, когда между ними проходит девственница. В данном же случае статуи явно не двигались, поскольку «Конни была горячее, чем кухонная плита», вспоминал Майкл.

Конни говорит о Майкле как о «целеустремленном человеке» и парне, любившем всегда быть «в центре внимания». Сначала она приспособилась к такому поведению, потому что он казался стоящей перспективой. Девушка, конечно, не замечала высокомерия и постоянного хвастовства яичной фермой отца. В глазах Конни он был красивым, хотя и немного занудным. Росс грамотно излагал мысли, брал ее на танцы и пообедать. Конни вспоминает, что у него всегда были деньги, когда было нужно, а ему, со своей стороны, нравилось водить ее по ресторанам, чтобы похвастаться. Всем, кто их знал, пара казалась идеальной, и большинство были в восторге, когда те решили пожениться.

Некоторое время Конни прожила у него, а затем начались проблемы. Майкла выгнали из общежития, потому что он нарушил правила, деля свою комнату с женщиной. В результате пара сняла небольшую квартирку, и там Майкл ушел в себя. Учебная нагрузка и требования, выдвигаемые близкими отношениями, начали оказывать влияние. Добавлялись все возрастающие семейные трудности родителей, и все это омрачало его суждения о будущем, поскольку о домашних проблемах он не забывал никогда.

Обеспокоенность Конни изменением отношения возлюбленного достигли апогея, когда он начал пропускать занятия. Она была прилежной студенткой, пытающейся пройти четыре года обучения за три, но Росс, казалось, потерял интерес и весь день слонялся по квартире, смотря телевизор и листая порнографические журналы. Он поменял специальность на экономику сельского хозяйства, и оценки резко упали. Мужчина бездельничал, ожидая, что Конни будет делать всю работу по дому и готовить, и, несмотря на то что та выматывалась на учебе, требовал секса по крайней мере четыре раза в день.

Поначалу она выполняла требования, опасаясь, что Майкл ее бросит. Она очень любила его и даже позволяла заниматься с ней грубым сексом, хотя это и причиняло ей боль. Затем, когда повседневная жизнь стала все более неприятной, начала задаваться

вопросом, была ли вообще идея выйти замуж за Майкла такой уж хорошей. Теперь она считала, что парень одержим сексом и его аппетит только нарастал. Весной 1981 года с приближением выпуска из колледжа Майкл не мог не столкнуться с перспективой оставить Конни в Корнелле и становился все более беспокойным и раздраженным, на гораздо более длительные периоды уходя в мир собственных фантазий.

Еще подростком он постоянно фантазировал о женщинах, которых приводил в так называемое «особенное подземное место», где прятал и держал их, пока пленницы его не полюбят. Он состоял на учете в полиции в связи с тем, что в 15 лет приставал к нескольким соседским девочкам. Теперь во взрослой жизни его фантазии начали отличаться все большей чрезмерностью в сексуальном плане и возрастающей жестокостью. В них, по его словам, он всегда был нападавшим, и к моменту завершения учебы Конни присоединилась к безликим жертвам его мечтаний. Он терроризировал девушек своих грез и унижал их, заставляя раздеваться и вставать перед ним на колени. Майкл получал огромное сексуальное удовольствие и удовлетворение от изнасилования воображаемых жертв; наслаждался ощущением власти, сопровождавшим их страх, и убеждал себя, что контролирует и реальных женщин, хотя данные дикие мысли все еще были заперты в голове.

Какой бы ужасный паттерн мышления ни развивался у Майкла в голове в тот период жизни, казалось, его искаженное подсознательное мышление и пресная реальность повседневной жизни встретились. Пересеклись две дороги, потому что Росс не только наложил красивое лицо Конни на жертв своих фантазий, но и его требования все более извращенного секса начали выходить из-под контроля. Вдобавок он разнузданно мастурбировал. Хотя Майкл этого и не знал, он страдал от сатириаза – ненормально сильного и стойкого стремления мужчины к половому акту. У женщин подобное называется нимфоманией.

Все чаще и чаще Майкл ловил себя на том, что бесцельно бродит по кампусу. Он приятно возбуждался от преследования студенток, находясь позади них достаточно далеко, чтобы оставаться незамеченным. Объяснял так: «Это меня заводило, у меня был постоянный стояк». Чтобы избавиться от данной почти

неконтролируемой тяги, приходилось мастурбировать все чаще или же прыгнуть с обрыва и воплотить фантазии в реальность.

Росс переступил этот порог в апреле 1981 года, когда погнался за однокурсницей, схватил ее и затащил в небольшую рощу, где заставил воплотить в жизнь свою мечту: раздеться перед ним догола и заняться оральным сексом. После эякуляции он убежал в ночь, поклявшись, что больше никогда не совершит подобного ужасного поступка.

Всего три ночи спустя его снова посетили те же неуправляемые демоны, и, охваченный сексуальным желанием, он настиг вторую девушку. В момент нападения он накинул на шею студентки веревку, наслаждаясь повышенной властью от этой формы ограничения свободы жертвы. Испуганная однокурсница была подобна животному, которое подчинялось быстрым рывкам его руки. К счастью, прежде чем он успел ее изнасиловать, кто-то приблизился к месту происшествия, и мужчина скрылся, сгорая от сексуальной неудовлетворенности.

Майкл сказал, что твердо верил: акты насилия прекратятся после того, как он уедет из Корнелла, и молился продержаться последний месяц, ни на кого не нападая. В то же время, по его словам, он чувствовал себя лишенным максимального сексуального удовлетворения, в котором ему было отказано во время предыдущего нападения. Взвесив на своих психологических весах все «за» и «против», он сказал, что уступил стремлению полностью себя удовлетворить по крайней мере один раз перед выпуском. Однако пообещал себе, что это будет последняя атака, после чего он больше никогда не причинит вреда ни одной женщине.

*** * ***

Во вторник, 12 мая 1981 года, Росс совершил нападение на симпатичную 25-летнюю студентку по имени Джунг Нгок Ту. Он последовал за хрупкой молодой женщиной на выходе из аудитории и изнасиловал в уединенном месте кампуса. Во время нападения она узнала обидчика и, сказав это, фактически подписала смертный приговор. Чтобы избежать ареста, у Майкла не было другого выбора,

кроме как убить ее, поэтому он задушил Джунг, а потом сбросил тело с моста в озеро Биби.

Леденящий душу факт этого убийства: во время вскрытия судмедэксперт определил причину мерти как утопление, а это указывает на то, что жертва была жива, когда погрузилась в ледяную воду. Хотя Росс всегда подозревался в совершении этого убийства, он никогда не позволял полиции себя допросить. Дело окончательно прояснилось, когда он признался во время одного из интервью, положенных в основу этой главы.

*** * ***

Майкл считал, что родители пришли на его выпускной только для виду, и с этого момента решил не возвращаться на семейную ферму. По счастливой случайности, несмотря на плохие оценки, в июне 1981 года ему удалось найти завидную работу в компании «Каргилл».

Это международная продовольственная компания, в первую очередь известная торговлей зерном. Росс работал на одном из скромных предприятий в провинциальном городке Луисбург примерно в 50 км к северо-востоку от Роли, Северная Каролина. Как стажер по управлению производством в подразделении птицеводства Майкл учился управлять содержанием четверти миллиона кур-несушек. Работа хорошо ему подходила, и, по общему мнению, карьерные перспективы были прекрасными.

В переходный период между выпуском и работой на полную ставку Майкл пытался убедить Конни перевестись в университет Северной Каролины, где, как он предполагал, она смогла бы закончить учебу. За прошедшие месяцы их отношения настолько испортились, что теперь именно Росс страшно боялся разлуки и подозревал скорый крах. И все же втайне надеялся на возможную свадьбу. У Конни были на этот счет собственные мысли, и брак больше в ее планы не входил; кроме того, она начала встречаться с другим.

Затем взорвалась бомба. Из телефонного разговора Майкл узнал, что мать и отец расстались в третий раз и мистер Росс бросил дом и семейный бизнес на произвол судьбы. Патрисия прилетела в Луисбург, и Майкл был рад – если не сказать поражен – так быстро увидеть мать

после столь плохих новостей. По ошибке мужчина подумал, что визит был знаком, будто отношения с родителями могут улучшиться. По крайней мере, он хотел верить, что мать сможет сохранить птицефабрику, пока он не вернется домой и не возьмет все под контроль (хотя бы ради отца). Подобная мысль меньше всего занимала хитроумную миссис Росс, потому что на самом деле она приехала навестить сына с одной-единственной целью: чтобы Майкл переписал свои акции в Eggs Inc на нее. Тогда женщина продала бы фабрику и сделалалась богатой.

Поняв истинную причину скоропалительного визита матери – коммерческая операция, – лишившийся части акций Майкл почувствовал, что предал не только отца, но и себя.

Затем все стало еще хуже. В Северную Каролину прилетела Конни, и тоже с плохими новостями. Она приехала совсем ненадолго: объяснить, что ей не нравятся родители Майкла, и даже если он в конечном счете возглавит яичный бизнес, это не совсем вписывается в ее представление о будущем. Отношения окончательно завершились во вторник, 25 августа 1981 года, когда в аэропорту Роли рыдающая пара на прощание упала в объятия друг друга. Майкл не мог заставить себя поверить в то, что расстался с любимой навсегда, поэтому по понятным причинам был сильно расстроен, когда ехал обратно по шоссе 401 в Луисбург.

Около 18:30 он проезжал через небольшой городок Ролсвилл и заметил на Мейн-стрит молодую женщину, толкавшую перед собой коляску со своим семимесячным ребенком. В течение миллисекунд его неконтролируемые сексуальные влечения снова всплыли на поверхность, и, припарковав машину, Росс подбежал к женщине и предложил донести продукты.

Ролсвилл был тихим городком, в нем проживало всего 353 человека, и пока по Мэйн-стрит не проехал Росс, о насильственных преступлениях здесь практически не было известно. Молодая мать, привыкшая к такой безопасной обстановке, при виде услужливого и порядочного молодого человека не колебалась. Женщина поблагодарила за предложение помощи и передала тяжелые сумки. Они прошли несколько кварталов до ее дома, и, когда вошли во двор, Росс внезапно бросил сумки, сорвал кожаный ремень и перекинул его через голову жертвы. Потом затащил ее на ближайшее соевое поле,

пригрозив разбить голову ребенка о дерево, если она не перестанет плакать.

Невинная женщина теперь расплачивалась за многие месяцы подавляемого гнева и сексуальной неудовлетворенности Росса. Он бил ее кулаками по лицу и душил ремнем, заставляя упасть на колени, чтобы просить пощады. Затем, крепко обхватив шею руками, эякулировал.

Восстановив дыхание, Майкл сел на землю, а жертва корчилась у его ног. Он почувствовал себя обманутым – на самом деле он хотел удовлетворить свою извращенность семяизвержением в момент ее смерти, а не до этого. В животной ярости он сорвал с пострадавшей одежду, снова и снова избивая ее, а затем задушил голыми руками, пока ребенок кричал рядом. И так же внезапно, как и появился, исчез. Прошло больше часа, прежде чем женщина пришла в сознание. Страдая от боли, она доползла через улицу к соседу, который вызвал начальника местной полиции Нельсона С. Росса. Офицеры прибыли почти сразу и на границе графства установили дорожные заграждения, но Майкл уже давно уехал. Ему не было предъявлено обвинение в этом преступлении, пока три года спустя его не арестовали в Коннектикуте.

Когда спросили, помнит ли он нападение в Ролсвилле, Майкл ответил: «Я действительно не помню ни ее, ни (если на то пошло) кого-либо другого из моих жертв. Это как старый черно-белый фильм, коллаж из странных лиц, вот и все. Нет, я не смог бы вспомнить эту женщину, даже если бы вы показали мне ее фотографию на следующий день. Ни она, ни кто-либо другой уже ничего не могли сделать, когда я сосредоточил внимание на них. Они были мертвы. Совершенно. То, что эта выжила, не имеет ко мне абсолютно никакого отношения. Это чистая случайность».

Когда я спросил, сопротивлялась ли ролсвиллская жертва и пыталась ли сбежать, Майкл ответил: «Вовсе нет. Она могла сбежать или что-то в этом роде, но этого не произошло. Я не помню. Я не могу припомнить, чтобы она боролась или что-то в этом роде. Я вообще не могу вспомнить никакой борьбы. Помню, как говорил жертве из Ролсвилля, что разобью голову ребенка о дерево или о стену. Так что, предполагаю, я сказал что-то настолько же ужасное, что говорил,

хммм, тем другим, чтобы заставить их подумать, прежде чем сопротивляться».

Росс жил себе дальше, будто в Ролсвилле ничего предосудительного не произошло. Затем, во вторник, 17 сентября 1981 года, родители подали документы на развод в Верховный суд округа Виндхэм. Неделю спустя работодатель Майкла, компания «Каргилл», отправила его в командировку в Иллинойс, где он должен был посетить Чикагскую товарную биржу. В ходе этой поездки Росса впервые арестовали.

В понедельник, 28 сентября, он решил осмотреть предприятие Каргилл в Ла Саль, что примерно в 17 км к юго-западу от Чикаго. Мужчина арендовал автомобиль в международном аэропорту О’Хара в Чикаго и направился на запад через равнинную сельскую местность центральной части Иллинойса. Примерно в 23:00 по дороге, пролегавшей вдоль нескольких домов, шла привлекательная 16-летняя девушка – и тут она заметила машину, медленно движущуюся мимо. Она обратила на нее внимание чуть раньше и теперь начала бояться за свою безопасность.

Внезапно девушку обхватили сзади и засунули в рот носовой платок, потом затащили в ближайший лес, где злоумышленник обмотал шею ремнем и попросил денег. Она отдала ему 22 цента, которые были с собой, и, когда тот ослабил ремень, закричала. Спасение пришло буквально за считаные мгновения до ужасного изнасилования. Женщина, живущая поблизости, только что выключила телевизор, намереваясь пораньше лечь спать, и вдруг услышала шум, от которого застыла кровь. Открыв окно на кухне, она услышала раздающиеся из ближайших кустов булькающие звуки и шорох и позвонила в полицию. Удача была на стороне девушки, тем более патрульная машина находилась всего в 100 метрах и мгновенно прибыла на место происшествия. Увидев освещающие лес лучи полицейских фонарей, Росс поспешил обратно к машине, но на сей раз скрыться не удалось.

Сержант Льюис из полиции Ла Саль рассказал, как преступника задержали: «Случилось так, что мы отвозили девушку домой, а машина Росса стояла на той же улице, где она жила. По дороге домой она увидела ее и сказала: «Это та самая машина, его машина». А пока

мы смотрели на автомобиль, подошел хозяин и спросил: «В чем проблема?»

После ареста за «незаконное ограничение свободы», по словам сержанта Льюиса, его озадачило противоречие между поведением Росса и его действиями.

«Он был очень скромным, – вспоминал Льюис. – Когда с ним разговаривали, не смотрел в глаза. Он был очень образованным и талантливым парнем. И совсем не казался одним из тех, что разъезжают по разным городам и занимаются подобными вещами. Он более или менее держал рот на замке и, когда мы взяли его, был подавлен и робок».

Негативные последствия нападения выразились в том, что после признания себя виновным Майкла оштрафовали на $500, а во вторник, 8 октября, уволили. Положительным же моментом (и в отсутствии других альтернатив) стало то, что он вернулся в Бруклин, где попытался примириться с Конни. И, конечно, был очень доволен, когда она пригласила его провести Рождество вместе в доме ее родителей в Вермонте. Еще больше обрадовался, что их пригласили встретить Новый год с его матерью в Бруклине.

К сожалению, визит к миссис Росс обернулся катастрофой. Мать не могла вынести вида такой красивой молодой женщины в своем доме, и Майкл был расстроен тем фактом, что отцу приходилось жить в ветхом сарае неподалеку. Надежды на возобновление отношений с Конни во второй раз не оправдались, и она уехала в Итаку, штат Нью-Йорк, навестить «друга». Это послужило катализатором, вновь ввергшим Росса в пучину изнасилований и убийств.

*** * ***

Семнадцатилетняя Тэмми Ли Уильямс жила со своей семьей на Принс-Хилл-роуд в Бруклине, всего в 1,5 км или около того от птицефабрики Россов. В то Рождество среди подарков от родителей она получила сумочку. Свободолюбивая девушка бросила школу, приходила домой и уходила когда заблагорассудится, и для нее было обычным делом прогуляться по шоссе № 6, чтобы навестить парня, жившего в Дэниэлсоне, примерно в 6 км от нее.

В понедельник, 4 января 1982 года, в 10:15 утра Тэмми вышла из его квартиры и направилась домой, предварительно пообещав позвонить и сообщить, что благополучно добралась. Она не выполнила обещание, потому что на своем пути встретила Майкла. Тот был удивлен, увидев молодую женщину, идущую пешком по оживленной дороге в такой жутко холодный день. Воспользовавшись моментом, как и все спонтанные убийцы, он припарковал машину и подбежал к Тэмми с предложением подвезти. А после отказа, несмотря на то что она кричала и отбивалась, затащил в ближайший лес, где заставил раздеться и встать на колени. Он изнасиловал и задушил ее, а затем спрятал тело под грудой камней и веток на болоте. Росс сказал, что ему потребовалось целых восемь минут, чтобы задушить ее до смерти, потому что руки постоянно сводило судорогой. Каждый раз, когда это случалось, приходилось ослаблять хватку и массировать пальцы, прежде чем наконец лишить ее жизни.

На следующий день отец Тэмми сообщил о пропаже дочери, а 6 января на шоссе № 6, на перекрестке с Брикьярд-роуд, автомобилист обнаружил сумочку погибшей. Майкл Росс объяснил, что выбросил ее из машины за несколько мгновений до того, как поехал обратно к матери.

В субботу, 30 июня 1984 года, он привел полицейских к разложившемуся трупу Тэмми Уильямс и позже сказал, что она его узнала и, чтобы избежать смерти, притворилась, будто наслаждается жестоким изнасилованием. Он также сказал, что в следующий после убийства месяц несколько раз возвращался к трупу, чтобы мастурбировать над телом.

В течение января и февраля 1982 года мысли Росса постоянно возвращались к Конни. Действуя под влиянием импульса, он решил поехать в Итаку, чтобы ее навестить, без предварительного предупреждения о своих намерениях. По прибытии он обнаружил Конни в постели с другим мужчиной. В ярости он вырвался оттуда и в поисках жертвы направился на юг.

*** * ***

Первомай 1982 года пришелся на понедельник, и Паула Перрера ушла из средней школы Valley Central рано, потому что плохо себя чувствовала. Не имея денег на проезд в автобусе, она решила добраться до дома автостопом, и в последний раз ее видели живой днем около магазина запчастей Монтгомери на шоссе 211. Мать Паулы, Кристин Канаван, позже в тот же день сообщила полиции об исчезновении 16-летней дочери.

Хотя Росс всегда был главным подозреваемым в убийстве Перреры, не было достаточных улик, чтобы обвинить его, и ситуация усугублялась его отказом отвечать на вопросы следователей. Положение изменилось, когда впоследствии в тюрьме Майкл дал интервью в рамках исследования для этой книги. После того как я предоставил ему полицейские документы и газетную статью, мужчина полностью признался под запись, сообщив подробности, которые мог знать только убийца Паулы. Дело переклассифицировали в раскрытое.

Он сообщил, что увидел, как девушка шла по трассе 211, и предложил подвезти до дома. Неподалеку от заболоченной лесистой местности, рядом со стоянкой для отдыха, он остановился и, прежде чем задушить жертву, изнасиловал ее. Потом спрятал тело у низкой каменной стены и поехал домой. Его признание закрыло дело по расследованию убийства. Отвечая на вопрос во время интервью, во что была одета Паула, он сказал, что не может вспомнить подробностей, и бросил документы на пол со словами: «Ну это же было всего лишь еще одно убийство, не так ли?»

*** * ***

В пятницу, 5 марта 1982 года, Росс приступил к работе в компании Croton Egg Farms. Крупнейшее в мире птицеводческое предприятие, расположенное в небольшом городке Кротон, к северо-востоку от Колумбуса, штат Огайо, наняло его в качестве одного из двух руководителей группы из 30 сотрудников. Он также отвечал за 14 курятников и более миллиона птиц.

Его коллега, Дональд Харви, вспоминая Росса, сказал: «Это был очень неудачный выбор, и мы довольно скоро планировали уволить парня. Он был очень властным. И, отдавая приказы, был совершенно

отстраненным. Совсем не умел ладить с людьми, хотел, чтобы все знали, что его образование намного выше, чем у них, и остальные – всего лишь недоучившиеся работяги с почасовой оплатой».

В воскресенье, 25 апреля 1982 года, в прачечной в Джонстауне, небольшом городке недалеко от Кротона, Росс заметил Сьюзен Олдрич и последовал за ней домой. Женщина совершенно не представляла, что ее преследуют, а он не имел ни малейшего понятия о том, что та является офицером полиции не при исполнении. Майкл постучал в дверь, сказав, что его машина сломалась, и спросил, может ли воспользоваться телефоном. Как только Сьюзен повернулась к нему спиной, мужчина перегнулся через ее плечо, зажал рот ладонью, чтобы она не закричала, и заставил лечь на пол. Женщина сопротивлялась и сумела крикнуть, что ее муж – полицейский и будет дома с минуты на минуту. Жестоко ее избив, Росс побежал обратно к машине, сорвал с лобового стекла парковочный талон и уехал.

Автомобиль Росса был припаркован рядом с прачечной, именно там он и получил талон. Полиция также нашла свидетеля, видевшего, как он бежал от дома Сьюзен Олдрич к автомобилю, поэтому, сопоставив факты, выяснили владельца через Управление лицензирования транспортных средств. В качестве акта высшей справедливости арестовал нападавшего именно муж Сьюзен.

3 мая Росса уволили с работы и до суда отправили под залог в дом матери. В этот период он посетил психиатра в Learning Clinic в Бруклине. Мужчина пытался завоевать расположение доктора, который мог повлиять на суд Огайо.

Следующий месяц стал для Росса еще одной катастрофой, поскольку, хотя он и вернул Конни ее фотографии, у нее хранилось обручальное кольцо, и Майкл хотел его забрать. Однако за день до его появления женщина отправилась в путешествие через всю страну, чтобы выйти замуж за нового парня. Узнав об этом, Росс обезумел от гнева. И хотя принять такое оскорбление было трудно, развитие отношений в семье разозлило его еще больше.

В финансовом плане развод матери увенчался полным успехом. Когда Патрисия продемонстрировала нового любовника перед отъездом с ним на роскошном новом «Кадиллаке», для Майкла чаша переполнилась. Двух эмоциональных ударов подряд было достаточно, чтобы снова направить его на тропу убийств.

* * *

В последний раз 23-летнюю Дебру Смит Тейлор видели живой около полуночи во вторник, 15 июня 1982 года. Она ехала домой с мужем, когда на шоссе 6, неподалеку от Хэмптона, всего в 13 км к востоку от дома миссис Росс, в их машине закончился бензин. Офицер полиции наткнулся на неподвижную машину и отвез пару на станцию техобслуживания в Дэниэлсоне, где жил бойфренд одной из предыдущих жертв Росса, Тэмми Уильямс. Полицейский вспомнил, что Тейлоры ссорились, Дебра была раздражена и сказала, что доберется до дома самостоятельно. Бросив мужа на произвол судьбы, она пошла через Даниэльсон-Таун-Грин к парковке, где с благодарностью приняла предложение подвезти от молодого человека в очках, который подошел к ней и заговорил.

В субботу, 30 октября, два охотника обнаружили скелет Дебры Тейлор в одном из больших лесных массивов к востоку от шоссе 169, в Кентербери (менее чем в 16 км от фермы Росс). Тело настолько разложилось, что идентифицировать его удалось только по зубным протезам и ювелирным украшениям.

* * *

В течение первой недели августа 1982 года Росс вернулся в Огайо для вынесения приговора за нападение, совершенное четыре месяца назад. Психиатр, осматривавший его ранее, сказал, что Майкл является «баловнем судьбы» и у него «слишком много свободного времени». В отчете врач также предложил ему найти хобби, например, научиться управлять самолетом. Тем не менее судья отправил Росса в тюрьму округа Ликинг для отбывания шестимесячного срока за нападение на Сьюзен Олдрич. Также ему присудили выплатить штраф в размере $1000. В среду, 22 декабря, отец забрал сына из тюрьмы, отвез его обратно в Коннектикут и предложил пожить у себя.

При поступлении на работу в Croton Egg Farms Майкл Росс представил себя в ложном свете, заявив, что у него никогда не было проблем с полицией, и то же самое сделал снова в мае 1983 года, когда устраивался на работу в Prudential Insurance Company of America. Он

собирался стать одним из 40 агентов по продаже полисов страхования здоровья, жизни, автомобилей, имущества, страхования от несчастных случаев и ценных бумаг из офиса компании в Норвич, Коннектикут. Располагая стабильным доходом, Росс снял квартиру на Норт-Мейн-стрит, 58 в Джуетт-Сити. Домовладелица помнит его как порядочного, умного и чрезвычайно приветливого молодого человека, которого приятно было видеть в своем большом викторианском доме.

Росс сразу понравился и коллегам по работе женского пола. Они считали его милым и неопытным в вопросах романтических отношений. Мужчина ходил на свидания, когда появлялась возможность, а познакомившись с недавно разведенной Дебби Уоллес, пока разъезжал по делам компании, рассудил, что прошлые проблемы остались позади.

Росс говорит, что во время этих отношений много времени проводил, занимаясь мастурбацией, предаваясь фантазиям и преследуя женщин. За некоторыми следовал бесцельно. В отношении других поставил перед собой задачу узнать их распорядок дня. Он проникал в их квартиры, просто чтобы посмотреть, как женщины раздеваются и ложатся спать. Причем однажды одну из них изнасиловал, позволив жертве сбежать.

Хотя он часто отсутствовал до утра, Дебби Уоллес была совершенно не осведомлена об извращенном поведении Майкла. Она верила, что тот станет хорошим отцом для ее троих детей. Как и Конни, Дебби была упрямой, независимой и волевой, пылкой, полной энергии, и секс с Майклом ей очень нравился. Однако отношения были нестабильными, и частые ссоры не раз заканчивались физическим насилием. Во время Дня благодарения 1983 года пара сильно поссорилась из-за планов, связанных с праздничным обедом.

С самого начала Патриция Росс невзлюбила Конни, не одобряла и Дебби, поэтому пригласила сына на обед, но отказалась распространить приглашение на Дебби. Майкл не знал, что делать. Он разрывался между двумя женщинами, поэтому они с Дебби поссорились, и в результате мужчина провел праздник один.

Примерно тогда же, когда Росс вникал в страховой бизнес, придавая новое значение выражению «Человек Благоразумный»[8], 19-летняя Робин Доун Ставински переехала из округа Колумбия в

Норвич, где надеялась найти достаточно хорошо оплачиваемую работу, чтобы поступить в колледж.

В августе 1983 года она устроилась оператором коммутатора в DPM Enterprises. В среду, 16 ноября 1983 года, в 21:30 исчезла, по-видимому, после конфликта со своим боссом. Хотя было холодно и темно, Робин отказалась от поездки с напарницей и, что оказалось роковой ошибкой, решила пойти до дома парня пешком.

В тот вечер Росс ехал по шоссе 52 между Нью-Лондоном и Норвичем, когда увидел девушку, стремительно несущуюся вдоль дороги. Он остановился, вылез из машины и подошел с предложением подвезти. Получив отпор, мужчина разозлился и, хотя она сопротивлялась, затащил в густой лес, всего в нескольких сотнях метров от офиса Главного управления полиции штата Коннектикут. Росс начал душить Робин, как только ее схватил, и к тому времени, когда он был готов изнасиловать молодую женщину, та оказалась почти без сознания. Майкл вспоминал, что к тому времени идея секса больше его не волновала и удовлетворение он получал лишь от самого акта убийства и повторного переживания этого момента, иногда проезжая мимо места убийства и мастурбируя, пока через восемь дней тело не было обнаружено.

Бегун нашел частично одетый труп Робин Ставински под грудой листьев на территории больницы Ункас-на-Темзе в Норидже. Остальную одежду убитой женщины полиция извлекла из реки уже после ареста Росса.

Жестокое убийство стало поворотным моментом в карьере убийцы Росса. Раньше он лишал жизни из страха быть опознанным в том случае, если жертвы выживут. Тем не менее всегда надеялся, что однажды достигнет абсолютного пика сексуального возбуждения – эякуляции, вызванной смертью жертвы. Пока убийства предоставляли лишь частичную реализацию фантазии. Ошеломляющие эмоции, дополненные чувством власти и господства, и сам акт убийства присутствовали, но казалось, что Робин Ставински его ожиданий не оправдала. Она не соответствовала ни одному из его омерзительных критериев, потому что, пока мужчина затаскивал ее в кусты, обмякла и была абсолютно бесполезной. Тем не менее Майкл задушил ее и изнасиловал после смерти. Позже он сказал: «Я был удивлен, понимаете. Это был хороший кайф, но не самый лучший».

*** * ***

Еще две девушки в возрасте 14 лет пропали без вести в восточном Коннектикуте в пасхальное воскресенье 1984 года. Лесли Шелли и Эйприл Брунэ, неразлучные подруги и соседки из Грисволда, решили отправиться в Джуэтт-Сити. Обе знали, что родители не позволят им возвращаться в темное время суток пешком, поэтому каждая сказала, что родители подруги согласились отвезти их. Этот детский обман стоил девочкам жизни.

С наступлением темноты они позвонили домой; обеим было приказано в наказание вернуться пешком. В 22:30, когда ни одна не вернулась, обезумевшие от страха родители вызвали полицию, которая совершила ошибку, объявив тех «беглянками».

Точное время, когда Росс остановился и предложил их подвезти, не понятно. Известно, однако, что Эйприл, более решительная, забралась на переднее пассажирское сиденье, а миниатюрная и хрупкая Лесли села сзади. Обе были, по понятным причинам, поражены, когда Росс проехал мимо конца их улицы и не остановился, несмотря на протесты. Эйприл вытащила небольшой перочинный нож и попыталась угрожать похитителю, но Майкл легко ее обезоружил. Двигаясь на восток по шоссе 138, он направился к Волунтауну и близлежащему Бич-Понд, огромному водному пространству с плотиной, сдерживающей реку Пахаус, разделяющую штаты Род-Айленд и Коннектикут.

Припарковавшись в до сих пор не известном месте, Росс сорвал с Эйприл джинсы, разрезав их на полоски, и связал ими руки и ноги жертв. Он запер Лесли в багажнике машины, а затем перетащил Эйприл на несколько метров в сторону и заставил встать на колени. Нет никаких сомнений в том, что испуганная Лесли слышала, как подруга препирается с Россом. Девушка яростно боролась за жизнь, прежде чем ее изнасиловали и задушили.

Дальше убийца обратил внимание на Лесли. Позже он сказал, что та произвела на него огромное впечатление.

– Она [Лесли Шелли] была хрупкой, с легкими светлыми волосами, – заявил Росс. – Хранила спокойствие, когда мы разговаривали в машине. Я сказал, что не хочу ее убивать, и она заплакала, когда узнала, что подруга мертва. Да, полагаю, она начала

дрожать и, казалось, смирилась с судьбой, когда я ее перевернул. Меня беспокоит это убийство. Не могу вспомнить, как я ее задушил, но эта смерть была самой реальной, и отрицать ее было труднее всего. С остальными было как если бы это делал кто-то другой, а я лишь наблюдал издалека сквозь туман нереальности. Это происходило наяву, но вроде и нет. Это была фантазия, но не совсем. Ее смерть? Лесли? Это не был кто-то другой, и я впервые увидел, что это я. Я наблюдал, как совершаю все это, и не мог себя остановить. Будто между нами была невидимая преграда. Я не хотел ее убивать.

В этот момент беседы Росс проявил первые признаки эмоционального стресса и раскаяния. Он замолчал, опустил голову и втянул в легкие затхлый тюремный воздух. Когда возобновил свой тошнотворный рассказ об убийстве Лесли Шелли, в его глазах стояли крокодиловы слезы:

– Я ничего не мог поделать, только смотреть, как я убиваю. Хотите узнать что-то из ряда вон выходящее? Потом я плакал. Знаете, что еще? Ну, мне кажется, этого никто не знает. Я хотел заняться с ней сексом сразу после того, как изнасиловал и убил Эйприл, но у меня не получалось. Так что пришлось просидеть с Лесли около часа, просто разговаривая о том о сем. Затем, поскольку она начала плакать, говоря, что у нее будут проблемы из-за опоздания домой, пришлось ее убить. Но после смерти я анально ее изнасиловал, чтобы снять напряжение. Видите ли, раньше я об этом никому не рассказывал.

Затем он застенчиво улыбнулся и добавил:

– Вы знаете, меня называют серийным убийцей, верно? Я убил всего восемь женщин. Подумаешь. Вы можете встретить намного больше парней, и они убили на десятки больше людей, чем я. И в этом контексте я хороший парень. На самом деле я такой хороший парень.

С этими словами он разразился смехом, а потом сказал, что сбросил тела в другом месте неподалеку от Бич-Понд, время от времени посещая это место, чтобы мастурбировать над останками.

– Я просто сидел и смотрел на их разлагающиеся тела. Как и мои детские фантазии, они были рядом и доставляли удовольствие, когда мне было нужно.

Росс привел полицию к телам Эйприл Брунэ и Лесли Шелли вскоре после ареста во вторник, 28 июня 1984 года, хотя точное место убийства так и не было установлено. В полиции штата Коннектикут

это назвали «недосмотром», а позже в суде доказали, что они намеренно пытались избежать спора о юрисдикционных границах с правоохранительными органами Род-Айленда, которые должны были оплатить счет за расследование.

* * *

Росс приближался к концу пути: психика выходила из-под контроля, и в результате страдала работа в Prudential Insurance Company. Столкнувшись с перспективой увольнения, поскольку ему не удавалось заключать новые сделки, Майкл также испытывал трудности в бурных отношениях с Дебби Уоллес, вошедших в более активную фазу. Пока они с Майклом были в отпуске, умер отец Дебби, и после похорон, возвращаясь домой, они поссорились. Последовала серьезная размолвка, и он снова почувствовал себя одиноким и отвергнутым.

* * *

Для 17-летней Венди Барибо пятница, 15 июня 1984 года, была заключительным днем экзаменов в Норвичской свободной академии, где она училась в старшем классе. После учебы девушка навестила мать, а затем хотела сесть на автобус, следующий обратно в Джуэтт-Сити, планируя по дороге зайти в круглосуточный магазинчик. Был прекрасный день, поэтому она решила прогуляться пешком, и около 16:30 ее видел проезжающий мимо автомобилист, идущей по довольно оживленному шоссе № 12. Но она была не одна, так как позже появились свидетели, заявившие, что за ней быстро проследовал пеший мужчина: достаточно высокий, белый, гладко выбритый, среднего телосложения и с темными волосами. Другие видели, как он выходил из синей малолитражной машины с очистителем заднего стекла, и вспомнили, что Росс быстро пошел в направлении молодой женщины, по описанию похожей на Венди.

На следующий день после того, как дочь не вернулась домой, мать сообщила о ее исчезновении. Сотни полицейских и местных жителей начали прочесывать близлежащий район, и два дня спустя тело

обнаружил пожарный. Труп находился в густом лесу и был спрятан в древней каменной стене совсем недалеко от ее дома. Девушку изнасиловали и задушили.

Позднее Росс рассказал, что в тот день собирался пойти на работу, но во время бритья порезался, и кровь попала на воротник единственной чистой рубашки. Позвонив в офис и сказавшись больным, он переоделся в домашнее и слонялся по квартире, читая порнографические журналы и мастурбируя. Около 14:00 поехал покататься, а позже увидел Венди, идущую вдоль дороги к дому.

Развернув машину и припарковавшись у въезда на гравийную дорожку, он кинулся через дорогу и спросил, не хочет ли она пойти вечером на барбекю. Когда девушка отказала, Майкл затащил ее на поляну в ближайшем лесу и, перевернув на живот, начал душить. Он кончил почти сразу, поэтому принялся душить ее снова. Та боролась и пиналась, тело дергалось. Руки убийцы сводило судорогой, пока он пытался задушить жертву. Когда мужчина остановился помассировать пальцы, девушка извивалась под ним, пока Росс снова не сжал руки на ее горле. Наконец толчок ног дал ему понять, что Венди мертва.

*** * ***

Известный обезоруживанием подозреваемых мальчишеской улыбкой и благосклонным обхождением детектив полиции Майк Малчик использовал следственные навыки для раскрытия даже самых сложных случаев насильственной смерти, в том числе 40 или более, считавшихся коллегами «неразрешимыми». Легендарный в Коннектикуте персонаж, светловолосый голубоглазый полицейский часто занимался расследованием в одиночку и бесплатно, исключительно из преданности делу охраны правопорядка. Случай Венди Барибо не стал исключением.

Он уже обнаружил прочную связь между убийствами Дебры Тейлор и Тэмми Уильямс, а когда включил в уравнение Робин Ставински и Венди Барибо, то понял, что ищет сексуального психопата и серийного убийцу, который не перестанет убивать, пока не будет арестован и привлечен к ответственности.

Опыта Майка Малчика в делах об убийствах было достаточно, чтобы не нуждаться в консультациях психологов из ФБР, но чтобы подтвердить свое представление, он поговорил с коллегой из Национального центра анализа насильственных преступлений в Куантико, Вирджиния. Детектив знал, какого типа подозреваемого ищет. Это должен быть молодой темноволосый мужчина европеоидной расы, лет под тридцать. Он принадлежит к «белым воротничкам», работает в Норвиче, но живет южнее и часто путешествует по шоссе № 12 между работой и домом. С большой долей вероятности местом проживания подозреваемого мог оказаться Гринволд, а теперь был и дополнительный бонус: Майк знал, что этот человек водит синий седан иностранного производства.

Используя то, что Майк называет «элементарным здравым смыслом», он рассудил, что убийца Венди Барибо хотел сбежать с места преступления и как можно скорее вернуться домой, поэтому решил, что его целью является местный житель. Он позвонил в отдел лицензирования транспортных средств (ЛТС) и попросил распечатать все автомобили и их владельцев в этом районе. За данную услугу ЛТС запросила с полицейского управления $12, что оказалось недорогим инструментом расследования. Когда список выкатился из его факсимильного аппарата, Малчик стал искать иномарку синего цвета. Под номером 27 в списке был автомобиль, принадлежавший некоему Майклу Брюсу Россу, жившему в Джуэтт-Сити.

Росс выглядел заинтригованным, когда в четверг, 28 июня, на его пороге появился мужчина с целью допроса. Он пригласил детектива на чашку кофе и наслаждался вниманием. Со своей стороны Майк действительно полагал, что представительный молодой человек не мог быть серийным убийцей. Когда детектив уже собирался уйти, чтобы присоединиться к коллеге, детективу Фрэнку Гриффену, ждущему на улице в машине, ему был задан один вопрос. Росс интересовался: если подобный убийца будет признан виновным, но затем объявлен сумасшедшим, сможет ли он избежать электрического стула? Сквозящая в вопросе заинтересованность побудила Малчика вернуться в гостиную Росса.

Сыщик знал, что описание синей машины не совсем соответствовало описанию машины Росса, припаркованной снаружи. Полицейский искал хэтчбек с дворниками на заднем стекле, и хотя

Майкл определенно имел синюю «Тойоту», это был седан без задних дворников. Спустя еще несколько минут разговора на общие темы детектив во второй раз встал, чтобы уйти. Он прошел всего несколько метров, прежде чем инстинкт подсказал повернуться и задать Россу вопрос.

В манере телевизионного актера Питера Фалька, исполняющего роль Коломбо, Майк спросил: «Вас не затруднит сообщить о своих передвижениях в пятницу, 15 июня, в день пропажи мисс Барибо?»

К его удивлению, Росс тут же отбарабанил свои действия в этот день почти до минуты, за исключением часа вокруг 16:30 – время, когда свидетели видели, как Венди шла по дороге, а Росс следовал за ней. Майку показалось заслуживающим внимания то, что через две недели после события кто-либо может вспомнить точное местонахождение и время, поэтому решил, что 15 июня, должно быть, был для Росса особым днем. Затем спросил, чем тот занимался в течение двух дней по обе стороны от этой решающей даты. Росс ничего не мог вспомнить, и детектив был ошеломлен, поскольку вывод напрашивался сам собой. Майкл пытался создать себе алиби на день убийства и тем самым перемудрил.

Затем Малчик попросил подозреваемого сопроводить его в оперативный штаб по расследованию убийства, организованный в мэрии и располагавшийся неподалеку. Росс подумал, что поездка в полицейской машине без опознавательных знаков будет «забавой», поэтому для десятиминутной поездки переоделся в белую рубашку с короткими рукавами и темные легкие брюки – ту самую одежду, в которой убивал Венди Барибо.

Оказавшись в комнате для допросов в полиции, Майкл тут же начал рассказывать любезному полицейскому о своей жизни. К этому моменту Малчик в глубине души был убежден, что перед ним серийный убийца. Но получить полное признание в суетливой атмосфере оперативного штаба было делом нешуточным. В какой-то момент, когда Росс был готов сделать ряд серьезных признаний, в комнату ворвалась уборщица и начала мыть пол. Это неожиданное вторжение разрушило чары, и пришлось снова умасливать подозреваемого.

Внезапно Росс спросил: «Майк, ты думаешь, я убил Венди?»

Малчик сказал, что да, он так считает, после чего Росс признался в 11 сексуальных посягательствах и 6 убийствах.

Вспоминая первую встречу, во время последующего тюремного интервью Росс сказал: «Я помню, как детектив подошел к двери. Он искал синий хэтчбек с задними дворниками, а у меня синего хэтчбека не было, лишь синий седан без дворников. Он уже собирался уходить, и тут я ему что-то сказал. Не помню что именно, но это заставило его остановиться. И он сообщил, что лучше задать мне еще несколько вопросов, а потом опять поднялся, чтобы уйти. Тогда я сказал ему что-то еще, так что, думаю, я действительно не хотел, чтобы он уходил».

Вспоминая интервью с Майком Малчиком, Росс объясняет: «Знаете, это не самая простая вещь в мире. Сказать вот так: «Здравствуйте, господин полицейский, я убил кучу людей». Вы знаете, мне было тяжело. Если вы действительно слушали аудиозапись признаний, ах, мне было очень трудно признаться в том, что я это сделал, а потом получилось сделать одно признание. Тогда ему понадобилось получить следующее. Я мог поговорить об этом. Да, сначала было тяжело сказать, что я убил ту или другую. То есть я сказал им о двух, о которых они не знали. Я имею в виду, они даже не спрашивали меня о них, потому что считали их беглецами».

Когда я спросил Росса, почему он сознался в убийствах Эйприл Бруней и Лесли Шелли, ведь его даже не спрашивали, убийца пожаловался: «Ну полицейский сказал, что со мной что-то не в порядке и есть место под названием «Уайтинг» для безумных преступников. Да, я попался на эту удочку, подумал, что получу необходимую помощь, и это было то, что я хотел услышать. «Эй, ты знаешь, что с тобой что-то не так, и мы собираемся что-то с этим сделать, потому что убийства прекратились». Да, Малчик все правильно сказал, поэтому я подумал: «Какого черта», – и сдал им все».

Чтобы быть справедливым по отношению к Майку Малчику, тот выполнил данное Россу обещание, поскольку убийства действительно прекратились, и закон в итоге разобрался с проблемой Росса. Если получится, его казнят.

*** * ***

Прокурор округа Виндхэм Гарри Гоше предъявил Россу обвинение только в убийствах Тэмми Уильямс и Дебры Смит Тейлор в 1982 году. Было ли это из-за отсутствия вещественных доказательств, подтверждающих обвинение в изнасиловании как части особо тяжкого уголовного преступления, караемого смертной казнью, или из-за опасения проиграть дело в суде, но он позволил Россу признать себя виновным только в убийстве.

В субботу, 13 декабря 1986 года, Росса приговорили к двум пожизненным срокам тюремного заключения подряд. Он проведет за решеткой не менее 120 лет. Однако убийства Венди Барибо, Робин Ставински, Эйприл Бруне и Лесли Шелли подпали под юрисдикцию более стойкого прокурора штата Нью-Лондон, С. Роберта «Бульдог» Сатти, исповедующего принцип «пороть и вешать». Он хотел стать первым прокурором за многие десятилетия, отправившим убийцу на электрический стул в Коннектикуте. Сатти понимал, что выступает против закона о смертной казни, склоняющего чашу весов в пользу пожизненного заключения. Однако юрист гнул свое, ибо твердо верил: если когда-либо и был человек, достойный электрического стула, это Майкл Брюс Росс. Помимо моральных аспектов казни человека в либеральном Коннектикуте необходимо учитывать издержки. «Старушка Искра» не использовалась с тех пор, как во вторник, 17 мая 1960 года, электрическим током был убит Джозеф «Бешеный пес» Таборски, и с тех пор пришла в негодность. Если бы приняли решение убить Майкла Росса, государству пришлось бы выплатить не менее $30 000 для починки стула, а также отремонтировать помещение для наблюдателей и комнату проведения казни.

Со своей стороны адвокатам защиты нужно было убедить присяжных, что Росса нельзя осудить за преступления, в которых он признался. Их работу усложнял факт, что в отношении Майкла защита по линии невменяемости была неприменима. Более того, на досудебном этапе дело получило такую широкую огласку, что летом 1987 года место проведения судебных заседаний перенесли в Бриджпорт, где обвинение утверждало, будто Росс был отъявленным насильником, хладнокровным и расчетливым монстром, убивавшим жертв, просто чтобы не попасть в тюрьму.

В июне 1987 года после четырех недель дачи свидетельских показаний восьми мужчинам и четырем женщинам присяжным

потребовалось всего 87 минут, чтобы обвинить Росса виновным в убийстве, караемом смертной казнью. На стадии определения наказания, три недели спустя, потребовалось менее четырех часов, чтобы доказать, что в Коннектикуте может быть вынесен смертный приговор. В понедельник, 6 июля, за 20 дней до двадцать восьмого дня рождения, Росса приговорили к смертной казни. Согласно закону Коннектикута он мог избежать приговора, если бы суд нашел хотя бы один искупительный фактор или качество, которые, по мнению присяжных, указывают на раскаяние или возможность смягчения приговора. Они не смогли, потому что Росс, казалось, не имел совести и ему было наплевать.

*** * ***

Росс объяснил, что не боится умереть на электрическом стуле. Он говорил, что жизнь слишком хороша для него, но его беспокоит, что, если этот роковой день все же наступит, он скажет что-то не то или покажет слабость перед лицом смерти. А также боится того, что, по его словам, хуже смерти.

– Я всегда чувствовал, что должен себя контролировать, и даже по сей день испытываю эту необходимость. Больше всего меня пугает не жизнь в тюрьме и не смертная казнь, а безумие. Я боюсь потерять связь с реальностью. Иногда кажется, что почва уходит из-под ног и я теряю контроль. Если у вас все под контролем, вы можете справиться с чем угодно, но если его теряете, вы ничто.

Когда его спросили, испытывает ли он какие-либо чувства или раскаяние в своих преступлениях, он прямо ответил:

– Нет! Я ничего не чувствую. Мне бы действительно этого хотелось. Но я ничего не чувствую. Мне очень жаль их семьи. Я имею в виду, я испытываю чувства, много раз. Вот я вижу миссис Шелли, мать одной из тех девочек, которых убил, она стоит на свидетельской трибуне и плачет. А еще есть миссис, а… не могу вспомнить имя, но я помню еще одну на трибуне, описывающую дочь. Она пошла в морг и увидела ее там. Но по отношению к самим девушкам я ничего не чувствую и никогда ничего не испытывал.

Затем объяснил, почему не сдался полиции, когда начал совершать ранние преступления, еще в Корнельском университете, хотя и понимал, что ему требуется помощь.

– Я заставил себя поверить, что этого больше никогда не повторится. И я знаю, это звучит странно, но, оглядываясь назад, я не могу понять, как я это сделал. Это было просто стечение обстоятельств, потому что в действительности я ничего подобного не делал. Даже сидя здесь сейчас, я знаю, что если бы меня выпустили, я бы убивал снова. Нет причин думать иначе. Но здесь я не могу представить, что хочу это сделать. Я действительно не могу представить, что делаю это. Я имею в виду, это как быть на разных уровнях сознания.

После вопроса, есть ли у него какие-нибудь подробные воспоминания об убийствах, Росс усмехнулся, а затем сказал:

– И да и нет. Раньше я фантазировал о преступлениях каждый день и каждую ночь. Я мастурбировал до такой степени, что даже стирал кожу. Я истекал кровью. Это странно. Я получаю от этого огромное удовольствие. Это действительно приятный опыт. Но затем все заканчивается, это очень краткосрочное явление. Думаю, как под кайфом. Знаете, я никогда не употреблял наркотики, но вы можете словить кайф, затем испытать ломку и разрушиться. Это почти то же самое. Просто жить с этим нелегко.

Неизбежно возник вопрос, о чем он думал, когда насиловал и убивал несчастных жертв. Он ответил: «Ни о чем». Но, подумав немного, добавил:

– Вот что во всем этом странно. Кажется, все считают, ну, вы знаете, версия штата, что я насильник, и убиваю, чтобы они не могли меня опознать. Послушайте, большую часть времени все происходило средь бела дня. То есть я не глупый человек. Как, черт возьми, если бы я собирался сделать что-то подобное, я чертовски уверен, что не сделал бы этого подобным образом. В моей голове просто ничего не было, пока они не были мертвы.

А потом это было похоже на шаг в дверной проем. И я помню самое первое испытанное чувство – мое сердце забилось. Я… ну то есть оно реально колотилось. Второе ощущение, что болят руки, я ведь всегда душил руками. И третьим чувством, я полагаю, был страх и реальность, заключенная в том, что передо мной мертвое тело.

И опять же, я не хочу вводить вас в заблуждение, потому что я знал, что происходит, но это было как бы на другом уровне. Я имею в виду, это было похоже на наблюдение за собой со стороны. И после того, как все заканчивалось, ну вы понимаете, приходило типа прозрение, начиналась паника и все такое. Я прятал тела и прикрывал их, или что-то в этом роде.

Росс живет в камере смертников, которая на самом деле представляет собой древнее подземелье, окрашенное в мутно-коричневый цвет. «Камера смертников» – выведено белыми буквами на стальной двери, ведущей на ярус, где содержатся семь осужденных Коннектикута. Во время последнего визита в тюрьму в помещении находились только Росс и Роберт Бретон. Седрик Кобб, Иво Колон, Ричард Рейнольдс, Тодд Риццо и Дэниел Уэбб наслаждались свежим воздухом и загорали на прогулочном плацу.

Росс гордится камерой. Она до отказа забита книгами и письменными принадлежностями; действительно, он хвастается тем, что ему выделили вторую камеру, где хранится еще больше книг. Майкл хвастается и десятками добивающихся его расположения симпатичных молодых женщин, одна из которых красива, как старлетка, и даже подписала фотографию «С любовью». Из ее писем видно, что она выйдет за него замуж без промедления, но он, вероятно, убьет ее в мгновение ока.

Майкл Росс не является уникальным представителем породы серийных убийц, но надо отдать ему должное, изо всех сил пытается понять, что его заставило совершить такие ужасные преступления против молодых женщин. В самом деле, он стремится разобраться, какие силы изначально подтолкнули его к подобному антиобщественному поведению. С этой целью он вызвался на курс лечения, включающий химическую и хирургическую кастрацию, в последней ему было отказано штатом.

Многие признанные эксперты, кажется, полагают, что это лечение могло бы отделить зверя от порядочного Майкла Росса, и в течение длительного периода ему прописывали «Депо-Провера» для снижения непомерного сексуального влечения. Одновременно с приемом лекарства ему прописали мощный антидепрессант «Прозак», и этот коктейль определенно умерил исключительные сексуальные аппетиты. К сожалению, чрезмерное употребление «Депо-Провера» привело к

увеличению веса на несколько десятков килограммов, за чем последовали патологические изменения в печени и трудности на уровне гормонов, к нему снова вернулась депрессия.

Росс утверждает, что до назначения препаратов постоянно мастурбировал. Иногда, находясь в компании сотрудницы исправительного учреждения, он испытывал непреодолимое желание ее убить. «Депо-Провера» уменьшил влечение, и Майкл сказал: «Вы знаете, у всех бывает, что в голове снова и снова играет одна и та же мелодия. И, если она прокручивается весь день, снова и снова, это может свести с ума. Только представьте, что у вас появляются мысли об изнасиловании или убийстве и вы не сможете от них избавиться. Ну, как и мелодия, они сводят вас с ума. Что бы вы ни делали, чтобы избавиться от мелодии, она остается в голове. Вот так и я. Мне не нужны эти мысли».

На вопрос, считает ли он, что эта мелодия была на самом деле монстром, он ответил:

– Нет, я думаю, он отдельный. Он ненадолго засыпает, и никогда не знаешь, куда он ушел, и это истинная правда. Я имею в виду, иногда он там, и особенно с «Депо-Провера», я чувствую его сзади. [Росс коснулся затылка.] Я не знаю, сможет ли кто-то это понять, но он всегда был у меня на переднем плане и всегда вторгался, как неприятный сосед по комнате, вмешивался в мои дела, и от него невозможно было избавиться.

В письме Росс описал, что с ним произошло, когда наступило привыкание к лекарствам:

«Я бы сделал все, чтобы очистить разум. Лекарство принесло некоторое облегчение, но теперь тело приспособилось к нему, мысли и позывы вернулись. Теперь мой неприятный сосед по комнате вернулся, и все стало еще хуже, потому что теперь я знаю, каково это – жить без него. Сегодня я чувствую себя слепым от рождения, которому подарили зрение, а через месяц забрали. Действительно трудно понять, что является нормальным для остальных, если у вас никогда этого не было».

Психиатры защиты и обвинения редко соглашаются друг с другом как в диагнозе, так и в его проявлениях, но случай Росса был необычным, и на этот раз все пришли к единому мнению, что мужчина страдает сексуальным садизмом – психическим заболеванием,

выражающимся в компульсивном побуждении к «совершению повторяющихся насильственных сексуальных действий». Члены коллегии присяжных так и не узнали о том, что судебные психиатры обеих сторон были единодушны и в том, что совершенные преступления явились прямым следствием неконтролируемых сексуальных агрессивных импульсов, жертвами которых он пал. Но сторона обвинения, осознавая то, какой ущерб может быть причинен их собственным психиатром, фактически давая показания против них и соглашаясь с командой защиты, вообще не представило в качестве свидетеля эксперта-психиатра. Следовательно, присяжные были в неведении относительно вероятного смягчающего фактора, устраняющего угрозу смертной казни для Майкла Росса.

Вопреки этой аргументации обвинение успешно доказывало, что Росс является вменяемым и, следовательно, полностью ответственным за преступления. Они убеждали присяжных, что Майкл обследован психиатром и тот не обнаружил симптомов психопатологии, способной смягчить наказание, что явно не соответствовало действительности. Удивительно, но защита не спросила, почему государственный эксперт не был представлен для дачи показаний. Если бы они это сделали, стало бы очевидно, что его отстранили от дела, а это является дискредитирующим обвинение признанием. Подобные действия равносильны сознательному обману, поскольку присяжные были вынуждены полагать, что между государственными психиатрами и психиатрами защиты существует разногласие, хотя его не было. Это привело к вынесению судебных решений, неправомерно исключающих доказательства, к пристрастным обобщениям и руководящим указаниям судьи, которые позволили присяжным прийти к недопустимым умозаключениям.

Но что же случилось с психиатром обвинения? До сведения суда присяжных не был доведен тот факт, что д-р Роберт Б. Миллер согласился с оценкой эксперта защиты и за год до начала судебного разбирательства в отчете прокурору штата сделал вывод: «Если привязывать состояние г-на Росса на момент совершения им правонарушений к конкретному диагнозу, то, согласно DSM[9], это был бы «Сексуальный садизм». Он добавил, что, несмотря на диагноз, полагал, будто преступник все еще способен привести поведение в соответствие с требованиями закона.

Некоторое время спустя доктор Миллер сообщил, что провел много бессонных ночей, находясь под влиянием сообщений об этом деле в средствах массовой информации и от неслыханности совершенных преступлений. Это, как он утверждал, окрасило и подпортило экспертное заключение. Его совесть жестоко мучила его, поскольку диагноз может привести человека на электрический стул. По словам доктора, с этой мыслью ему трудно жить, и если обвинение добьется своего, они с таким же успехом могли бы использовать его, чтобы повернуть переключатель.

Чтобы исправить ошибку суждения и очистить совесть, за несколько дней до суда доктор Миллер написал письмо судье, объясняя причину отказа от дела. Пришло время, и этот неприятный вопрос был передан в Верховный суд штата Коннектикут для вынесения решения, и обвинение подверглось резкой критике. Подводя итог, судьи вынесли решение в пользу Росса, в том смысле, что его болезнь, как бы то ни было, является смягчающим фактором. В нем говорилось, что «сторона обвинения воспользовалась подстрекательскими коннотациями диагноза «сексуальный садизм», чтобы превратить юридически смягчающий фактор в отягчающий… и решение суда отменено».

Итак, Майкл победил, и поскольку экспертов, готовых не согласиться с защитой, не было, закон объявил, что в деле Росса имеются смягчающие обстоятельства: он страдает от непреодолимых, неконтролируемых сексуальных побуждений, и все изнасилования и убийства являются одним продолжительным деянием.

Конечно, убийца успешно утверждал, что он не только не может контролировать сексуальные желания, но и испытывает потребность причинять страдания. Другими словами, он был ходячей бомбой замедленного действия – большую часть времени на 99 % нестабилен, и достаточно всего лишь малейшего толчка для взрыва. Но есть ли какое-то реальное обоснование утверждений, что его проблема похожа на назойливого соседа по комнате, что живет в голове? Есть некоторый смысл полагать, что такие люди, как Майкл Росс, просто ошибочно «настроены».

Гипоталамическая область лимбической системы – наиболее примитивная и важная часть мозга. Гипоталамус обслуживает ткани тела, поддерживая метаболическое равновесие и обеспечивая

механизм для немедленного снятия напряжения. Похоже, он действует как датчик включения/выключения, с одной стороны, стремясь или поддерживая переживание удовольствия, а с другой – избегая или предотвращая неприятные, вредные условия. Следовательно, чувства, вызываемые этой частью мозга, недолговечны; он также не способен хранить обиду, и порожденные им чувства полностью исчезают через несколько секунд, хотя могут длиться гораздо дольше. Именно так Росс и описывал свои ощущения.

Таким образом, лимбическая система опосредует широкий спектр простых эмоций. Поскольку она контролирует способность испытывать удовольствие и неудовольствие, он может генерировать и использовать эти эмоции для удовлетворения множества потребностей, будь то сексуальные, пищевые или эмоциональные. То есть вознаграждает или наказывает мозг в целом, а значит, и человека. Если, например, гипоталамус испытывает удовольствие, будь то удовлетворение тяги к шоколаду, наркотикам или сексу (даже потребность в садистском сексе и убийстве), он включит чувство «награды», чтобы человек продолжал заниматься желаемой деятельностью. Если же начнется неудовольствие, выключит переключатель награды. Но если переключатель застрянет, так сказать, на полпути, лимбические потребности останутся неудовлетворенными, и человек испытает депрессию, гнев или даже смертельную ярость.

Человек, испытывающий сексуальное желание и воздерживающийся, может ощущать напряжение. Парадоксально, но единственным способом снять его является доведение до оргазма. При нормальных обстоятельствах это было бы вполне приемлемо; однако если сатириазис связывается с сексуальным садизмом, возникает совсем другая проблема. Приправьте эту смесь антисоциальным расстройством личности, и создается нестабильная ситуация, готовая без видимой причины вспыхнуть в любой момент.

Даже у совершенно нормальных людей вызываемые гипоталамусом эмоции часто возникают рефлекторно, без учета или понимания последствий. Идет поиск удовольствия и удовлетворения, и независимо от того, является ли стимул жаждой или сексуальным голодом, основной посыл гипоталамуса – «Я ХОЧУ ЭТО СЕЙЧАС!» Долгосрочные последствия действий не рассматриваются, потому что

отсутствуют чувства морали, опасности, ценностей, логики, правильного и неправильного.

Если лимбическая система физически повреждена, чувства любви, ненависти, привязанности, даже сексуального отклика и желания могут исчезнуть или серьезно отклониться от нормы. К подобным измененным реакциям необязательно приводит исключительно физическое повреждение области, поскольку электрическая стимуляция лимбического центра также может вызывать агрессию, способную привести к убийству. Более того, повреждение определенных областей лимбической системы (например, миндалины) может вызывать повышенную и неизбирательную сексуальную активность, включая чрезмерную и почти постоянную потребность в мастурбации. Потребность, проявляемую Россом и по сей день.

Интересно отметить, что согласно исследованиям ФБР 81 % опрошенных серийных убийц занимались компульсивной мастурбацией.

Подобно гипоталамусу, принцип удовольствия или стремление закрыть потребности и получить приятное удовлетворение проявляются с момента рождения. В самом деле, практически сразу после рождения поиск младенцем удовольствия имеет неограниченный и интенсивный характер, поскольку нет других сил, кроме «матери» и «отца», способных противостоять или помогать ему в достижении желаемого. Если связь ребенка с матерью удовлетворительна и он воспитывается в здоровой окружающей обстановке, тогда ребенок проходит процесс здорового развития. В противном случае может быть нанесена психологическая травма, не поддающаяся последующей коррекции.

Другими словами, представьте абсолютного дилетанта, собирающего сложный компьютер без какого-либо предшествующего опыта и при ограниченном понимании сложной инструкции по эксплуатации. Неизбежно останется куча микросхем, гаек, болтов и проводки, и после того, как компьютер будет включен, он обязательно выйдет из строя и продолжит производить ошибочные вычисления, независимо от того, какие данные вводятся через клавиатуру. Хотя снаружи машина может казаться вполне нормальной, электромеханическая коммутация по сути своей неисправна.

Некоторое время основные функции он может выполнять довольно хорошо, но обязательно выйдет из строя, когда потребуются более сложные вычисления. Кажется, это иллюстрирует случившееся с Майклом Россом.

*** * ***

Сегодня он живет в подвешенном состоянии, потому что Верховный суд Коннектикута отменил смертный приговор, обнаружив смягчающий фактор в антиобщественном поведении убийцы. Но он еще не соскочил с крючка. С учетом доказательств, данных Россом во время интервью для книги относительно анального изнасилования после убийства Лесли Шелли, штат требует проведения нового судебного разбирательства.

Со своей стороны он обратился с просьбой о проведении казни, потому что, по его словам, не хочет снова подвергать судебному разбирательству семьи жертв. Возникает вопрос: почему он вообще позволил адвокатам поставить вопрос о смягчении наказания?

Но казнит ли Коннектикут единственного осужденного серийного убийцу? Общее мнение – нет. Конечно, высшая мера наказания строго закреплена в законе, но найти волю к ее применению – другое дело. Как объяснил судья в отставке, «Росс, вероятно, переживет всех, кто участвует в его деле. Если он действительно так сильно хочет, чтобы его казнили, ему следует убить себя самому».

Майкл Росс – соседский парнишка, превратившийся в монстра, и его собственные слова оставляют неизгладимый след: «Вы знаете, они [судмедэксперты] нашли следы удушения на шее Венди Барибо. Они назвали их множественными следами удушения, потому что были как бы вокруг горла. И они были поставлены в тупик. Я знал, что девушка борется, а мои руки постоянно сводило судорогами. Я типа посмеялся над ними. Я подумал, это забавно».

Однако его леденящее кровь чувство приоритетности маскируется впечатлением, производимым им на посторонних. Карен Кларк, опытная нью-йоркская журналистка, посетившая Майкла в тюрьме Сомерс, сказала: «Майкл Росс выглядит настолько нормальным, что его можно принять за соседского парнишку. Если бы я шла ночью по

темному переулку, услышала позади себя шаги и обернулась, что ж, я бы с облегчением вздохнула, увидев Майкла Росса. Вот насколько нормально выглядит этот парень».

Эта глава основана на видео- и аудиозаписях беседы из камеры смертников между Кристофером Берри-Ди и Майклом Брюсом Россом в Осборнском исправительном учреждении, Сомерс, Коннектикут, начавшейся в 10:15 утра в понедельник, 26 сентября 1994 года, и переписке в течение нескольких лет.

Рональд Джозеф «Бутч» Дефео-младший

«Какого хрена, я тебя прождал целых два часа. Ты за кого меня держишь? Мне есть чем заняться, вообще-то».

СОВСЕМ НЕ ТЕПЛОЕ ПРИВЕТСТВИЕ РОНАЛЬДА ДЕФЕО КРИСТОФЕРУ БЕРРИ-ДИ ПЕРЕД ИХ БЕСЕДОЙ В ПЯТНИЦУ, 23 СЕНТЯБРЯ 1994 ГОДА В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ГРИНХЭВЕН, СТОРМВИЛЛЬ, ШТАТ НЬЮ-ЙОРК

Если бы не нашумевший бестселлер и последующий фильм под названием «Ужас Амитивилля» вместе с несколькими ремейками, городок Амитивилль на Лонг-Айленде и резня, произошедшая в доме Дефео, вряд ли вызвали бы какой-либо общественный интерес. Как бы то ни было, Амитивилль стал отождествляться с тем, что позиционировалось как выдающаяся подлинная история ужасов, но которая в конечном счете является лишь широко разрекламированным заурядным повествованием о доме с привидениями с нотками массового убийства. Действительно ли злой дух мертвого вождя индейцев преследовал это здание? Было ли оно построено на месте древнего индейского могильника? Неужели и правда из стен сочилась зеленая слизь, а из кранов лилась кровь? Является ли Рональд Дефео-младший сыном сатаны?

Можно быть уверенным в одном: из-за ужасных событий, произошедших в Амитивилле ночью 13 ноября 1974 года, городок

никогда не будет прежним, поэтому я и отправился в не менее ужасное путешествие, чтобы во всем разобраться самому.

Мое путешествие началось в сонном Амитивилле на Лонг-Айленде, а затем я посетил нескольких помешанных на наркотиках друзей Ронни Дефео. Я встретился с кучкой продажных и жестоких полицейских, с предвзятым судьей, придерживающимся принципа «пороть и вешать», изучал важные улики – «потерянные», а затем таинственным образом найденные. Наконец, я встретил монстра, которого называют «Ужас Амитивилля», за мрачными стенами тюрьмы в северной части штата Нью-Йорк. Вот настоящая история, и вы можете верить каждому слову.

*** * ***

Рональд Джозеф Дефео-младший родился 26 сентября 1951 года в больнице Адельфи в Бруклине, штат Нью-Йорк. Он был первым из пяти детей, а его отцу, Рональду-старшему, в то время текстильщику, было 20 лет. Его мать Луиза была несовершеннолетней.

Рональда-младшего, невысокого и полного ребенка, одноклассники прозвали «Бутч», и кличка прилипла к нему на всю жизнь. Этот угрюмый, проблемный и ленивый ученик доставлял неприятности не только учителям, но и другим ученикам, с которыми постоянно дрался. Он всегда возвращался домой в синяках, а однажды получил легкое ножевое ранение в спину, когда другой парень напал на него с ножом.

В начале 70-х Рональд-старший начал работать на своего тестя, и, похоже, труд хорошо оплачивался. Решив, что квартира в Бруклине слишком мала теперь, когда Луиза ожидала пятого ребенка, они переехали в более финансово благополучные окрестности Лонг-Айленда и после небольшого поиска выбрали сонный прибрежный городок Амитивилль.

Название предполагает покой, удовлетворение и по крайней мере дружбу. В городке проживает около 11 000 жителей, многие из которых ежедневно ездят в Нью-Йорк, расположенный в 56 км к западу. Амитивилль находится на берегу залива Грейт-Саут-Бей на Лонг-Айленде и является популярным лодочным центром, поскольку

близость к океанским пляжам привлекает большое количество дачников.

Местная история началась в 1650-х годах, когда поселенцы из Коннектикута и восточного Лонг-Айленда впервые прибыли на территорию, сейчас называемую Хантингтон. До этого король Англии Генрих VII и его преемники собирали в этом районе десятину с его открытия, совершенного в 1496 году Джоном Кэботом. «До бойни Дефео, – сказал один из местных жителей, – чуть ли не единственные преступления состояли в том, что вандалы отрывали небольшие лодки от причалов в бухте неподалеку».

28 июля 1965 года Рональд Дефео-старший реализовал свою версию американской мечты, приобретя двухэтажный дом в голландском колониальном стиле у Джозефа и Мэри Райли. Заплатив неизвестную сумму, он получил великолепный обшитый досками дом на Оушен-авеню, 112, с бассейном и частной пристанью, выходящей на охраняемый канал. Поначалу семья была ошеломлена домом и его удобствами, но вскоре начали осваивать новое окружение и привыкли к жизни в пригороде. Не все в Амитивилле были счастливы, что шумные и вульгарные Дефео предпочли жить в их тихом районе, и ходили слухи о связях семьи с организованной преступностью.

Символизируя новую жизнь семьи, г-н Дефео повесил перед домом табличку с надписью «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ». Чтобы выделиться еще больше, он поручил художнику создать портреты семьи в натуральную величину, которые в итоге повесили вдоль лестницы. На одном из них отец и сын, Рональд-старший и Бутч, сидят бок о бок и улыбаются художнику, а отец наливает сыну бокал вина. На другой картине две дочери позируют на небольшом диване с полуулыбками на лицах. На третьей изображены два младших брата, Марк положил руку на плечо Джона. Возможно, закономерно для такой патерналистской семьи, что портрета матери не было.

Внутреннее убранство было еще более откровеным: дорогая мебель, хрустальная люстра и алебастровый камин. Все это придавало солидности семейной жизни Дефео. Но если фасад, который семья представила внешнему миру, и был «изысканным» выражением семейных ценностей среднего класса, в действительности отношения оказались далеки от совершенства.

Рональд Дефео-старший был сыном Рокко и Антуанетты Дефео. По словам тех, кто его знал, он был внушительных габаритов мужчиной, который правил семьей железным кулаком и требовал к себе уважения. При малейшем проступке из цивилизованного человека он превращался в дикое животное, и все в доме знали, что, если глава семьи выйдет из себя, остановить его уже ничто не сможет.

Луиза Дефео была младшей дочерью Майкла и Анжелы Бриганте, мягким человеком и верной супругой. Он не разделял теплых чувств, полагая, что жена наслаждается чередой романов, в том числе любовными отношениями с художником, создавшим семейные портреты. Хотя доказательств неверности не было, простое подозрение уже заслуживало побоев, и она регулярно им подвергалась.

Таким образом, под внешним лоском успеха и благополучия Рональд Дефео-старший был вспыльчивым человеком, склонным к приступам ярости и насилия. Между ним и Луизой происходили бурные ссоры, и детям папа казался требовательной властной фигурой. Будучи старшим ребенком, юный Рональд принимал главные удары отцовского гнева и попытки навязывать дисциплину. Так как над мальчиком постоянно издевались в школе, отец поощрял его не давать себя в обиду. Однако этот совет касался лишь школьных проблем, не относясь к тому, как с Рональдом обращались дома. Дефео не терпел споров и непослушания, держал старшего сына на коротком поводке и не позволял ему отстаивать интересы так же, как в школе.

После переезда на Лонг-Айленд первой школой Рональда стала средняя школа в Риверхеде. К подростковому возрасту он увеличился в размерах и стал меньше походить на легкую жертву жестокого обращения со стороны отца. Между ними возникали частые ссоры, перераставшие в боксерские поединки, так как отец и сын готовы были броситься в драку без особой провокации. Хотя Дефео-старший не такой уж большой специалист в области межличностных отношений, его проницательности хватило, чтобы понять: приступы гнева и насилия у сына весьма необычны и не похожи на его собственные. После того как Бутч серьезно избил сестру Доун, супруги договорились показать его психиатру. Визит прошел впустую, потому что Бутч в беседе с врачом маскировал агрессивный настрой за спокойным, невозмутимым поведением и отвергал любое соображение, будто ему необходима помощь.

Так и не приняв на его счет никакого решения, родители использовали проверенную временем стратегию для умиротворения непослушных детей, покупая Бутчу все, что он хотел, и давая карманные деньги. Отец подарил 14-летнему сыну скоростной катер стоимостью $14 000 для катания по реке Амитивилль. Всякий раз, когда парню требовались деньги, все, что нужно было сделать, это попросить, а если он был не в настроении спрашивать, просто брал то, что плохо лежало.

Когда стратегия себя не оправдала, молодого человека отправили в школу Святого Франциска в Бруклине, откуда и выгнали в конце девятого класса. После этого он поступил в среднюю школу Амитивилля, а в 17 лет расстался с учебным заведением навсегда. В тот же день отец купил ему автомобиль.

К этому времени Ронни начал употреблять наркотики, такие как героин и ЛСД, а также пробавляться мелкими кражами. В его поведении все явственнее читались признаки психического расстройства, и дело больше не ограничивалось вспышками гнева в доме.

Однажды днем во время охоты с несколькими друзьями он направил заряженное ружье на одного из них, юношу, которого знал много лет. С каменным выражением лица он наблюдал, как лицо того побледнело, прежде чем страх заставил его обратиться в бегство. В этот момент Бутч спокойно опустил ружье, а встретившись с ним позже в тот же день, насмешливо спросил, почему друг так быстро их покинул.

В возрасте 18 лет Ронни получил работу в автосалоне отца, эксклюзивно обслуживавшем автомобили «Бьюик». По его собственным словам, это была легкая работа и особых требований к нему не предъявляли. Независимо от того, приходил он на работу или нет, в конце каждой недели парень получал от отца денежное пособие, иногда достигавшее $500. Он использовал их, чтобы кататься на машине и покупать алкоголь и наркотики.

В январе 1971 года Бутч Дефео познакомился с молодой женщиной по имени Джеральдин в баре Ninth в Нью-Йорке. Они довольно долго встречались, затем, в декабре 1973 года, она узнала, что беременна. Его отец настойчиво склонял пару к свадьбе, и 17

октября 1974 года после рождения дочери Стефани они поженились в отеле Garfield Grant в Лонг-Бранч, штат Нью-Джерси.

Ссоры с отцом становились все более частыми и ожесточенными. Однажды вечером между отцом и матерью вспыхнула ссора. Чтобы уладить дело, Бутч вытащил из комнаты дробовик 12-го калибра, дослал патрон в патронник и бросился вниз к месту конфликта. Не раздумывая и не призывая участников прекратить спор, парень направил дуло в лицо отца и крикнул: «Оставь женщину в покое! Я убью тебя, жирный ублюдок! Тебе конец!»

Он нажал на курок, но дробовик загадочным образом не выстрелил. Рональд-старший застыл на месте и с мрачным изумлением наблюдал, как собственный сын опустил оружие и просто вышел из комнаты, с небрежным безразличием к тому факту, что чуть не убил собственного отца. И хотя эта конкретная стычка завершилась ничем, действия Бутча служили предвестниками насилия, которое он вскоре обрушит не только на отца, но и на всю семью.

Этот инцидент с дробовиком, кажется, вдохновил Рональда-старшего на нечто вроде обращения в веру. Мужчина стал набожным католиком и воздвиг несколько мест поклонения на ухоженных газонах «Больших Надежд», и соседи часто видели, как он произносил молитвы перед часовней Святого Иосифа и младенца Христа, построенной на лужайке перед домом.

*** * ***

За несколько недель до убийств в Амитивилле отношения между Бутчем Дефео и его отцом достигли критической точки. По-видимому, недовольный «заработанными» у отца деньгами, сын замыслил схему дальнейшего обмана семьи. За две недели до массового убийства один из сотрудников дилерского центра Buick отправил его с поручением внести в банк $1800 наличными и $20 000 чеками. В 12:30 в сопровождении сослуживца из автосалона Ронни отправился в банк. Они отсутствовали два часа. Когда же, наконец, вернулись, то сообщили, что, пока стояли на перекрестке, чтобы перейти улицу, на них напали вооруженные грабители. Рональд-старший был вне себя от

ярости, в первую очередь устроив разнос сотруднику, отправившему с деньгами сына.

Вызвали полицию и, естественно, попросили их поговорить с Бутчем. На самом деле он и его сообщник оставили деньги у себя и разделили поровну. Вместо того чтобы по крайней мере делать вид, что желает сотрудничать, он состряпал описание вымышленного грабителя, в процессе беседы с детективами становясь напряженным и раздражительным. Когда начали подозревать его во лжи и сосредоточили вопросы на двух часах отсутствия, поведение стало агрессивным.

«Разве вы бы не поспешили обратно в автосалон, если у вас украли столько денег? Где вы были все это время?» В ответ Бутч начал ругаться, стуча по капоту машины, чтобы подчеркнуть ярость. Полиция на мгновение отступила, но отец уже пришел к выводу, что сын лжет и сам украл деньги.

В пятницу, накануне убийств в «Больших надеждах», полиция попросила Бутча изучить несколько фотопортретов в надежде, что он узнает грабителя. Сначала Ронни согласился, но в последний момент отказался. Когда Дефео-старший услышал об этом, он припер сына к стене на работе, требуя объяснить, почему тот не хочет сотрудничать с полицией.

«Ты одержим дьяволом!» – кричал отец. На этот раз Бутч не колебался. «Жирный придурок, – кричал он, – я тебя убью!»

Затем побежал к машине и умчался прочь. Хотя инцидент и не привел к обмену ударами, окончательной конфронтации явно было не избежать.

*** * ***

Рано утром в среду, 14 ноября 1974 года, деревню окутала неподвижная пелена ночи. Бродячие собаки и случайные проезжающие мимо машины были единственными признаками жизни, в то время как местные жители мирно спали. Но в доме «Большие надежды» на Оушен-авеню под покровом кажущегося спокойствия скапливались грозовые тучи ненависти и жестокости. Вся семья легла спать, за исключением Бутча. Он сидел в тишине комнаты, размышляя

о том, что намеревается сделать, а именно позаботиться, чтобы отец и семья больше его не беспокоили.

Бутч был единственным членом семьи со своей комнатой. Его буйный нрав и тот факт, что он старший из детей, предоставили ему небольшую роскошь. Это позволяло Ронни иметь место для хранения некоторого количества оружия, которое он коллекционировал и иногда продавал. В ту ночь он достал из шкафа винтовку Marlin 35-го калибра. Осторожно, но решительно направился к двери спальни родителей. Тихо толкнув дверь, он встал, мгновение наблюдая, пока те спали, совершенно не подозревая о кошмаре, готовом с минуты на минуту их охватить. Затем, не раздумывая, Бутч поднял винтовку к плечу и нажал на курок. Первый из восьми смертельных выстрелов, произведенных в ту ночь, пришелся отцу в спину.

К трем часам ночи Бутч покончил с уничтожением семьи. Каждый беззащитный ее член был хладнокровно и зверски убит. Привязанная к лодочному домику собака Шэгги яростно лаяла, реагируя на спорадические вспышки насилия, исходящие из дома. Лай животного нисколько не отвлекал преступника. Осознавая, что выполнил поставленную задачу, Ронни переключил внимание на то, чтобы привести себя в порядок, обеспечить алиби и сбить со следа неизбежное полицейское расследование.

Сначала принял душ и подстриг бороду. Затем, одетый в джинсы и кожаные рабочие ботинки, собрал окровавленную одежду, винтовку с чехлом и поднял с пола одну из использованных гильз. Запихнув все в наволочку, он еще до рассвета выехал из дома. Первую остановку сделал в конце Оушен-авеню, где сбросил винтовку в док. Оттуда направился в Бруклин и выбросил наволочку и ее содержимое в канализацию. Затем как ни в чем не бывало явился на работу в дилерский центр уже покойного отца. Стукнуло шесть часов утра, и для него все было как обычно.

Бутч оставался на работе недолго. Он несколько раз звонил домой, а когда отец не явился, повел себя так, будто устал от безделья, и около полудня ушел. После позвонил своей девушке Минди Вайс, чтобы сообщить, что закончил пораньше и хочет ее навестить. По пути встретил знакомого, Роберта Кельске, и вот как он вспоминает этот инцидент позже во время тюремного интервью:

«Я был обдолбан до невменяемости, ехал в Амитивилле, а Роберт Кельске, героиновый торчок, остановился рядом с моей машиной и начал задавать странные вопросы. Тогда я не отреагировал, потому что Кельске был наркоманом и вором, ранее ограбившим оба дома моего соседа, поэтому я не обратил внимания».

Дефео добрался до дома подруги около 13:30. Минди была привлекательной 19-летней девушкой и пользующейся популярностью официанткой из бара Longfellow's. По прибытии он небрежно упомянул, что несколько раз пытался дозвониться домой и, хотя на подъездной дорожке стояли машины, никто не ответил. Чтобы подтвердить верность своих слов, он позвонил домой из квартиры Минди с тем же предсказуемым результатом.

Бутч вел себя так, словно был озадачен, но невозмутим, и после обеда повез девушку за покупками. Из торгового центра в Массапеква они заехали к Патрисии и Роберту Гейгерам, где Дефео купил пять пакетиков героина по $10 за каждый и укололся. Он рассказал: «Я был не в себе и фактически забыл, что произошло дома… Я типа абстрагировался».

Сразу после 18:00 Бутч прибыл в бар Henry's в Амитивилле, где встретил Роберта Кельске. И снова изобразил беспокойство по поводу невозможности связаться с кем-либо дома.

– Похоже, придется пойти домой и разбить окно, чтобы попасть внутрь, – сказал он.

– Ну и давай, чего уж, – беспечно ответил друг.

Ронни покинул бар якобы с целью отправиться на разведку и через несколько минут вернулся в состоянии волнения и тревоги.

– Боб, ты должен мне помочь! – умолял он. – Кто-то застрелил родителей!

К двум друзьям присоединилась небольшая группа завсегдатаев бара, вместе они сели в машину Бутча и уехали. За рулем находился Кельске. С момента убийства прошло около 15 часов. Через несколько минут после прибытия в дом он вошел через парадную дверь и помчался наверх, в главную спальню. Вернувшись назад, молодой человек обнаружил Ронни, обезумевшего от горя и ужаса. Джо Йесвит нашел на кухне телефон и позвонил в полицию.

13 ноября 1974 года ровно в 18:40 патрульный Кеннет Дж. Грегаски из полицейского управления деревни Амитивилль,

базирующегося на Грин-лейн, получил звонок из диспетчерской посетить дом 112 по Оушен-авеню в связи с сообщением о стрельбе. Подъезжая к дому, он увидел группу молодых людей, стоящих на подъездной дорожке, и один из них со слезами на глазах представился Рональдом Дефео. Он сказал: «Мои мать и отец мертвы».

– Я вошел в дом и поднялся по лестнице, – вспоминал офицер. – В главной спальне нашел белого мужчину, лежащего на животе, он был застрелен. Рядом с ним в таком же положении находилась белая женщина, также застреленная. Я прошел во вторую спальню, где обнаружил двух мальчиков в разных кроватях. Они лежали на животе и были застрелены. Я спустился вниз, по телефону в столовой позвонил в штаб и сообщил, что в доме четыре тела и они должны известить об этом детективов первого отделения.

Продолжая рассказ, полицейский добавил:

– Почти сразу Рональд Дефео сказал, что у него еще две сестры. Очевидно, он слышал, как я разговаривал по телефону, и после этих слов я побежал наверх и проверил дверь спальни, которая была закрыта. Я нашел там тело молодой девушки. Она лежала, как и другие, распростертая на животе. Ее тоже застрелили. Затем я увидел лестницу, ведущую, как мне показалось, на чердак, но на самом деле она вела в еще одну спальню наверху, на третьем этаже, и нашел еще одно женское тело. Я немедленно спустился вниз, перезвонил в штаб и сообщил, что у меня тут еще два тела. После этого звонка пошел на кухню. Я подошел к Рональду Дефео и его другу Роберту Кельске, положил руку Рональду на плечо и просто попросил его не волноваться. Я стоял там и ждал, пока не появились детектив-сержант Каммарото и лейтенант Эдвард Лоу. Они просто проверили место происшествия и тоже спустились вниз. Вскоре прибыли детективы по расследованию убийств. Это была сцена, которую я никогда не забуду, и она не дает мне покоя по сей день.

Во время вскрытия судмедэксперт доктор Ховард Олдеман установил, что в 43-летнего Рональда Дефео-старшего было произведено два выстрела в область поясницы. Пули прошли через почки и позвоночник. Одна застряла в шее, а другая прошла сквозь тело и упала на матрас. Скорее всего, смерть наступила мгновенно, поскольку он оставался на кровати и не выбирался из постели.

В 42-летнюю Луизу Дефео выстрелили дважды. Похоже, выстрел, убивший мужа, разбудил женщину, и она развернулась в постели в сторону двери. Первая пуля вошла ей в спину, вышла через грудь, повторно вошла в ее левую грудь и запястье, прежде чем упасть на матрас. Вторая разрушила правое легкое, диафрагму и печень. Скорее всего, смерть наступила в считаные секунды, поскольку она никакого сопротивления не оказала.

В Марка Дефео, 12 лет, и Джона Дефео, 7 лет, выстрелили по разу. На основании имеющихся данных судмедэксперт определил, что убийца стоял менее чем в 2 метрах от мальчиков. Пули пробили сердце, легкие, диафрагму и печень каждого пострадавшего. Кроме того, у Джона был поврежден спинной мозг, что вызвало непроизвольные движения нижней части тела.

В Эллисон Дефео, 13 лет, выстрелили один раз. Как и мать, она проснулась и повернула голову к двери. Пуля прошла от ее щеки вверх к правому уху, попав в мозг и череп. Затем вышла, ударилась о стену и отрекошетила в пол, где и остановилась. Смерть наступила мгновенно, а пороховые ожоги на глазах указывали на то, что во время убийства она не спала, а смотрела в дуло ружья.

Доун Дефео, 18 лет, убили одной пулей. Убийца стоял от нее менее чем в метре и выстрелил в затылок. Пуля попала в левое ухо и повредила левую часть лица. Частицы мозга пропитали подушку, а простыни были залиты менструальной кровью.

По мнению доктора Олдемана, согласно имеющимся уликам это была казнь в бандитском стиле, в контроле над жертвами и в их убийствах принимали участие по крайней мере три или четыре человека.

*** * ***

С самого начала стало известно, что Рональд Дефео имеет приводы в полицию. Он был наркоманом и в то время находился на испытательном сроке за кражу лодочного мотора. Вначале, в 18:55, на месте преступления его допросил детектив Гаспар Рандаццо, имевший восьмилетний опыт работы. Он попросил единственного выжившего рассказать о своих передвижениях в тот день. Дефео ответил: «Я

пошел на работу, а вернувшись домой, обнаружил, что дверь заперта. Я подумал, что, возможно, что-то не так, потому что двери заперты, а машины родителей перед домом. Потом вернулся в бар и поговорил с Робертом Кельске. Затем поехал домой, выбил окно и нашел тела. Мне стало страшно, поэтому я выбежал и направился обратно в бар за помощью. Мы все вместе приехали сюда, и Джо позвонил в полицию».

Вскоре после начала беседы прибыл преподобный Макнамара, чтобы проводить убиенных в последний путь.

В 19:15 вечера на место происшествия прибыли детективы Гозалофф, Наполитано, Ширвелл, Грико, Харрисон, Райхерт и детектив-сержант Барилски, все из Первого отделения по расследованию убийств. Они получили разрешение использовать в качестве командного пункта соседний дом, где проживала семья ирландцев. Дефео попросили покинуть место происшествия, и его сопроводили в дом по соседству, где с ним разговаривал детектив Гозалофф.

На вопрос, кто мог застрелить его семью, Бутч сказал, что человек по имени Луи Фалини имел зуб на семью. Он «работал» наемным убийцей мафии и способен совершить это преступление.

– Я поссорился с Фалини, – сказал он. – Я назвал его ублюдком, и это повлияло на отношения с отцом.

Дефео пообещал всемерное сотрудничество и согласился отправиться в Первый участок, предварительно побывав в полицейском участке Амитивилля, чтобы заполнить документы, освобождавшие полицию города от юрисдикции над убийствами.

По прибытии в Первый участок детектив Гозалофф более подробно побеседовал с Дефео. Ронни объяснил, что работал на отца, управляющего сервисного центра Buick в Бруклине, владельцем которого является дед, Майк Бриганте.

Он довольно подробно описал планировку дома. По его словам, той ночью он не спал допоздна и смотрел фильм под названием Castle Keep. Потом заснул перед телевизором около 2-х часов ночи и проснулся в 4 утра от боли в животе. Вспомнил, как проходил мимо туалета наверху и заметил, что инвалидное кресло брата стояло перед дверью. По словам Бутча, Марк мог ходить только на костылях из-за травмы, полученной во время игры в футбол. Также утверждал, что слышал слив воды в туалете. Поскольку он не смог снова заснуть, то

решил пойти на работу пораньше, и продолжил описывать, чем занимался, пока не обнаружил тела.

После того как Ронни подписал показания, детективы продолжили расспрашивать его о семье и о предположении, что убийцей мог оказаться Фалини. Бутч ответил, что тот жил у них какое-то время, помогая им с отцом выкопать в подвале тайник, где Рональд-старший хранил драгоценные камни и деньги. Его ссора с Фалини произошла после того, как тот раскритиковал парня за некую работу, выполненную в автосалоне. Также добровольно признался, что изредка употребляет героин и поджег одну из лодок отца, чтобы можно было предъявить страховой иск, а не платить за мотор, который Бутч до этого испортил. Детективы закончили допрос около 3 часов ночи, и Ронни заснул на койке в архиве полицейского участка. Дефео демонстрировал горячее желание сотрудничать, и до сих пор у детективов не было оснований держать его под подозрением в убийстве.

Однако обстоятельства стали меняться по мере того, как следователи усилили изучение вещественных доказательств как на месте преступления, так и в лаборатории. Важное открытие было сделано около 2:30 утра 15 ноября, когда детектив Джон Ширвелл провел последнюю проверку в спальнях. Комнаты, где произошли убийства, тщательно обыскали, в то время как комнату Рональда до этого момента осматривали лишь бегло. Но при более внимательном исследовании детектив Ширвелл заметил пару пустых прямоугольных коробок, на каждой из которых было написано, что их содержимое относится к винтовкам Marlin 22-го и 35-го калибра. Ширвелл не знал, что орудием убийства был Marlin 35-го калибра, но все равно забрал ящики на случай, если те станут важными уликами. И действительно стали!

Вскоре после возвращения с коробками в штаб-квартиру полиции он точно узнал, какое оружие использовалось при стрельбе, потому что инспектор по огнестрельному оружию определил калибр орудия убийства. Детектив-сержант Делла Пенна, не теряя времени, исследовал использованные гильзы и пули, которыми убили семью Дефео. Он определил, что остатки пороха, обнаруженные на месте происшествия, были частично сгоревшими частицами нитроцеллюлозного пороха. Отработанные пули со свинцовой

оболочкой имели 35 калибр и делались в Remington Arms, а первоначально являлись компонентами гильз Western Co.

Детективы, ведущие расследование, начали рассматривать возможность того, что Бутч лгал и на самом деле является главным подозреваемым, зная гораздо больше об убийствах, чем говорил. В 8:45 детективы Джордж Харрисон и Наполитано разбудили Дефео.

«Вы нашли Фалини?» – был первый вопрос. Как он быстро выяснил, офицеры пришли не для того, чтобы отвечать на вопросы, а для чтобы огласить ему права. Ронни возразил, что все время пытался сотрудничать и нет никакой необходимости зачитывать их. Он пошел дальше и отказался от права на адвоката, чтобы доказать, что является невиновным свидетелем, которому нечего скрывать.

К этому времени Гозалофф и Наполитано должны были уйти со службы, и их сменили два других офицера, лейтенант Роберт Данн и детектив Деннис Рафферти. Они взялись за дело серьезно, и в годы, последовавшие за стрельбой в Амитивилле, оба подверглись резкой критике со стороны следственной комиссии Нью-Йорка за использование незаконных методов получения устных признаний от подозреваемых. Рафферти начал с того, что зачитал Дефео права и продолжил расспрашивать о действиях и местонахождении в предыдущие два дня. Внезапно он обратил внимание на время убийств. Бутч написал в заявлении, что встал в 4 утра и в это время слышал, что брат находился в ванной.

«Ронни, вся семья была найдена мертвой в спальном белье, – сказал Рафферти. – Это указывает на то, что это не произошло, например, в час дня после того, как ты ушел на работу».

Рафферти продолжал настаивать, пока не заставил Бутча отказаться от более раннего свидетельства, установив, что убийства на самом деле произошли между 2:00 и 4:00.

Из-за этой небольшой трещины вся грубо скроенная история Дефео начала рассыпаться. Данн и Рафферти делали упор на несоответствии между изложенной им версией событий и тем, какую картину произошедшего рисовали улики с места преступления. Как только время убийства установили, заявление Ронни стало свидетельствовать против него, подтверждая присутствие молодого человека в доме в решающий момент. Он отреагировал на это

затруднительное положение отчаянной попыткой сбить детективов со следа. Но те не проглотили наживку.

– Бутч, это невероятно, – сказал Рафферти. – В это почти невозможно поверить. Ты знаешь, что у нас есть коробка от ружья 35-го калибра из твоей комнаты. Все жертвы были застрелены патронами 35-го калибра. И ты все это видел. Тут что-то не так. Это ведь твое ружье, так где же это гребаное ружье? – крикнул он в нескольких сантиметрах от лица Бутча.

Отчаяние Дефео росло с каждой минутой, он продолжал лгать, даже несмотря на то, что ложь недвусмысленно свидетельствовала против него. Ронни сообщил, что в 15:30 его разбудил Луи Фалини и приставил револьвер к голове. По его словам, в комнате присутствовал еще один мужчина, но и после дополнительных расспросов не смог описать его внешность, чтобы помочь полиции. Согласно новой версии событий Фалини и его спутник водили Бутча из комнаты в комнату, убивая каждого из членов семьи.

Полицейские не мешали Дефео затягивать петлю на собственной шее, и в конце концов он выдал себя сам, рассказав, что собрал и вывез с места преступления улики.

– Погоди-ка, – уточнил Рафферти. – Зачем ты взял гильзу, если не имел к ней никакого отношения? Ты же не знал, что использовали твое ружье.

Возможно, поняв, что положение ухудшается, Бутч не сразу ответил на этот вопрос. Детективы заняли выжидательную позицию и позволили ему продолжить говорить. Они уже получили множество доказательств причастности Дефео, особенно абсурдно звучало утверждение, будто Фалини и его сообщник водили парня за собой во время совершения убийств, при этом сохраняя жизнь только ему. После того как они получили подробное описание, как, по словам Бутча, произошли убийства, на охоту вышел Данн.

– Должно быть, они втянули тебя в происходящее, – сказал он. – Должно быть, они заставили тебя выстрелить хотя бы в одного из них – или в несколько.

Бутч попал в западню, и ловушка захлопнулась.

– Этого же не случилось, правда? – спросил Рафферти.

– Дайте мне минутку, – ответил Дефео, подпирая голову руками.

– Бутч, их ведь никогда не было, не так ли? Фалини и того парня там никогда не было.

Наконец пришло время признания.

– Нет, – сказал он, – все началось так быстро. Как только я начал, я просто не мог остановиться. Все пошло быстро.

В среду, 19 ноября 1975 года, через год и пять дней после убийства, председательствующий судья дал указание присяжным заседателям вернуться в зал заседаний и вынести вердикт. В пятницу, 21 ноября 1975 года, Рональд Дефео-младший был признан виновным по шести пунктам обвинения в убийстве второй степени. Две недели спустя его приговорили к 25 годам лишения свободы по каждому из шести пунктов обвинения. В 1999 году он получил право на условно-досрочное освобождение и настаивает, что невиновен.

*** * ***

Во время бойни в Амитивилле население округа Саффолк, охватывающего восточную часть Лонг-Айленда, начинающегося примерно в 72 км к востоку от Манхэттена и соседствующего с пригородным округом Нассау, примерно составляло более 666 500 человек. Он имеет одно из крупнейших полицейских управлений в штате Нью-Йорк после Департамента полиции города Нью-Йорка, полиции штата Нью-Йорк и полиции округа Нассау. Полицейское управление Саффолка также считается одним из самых высокооплачиваемых в стране. Им есть чем гордиться, так как у них, вероятно, самый высокий уровень раскрытия преступлений с помощью получения признаний и устных заявлений, чем где-либо в мире.

В апреле 1989 года Комиссия по расследованиям штата Нью-Йорк опубликовала отчет о деятельности прокуратуры и полицейского управления округа Саффолк. В различных подотчетах был выявлен ряд серьезных проблем, в том числе неправомерные действия и недостатки в расследовании убийств и судебном преследовании; неправомерные действия и недостатки в расследовании и судебном преследовании в отношении преступлений, связанных с оборотом наркотиков; незаконное прослушивание телефонных разговоров;

неспособность окружной прокуратуры расследовать и наказывать неправомерные действия со стороны сотрудников агентства и правоохранительных органов; недостатки в надзоре за персоналом полиции и целый ряд других проблем, включая коррупцию, незаконное получение признаний чрезмерно рьяными полицейскими, жестокость и незаконную практику «переброски по участкам»», используемую для усложнения адвокатам доступа к клиентам. В результате изобличительных выводов комиссии один старший офицер полиции покончил жизнь самоубийством, а десятки других чинов «вышли на пенсию».

С 7 по 11 декабря 1986 года газета Newsday опубликовала длинную серию из пяти статей о недостатках и неправомерных действиях при судебном преследовании за убийства в графстве Саффолк, начиная с 70-х годов. В серию было включено заявление, что 94 % судебных преследований за убийства были связаны с письменными или устными признаниями. Эту цифру подтвердил бывший начальник отдела по расследованию убийств округа, не кто иной, как детектив-лейтенант Роберт Данн, один из двух, получивших признание от Рональда Дефео.

Поразительно высокий показатель по сравнению с другими юрисдикциями; настолько, что вызвал скептицизм в отношении использования признательных показаний полицейским учреждением. Например, в исследовании Newsday, которое сравнивало 361 дело обвиняемых в убийстве Саффолка с 1975 по 1985 год с 700 делами шести других крупных пригородных округов, показатель признаний в 94 % Саффолка намного превышал показатель в 55–73 % по шести другим юрисдикциям. В среднем по стране эта цифра составляет 48 %.

Нет никаких сомнений в том, что Дефео подвергался давлению, поскольку двум адвокатам, Ричарду Уисллингу и Ричарду Хартману, пытавшимся его увидеть, полиция округа долго заговаривала зубы. Рональд также говорит, что его признание детектив-лейтенант Роберт Данн и детектив Деннис Рафферти «выбили» – последний бил его телефонной книгой. Чтобы проверить утверждение, достаточно вернуться к первому дню, когда Ронни предстал перед окружным судьей Синьорелли. Судья был настолько потрясен внешним видом подсудимого, что назначил медицинское обследование. На следующий день врач сообщил, что обнаружил черные и синие гематомы на

разных частях тела и ногах обвиняемого, порезанную губу и большую опухоль на лице. В момент задержания Дефео подобных травм не было. Во время интервью для книги, состоявшегося 27 сентября 1994 года в Управлении полиции Япханка, улыбающийся Деннис Рафферти сказал: «Конечно, мы хорошо с ним поработали… а что вы ожидали услышать?»

Рональд Дефео-младший был не единственным, над кем хорошо поработала полиция. Роберт Келске, Чак Твескбери и Барри Спрингер также говорят, что их жестоко избивали и приказали подписать признательные показания в убийстве. В убийстве обвиняли даже Патрицию и Роберта Гейгера.

16 ноября 1974 года Дефео посетил преподобный Макнамара, священник, проводивший в последний путь мертвых членов его семьи. Записи из тюрьмы показывают: через несколько часов после его отъезда Бутча навестил дядя, Винсент Прочита. Рокко Дефео, дед Бутча, и его брат Питер, оба являющиеся членами организованной преступной сети, попросили того заставить Ронни подписать документ, в соответствии с которым Рокко станет управлять имуществом его покойного отца. Мужчине сказали, что, если он откажется, его убьют в тюрьме. Тот уступил родственникам и расписался.

На следующий день Дефео посетило ФБР, и в течение двух часов его допрашивали о связях семей Дефео и Бриганте с мафией. Агент Роберт Суини сообщил, что с Доун была знакома его дочь. Далее сказал, что ФБР установило законное прослушивание телефона Майкла Бриганте. Один из записанных разговоров проходил между Бриганте и Питером Дефео, который сказал, что Бутч слишком много знает, и собирались его убить. Суини предложил Ронни программу защиты свидетелей, если расскажет, что знает, но тот отказался.

Записи из тюрьмы показывают, что 19 ноября Дефео посетили еще два адвоката. Александр Хестерберг и Джейкоб Зигфрид сказали, что Майкл Бриганте хочет, чтобы он подписал еще один документ, на этот раз делающий его распорядителем имущества покойной миссис Дефео. Ронни рассказал им о визите ФБР, на что Джейкоб Зигфрид ответил: «В таком случае это еще одна причина для подписания». Ему также сказали, что тетя, Филлис Прочита, работает в окружной прокуратуре (это действительно так), и если он не согласится позволить Зигфриду представлять его интересы в суде, ссылаясь на

невменяемость, то не выйдет из тюрьмы живым. Понимая, что его жизнь сейчас в большой опасности, Дефео согласился с обоими предложениями.

На второе судебное заседание Зигфрид не явился. Когда судья спросил Дефео, где находится его адвокат, тот рассказал о посещениях в тюрьме, и судья заметил: «Это настолько очевидно, что даже слепой разглядит». События приняли еще более зловещий оборот несколько недель спустя, когда судья назначил адвокатом Уильяма Е. Вебера. Мужчина, никогда ранее никого не представлявший в деле об убийстве, являлся руководителем избирательной кампании судьи на предстоящих выборах в суд по делам наследства.

Вебер взял с семей Дефео и Бриганте увесистый гонорар и приступил к подготовке защиты по линии невменяемости. Следует отметить, начал он с самыми благородными намерениями, воспользовавшись услугами Германа Рэйса, признанного одним из самых опытных следователей на Лонг-Айленде. Он был детективом по расследованию убийств в течение 20 лет и первым делом принялся от имени клиента изучать баллистические улики. И быстро обнаружил на ночной рубашке Доун Дефео следы «обратной вспышки выстрела», вызванного несгоревшим порохом, отлетевшим назад на одежду. Единственный вывод напрашивался сам собой: в ту роковую ночь Доун хотя бы раз стреляла из винтовки. Вооруженный информацией, взволнованный Уильям Вебер поспешил сообщить об этом родственникам Дефео, но им это совсем не понравилось.

На следующий день, на подъезде к дому адвоката остановили двое полицейских и задали вопросы о неоплаченных штрафах за парковку. Они обыскали машину, в бардачке нашли незарегистрированный пистолет и арестовали его. Позже, под влиянием семьи Бриганте, полиция решила снять обвинение. Вебер не сомневался, что вопрос о ночной рубашке больше поднимать не следует.

Хотя Бутч и возражал против признания себя сумасшедшим, тем не менее Уильям Вебер выполнял инструкции семьи клиента, которые, по словам Дефео, «всем заправляли». Адвокат воспользовался услугами психиатра, д-ра Дэниела Шварца (за гонорар в размере $8 000), и получил профессиональное заключение, равносильное

утверждению, будто Рональд Дефео-младший является душевнобольным.

Незадолго до начала судебного процесса обвинитель, помощник окружного прокурора Джеральд Салливан попросил судью Синьорелли отстраниться от дела, что тот и сделал. В свою очередь, и совершенно незаконно, Салливан выбрал судью Томаса М. Старка, жесткого, предсказуемого человека, согласного играть на стороне обвинения. Позднее тот закрыл дело одним взмахом руки.

– Оглядываясь назад, – сказал он, – это совершенно неправильно, но тогда все было иначе.

Имея в кармане психиатра, команда защиты начала тщательно отбирать знавших Дефео людей и пыталась вынудить их дать показания, будто, по их мнению, Бутч является сумасшедшим. Подходили и к Уильяму Дэвиджу, и в письменном показании, заверенном Эстер Б. Хопкинс, нотариусом штата Флорида, от 6 октября 1988 г., он сообщил следующее: «Я был свидетелем защиты по просьбе поверенного Уильяма Вебера, защитника Дефео в округе Саффолк, штат Нью-Йорк. Во время консультаций Вебер рассказал, что Дефео виновен, но дал понять, что объявит его сумасшедшим, сфабриковав защиту по линии невменяемости. Вебер заставил меня изложить факты, подтверждающие позицию. Я не сотрудничал с ним по отдельным вопросам, касающимся нашей дружбы с Ронни и его семьей, которые были неправдой.

Вебер сбил меня с толку, потому что был из судейских и представлял интересы Дефео. Я хотел помочь, рассказав правду. Через Вебера я получил указание описать Рональда Дефео как сумасшедшего, свидетельствуя в поддержку линии защиты по невменяемости.

Описанные действия были намеренно адресованы мне Вебером во время дачи свидетельских показаний на перекрестном допросе свидетелей на суде в попытке поместить Ронни в психиатрическую больницу и оправдать по всем преступным действиям, о которых говорилось в обвинительном заключении и в ходе судебного разбирательства. Вебер посоветовал мне и приказал давать показания по его воле, чтобы поддержать защиту, и отказался позволить мне давать показания каким-либо другим способом, кроме как по его указанию. Во время дачи показаний я не знал, что нарушаю какие-либо

законы; я также не мог оценить нарушение каких-либо законов, поскольку я совершенно их не знал. Также могу сказать, что мой брат, Фрэнк Дэвидж, сообщил, что они с Уильямом Вебером заключили сделку в ходе «закулисной» дискуссии в 1975 году».

Если Уильям Вебер нарушал почти все правила неохотно, то окружной прокурор без сожаления нарушил все. Отстранив одного судью и незаконно обстряпав назначение другого, более «подходящего» для рассмотрения дела, Джеральду Салливану теперь было необходимо найти мотив преступления подсудимого. Он подумал, что сорвал джекпот, узнав, что Дефео хранили в доме целый склад ценных украшений, которых теперь в секретной нише подвала не было. Следовательно, рассуждал он, обвиняемый их украл, а когда отец обнаружил пропажу, Бутч убил его и остальных членов семьи. К несчастью для Салливана, ювелирные изделия незадолго до этого были помещены в сейф Европейского сберегательного банка в Амитивилле.

В отчаянной и совершенно незаконной попытке спасти положение Салливан не придумал ничего лучше, как обратиться к услугам детектива Рафферти, которому приказали навестить нескольких друзей Дефео, включая Лин и Роджера Нонневицов. Поговорив с ними по поводу совершенно вымышленного дела, детектив попросил их дать показания, что у семьи Дефео имелись и другие украшения, а Бутч украл их. Мало того, что Нонневицы рассказали об этом в суде, они подписали под присягой письменные показания, объясняющие, что обвинение просило их лжесвидетельствовать. Судья Старк занялся этим серьезным вопросом со своим обычным видом небрежного безразличия, на этом история и закончилась.

Нет сомнений, что полиция округа Саффолк признание из Дефео выбила, и попытки указать на причастность предполагаемого киллера Луи Фалини, способного обеспечить Бутчу твердое алиби на время совершения убийств, пользы не принесли. Также не было сомнений, что Рональд находился в это время в доме. Но при отсутствии мотива – какой смысл убивать семью? Ответ заключается в том, что у него его не было, тогда как у сестры, Доун, действительно имелся очень сильный мотив. После изучения большого количества материалов стало возможным распутать паутину лжи, сплетенную Дефео вокруг убийств, и прийти к чему-то более близкому к истине.

Вечером перед убийствами Дефео навещал отдельно проживающую супругу Джеральдин. Около 20:00 ей позвонила миссис Дефео, которая находилась в подавленном состоянии и плакала. Она попросила позволить ей поговорить с сыном, тот подошел к телефону, а затем сообщил всем присутствующим, что между Доун и ее отцом возникли проблемы. «Чертова сука, – сказал он, – она снова за свое».

Доун была не самым опрятным человеком на свете и часто оставляла еду портиться в комнате, что впоследствии привлекло мириады мух, распространившихся по всему дому. Теперь, когда ей исполнилось 18, она по просьбе родителей посещала секретарскую школу Кэтрин Гиббс. Девушка была влюблена в своего парня Уильяма Дэвиджа, собиравшегося переезжать во Флориду, и хотела присоединиться к нему. Родители были категорически против этой затеи, и, по словам друзей и родственников, она начала экспериментировать с наркотиками, чтобы отвлечься от обстановки дома, и когда выходила из себя, ее ярость (точно так же, как и в случае отца и старшего брата) не знала границ.

В письменном показании под присягой перед Государственным нотариусом штата Нью-Йорк Теодором Юраком от 27 июля 1990 года Уильям Дэвидж подтвердил, что знал о желании Доун последовать за ним во Флориду, что она употребляла ЛСД и мескалин и что у нее был «плохой характер, временами выходивший из-под контроля». Дэвидж также сказал, что Доун глубоко ненавидела родителей и старшего брата, которых использовала в качестве дойных коров.

Сразу после телефонного звонка матери Дефео и брат Джеральдин, Ричард Ромондо, отправились в «Большие надежды». Когда приехали, Бутч дал Доун ключи от машины и посоветовал отправиться покататься, пока она не остынет. Видимо, та последовала совету. Находясь под воздействием алкоголя и наркотиков, Бутч и Ричард спустились в подвал, оставив дверь открытой, чтобы слышать, что происходит наверху. Они выключили телевизор и начали играть в бильярд. Казалось, время для двух мужчин пролетело очень быстро, когда, к своему шоку, услышали «громкий рев».

Выскочив наверх, они обнаружили тела всех Дефео, за исключением Доун, которую обнаружили в спальне на третьем этаже, она была в ночной рубашке и с ружьем Marlin 35-го калибра в руках. Бутч схватился за ружье, и в последовавшей схватке его сестра

получила пулю в голову. Бутч и Ричард избавились от оружия и других улик, как было позднее описано полиции.

Джеральдин Дефео вспоминала, что ранним утром после убийств Бутч разбудил ее и рассказал, что произошло. Затем вышел из дома, и это был последний раз, когда она видела его до суда. Также рассказала, что брат эту историю подтвердил, сказав: «Мне нужно убраться отсюда, и как можно скорей, иначе я буду отдуваться за то, чего не делал».

Ричард, живущий сейчас под вымышленным именем во Флориде, с тех пор женился и имеет сына. «Я видел это своими глазами, – сказал он автору, – и то, что говорит Ронни, – правда. Проблема в том, что моя жена ничего об этом не знает, а полиции я не доверяю».

Джеральдин Дефео не раз подвергалась угрозам, ее схватили и арестовали (но позднее освободили) за соучастие в убийствах в Амитивилле. Руководил всем детектив Деннис Рафферти.

Если рассматривать всерьез утверждения Дефео о его невиновности, жизненно важно решить два судебных вопроса. Прежде всего дело в одежде, испачканной небольшим количеством крови. Детектив Рафферти утверждал, что это кровь Доун, и пришел к такому выводу исключительно потому, что подозреваемый сказал, будто взял залитую кровью гильзу и вытер ее о рубашку и джинсы. Со своей стороны, Ронни говорит: «Это была явная ложь Рафферти. Кровь на моей одежде была моей после нескольких избиений полицией округа Саффолк. Анализ ДНК может легко это доказать, потому что у них все еще хранится моя одежда».

На протяжении многих лет Дефео утверждал, что именно сестра убила семью и что он застрелил Доун во время борьбы, пока пытался забрать ружье, поэтому второй вопрос касается ночной рубашки и сохранившихся на ней следов несгоревшего пороха, указывающих, что она хотя бы раз в ту роковую ночь должна была выстрелить из ружья Marlin 35-го калибра.

При вскрытии доказали, что единственная убившая ее пуля была выпущена с расстояния менее метра. Это исключает любую возможность того, что Доун застрелилась, и остается один нерешенный вопрос: кого из членов семьи застрелила она?

В июне 1992 года просьба Дефео об обнаружении и повторной экспертизе ночной рубашки была заслушана судьей Старком, который

сказал, что, если Ронни сможет профинансировать исследования и одежда все еще существует, он закажет дальнейшую судебно-медицинскую экспертизу.

Джеральд Л. Лотто, действующий от имени Дефео, получил $10 000 от бабушки клиента, Анджелы Бриганте, на анализ ДНК и пороха. Эти деньги находились на эскроу-счете и, следовательно, удовлетворяли первой части постановления судьи. Сейчас задачей Лотто было выяснить, где находится ночная рубашка Доун. В ответ на его запрос помощник окружного прокурора Карен Петтерсон дважды заявила суду под страхом наказания за лжесвидетельство, что одежду уничтожил. Возможно, ее обман тяжело на нее давил, потому что несколько дней спустя ее коллега Барбара Роуз написала письмо судье, в котором облекла утверждение Петтерсон в гораздо более обтекаемую форму. Опять же, под страхом наказания за лжесвидетельство помощник окружного прокурора Роуз сказала: «Одежда больше не находится во владении прокуратуры округа Саффолк и полицейского управления округа Саффолк».

21 августа 1991 года у следователя, работавшего над другим делом, возникла необходимость посетить бюро вещественных доказательств полиции округа Саффолк в Япханке. Совершенно случайно Деннис О’Догерти, порывшись вокруг, обнаружил две коробки с надписью «Дефео». В них была ночная рубашка Доун, мешок с патронами и одежда Дефео, в том числе пара черных и синих носков, строительные ботинки, коричневая рабочая форма, пара синих джинсов, клетчатая рубашка, а также три набивные наволочки и одна окровавленная.

Через несколько дней после этого открытия Карен Петтерсон написала судье Старку, извиняясь и объясняя: «…одежда была найдена благодаря продолжающимся усилиям офиса окружного прокурора и полицейского управления», что было еще одним искажением правды. При наличии финансирования испытаний и повторным обнаружением одежды судья Старк был юридически обязан выполнить свое решение, правда, он не стал этого делать.

Упомянутые улики существуют до сих пор, и в интервью во время исследования для этой книги Деннис Рафферти сказал: «Гиблое дело. К этому [одежде] больше никто никогда не прикоснется. Мы позаботимся об этом».

*** * ***

На самом деле Рональд Дефео-младший – невысокий, невзрачный человек с залитой кровью репутацией. У него лицо хорька и хорошее телосложение, и во время интервью в рамках исследования для книги он в течение двух часов гневно доказывал свою невиновность, но сомневается, что когда-нибудь будет освобожден из тюрьмы. Итак, что мы понимаем о Рональде Дефео?

Известно, что он был и остается неграмотным и агрессивным отморозком: характеристики, разделяемые им со многими людьми, не являющимися преступниками. Он пристрастился к героину: опять же в современном обществе это не редкость. Ложь для него была обычным делом. Он придумывал бесчисленное количество версий преступления в манере, столь характерной для серийных и массовых убийц. Однако ни одно из этих качеств однозначно не делает из него убийцу. Основная проблема состоит в том, что Ронни слишком много раз кричал «волк», так что кто поверит его слову сегодня? Он насквозь лжив.

Не так давно Бутч утверждал, что не бросал винтовку в док.

– Я не бросал винтовку Marlin 35-го калибра в воду, – писал он в письме, – мне также не известно и то, бросал ли ее туда он [Ричард].

Когда мне показали карту дока и сделанные полицией и подписанные им рисунки, я спросил, как полицейскому водолазу удалось так быстро определить точное местонахождение винтовки, если им никто не говорил, где она находится? Дефео противоречил сам себе:

– Я сказал им, что это за моим домом, потому что больше не хотел, чтобы меня избивали.

Когда его спросили о схемах, он снова изменил рассказ:

– Винтовка Marlin была найдена уже после того, как меня поместили в тюрьму округа Саффолк, поэтому я никак не мог рассказать об этом полиции. Я не знал, куда было брошено ружье, и это правда. И я никогда не подписывал никаких схем. Я расписался лишь на чистых листах желтой бумаги.

Что мы знаем о суде и окружающей его возне? Даже ничего больше не зная, мы понимаем, что многие вопросы, возможно, очень важные, остались без ответа. Даже сегодня проблемы, связанные с

окровавленной одеждой и несгоревшим порошком, найденным на ночной рубашке Доун, способные так многое разрешить, остаются под покровом тайны.

Нам известно о странном разговоре между дедом Бутча и другим головорезом. Это полиция записала на пленку, и среди прочих сомнительных тем упоминалось об убийстве Бутча в тюрьме. Мы знаем, что полицейское расследование и вынесенные обвинительные приговоры были завершены в очень неаккуратной манере, явно чтобы поскорее с этой работой покончить. Однако ни один из данных фактов сам по себе еще не свидетельствует о вынесении несправедливого приговора.

Даже если и возникнут какие-либо поразительные новые доказательства, рассеивающие общественное беспокойство по поводу поведения тех, кто находится у власти, ясно, что по крайней мере часть полиции, юристов и один судья, участвовавшие в деле, действовали неэтично, если не сказать незаконно. Предположить обратное – значит не видеть истинную природу американской судебной системы. Каким бы тревожным это ни было, это не обязательно предполагает, что обвинительный приговор сфабриковали. Тем не менее Уильям Э. Вебер, похоже, очень хорошо себя чувствовал после дела Дефео.

Вечером после того, как 4 декабря 1974 года Бутчу был вынесен приговор, за несколькими бутылками вина Вебер и новые владельцы «Больших надежд» Джордж и Кэтлин Лутц сочинили историю, которая потрясла мир. По их словам, в доме обитали привидения, он одержим злым духом давно умершего индейского вождя индейцев и, конечно же, был построен на древнем индейском кладбище. Именно эта история впоследствии стала фильмом «Ужас Амитивилля». Как только Лутцы поняли, что речь идет о больших деньгах, они решили исключить Вебера из сделки. В свою очередь, тот подал иск в Окружной суд США в Бруклине под председательством судьи Джека Б. Вайнштейна.

В своем решении судья заявил: «…правовые нормы и профессиональная этика не позволяют г-ну Веберу представлять интересы г-на Дефео в уголовном деле и его апелляциях и в то же время заключать сделки на съемки фильмов, книги и т. д. …»

В результате Веберу пришлось согласиться на небольшую сумму денег во внесудебном порядке, но это не помешало ему получить

$20 000 от родственников Дефео на обжалование приговора. Это не остановило его от попыток найти другие способы извлечения выгоды из трагедии Амитивилля. Он объединился с профессором Хансом Хольцером, охотником за привидениями из Англии. Вместе они написали книгу под названием «Убийство в Амитивилле», которая впоследствии стала кинофильмом «Амитивилль 2: Одержимость».

Была ли одна из историй Бутча правдой, и если да, то какой из версий верить? Неужели он оказался в эпицентре гангстерской казни? Это возможно с учетом того, что судмедэксперт был убежден: к усмирению и расстрелу жертв были причастны по крайней мере три человека. Но если это так, почему же Бутча не застрелили вместе с остальной семьей? И, кстати, кто еще знал о принадлежащей ему винтовке с рычажным механизмом 35-го калибра? Существовали ли заговорщики, которым была необходима пешка, кто-то, обученный пассивности и зависимости, кто взял бы на себя вину за эти убийства? Почему же тогда Бутч и его друзья хранили настолько долгое молчание – в течение примерно 20 лет после преступления?

Ответ может заключаться в том, что каждый из близких друзей Бутча, включая его отдельно проживающую жену, в то время подвергался угрозам, издевательствам и даже нападениям со стороны полиции. Многие из полицейских, в том числе детектив-лейтенант Роберт Данн и детектив Деннис Рафферти, все еще работали в полиции округа Саффолк во время исследования для книги. Возможно, у свидетелей были все основания опасаться репрессий со стороны сотрудников правоохранительных органов, переживших жесткую критику, а спустя много лет вновь всплывших на поверхность целыми и невредимыми. Другой фактор связан с тем, что Дефео происходил из семьи, имевшей тесные связи с организованной преступностью и мафией. Стоит ли удивляться, что Ричард Ромондо, например, скрывался под вымышленным именем?

*** * ***

18 декабря Джордж и Кэти Лутц переехали на Оушен-авеню, 112. Двадцать восемь дней спустя они в ужасе оттуда бежали.

Так начинается первая глава романа Джея Энсона «Ужас Амитивилля». Написанная в жанре нон-фикшн книга повествует о повседневных событиях, заставивших новых жильцов «Больших надежд» в ужасе покинуть дом. Книга моментально стала бестселлером, и по ее мотивам сняли популярный фильм с Родом Стайгером, Марго Киддер и Джеймсом Бролином в главных ролях.

«Их фантастическая история, никогда прежде не раскрываемая в полном объеме, со всеми потрясениями и захватывающим напряжением фильмов «Изгоняющий дьявола»[10]*, «Знамение»*[11] *и «Ребенок Розмари»*[12]*, но с одним существенным отличием… история правдива…»* – говорится в аннотации на задней обложке книги. По правде говоря, вся книга и последующие фильмы были не более чем художественной литературой. Тем не менее кратковременное пребывание Лутцев и заявления о паранормальной активности в «Больших надеждах» привлекли к Амитивиллю и к дому 112 по Оушен-авеню внимание всего мира. Более 30 лет здание было символом ужаса, стирая память о счастливых временах, которыми не одна семья наслаждалась в этом очаровательном памятнике голландского колониального архитектурного стиля. Впоследствии печальная известность, которую Лутцы сами на себя накликали, вознаградила их сполна. Преследуемые туристами и превращенные в изгоев в собственном приличном обществе, они были вынуждены уехать. 30 августа 1976 года они вернули дом в Сберегательное и кредитное общество Columbia вместо того, чтобы вернуться в него жить или продать другой семье обычным способом.

18 марта 1977 года Джим и Барбара Кромарти купили дом всего за $55 000, совершенно не подозревая о его дурной репутации. Когда же узнали о недавней истории, то были вынуждены изменить номер дома на 108 и добавить фальшивое окно на фасаде здания. Хотя Кромарти и были намерены снова сделать дом частью сообщества, они подверглись такому нападению нескончаемых орд ищущих призраков и демонов туристов, что в конце концов, измученные фанатами, выставили дом на продажу и съехали.

В свое отсутствие Кромарти оставили присматривать за имуществом и работать прислугой Фрэнка Берча. Ни мистер Берч, ни Кромарти никогда не сообщали о сверхъестественных явлениях. Семья в конце концов вернулась и сняла дом с продажи. Они оставались там

до 1987 года, когда неожиданно скончался Дэвид Роскин, сын Барбары от предыдущего брака.

17 августа 1987 года дом 108 по Оушен-авеню за неуказанную сумму купили Питер и Жанна О’Нил. Они счастливо жили там до 1997 года, а потом были вынуждены продать это место из-за высоких налогов, составлявших $7000 в год. По словам друзей, они предпочли потратить эти деньги на обучение детей в колледже, вместо того чтобы отдавать налоговой службе.

10 июня 1997 года за $310 000 дом приобрел Брайан Уилсон. На момент написания книги он проживает там со своей женой и двумя детьми, которые учатся в колледже. Г-н Уилсон говорит, что очень доволен домом и не имеет претензий. Известно, что он инвестировал в недвижимость, отреставрировав эллинг и произведя капитальный ремонт жилых помещений. Посетив «Большие надежды», я спросил Брайана, не собирается ли он когда-нибудь в будущем заменить жутковатого вида окошки в виде четвертинки луны на третьем этаже? Он улыбнулся и сказал: «Возможно».

Эта глава основана на эксклюзивной видеозаписи беседы Кристофера Берри-Ди с Рональдом Джозефом «Бутчем» Дефео в исправительном учреждении Гринхейвен, Стормвилл, штат Нью-Йорк, в пятницу, 23 сентября 1974 года, и их обширной переписке.

Эйлин Кэрол Уорнос

«Я себя уважаю. И всегда себя уважала. Странно, да?»

ЭЙЛИН УОРНОС В БЕСЕДЕ С КРИСТОФЕРОМ БЕРРИ-ДИ

Эйлин (Ли) Кэрол Уорнос прибыла в исправительную колонию Бровард, Пембрук-Пайнс, штат Флорида, 31 января 1992 года, находящуюся на полпути между Форт-Лодердейлом и Майами. Камера смертников в ней располагается в большом серо-розовом здании, окруженном тропическими цветами. Эйлин присоединилась к пяти другим женщинам штата, живущим в камерах, похожих на герметичные шлюзовые модули подводных лодок, с душевой в коридоре, огороженным прогулочным двориком с баскетбольной корзиной и дополнительными камерами для будущих жителей. Также в отсеке есть комната, спроектированная как особая камера «последнего пути», куда заключенные помещаются за 24 часа до казни. В настоящее время казни производятся посредством смертельной инъекции в тюрьме штата Флорида в городе Старке.

На момент написания книги в Соединенных Штатах Америки к смерти приговорены 47 женщин. Работая в одиночку или с партнером, они были уличены в убийстве мужей, детей, парней и незнакомцев. Многие имеют хорошо задокументированный опыт физического и сексуального насилия, а также наркотической и алкогольной зависимости. Больше половины белые. Среди них есть матери с детьми школьного возраста. Мало кто убивал ради денежной выгоды. Большинство содержится отдельно от основного контингента тюрем в специально спроектированных камерах, где их передвижение в значительной степени ограничено.

По сравнению с находящимися в аналогичном положении мужчинами, которых в пенитенциарной системе насчитываются сотни человек, женщины составляют около 2 % всех приговоренных к смертной казни преступников в стране. Больше всего насчитывается в Калифорнии, Флориде и Оклахоме. В ряде других штатов, таких как Айдахо, содержится лишь по одной осужденной на смерть женщине, и им приходится решать уникальную проблему, потому что в большинстве штатов по закону предписано изолировать женщин от заключенных мужского пола.

После казни в Карлы Фэй Такер 3 февраля 1998 года ни одна женщина в Соединенных Штатах казнена не была. Это первый после Гражданской войны случай казни женщины штатом Техас. Такер была признана виновной в убийстве 27-летнего Джерри Линна Дина и его спутницы, 32-летней Деборы Торнтон в их квартире на Ватонга Драйв на северо-востоке Хьюстона 13 июня 1983 года. Ее оружием была кирка.

*** * ***

Эйлин (Ли) Кэрол Уорнос родилась в високосный год 29 февраля 1956 года в больнице Клинтона в Детройте, штат Мичиган, у родителей-подростков: 16-летней Дайаны Уорнос и 19-летнего разнорабочего Лео Дейла Питтмана.

Брак оказался бурным и распался за несколько месяцев до рождения Ли, оставив юную Дайану растить новорожденную и ее старшего брата Кита. Ли никогда не знала своего отца, который был заключен в тюрьму по обвинению в похищении, изнасиловании и растлении малолетних. Он сделал петлю из простыни и повесился. Ли в то время было 15 лет.

Вскоре Дайана обнаружила, что обязанности матери-одиночки ей не под силу, и, когда Ли исполнилось шесть месяцев, ушла из дома и больше никогда не вернулась. Однако позвонила родителям и попросила забрать детей.

Лори Уорнос, рабочий завода Ford, и его жена Эйлин Бритта впоследствии усыновили обоих. Их дом был невзрачным одноэтажным строением с деревянной облицовкой унылого желтого

цвета. Здание расположилось среди группы деревьев, неподалеку от шоссе в пригороде Троя, штат Мичиган. Невинный на вид и в остальном ничем не примечательный дом тем не менее был полон тайн. Соседи, которых ни разу не приглашали зайти внутрь, даже в качестве неформального обмена любезностями, вспоминают, как занавески на маленьких окнах дома Уорнос всегда были плотно задернуты. Внешнего мира семья сторонилась.

Лори и Бритта воспитывали Ли и Кита вместе с собственными детьми, но не раскрывали, что на самом деле являлись бабушкой и дедушкой детей.

За занавешенными окнами между юной Ли и ее приемным отцом часто возникали коллизии. Постоянным арбитром выступал широкий коричневый кожаный ремень с ручным тиснением в стиле Дикого Запада, который он вешал на крючок за дверью своей спальни. По его приказу Эйлин регулярно начищала этот ремень до блеска амуничной мазью.

Раздетого догола и склоненного над кухонным столом окаменевшего ребенка часто били сложенным вдвое ремнем. Иногда пороли в ее собственной кровати. «Ты даже не достойна воздуха, которым дышишь!» – кричал отец, усердно работая ремнем.

На девятом году жизни в результате химического взрыва, случайно устроенного Ли и ее подругой, она получила серьезные ожоги лица и рук. Несколько дней девочка провела в больнице и несколько месяцев после этого просидела дома. Ожоги заживали медленно, но Ли волновалась, что будет изуродована и получит шрамы на всю жизнь. Сегодня едва заметные следы на ее лбу и руках все еще являются мрачным свидетельством того происшествия.

Примерно в 11 лет Ли узнала, что родители на самом деле были бабушкой и дедушкой. Она уже была неисправимой, с устрашающим и социально неприемлемым характером. Вспышки гнева, непредсказуемые и, казалось, ничем не спровоцированные, неизбежно вбили еще один клин между ней и «родителями».

В возрасте 14 лет она забеременела, и ее отправили в дом незамужних матерей, чтобы дождаться рождения ребенка. Сотрудники учреждения сочли ее враждебной, не склонной к сотрудничеству и неспособной ладить со сверстниками. Она родила мальчика, которого в январе 1971 года отдали на усыновление.

В июле того же года Бритта Уорнос умерла. Услышав эту новость, Дайан пригласила Эйлин и Кита пожить у нее в Техасе, но те отказались. Затем Ли бросила школу, ушла из дома, путешествовала автостопом и занималась проституцией.

*** * ***

В марте 1976 года Ли, которой исполнилось 20 лет, вышла замуж за мультимиллионера Льюиса Граца Фелла. По любым меркам это был любопытный брак. Седовласому Феллу с его уважаемым филадельфийским прошлым исполнилось 69 лет. Он подобрал Ли, когда та путешествовала автостопом. Они поженились в Кингсли, штат Джорджия, менее чем через два месяца после смерти ее деда, Лори, покончившего жизнь самоубийством. В свои 65 лет он был моложе нового мужа Ли.

Большинство из тех, кто знал женщину, относились к браку цинично, считая невозможным судить о нем иначе, как о чисто корыстном поступке. Ничего не подозревающий Льюис Фелл понятия не имел, во что ввязывается, хотя некоторые считали отношения взаимоприемлемыми. Что касается Фелла, ему досталась молодая симпатичная женщина, а Ли наслаждалась тем, что можно было купить за его деньги.

В начале июля они приехали в Мичиган на новом «Кадиллаке» кремового цвета и поселились в мотеле. Женщина прислала нескольким друзьям вырезки из газетных объявлений о свадьбе со светских страниц Daytona Press, вместе с фотографией мужа, который выглядел достаточно старым, чтобы быть ее дедушкой, описывая Фелла как президента яхт-клуба с доходами от акций и облигаций железнодорожных компаний.

13 июля Ли отправилась развлекаться в город и оказалась в клубе Bernie’s в Манселоне, где начала кокетничать и приставать к мужчинам у бильярдного стола. Вскоре после полуночи бармен и менеджер Дэнни Мур решил, что с него достаточно. Она была пьяна, хулиганила, выкрикивала непристойности, угрожала другим посетителям, в общем, вела себя крайне неприлично. Он небрежно подошел к бильярдному столу и объявил, что стол закрывается. Собирая шары, мужчина

услышал, как кто-то крикнул: «Пригнись!» Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ли целилась шаром ему в голову. Тот пролетел от него всего в нескольких сантиметрах, но был брошен с такой силой, что застрял в стене.

После прибытия помощника шерифа Джимми Патрик из департамента шерифа округа Антрим Ли арестовали за нападение и нанесение побоев и отправили в тюрьму. Ее также обвинили в сокрытии от правосудия на основании заявления полиции Трои, утверждавшего, что женщину задержали по обвинению в употреблении алкоголя в автомобиле, незаконном использовании водительских прав и отсутствии водительских прав штата Мичиган. Ее освободили под залог, когда появилась подруга и принесла ее сумочку, в которой было $1450. Три дня спустя ее 21-летний брат Кит умер от рака горла.

Как и следовало ожидать, брак Ли и Фелла оказался недолгим. С самого начала она разрывалась между желанием напиваться и тусоваться в барах и скучной обязанностью сидеть со своим старым мужем в его шикарном кондоминиуме на берегу моря. Когда он отказался давать больше денег, она его избила. Мужчина добился судебного запрета на контакты и разрешения на аннулирование брака. Он утверждал, что Ли проматывала его деньги и избивала тростью.

В судебном решении о разводе говорилось: «Ответчик имеет жестокий и неуправляемый характер и угрожал причинить истцу телесные повреждения, и ее прошлые действия нанесут вред истцу и его имуществу… если суд не запретит и не удержит указанного ответчика от нападения… или вмешательства в дела истца или его собственность».

Брак официально расторгли 19 июля, когда в здании суда округа Волусиа во Флориде оформили развод. Дорогое обручальное кольцо с бриллиантом женщина отнесла в ломбард. Два дня спустя Кита кремировали в том же похоронном бюро, что и Бритту и Лори Уорносов. Сестра на службу опоздала.

Отказавшись от сына при жизни, но признав после смерти, на похороны из Техаса прилетела Дайана. Другие скорбящие удивились, увидев ее, по-видимому, слишком удрученную, чтобы отсидеть всю церемонию погребения брошенного Кита, не так давно поступившего на военную службу.

4 августа Эйлин признала себя виновной в нападении и рукоприкладстве, заплатив штраф и судебные расходы на сумму $105. Затем как ближайшая родственница Кита получила его армейскую страховку в сумме $10 000. Деньги были немедленно отданы в частичную оплату новенького черного «Понтиака» (который вскоре пришлось вернуть в автосалон). Она также накупила кучу антиквариата и огромную стереосистему, хотя у нее не было дома, где все это можно было бы разместить. Деньги разлетелись в течение трех месяцев.

Снова скитаясь по свету, молодая женщина пустилась в череду неудачных отношений и мелких подлогов, воровства и довольно нелепого вооруженного ограбления, в результате чего ненадолго попала в тюрьму. Периодически она возвращалась к занятиям проституцией, но, даже предоставляя сексуальные услуги дальнобойщикам на межгосударственном шоссе, была не особенно востребована. Встретив в 1986 году 24-летнюю Тирию «Тай» Джолин Мур в гей-баре Daytona, Ли была одинока и зла. И готова к чему-то новому.

*** * ***

Добраться до Дейтона-Бич для Эйлин Уорнос труда не составляло. Она сбежала из дома и сбежала из брака. Женщина пересекла границы нескольких штатов, свернула на юг по шоссе 95 и нашла то, что считала раем. Здесь были солнце, работа и дешевая жизнь. По твердому белому пляжу можно было даже проехаться на машине. Море, секс, достаток и выхлопные газы. Американскую мечту подавали на пляже, истоптанном настолько, что он больше походил на песчаную парковку.

Какое-то время это было здорово. Тай любила Ли и оставалась с ней рядом. Она даже бросила на время работу горничной в мотеле и позволила подруге поддерживать себя заработками от проституции. Вполне предсказуемо со временем пыл остыл, а денег перестало хватать. Тем не менее Тай по-прежнему оставалась с Ли, следуя за ней, как щенок, из одного дешевого мотеля в другой со старыми амбарами в промежутках.

Рыночная стоимость Ли как проститутки, и прежде не слишком высокая, упала еще ниже. Их существование, каким бы нищенским оно ни было, поддерживать стало трудно. Очевидно, нужно было что-то изменить, но выбраться из Дейтоны оказалось непросто. Денег на поездку в Майами не хватало, и теперь обе женщины поняли, что работы меньше, чем они думали. Все деньги растрачены, и мечты о хороших временах исчезли так же быстро. Подкралось отчаяние, и вскоре последовало искушение. Это формула, которая часто приводит к преступлению, а в случае Ли она означала крупное преступление.

В Дейтона, как и в любом другом городе, людей убивают по обычным причинам – деньги, месть, секс и бизнес, – но это место, похоже, провоцирует на уникальное окончательное помешательство. Глядя на то, что может предложить город, кто что покупает и каков основной рыночный продукт, можно заключить, что это всегда секс. Городок с песчаным пляжем находится примерно в 96 км к востоку от Орландо. Подходящее место для дешевого отпуска простого трудяги. Об этом знали жители сельской глубинки со всего юго-востока, как и 51-летний Ричард Мэллори из Клируотера, штат Флорида, исчезнувший в четверг, 30 ноября 1989 года.

Ричард был замкнутым, не слишком общительным человеком, загадкой даже для тех, кто должен знать его лучше всего. Он жил один в многоквартирном жилом комплексе под названием «Дубы». Из-за нестабильного образа жизни узнать его поближе удавалось немногим, а в принадлежащей ему мастерской по ремонту телевизоров и видео Mallory Electronics, в торговом центре в Палм-Харборе, отлучки случались часто по необъяснимым причинам.

Он был стройным мужчиной ростом чуть меньше 182 см и весом чуть менее 77 кг. Привлекательность лица подчеркивали аккуратно подстриженные усы, зачесанная назад густая шевелюра открывала высокий лоб. Мэллори смотрел на мир карими глазами сквозь очки в тонкой металлической оправе и в свои слегка за пятьдесят считал себя вполне молодым.

Давно разведенного и недавно расставшегося с девушкой по имени Джеки Дэвис Ричарда всегда тянуло к противоположному полу. Он любил эротические шоу, был завсегдатаем заведений, предоставляющих плотские удовольствия. Ему нравился внешний вид женщин, их запах и движения. Ему нравилось то, каким он ощущал

себя в их присутствии – могущественным, контролирующим, чувственным. Мужчина достаточно часто посещал и топлес-бары в районе Тампа и Клируотер, и большинство стриптизерш, танцовщиц и проституток знали его если и не по имени, то хотя бы в лицо, однако никто не знал, что он провел десять лет в тюрьме за сексуальное насилие. Но теперь дни Ричарда Мэллори, проводимые в поисках секса, оказались сочтены.

Он также испытывал серьезные финансовые трудности – задолженность по арендной плате составляла $4000, и его ожидала проверка налоговой службы. Ему принадлежало два фургона, белый и бордовый. Но в ту ночь, когда он исчез, направляясь на выходные в Дейтона, мужчина ехал на светло-бежевом двухдверном Cadillac Coupe de Ville 1977 года с коричневым салоном и тонированными стеклами. Автомобиль, более подходящий для запоя и поиска удовольствий. Ранним вечером четверга, 30 ноября, он закрыл мастерскую по ремонту телевизоров, заехал домой, бросил несколько сумок в заднюю часть машины и направился в Дейтона.

После нескольких поездок на север Ли Уорнос оказалась за пределами Тампы на Межгосударственном шоссе 1–4, прямо в том месте, где оно проходит под автострадой 1–17. Шел сильный дождь, и женщина укрылась под эстакадой, чтобы переждать ливень. Мэллори заметил ее и притормозил, затем развернулся и предложил подвезти. По дороге они дружески болтали, а потом остановились выпить пива. Было около 5 часов утра, когда Мэллори завел речь о сексе. Он съехал с дороги в ближайший лес. Ли разделась первая, и некоторое время они просто обнимались и целовались.

Внезапно и, очевидно, без всяких на то оснований, она достала пистолет 22-го калибра и начала стрелять в партнера. Первая пуля попала в правую руку и вошла в тело. В отчаянии он попытался выползти из машины, когда в торс врезалась еще одна пуля, за которой быстро последовали третья и четвертая. Мэллори умер не сразу. Пуля с медным покрытием и пустотелым носом, попавшая в правую сторону груди, пробила левое легкое, прошла через него, прежде чем остановиться в грудной полости, и вызвала массивное и смертельное кровотечение. Мужчина изо всех сил боролся за жизнь еще 15 минут, в то время как Уорнос стояла рядом и смотрела, как тот умирает.

На следующий день автомобиль нашли брошенным на улице Джона Андерсона в Ормонд-Бич. Помощник шерифа Бонневье патрулировал город в обычном режиме и остановился, чтобы осмотреть автомобиль. Он заметил пятна крови на спинке переднего сиденья, за рулем, но ни водителя, ни пассажиров не было. Ключа зажигания не оказалось, но на небольшом расстоянии от автомобиля были обнаружены многочисленные предметы. Слегка присыпанный песком, на земле лежал голубой нейлоновый бумажник с выданными во Флориде водительскими правами на имя Ричарда Мэллори, разными бумагами и двумя давно просроченными кредитными картами. Рядом находились два пластиковых стакана и полупустая бутылка водки, а также несколько других предметов, предполагающих, что Мэллори находился не один. Водительское сиденье было выдвинуто вперед до упора, то есть находилось в положении, чрезвычайно неудобном для человека таких габаритов, как Мэллори.

В среду, 13 декабря, двое молодых людей, собиравших металлолом, нашли труп Ричарда примерно в 8 км через реку от того места, где обнаружили его машина. Сотрудники департамента шерифа округа Волусия, ответившие на вызов службы экстренной помощи, увидели тело, скелетированное от ключицы до макушки. Оно лежало под куском картона, виднелись только пальцы. Труп был полностью одет в джинсы и пуловер, пояс слегка ослаблен. Карманы джинсов вывернуты наизнанку. Вставная челюсть мужчины лежала на земле рядом с телом.

Чарльз Джеймс Лау, следователь из департамента шерифа округа Волусия, руководил немедленным вскрытием неопознанного тела и извлек из туловища четыре пули. Руки жертвы были отделены от тела и доставлены в криминалистическую лабораторию для выявления скрытых отпечатков пальцев, поскольку, как объяснил Лау, «когда есть неопознанное тело, снять отпечатки пальцев невозможно из-за сильного разложения трупа».

К середине мая 1990 года об убийстве несчастного Ричарда в управлении шерифа округа Волусия почти забыли. Казалось бы, нет никаких оснований полагать, что это нечто большее, чем единичное убийство.

*** * ***

Касательно бывших мужей мечта 47-летнего Дэвида Спирса стала реальностью. Предсказуемый, честный и трудолюбивый, он был человеком, на которого можно положиться. Жил в Винтер-Гарден, неподалеку от Орландо, и каждый день ездил в Саратозу, где работал строителем в компании Universal Concrete. Застенчивый, с тихим голосом гигант ростом 195 м, бородатый, седой, с обветренным лицом из-за постоянного пребывания на открытом воздухе, он достаточно хорошо заботился о бывшей жене Ди, регулярно отдавая ей определенную часть зарплаты.

Незадолго до обеда в пятницу, 18 мая 1990 года, Дэвид позвонил Ди и сказал, что зайдет на следующий день где-то между 14:00 и 14:30. В субботу он ушел с работы около 14:10, сел в свой кремовый пикап, и больше никто его живым не видел.

Мужчина заметил Ли где-то в районе пересечения шоссе 27 с автострадой 1–4, примерно в 57 км от Винтер-Гарден, и предложил подвезти. Женщина объяснила, что ей нужно добраться до Хомосасса Спрингс. Ему это было совсем не по пути; тем не менее он согласился, и в итоге недалеко от Хомосасса-Спрингс автомобиль свернул с дороги на скоростную автомагистраль 19, а затем заехал так глубоко в лес, что водитель опасался застрять.

20 мая машина Дэвида Спирса была найдена брошенной около шоссе 318 и 1–75 в округе Мэрион. На руле обнаружили светлые волосы, а на полу – разорванный пакет с презервативами. Все личное имущество, включая инструменты, одежду и единственную в своем роде керамическую статую пантеры, купленную в подарок Ди, пропало. Сиденье водителя было придвинуто слишком близко к рулевому колесу для человека его роста, что указывало на управление автомобилем кем-то другим после убийства водителя.

1 июня на поляне среди сосен и карликовых пальм нашли тело неизвестного мужчины – это Мэтью Кокинг только что прошел мимо незаконной свалки на Флинг-лейн рядом с грунтовой дорогой к югу от Часаховицка, примыкающей к шоссе 19.

Прибывшая полиция обнаружила сильно разложившееся тело, голое, за исключением камуфляжной бейсболки, небрежно натянутой на изуродованную голову. Рядом на земле лежали использованный презерватив фирмы Trojan, разорванный черный пакет и несколько пустых банок пива Busch и Budweiser. Сначала из-за состояния тела

полиция не смогла определить пол, возраст и вероятную причину смерти. Труп лежал на спине, расставив ноги, раскинув руки с ладонями, развернутыми вверх. Ли Уорнос украла зарплату жертвы, деньги, предназначавшиеся на выпускной дочери, и наличные, спрятанные в машине на случай чрезвычайных ситуаций, на сумму около $600.

В понедельник, 4 июня, доктор Джанет Пиллоу провела вскрытие. Мужчина, при жизни весивший около 88 кг, к тому времени, как его тело было обнаружено, похудел до 18 кг. Из останков извлекли шесть пуль 22-го калибра. Два дня спустя в округе Мэрион нашли еще одно тело.

*** * ***

40-летний Чарльз Карскэддон, в прошлом строитель автодорог и наездник родео, ехал из дома матери в Прери, штат Миссури, в Тампу, чтобы забрать свою невесту Пегги. До места так и не добрался. Его обнаженное тело обнаружили у шоссе 52 и 1–75 в округе Паско в среду, 6 июня. Труп лежал под слоем травы и листвы и был прикрыт зеленым электрическим одеялом. Он получил девять выстрелов в грудь из пистолета 22-го калибра.

Коричневый «Кадиллак» Карскаддона 1975 года выпуска, автомобиль, с любовью им отреставрированный, был найден на следующий день возле автомагистрали 1–75 и шоссе 484 округа Мэрион. Хотя номерной знак сорвали, идентификационный номер транспортного средства (VIN) остался нетронутым и содержал имя владельца. Мать Карскаддона, Флоренс, рассказала полиции, что, когда единственный сын уезжал из дома, при нем были пистолет из вороненой стали 45-го калибра с жемчужной ручкой, мексиканское одеяло, электрошокер, откидная зажигалка, часы, коричневый чемодан, одет он был в черную футболку и серые ковбойские сапоги из змеиной кожи. «Он вынул ударник из пистолета, – сказала она, – потому что боялся его использовать». Ни одного из предметов в машине не оказалось.

*** * ***

Питер Симс, живший недалеко от Юпитера, штат Флорида, был 65-летним моряком торгового флота на пенсии и по совместительству занимался миссионерской деятельностью. Рано утром 7 июня соседи видели, как он кладет багаж и стопку Библий в свой серебристо-серый Pontiac Sunbird 1988 года. Они правильно предположили, что лысеющий мужчина в очках отправился в очередную поездку по «распространению слова» в качестве члена церкви «Христос есть ответ». Во время путешествия он намеревался навестить родственников в Арканзасе.

4 июля серебристо-серый Pontiac Sunbird на полном ходу слетел с государственной дороги 315 возле Орандж-Спрингс, Флорида. Автомобиль пробил стальные ворота и забор из колючей проволоки, разбил лобовое стекло и остановился в зарослях. На мгновение показалось, что он может перевернуться, но тот выровнялся, из радиатора шипел пар.

Ронда и Джим Бейли, сидевшие на крыльце своего дома и наслаждавшиеся солнцем, увидели, как произошла эта впечатляющая авария. Они заметили, как из машины выбрались две женщины, отметив, что одна была невысокой толстой блондинкой (Ли Уорнос), а другая – высокой брюнеткой (Тирия Мур). Блондинка, у которой руки кровоточили из-за порезов, полученных в результате крушения, начала кидать пивные банки в лес и ругать попутчицу, говорившую очень мало.

Ошеломленные свидетели обратили внимание, как женщины схватили с заднего сиденья красно-белую сумку-рефрижератор для пива и, продолжая спорить, поплелись по дороге. При приближении других машин они бросались в лес и прятались, а затем снова появлялись после того, как машины проезжали мимо. Когда все утихло, они снова вернулись к машине.

Ронда бросилась предложить ту небольшую помощь, которую могла, но блондинка умоляла ее не звонить в полицию, сказав, что отец живет чуть дальше по дороге. Обе женщины забрались обратно в машину и с трудом выехали задним ходом на дорогу. Через несколько минут переднее колесо спустило, и поскольку машина окончательно пришла в негодность, Уорнос и Мур не видели другого выхода, кроме как ее бросить. Они сняли задний номерной знак, выбросили его вместе с ключами в лес и ушли.

Автомобилист, подумав, что женщинам может понадобиться помощь, остановился и предложил ее. Он заметил, что блондинка не только истекала кровью, но и была крепко пьяна. Когда женщина попросила их подвезти, он одумался и отказался, после чего Ли рассердилась и принялась его оскорблять. Мужчина уехал, но связался с пожарной службой Орандж-Спрингс и рассказал о раненой попутчице.

К месту происшествия направили две машины «Скорой помощи», но когда те прибыли, Ли Уорнос отрицала, что они были в той машине. «Я ничего не знаю ни о каких авариях! – прорычала она. – Я хочу, чтобы люди перестали лгать и оставили нас в покое».

В 21:44 полицейский дорожной службы Рики ответил на экстренный вызов и нашел машину. (Лишь два месяца спустя детективы узнали, где именно разбился Sunbird, и услышали рассказ Ронды и Джима Бейли.) Помощнику шерифа округа Мэрион Лоуингу поручили выяснить, кому принадлежит брошенный разбитый автомобиль. Проверили VIN, в результате чего установили личность владельца – им оказался пропавший Питер Симс. На автомобиле нашли окровавленные отпечатки пальцев, а также пятна крови на ткани сидений и дверных ручках. Полиция изъяла из машины пивные банки Busch и Budweiser, а также сигареты Marlboro и два мешка для напитков. Под передним пассажирским сиденьем лежала бутылка спрея для окон Windex с прикрепленным к ней ценником магазина Eckerd Drugs. Этикетку легко отследили до магазина на Гордон-стрит в Атланте, штат Джорджия.

К этому моменту полицейский художник уже нарисовал фотороботы двух женщин, основываясь на описаниях, данных свидетелями инцидента с Sunbird. Вооружившись набросками и бутылкой Windex, следователи отправились в Атланту, чтобы допросить менеджера Eckerd Drugs. Просматривая фотографии, он вспомнил, как в пятницу вечером в магазин вошли две женщины. «Мы находимся в неспокойной части города, в преимущественно черном районе, и белые люди не бывают тут после наступления темноты», – сказал он. Менеджер вспомнил, что женщины купили косметику и черную коробку презервативов Trojan – той же марки, что и найденные рядом с телом Дэвида Спира и в багажнике его автомобиля. Мешок

для напитков также удалось проследить до магазина Speedway рядом с пандусами эстакады шоссе I-75 в Вайлдвуде.

Питер Симс и его жена были миссионерами. Они не пили и не курили, а родственники заявили, что пара никогда не путешествовала по Атланте. Джон Виснески из полиции Юпитера работал над делом с тех пор, как Симса объявили пропавшим без вести. Он разослал общенациональный телетайп, содержащий словесные описания двух женщин, а также отправил краткое изложение дела вместе с описанием и фотороботами двух женщин в Бюллетень преступной деятельности Флориды. Потом стал ждать. Он не был оптимистично настроен относительно вероятности обнаружить Симса живым. Тело мужчины не было найдено, кредитными картами не пользовались, и деньги с банковского счета не снимались.

*** * ***

Вечно улыбающийся Юджин «Трой» Берресс отпраздновал 50-летие в январе 1990 года. Обладая естественным даром заговаривать зубы, он работал на полставки продавцом в компании Gilchrist Sausage Company в Окале, курортном городке на севере Флориды, где и жил. Также управлял собственной компанией Troy’s Pools в Бока-Ратон.

30 июля 1988 года Берресс отправился по делам компании Gilchrist, путешествуя по маршруту компании Дайтона, посещая клиентов по всей центральной Флориде. Его последней запланированной остановкой должен был стать Солт-Спрингс в округе Мэрион. Это была «страна убийств Уорнос», и он так туда и не добрался.

А когда мужчина не позвонил с отчетом в офис после работы, менеджер Gilchrist, г-жа Джонни Мэй Томпсон, начала обзванивать всех и обнаружила, что Берресс не явился на место последней доставки. Она немедленно занялась поисками, а в 2 часа ночи и жена сообщила о пропаже. Полиция с ее слов зафиксировала описание мужчины хрупкого телосложения ростом около 170 м и весом около 70 кг, с голубыми глазами и светлыми волосами.

На этот раз реакция оказалась незамедлительной, за ней последовал быстрый, хотя и трагический результат. В 4 часа утра

сотрудники офиса шерифа округа Мэрион обнаружили фургон Gilchrist с заметной черной кабиной, белым фургоном-рефрижератором и логотипом компании на обочине государственной дороги 19, в 32 км к востоку от Окалы. Автомобиль был заперт, ключи отсутствовали так же, как и сам Трой Берресс.

Пять дней спустя семья, выбравшаяся на пикник в Национальный парк Окала, обнаружила тело. Они случайно наткнулись на него на поляне, недалеко от шоссе 19, примерно в 12 км от брошенного автофургона. Жара и влажность Флориды ускорили разложение, что не позволило опознать тело на месте. Личность позже подтвердила жена по обручальному кольцу, которое он носил. Мужчину убили двумя выстрелами из пистолета 22-го калибра, одним в грудь и одним в спину. Рядом с трупом был обнаружен извлеченный из фургона планшет с данными о доставке и квитанциями, но выручка отсутствовала.

*** * ***

Дик Хамфрис из Кристал-Ривер, штат Флорида, так и не вернулся домой после последнего дня работы в Самтервилльском офисе Департамента здравоохранения и реабилитации Флориды. Следователь, специализирующийся на защите пострадавших от насилия и раненых детей, собирался переводиться в офис департамента в Окале. В свои 56 лет он был человеком опытным и ранее служил начальником полиции в Алабаме.

11 сентября 1990 года он исчез, решившись повезти голосовавшую на дороге блондинку. На следующий вечер его тело нашли у шоссе 484 возле автомагистрали I-75 в округе Мэрион. В него стреляли семь раз. Из тела извлекли шесть пуль 22-го калибра, но седьмой патрон в медной оболочке, прошедший сквозь запястье, так и не обнаружили. Деньги и кошелек отсутствовали.

Автомобиль Хамфри Firenza увидели 19 сентября примерно в 112 км к северу. Он был припаркован за заброшенной станцией техобслуживания Banner на пересечении I-10 и 90 шоссе, недалеко от Лив-Оак, в округе Суванни. Номерной знак, ключи и ярко-желтая наклейка Ассоциации дорожного патрулирования пропали. Во время

первоначального осмотра автомобиля было отмечено: все сообщавшее миру, что он принадлежал Дику Хамфрису, исчезло или уничтожено, как и его жизнь. Безвозвратно пропали скребки для лобового стекла, карты, личные документы, деловые бумаги и страховки. Любимая трубка, хранившаяся в недавно вырезанной деревянной подставке на приборной панели, тоже исчезла. Взамен Ли Уорнос оставила под пассажирским сиденьем банку пива Budweiser.

В полицейском участке при более тщательном осмотре салона обнаружился кассовый чек на пиво или вино из магазина EMRO за номером 8237, место остановки грузовиков Speedway и круглосуточный магазин, расположенный на автомагистрали 44 и I-75 в Вайлдвуде. На квитанции отмечено время – 16:19 11 сентября 1990 года, день исчезновения Дика. Дежурная продавщица не смогла опознать человека, но по полицейским фотороботам опознала Уорнос и Мур. Судя по жестам, у нее сложилось впечатление, что они занимаются проституцией. Когда женщины вышли из магазина, продавщица подумала, что они уехали, и поэтому не стала звонить в полицию, как была обязана сделать, потому что проституткам запрещено находиться на остановках для грузовиков по всей Флориде.

Большая часть личных вещей жертвы, в том числе трубка, позднее возвращенная его жене, была найдена месяц спустя в лесном массиве у Богги-Марш-роуд в южном округе Лейк, недалеко от шоссе 27.

К этому времени ряд сотрудников правоохранительных органов, расследующих различные убийства, начали сопоставлять улики. Детективы Мэрион и Цитрус сравнили записи об убийствах Берресса и Спирса. Затем поговорили с Томом Маком из округа Паско, после того как прочитали в бюллетене правоохранительных органов департамента Флориды (FDLE), что жертва Мака может быть связана со Спирсом. Получалось три, что указывало на факт наличия на свободе серийного убийцы.

Преступления имели ряд общих черт, в том числе факт, что все жертвы ограблений были пожилыми мужчинами, а у двоих карманы вывернули наизнанку. Все убийства совершили с применением оружия малого калибра. Пули, извлеченные из трупов, были 22-го калибра, с медным покрытием, полым носом, со следами, произведенными огнестрельным оружием с правой шестигранной нарезкой ствола.

Еще одна связь возникла, когда полицейские обменялись фотороботами, сделанными отдельными свидетелями. У них оказалось много общего, что наводило на мысль о поиске одной и той же невысокой блондинки. Офицеры рассудили, что если она единственный убийца и не работала с мужчиной, то вполне могла использовать небольшой пистолет в качестве «уравнителя».

Капитан Стив Бинегар, начальник отдела уголовных расследований шерифа округа Мэрион, знал об убийствах в ведении Цитруса и Паско. Сейчас он работает в окружной тюрьме в Таллахасси и вспоминает, что не мог игнорировать сходство между убийствами и начал формулировать теорию. Его первой задачей было создать межведомственную оперативную группу из представителей округов, в которых обнаружили тела.

– В те дни никто не останавливался, чтобы подбирать автостопщиков, – начал рассказ капитан Бинегар. – Значит, виновные должны изначально казаться жертвам, не представляющими никакой угрозы. В частности, когда я узнал, что из машины Питера Симса вышли две женщины, то обратил внимание на презервативы Trojan. Затем появились фотороботы и продавщица из магазина на остановке грузовиков, сказавшая, что две женщины были похожи на проституток. Тогда я сказал другим парням: «Нам нужно искать придорожную проститутку, и точка».

Бинегар решил обратиться за помощью к прессе. В конце ноября агентство Reuters опубликовало статью об убийствах, сообщив, что полиция разыскивает двух женщин. Газеты по всей Флориде подхватили историю и напечатали ее вместе с фотороботами подозреваемых, о которых шла речь.

*** * ***

60-летний Уолтер Антонио из Какао, штат Флорида, ехал в Алабаму в поисках работы. Недавно помолвленный, он носил золотое кольцо с бриллиантами, подаренное невестой. 18 ноября полицейский, находившийся на охоте, обнаружил тело мужчины, обнаженное, за исключением пары носков, недалеко от пересечения автомагистралей

19 и 27 в округе Дикси. В Антонио стреляли четыре раза из пистолета 22-го калибра: трижды в туловище и один раз в голову.

Его темно-бордовый автомобиль Pontiac Grand Prix нашелся 24 ноября в лесной местности возле автомагистралей I-95 и US1 в северном округе Бревард. Номерной знак и ключи отсутствовали, и, как и в случае с машиной Хамфри, была удалена наклейка с бампера. На VIN оказался грубо наклеенный кусок бумаги, и двери заперты. Рядом с автомобилем на земле обнаружились пустые банки из-под пива со стертыми отпечатками пальцев.

Детективы узнали, что Антонио тщательно записывал каждую сделанную покупку автомобильного топлива, сохраняя квитанции заправочных станций, на которых отмечал пробег. Благодаря этому методичному поведению удалось сделать вывод, что за неделю, прошедшую после исчезновения, его автомобиль проехал более 1 600 км.

Невеста погибшего сообщила полиции список вещей, хранившихся в машине, в том числе наручники, жетон помощника шерифа в запасе, полицейская дубинка, фонарик, наручные часы Timex, чемодан, ящик для инструментов и бейсболка. Все предметы отсутствовали.

Удостоверяющие личность документы и одежда оказались в лесистой местности в округе Тейлор, примерно в 61 км к северу от тела. Остальное так и не было найдено.

Всего за год с небольшим Ли Уорнос разбросала вдоль шоссе в центральной Флориде целый шлейф из трупов мужчин средних лет.

*** * ***

После того как капитан Стив Бинегар обратился с призывом о предоставлении информации через газеты, начали поступать звонки, и к середине декабря 1990 года у детективов был ряд твердых версий, касающихся двух подозреваемых женщин. Мужчина из Хомосасса-Спрингс, где Уорнос попросила Дэвида Спирса ее высадить, сказал, что две женщины, похожие на фотороботы преступниц, около года назад арендовали у него дом на колесах. Изучив записи, он нашел их имена: «Тирия Мур» и «Ли».

Свидетельница из Тампы сообщила, что в ее мотеле к югу от Окалы, недалеко от того места, где убили Троя Берресса, работали две женщины. По ее словам, их звали Тирия Мур и Сьюзен Блаховец, и они дали понять, что купили дом на колесах в Хомосасса-Спрингс. Информатор вспомнила, что блондинка, Блаховец, доминировала в паре, и полагала, что та занимается проституцией на остановках грузовиков. Она также сообщила полиции, что обе лесбиянки.

Информация от этих двух свидетелей сразу же вызвала у оперативной группы тревогу – Дэвид Спирс; Хомосасса-Спрингс; дом на колесах; две женщины… Трой Берресс; Окала; дом на колесах; те же женщины. Расследование начинало приносить плоды, по мере того как неубедительные ранее связи начинали сближаться.

Тем временем опубликованные в СМИ фотороботы длинноволосой блондинки с ярко накрашенными губами и ее темноволосой луноликой спутницы в бейсболке стали днем и ночью преследовать Мур. Под предлогом Дня благодарения она сбежала из Дейтона-Бич и отправилась домой в Огайо. Тирия, ни разу в жизни никому не причинившая вреда, должна была серьезно подумать, потому что существовала эмоциональная привязка к Ли и не хотелось верить, что возлюбленная оказалась серийной убийцей, в отношении которой государство развернуло масштабную поисковую операцию.

Настоящим прорывом для следователей стала информация из Порт-Оранджа недалеко от Дейтона. Местная полиция проследила за двумя женщинами и смогла предоставить подробную информацию о передвижениях пары с конца сентября до середины декабря. В основном они останавливались в мотеле Fair View в Харбор-Оукс, где Блаховец зарегистрировалась как Камми Марш Грин. Некоторое время они жили в маленькой квартирке за рестораном недалеко от Фэрвью, но позже вернулись в мотель. Затем Уорнос – она же Блаховец, она же Грин – вернулась одна и оставалась там до 10 декабря.

Компьютерная проверка национальной полиции позволила получить водительские права и сведения о судимостях Тирии Мур, Сьюзан Блаховец и Камми Марш Грин. У Мур не было никаких достойных рассмотрения записей, поскольку предъявленное ей в 1983 году обвинение во взломе и проникновении затем было снято. У Блаховец был один арест за незаконное проникновение, в то время как у Грин никаких записей не нашлось. Кроме того, фотография на

водительском удостоверении Блаховец не соответствовала фотографии Грин.

Документы, удостоверяющие личность Грин, в конечном счете себя оправдали. Офицеры округа Волусия проверили местные ломбарды и обнаружили, что в ломбарде ОК Дейтона-Бич Камми Марш Грин заложила 35-миллиметровую камеру Minolta Freedom и радар-детектор Micronta Road Patrol, купленные в Radio Shack (оба предмета похожие на те, что принадлежали Ричарду Мэллори). Камми получила за сделку $30, показала водительские права и должным образом оставила обязательный отпечаток большого пальца на квитанции об оплате. Очень немногие люди являются обладателями радар-детектора Radio Shack, не говоря о том, чтобы пользоваться 35-миллиметровой камерой Minolta, поэтому комбинация вызвала интерес детектива. В Ормонд-Бич она заложила набор инструментов, соответствовавших описанию взятых из грузовика Дэвида Спира, хотя полиции их найти не удалось.

Отпечаток большого пальца оказался ключевым. Дженни Эйхерн из Автоматизированной системы идентификации по отпечаткам пальцев FDLE ничего не нашла при первоначальном компьютерном поиске, но вместе с коллегами посетила округ Волусия, где они начали ручной поиск записей по отпечаткам. Через час она напала на золотую жилу. Отпечаток обнаружили в связи с обвинением в хранении оружия и невыполненным ордером против Лори К. Гроди. Отпечатки ее пальцев совпадали с кровавым отпечатком ладони, найденным в машине Sunbird Питера Симса. Всю информацию отправили в Национальный центр информации о преступности, а ответы пришли из Мичигана, Колорадо и Флориды, подтвердив, что Лори К. Гроди, Сьюзен Блаховец и Камми Марш Грин были псевдонимами некой Эйлин Кэрол Уорнос.

Выдавая себя за байкеров в косухах, два сыщика под прикрытием, Майк Джойнер и Дик Мартин, наконец заметили Ли в 21:19 во вторник, 8 января 1991 года, и держали ее под наблюдением. Она пила в пабе Port Orange на Риджвуд-авеню в Харбор-Оукс, примерно в километре к северу от ее любимого бара The Last Resort, одного из многих байкерских, расположенных вдоль шоссе номер один. Внезапно, к ужасу офицеров под прикрытием, в бар вошли двое полицейских в форме из участка Порт-Орандж и вывели Уорнос на

улицу. Джойнер и Мартин принялись в отчаянии звонить на командный пункт в мотеле «Пиратская бухта», где собрались представители шести юрисдикций, чтобы довести расследование до конца. Они пришли к выводу, что к такому развитию событий привела не утечка информации, а всего лишь бдительность выполняющих свою работу полицейских. Боб Келли из офиса шерифа округа Волусия позвонил в полицейский участок Порт-Оранж и сказал им ни при каких обстоятельствах не арестовывать Уорнос. Приказ передали офицерам как раз вовремя, и Ли разрешили вернуться в бар.

Инициатива вновь перешла к двум детективам под прикрытием, которые завязали с ней разговор и купили ей несколько бутылок пива. Она вышла из бара около 22:00 с кожаным чемоданом в руках, отказавшись от предложения ее подвезти. И снова осторожный арест был едва не сорван, когда два офицера FDLE остановились позади Уорнос, следуя за ней с выключенными фарами, пока она шла по Риджвуд-авеню. Полиция из командного пункта по рации передала офицерам FDLE, чтобы они отступили, позволяя Ли отправиться в The Last Resort.

Джойнер и Мартин встретили ее в баре The Last Resort, пили и болтали до полуночи, после чего женщина покинула заведение. Но далеко не ушла. Ли Уорнос провела последнюю ночь на свободе, заснув на старом желтом виниловом автокресле под жестяной крышей бара.

Наблюдение планировалось продолжить в течение следующего дня, но когда полиция узнала, что вечером на вечеринке в баре ожидается большое количество байкеров, они решили, что дальнейшее наблюдение окажется невозможным. Просто надев защитный шлем, Ли могла с легкостью раствориться среди сотен слоняющихся по залу мотоциклистов и исчезнуть навсегда. Тогда было принято решение произвести арест. Джойнер и Мартин спросили ее, не хочет ли она воспользоваться их номером в мотеле, чтобы привести себя в порядок перед вечеринкой. Сначала та колебалась, но потом передумала и вышла из бара вместе с ними.

Снаружи, на ступеньках, ведущих к бару, к Ли подошел Ларри Хорзепа из офиса шерифа округа Мэрион и сказал, что ее арестовывают на основании невыполненного ордера на Лори Гроди. Ордер касался незаконного владения огнестрельным оружием, а об

убийствах не упомянули ни разу. Все проходило сдержанно, и средствам массовой информации не объявили об аресте подозреваемого серийного убийцы. Их осторожность выглядела крайне разумной, потому что пока у полиции не было ни орудия убийства, ни Тирии Мур.

Спутницу Ли нашли 10 января у сестры в Питтстоне, штат Пенсильвания. Джерри Томпсон и Брюс Манстер из округа Мэрион прилетели в Скрэнтон, чтобы ее допросить. Женщине сообщили о ее правах, но не предъявили обвинений. Мюнстер удостоверился, что она знает, что такое лжесвидетельство, привел ее к присяге и откинулся назад, пока та давала показания.

Тирия сказала, что знает об убийствах с тех пор, как Ли приехала домой на «Кадиллаке» Ричарда Мэллори. Ли открыто призналась, что убила в тот день человека, но Мур посоветовала ей больше ничего не говорить. «Я сказала, что не хочу об этом слышать, – сообщила она детективам. – А потом всякий раз, когда приходила домой и говорила определенные вещи, рассказывая, где она что-то взяла, я говорила, что не хочу ничего знать». Тирия признала, что у нее были подозрения, но она хотела знать о делах Ли как можно меньше. Женщина рассуждала так: чем больше будет знать, тем сильнее будет испытывать потребность сообщить о Ли властям. А делать этого не хотелось. «Мне просто было страшно. Она говорила, что никогда не причинит мне вреда, но, знаете ли, ей трудно верить, поэтому не знаю, что бы она со мной сделала».

На следующий день Тирия Мур вернулась с Мюнстером и Томпсоном во Флориду, чтобы помочь в расследовании. Признание сделало бы дело против Уорнос практически непробиваемым, и во время полета Мюнстер и Томпсон объяснили женщине план. Они зарегистрируют ее в мотеле в Дейтона и помогут связаться с Ли в тюрьме. В ходе телефонного разговора она объяснит, что получила деньги от матери и вернулась, чтобы забрать остальные вещи. Их беседы запишут на пленку. Она должна сказать Ли, что власти допрашивают ее семью и что она боится, что убийства во Флориде ошибочно припишут ей. Мюнстер и Томпсон надеялись, что из преданности Ли во всем признается.

Все еще считая, что сидит в тюрьме как Лори Гроди – всего лишь за ношение незарегистрированного оружия, в первый раз Ли говорила

по телефону 14 января. Когда Тирия высказала подозрения, Ли успокоила ее: «Я здесь только по обвинению 1986 года в незаконном хранении оружия и из-за неоплаченных штрафов за нарушение правил дорожного движения. И скажу тебе вот что, подруга, я читала газету – и не являюсь одной из тех подозреваемых малышек». Она хорошо сознавала, что используемый ею тюремный телефон прослушивается, и прилагала усилия, чтобы говорить о преступлениях кодовыми словами и построить алиби. «Я думаю, что кто-то на работе… где ты работала… сказал, что эти женщины похожи на нас, – сказала она. – И это же не мы, понимаешь? Нас просто приняли за них по ошибке».

Звонки продолжались три дня. Тирия Мур все более настойчиво заявляла, что за ней охотится полиция, и стало ясно, что Ли понимает, чего от нее ждут. Она даже высказала подозрение, что Мур находится не одна и разговоры записываются. Но со временем стала менее осторожной. Она не позволит Мур отправиться в тюрьму вместе с ней. «Давай, просто скажи им то, что тебе необходимо узнать… что они хотят знать или типа того, – сказала она, – а я тебя прикрою, потому что ты невиновна. Я не позволю тебе сесть в тюрьму. Послушай, если придется признаться, я сделаю это». И утром 16 января так и сделала.

Во время дачи признательных показаний Ларри Хорзепе и Брюсу Манстеру Ли снова и снова возвращалась к двум темам. Во-первых, она хотела дать понять, что Тирия Мур не причастна ни к одному из убийств. Во-вторых, решительно утверждала, что она ни в чем не виновата – ни в убийствах, ни в обстоятельствах, сформировавших ее преступную жизнь. Она утверждала, что все убийства были актами самообороны. Каждая из жертв на нее нападала, угрожала или насиловала. По мере того как она продолжала рассказ, история, казалось, развивалась и обретала самостоятельную жизнь. Когда Ли думала, что сказала что-то способное ее компрометировать, она возвращалась и пересказывала часть, изменяя детали в соответствии со своими целями. Ли утверждала, что за эти годы ее несколько раз насиловали, и решила, что этого больше не повторится. В дальнейшем, когда клиент становился агрессивным, она из страха убивала его. Несколько раз Майкл О’Нил, поверенный из офиса общественного защитника округа Волусия, советовал прекратить говорить и в конце концов раздраженно спрашивал: «Вы понимаете, что эти парни – копы?» Уорнос отвечала: «Я знаю. И они хотят меня повесить. И это

круто, потому что, может быть, я этого заслуживаю. Я просто хочу с этим покончить».

Новости, что полиция добилась признания женщины – серийной убийцы, вскоре просочились в прессу, и на детективов, Мура и Уорнос, а также на родственников жертв хлынула лавина предложений покупки прав на книгу или сценарий к кинофильму. Ли, казалось, полагала, что на своем рассказе сможет заработать миллионы долларов, еще не понимая, что во Флориде действует закон, запрещающий преступникам извлекать подобным образом выгоду. Ее имя мелькало на первых полосах местных и национальных СМИ. Она чувствовала себя знаменитой и продолжала говорить о преступлениях со всеми, кто ее слушал, включая сотрудников тюрьмы округа Волусия. С каждым пересказом женщина немного уточняла историю, стараясь предстать в лучшем свете.

28 января 1991 года Ли Уорнос предъявили обвинение в убийстве Ричарда Мэллори.

Пункты два и три обвиняли ее в вооруженном ограблении и хранении огнестрельного оружия, а к концу февраля ей были предъявлены обвинения в убийствах Дэвида Спирса в округе Ситрус, а также Чарльза Хамфриса и Троя Берресса в округе Мэрион.

Адвокаты Ли заключили сделку о признании вины, в соответствии с которой она признала себя виновной по шести пунктам обвинения и получила шесть пожизненных сроков подряд. Однако один окружной прокурор считал, что женщину необходимо приговорить к смертной казни, поэтому 14 января 1992 года она предстала перед судом по делу об убийстве Ричарда Мэллори.

Улики и показания свидетелей были крайне дискредитирующими. Доктор Артур Боттинг, судмедэксперт, проводивший вскрытие тела Мэллори, заявил, что прежде чем умереть, он провел в мучениях от десяти до двадцати минут. Тирия Мур показала, что Уорнос не выглядела слишком расстроенной, нервной или пьяной, когда рассказывала об убийстве. Двенадцать человек встали на свидетельскую трибуну, чтобы рассказать о своих встречах с Ли на шоссе и в переулках Флориды на протяжении многих лет.

Там действует закон, известный как «Правило Вильямса», позволяющий признавать доказательства, относящиеся к другим преступлениям, если они служат для демонстрации закономерностей.

В соответствии с этим присяжным представили информацию о других преступлениях, предположительно совершенных Ли. Ее утверждение об убийстве в целях самообороны было бы намного более правдоподобным, если бы присяжные знали только о Мэллори. Теперь, когда стало известно обо всех, самооборона казалась наименее правдоподобным объяснением. После воспроизведения отрывков из ее признания на видео данное заявление выглядело просто нелепо. Уорнос появилась на пленке и, похоже, нисколько не расстраивалась из-за истории, которую рассказывала. Она непринужденно беседовала со следователями и неоднократно просила адвоката замолчать. Ее изображение на экране обличало ее с помощью ее собственного рта. «Я лишила человека жизни… Я готова отказаться от своей жизни, потому что убивала людей… Я заслуживаю смерти», – говорила она.

Триша Дженкинс, одна из общественных защитников, не хотела, чтобы ее клиентка давала показания, и сообщила об этом. Но Ли отвергла этот совет, настаивая на рассказе своей истории. Теперь история смерти Мэллори едва ли походила на версию, изложенную в признании. По сообщениям, мужчина изнасиловал ее, заставил заниматься анальным сексом и пытал.

В ходе перекрестного допроса прокурор Джон Таннер уничтожил любое доверие, которое она только могла иметь. После привлечения внимания ко всей лжи и противоречиям женщина разволновалась и рассердилась. Ее адвокаты неоднократно советовали не отвечать на вопросы, и она 25 раз ссылалась на свое право Пятой поправки против самообвинения. Она была единственным свидетелем защиты, и когда покинула трибуну, практически ни у кого не осталось сомнений, чем закончится суд.

27 января судья Уриэль «Банки» Блаунт-младший изложил суть обвинения присяжным. Через 91 минуту они вернулись с приговором. Памела Миллс, школьная учительница, избранная старшиной присяжных, вручила приговор судебному приставу. Он, в свою очередь, передал его судье. Судья прочитал и передал секретарю, который произнес слова, решившие судьбу Ли. «Мы, присяжные, признаем Эйлин Уорнос виновной в умышленном убийстве первой степени», – сказала она собравшимся в зале суда. Когда присяжные, выполнив свой долг, покидали зал, Ли разразилась гневной тирадой:

«Я невиновна! Меня изнасиловали! Надеюсь, вас тоже когда-нибудь изнасилуют! Вы, отморозки Америки!»

Ее вспышка еще была свежа в умах присяжных, когда на следующий день началась стадия определения наказания по приговору. Свидетели-эксперты защиты свидетельствовали, что Уорнос психически больна, страдает пограничным расстройством личности и что беспорядочное воспитание затормозило развитие и погубило ее. Дженкинс назвала своего клиента «поврежденным, примитивным ребенком», пока со слезами на глазах умоляла присяжных пощадить жизнь женщине. Но те не забыли и не простили обвиняемую, которую узнали за время суда. Единогласным вердиктом они рекомендовали судье Блаунту приговор «смерть на электрическом стуле». Тот подтвердил его 31 января, сначала процитировав свои обязанности по бумажке.

Эйлин Кэрол Уорнос, представленная в суде ее поверенными Уильямом Миллером, Тришей Дженкинс и Билли Ноласом, подверглась суду и была признана виновной по пункту 1, умышленное убийство первой степени и тяжкое убийство первой степени Ричарда Мэллори, фелония, караемое смертной казнью; и пункту 2, вооруженное ограбление с применением огнестрельного оружия… настоящим осуждена и признана виновной в указанных преступлениях… и суд, предоставив обвиняемой возможность быть выслушанной и представить основания для смягчения приговора… Это приговор суда, согласно которому вы, Эйлин Кэрол Уорнос, должны быть доставлены шерифом округа Волусия соответствующему сотруднику Департамента исправительных учреждений штата Флорида, который будет вас надежно охранять до тех пор, пока по приказу губернатора штата Флорида вы, Эйлин Уорнос, не подвергнетесь удару электрическим током, пока не умрете.

«И да помилует Господь ваш труп».

У всех присутствующих в зале суда перехватило дыхание, что уменьшило торжественность события. Ощущение шока было связано не столько с настроением судьи, сколько с его выбором слов. Бог смилостивится над твоим трупом? Неужели судья Блаунт так сказал? Трупом? Представители СМИ застыли, держа карандаши в воздухе. Он ошибся. Конечно, ему следовало сказать: «Да помилует Господь вашу душу». Можно ли процитировать его, шептались они между собой.

Эйлин Уорнос больше перед судом не представала. 31 марта 1992 года она отказалась оспаривать решение суда в отношении убийств Дика Хамфриса, Троя Берресса и Дэвида Спирса, заявив, что хочет «уладить это с Богом». В бессвязном обращении к суду она сказала: «Я хотела признаться вам в том, что Дэвид Мэллори жестоко изнасиловал меня, как я вам и говорила. Но другие этого не делали. [Они] только собирались это сделать». И закончила монолог, повернувшись к помощнику государственного прокурора Рику Риджуэю и прошипев: «Надеюсь, твою жену и детей изнасилуют прямо в задницу!»

15 мая судья Томас Савая вынес еще три смертных приговора. Ли сделала непристойный жест и пробормотала: «Ублюдок».

Какое-то время существовало предположение, что за убийство Ричарда Мэллори Уорнос может предстать перед новым судом. Новые доказательства показали, что Мэллори провел десять лет в тюрьме за сексуальное насилие, и адвокаты считали: если бы присяжные об этом знали, они бы рассмотрели дело иначе. Однако нового судебного процесса не предвиделось, и с тех пор Верховный суд штата Флорида подтвердил все шесть смертных приговоров.

Сегодня Ли находится на втором раунде рассмотрения апелляций, и этот процесс в итоге перейдет в Верховный суд США. Многочисленные апелляции продвигаются медленно, поскольку усилия Флориды по рационализации апелляционного процесса создают новые задержки.

*** * ***

Эйлин Кэрол Уорнос делила блок смертников с несколькими другими фигурами, знакомыми криминалистике США. Джудиас «Джуди» Буэнонано, 48 лет, широко известная как «Черная вдова», находилась в камере смертников с 1985 года. Осужденная за отравление мужа, утопление парализованного сына и за закладку бомбы в машину своего парня, она была первой женщиной во Флориде, которая умерла на электрическом стуле 30 марта 1998 года.

Дейдре Хант отправили в камеру смертников в 1993 году, и с тех пор ее приговор был заменен на пожизненное заключение.

Андреа Хикс Джексон приговорили к смертной казни за стрельбу в полицейского в 1983 году, и ее приговор отменили. Как и Хант, в камере смертников она больше не живет.

Вирджиния Гейл Ларзелере, 49 лет, 8 марта 1991 года была приговорена к смертной казни за убийство мужа в Эджуотере, недалеко от Дейтона-Бич.

Ана М. Кардона, 40 лет, была приговорена к смертной казни за жестокое обращение с детьми при отягчающих обстоятельствах и убийство первой степени 3-летнего сына 2 ноября 1992 года в Майами.

На момент написания Эйлин Уорнос 46 лет, но выглядит она лет на десять старше. Осужденная женщина в оранжевой футболке и синих брюках ростом 163 см и весом 60 кг. Характерные, описанные очевидцами светлые волосы с теплым рыжеватым отливом обрамляют лицо, но глаза постоянно налиты кровью. Ее привычно лишенное красок, но некогда привлекательное лицо жизнь не пощадила: морщина между глазами и шрамы от ожогов на лбу. На теле есть длинный разрез вдоль левой нижней части руки и грубый шрам от аппендицита в середине живота.

Размер камеры, в которой заключена Ли, составляет 2 на 3 м. Она выкрашена в тускло-розовый цвет, а потолок довольно высокий, может быть, 4,5 м, из-за чего комната кажется больше и просторнее, чем она есть на самом деле. В наличии черно-белый телевизор, расположенный на лакированной коричневой полке над унитазом из нержавеющей стали. Мебель состоит из серого металлического сундука, заменяющего отсутствующий стол, и одинокого стула. У подножия металлической кровати находится грязный салатно-зеленый шкаф, в котором хранятся ее одежда и личные вещи. Все должно быть заперто на время осмотра кроватей, с 9:00 до 11:00. Единственный доступный вид на внешний мир – это парковка и высокий забор, украшенный блестящей колючей проволокой. На окне камеры нет решеток, но металлическая дверь с небольшим люком отделяет ее от остальной части тюремного блока. Содержание Ли Уорнос в тюрьме обходится штату Флорида в $72,39 в день.

Описывая распорядок дня, она сказала: «Еда неплохая. У нас трехразовое питание. В 05:00, с 10:30 до 11:00, с 16:00 до 16:30. Готовят здесь. Мы получаем тарелки и ложки – больше ничего. Я могу принимать душ через день, и нас пересчитывают не реже одного раза в

час. Куда бы мы ни пошли, мы носим наручники, за исключением душа и спортивного двора, где я могу поговорить с сокамерниками. В последнее время мне нравится быть одной. Не считая этого, я всегда заперта в камере. Не могу даже находиться в общей камере с другим сокамерником».

Ли проводит долгие часы в одиночестве за чтением книг о духовном росте и написанием длинных писем матери. Образ жизни спартанский и однообразный, а дни и годы похожи один на другой и без происшествий проходят мимо запертой двери ее камеры. Зная, что средняя продолжительность пребывания в камере смертников до казни составляет 11,3 года, женщина полагает, что, когда ее смерть наступит, это будет болезненный опыт.

Однако, сознавая это, Ли кажется невозмутимой. «Смерть меня не пугает. Бог будет рядом. Он заберет меня с собой, когда я выйду из этой оболочки. Я уверена в этом. Я прощена и, безусловно, крепка именем Иисуса».

На автомагистралях и проселочных дорогах Флориды всегда есть перекрестки, съезды и въезды, где могут встретиться две жизни, что приведет к разрушительным последствиям. Одна подойдет к концу, а другая постоянно сбивается с прямого пути. Ли Уорнос кружила по этим местам, как смертоносный паук, сидящий в центре паутины. Со всех точек зрения она казалась женщиной, не представляющей угрозы, просто ловящей попутную машину. Как она объяснила: «Я хочу сказать… вам нужна правда. Я вам расскажу, как было. Говорю вам, что я всегда куда-то направлялась, и в большинстве случаев ловила машину. Меня подвозили тысячи мужчин и женщин, и мы прекрасно поладили, понимаете. Они меня не напрягали. Внутри я хороший человек, но когда напиваюсь, просто не знаю. Просто… когда я пьяна, со мной лучше не связываться. Ну ты понимаешь. Это правда. Мне нечего терять. Это правда».

Когда ее спросили, кто инициировал тему секса во время поездок, Ли ответила: «Мне всегда не хватало денег, поэтому, думаю, иногда тему секса поднимала я сама. Мэллори захотел заняться сексом сразу. Он был подлым ублюдком с грязным ртом. Он напился и повел себя грубо, так что я шлепнула его и смотрела, как он умирает. Спирса обрисовали таким хорошим, порядочным малым. Дерьмо. Он хотел быстрого секса. Он купил несколько бутылок пива и хотел бесплатно

потрахаться… а хочешь знать о третьем [Карскаддоне]? Почему, думаешь, он оказался раздетым? Ну, соображай. Он захотел секса… и разделся. Спроси-ка себя, что это было, как не желание дешевого секса? А ведь копы ничего не знают о других… так и не нашли парнишек. Вот так-то, чувак. Слушай, ты должен понимать, что парни не раздеваются при бабенке, если не хотят секса. Последний… Я не могу вспомнить, как его звали [Вальтер Антонио]… Господи… этот хрен был помолвлен. Он купил упаковку из шести банок пива. Грязный ублюдок. И я хочу сказать вот что… их семьи должны знать, что как бы они ни любили убитых мной людей, они были плохими, потому что собирались причинить мне боль. Полагаю, ты думаешь, что я полный отстой, так?»

Большинство убийц способны описать свои преступления, а Ли Уорнос более искусно, чем некоторые, рассказывала и пересказывала историю, добавляя все новые слои глянца ради собственных целей. Но один аспект остается неизменным. Она говорит, что каждая из жертв хотела секса и либо изнасиловала ее против воли, либо собиралась это сделать. По этой самой причине она их и застрелила, уничтожая с не большим состраданием, чем если бы прихлопывала муху.

– Ты должен понять… Я не так уж плоха. Я была с сотнями и сотнями мужчин. Я же не убила всех. Я зарабатывала деньги, а они не обижали меня. Я просто тихо зарабатывала на обочине дороги, укладывала их в кошелек и уходила. Никогда никому не причиняла вреда, ведь так? Но тут появляется несколько грязных стариков, ведущих себя по отношению ко мне агрессивно. Итак, ты понимаешь, о чем я говорю… Я типа должна была сделать то, что нужно. А что мне оставалось? Я должна была сделать то, что должна. Что еще? Это была их вина, и видит Бог, это чистая правда.

Поскольку тело Питера Симса так и не нашли, Ли спросили, где она оставила труп. «Послушай. Я не могу вспомнить их лица или имена, так что не спрашивай всякую херню. Как я, черт возьми, вспомню, где он? Но говорю тебе, к этому времени он, должно быть, уже серьезно мертв».

На вопрос, насиловал ли ее дед, Ли ответила: «Знаешь, на протяжении многих лет я говорила об этом разное, но правда в том, что да. Насиловал. Он всякое со мной вытворял и давал карманные деньги, чтобы я заткнулась. Он вставлял в меня палец. От его

гребаного пальца я потеряла девственность, когда мне было около семи. Знаешь, он жестоко меня избивал. Но до этого раздевал меня догола… это чертовски неправильно… понимаешь? Он сделал меня тем, кто я есть. Он заставил меня ненавидеть таких, как он. Грязных, дешевых, никудышных ублюдков, как он. Посмотри на меня… Меня трясет даже при одной мысли об этом. Какого черта, давай не будем об этом. Хорошо, Кристофер? Я начинаю психовать, и сейчас мне это ни к чему».

*** * ***

Сознавая всю чудовищность преступлений, совершенных Ли Уорнос, легко просто следовать общей линии мышления и отвергать ее как еще одну в длинной череде серийных убийц. Хотя существует много женщин – массовых убийц, серийных совсем мало. Ли выделяется благодаря полу и игнорированию его сострадательных, животворящих качеств, поддавшись не единичному акту кровожадного порыва, но раз за разом утопая в серии насильственных смертей. Заставляя мужчину страдать, она превращалась из жертвы в угнетателя, жадно захватывая власть в свои руки с помощью пистолета. Она сделала себя уникальной в омерзительном смысле.

Уорнос страдает антисоциальным расстройством личности. Хотя подобное находят у одного из двадцати мужчин, что означает, что их действия не сдерживаются чувством вины или моральными границами, очень немногие убивают, и еще меньше встречается страдающих этим заболеванием женщин-убийц. Еще меньше проституток, которые, продавая тело, убивают ради денег; на самом деле именно проститутки являются слишком привычными жертвами серийных убийц – мужчин. Ли справедливо можно охарактеризовать как уникальную, и поэтому она заслуживает большего, чем поверхностное исследование. Возможно, она представляет собой причину, по которой общество не должно из мести применять высшую меру наказания в виде казни, которая обычно применяется больше из политической целесообразности, чем ради устрашения. Если ее жизнь и не служит иной цели, Ли может просто дать ценную информацию о редкой породе убийц.

Ее жизнь была бесконечной чередой алкогольного угара и одиночества, проведенной в скитаниях без корней и денег по дорогам Флориды. Она бродила по притонам байкеров, но искала любви у своей спутницы, Тирии Мур, ненавидя мужчин как источник всех проблем и по крайней мере шестерых отправив на смерть. Однако остается вопрос: что предшествовало танцу смерти Ли? Что, наконец, сломало сук?

Чтобы ответить на первый вопрос, было бы справедливо сказать, что у нее отсутствовало здоровое детство. Настоящий отец, мужчина, которого она никогда не знала, был сексуальным извращенцем, позднее повесившимся в тюрьме. Мать бросила ее в возрасте шести месяцев, а усыновили авторитарные дедушка и бабушка.

На протяжении всех лет становления юную девушку унижали, подвергали сексуальному насилию, избивали и отвергали, а мир был наполнен болью, гневом и алкоголизмом, переживаемыми за опущенными занавесками дома секретов.

Чтобы выжить, она восстала единственным известным ей способом. Повзрослев и окрепнув духом, научилась бороться с огнем с помощью огня. Она больше не была легкой добычей и удобным хранилищем разочарований деда, проистекающих из его собственной ненависти к слабой дочери, бросившей детей на пороге их дома. Когда бунтарское поведение начало приносить плоды, и примерно в то же время узнав, что Лори и Эйлин не были настоящими родителями, Ли осознала, что победила. Расчетливо отомстив за перенесенные страдания, она обратилась к детской проституции, забеременела, бросила школу и вышла на дорогу.

В ее голове отложился один трагический урок. Дед и настоящий отец, как и многие пожилые мужчины, женатые или холостые, имеют деньги, их привлекают молодые женщины, и они охотно платят за незаконный секс, когда появляется возможность. Она знала, что сама себе закон. Никто не мог приручить Ли. Но она не родилась серийной убийцей, а выросла в среде, где ее невинностью воспользовались и злоупотребили. Основы антиобщественного поведения были заложены в семейном окружении, в котором она выросла. В этом отношении родителям, а также бабушке и деду есть за что ответить.

Когда умерла бабушка, Ли не особенно расстроилась. По вполне понятным причинам она ликовала, узнав, что дед покончил жизнь

самоубийством. Потеря брата, умершего от рака горла, ее ошеломила, но $10 000 армейской страховки, доставшиеся в наследство, вскоре компенсировали горе, причиненное его кончиной.

Когда деньги закончились, она поехала автостопом на юг и после серии встреч на одну ночь нашла богатого Луи Граца Фелла, респектабельного человека, которому следовало быть поосторожнее. 69-летний мужчина с раздутым эго непристойно щеголял 20-летней девушкой в качестве невесты. Он заплатил за ошибку, когда видавшая виды Ли Уорнос воспользовалась сексуальными пристрастиями старика. «Суть в том, – сказала Ли, – что он был дешевым, показушным, грязным стариком при деньгах. По сути, он купил мои сексуальные услуги. Хотел удержать меня при себе дома. Размечтался… что еще ты хотел бы услышать?»

После разрыва с Феллом Ли, как и миллионы американцев, отправилась на поиски мечты. Она оказалась в Дейтона, с ее залитыми солнцем миражами и обещаниями, и именно там, выпивая в гей-баре, встретила еще одну одинокую молодую женщину. Тирия Мур станет единственной настоящей любовью ее жизни. Ли обнаружила, что Тирия, в отличие от всех, кого она встречала, ничего от нее не хотела. Напротив, она не была материалистичным человеком и продемонстрировала любовь и уважение, проводя большую часть свободного времени в компании Ли.

В интервью Тирия сказала: «Ли была очень хорошенькой в те дни. Она одевалась вызывающе, и я реально на нее запала. Мы отлично проводили время. Она была прекрасной любовницей. Очень нежная и заботливая, будто нуждалась в ответной любви. Она была моим лучшим другом. Но больше всего меня восхищала ее сила. Она очень… эээ… чрезмерно защищала меня. Когда Ли была рядом, ко мне никто не смел подойти. Я искренне любила ее, но не думаю, что кто-то это сможет понять. Даже пьяная, она была забавной. Знаете, такой мешочек смеха. Они ведь не убьют ее, правда?»

Итак, почему же сук сломался и почему Ли обратилась к серийным насильственным действиям? Существуют люди, придерживающиеся мнения, что всем серийным убийцам нравится использовать, оскорблять и контролировать собратьев. Вот почему некоторые наблюдатели заявили, что Уорнос – это новый тип убийцы, основываясь на представлении о ней как о первопроходце, хищной

автостопщице, выслеживающей жертв на шоссе, от которой не застрахован ни один мужчина. И наоборот, все согласны, что женщины редко убивают просто ради забавы.

Ли всегда говорила, что ей не хватало денег. Однако эту проблему можно решить с помощью периодического оказания сексуальных услуг; кроме того, неоспоримым является факт, что ее подвозили сотни мужчин, а убиты всего шестеро. Нет сомнений, что она занималась сексом со многими из тех, кто предлагал подвезти и, вероятно, пребывал в блаженном неведении по поводу того, что она всегда носила с собой пистолет.

Так чем же был вызван этот кровожадный импульс, приведший женщину к убийству? Капитан Стив Бинегар утверждал, что «когда ее подбирали мужчины, они обычно оставались в живых, но когда уезжали с ней в лес, никогда не выбирались оттуда живыми». Это упрощение, как позже признавал и сам капитан Бинегар. «Вполне возможно, мои выводы были слишком поспешны. Ни один парень не будет раздеваться на шоссе… большой риск, что полиция увидит припаркованную машину… окна запотели… машина раскачивается. Думаю, я ошибался. Я чертовски уверен, что не стал бы заниматься этим на шоссе».

Пытаясь понять, что побудило Ли к совершению убийства, можно сделать вывод: ее «дни убийства», как и дни Майкла Росса, были связаны с личным кризисом или дополнительными стрессами. Когда чувство бессилия росло, разум пытался компенсировать это, превратив чувства в желание контролировать другого человека. Многие серийные убийцы, в том числе большинство из тех, что описаны в этой книге, обычно признают, что акту убийства предшествовала ссора с противоположным полом, близким партнером или родителем.

Исследование, проведенное ФБР, показало, что 59 % мужчин четко упомянули конфликт с женщиной. Во время убийств Мэллори, Спирс, Карскаддона, Симса, Хамфриса и Антонио Ли переживала конфликты с Тирией Мур, ее единственной любовью. Либо Тирия угрожала уйти, либо присутствие конкурирующей за чувства силы заставляло Ли опасаться ее потерять.

Всего за несколько дней до того, как Ли убила Ричарда Мэллори, в жизни Тирии появилась еще одна привлекательная лесбиянка по имени Сэнди Рассел. Когда Тирию навестила другая женщина, Трейси,

Ли убила Дэвида Спирса, Чарльза Карскаддона и Питера Симса. Уволившись с работы в ресторане Casa Del Mar, Мур заговорила о том, чтобы уехать из Флориды и, как следствие, покинуть Ли. Это произошло за неделю до убийства Ричарда Хамфриса. Тирия уехала в Огайо на День благодарения на фоне разговоров, что хочет отдохнуть от Ли, именно в это время был застрелен Уолтер Антонио. Похоже, прослеживается определенная закономерность, и не требуется большого воображения, чтобы предвидеть кризис в отношениях в конце июля, который предшествовал убийству Троя Берресса.

Если данная линия рассуждений верна, следовательно, идея, что Ли забирала жизни похожих на ее жестокого деда людей, является ошибочной. Несмотря на чудовищную картину мира, нарисованную ею для себя, она всегда была и остается одинокой, напуганной женщиной, разделяющей фундаментальное человеческое стремление к любви, уважению и вниманию. В самом начале жизни ей было отказано в удовлетворении этой потребности, и найдя наконец человека, которого она действительно полюбила, и того, кто, по ее представлению, несомненно любил ее, Ли по-своему дорожила отношениями.

В одиночестве, на залитых дождем автомагистралях, с неотступно преследующими ее мыслями о личных проблемах Ли нашла «Перекресток убийств». И тут на пути попадаются пожилые озабоченные мужчины, возможно, напомнившие деда. С виду респектабельные, с деньгами, женами и любовницами, слишком жадные до дешевого секса в обмен на шесть банок пива в убогой тесноте машине на одинокой дороге.

– Я действительно нормально вела себя с этими парнями. Это чистая правда, видит Бог, – сказала Уорнос во время нашего интервью. – За пару банок пива… Они считали, что я дешевка… начинали говорить грубо и грязно, будто я дерьмо, чувак. У меня это было всю жизнь… я в этом дерьме не нуждаюсь… Я разумный человек. Они хотели трахнуть меня в задницу… не могли этого добиться от своих жен и прочих. Они хотели меня оскорбить и унизить. Знаешь, несмотря на то, что ты думаешь, я себя уважаю. Всегда уважала. Странно, понимаю!»

Взяться подвезти Ли, купить ей дешевого алкоголя, съехать с шоссе и начать демонстрировать свое превосходство – действительно

убийственный коктейль.

Эта глава основана на беседе Кристофера Берри-Ди с Ли Уорнос, проходившей в 1996 году в камере смертников исправительного учреждения Пембрук-Пайнс, штат Флорида, а также на других исследованиях.

Кеннет Аллен Макдафф

«Убивать женщину – все равно что убивать курицу. Они обе кудахчут».

ЛЕДЕНЯЩЕЕ КРОВЬ ПРИЗНАНИЕ КЕННЕТА МАКДАФФА СВОЕМУ СООБЩНИКУ РОЮ ДЕЙЛУ ГРИНУ

«Когда Макдафф убил наших детей, он был выпущен по УДО. Мы добились трех смертных приговоров, а он снова вышел по УДО. Те, кто выпустил его на свободу, будут по локоть в крови».

БИЛЛ БРЭНД, ОТЕЦ РОБЕРТА БРЭНДА, ЖЕРТВЫ МАКДАФФА 1966 года

Он не просто убивал своих жертв – он жестоко терзал их. Насиловал их с садизмом, заставившем содрогнуться ветеранов полиции. Сносил людям лица выстрелами в упор, резал и колол ножами, избивал дубинками. Одной сломал шею метлой.

*** * ***

Высокий, мрачный, с пронизывающим взглядом, с подросткового возраста Макдафф разбрасывал трупы (по некоторым оценкам до 15)

по всему Центральному Техасу. Так кто же этот людоед, терроризировавший целый штат?

О раннем периоде жизни Кеннета Макдаффа имеется мало достоверной информации. Доподлинно известно, что он родился в воскресенье 3 марта 1946 года, на Линден-стрит, 201, в небольшой деревушке Роузбад в центральном Техасе, округ Фолс. Поговорка «В бутоне розы все в розовом свете» предполагает уютное место, где нет насилия…

Первые поселенцы прибыли в графство Фоллс из Мексики во время Войны за независимость в 1836 году. Экономика зависела от хлопка, рабство было распространенным явлением, а между 1866 и 1890 годами поблизости проходили Чизхолмская тропа и железные дороги Канзаса.

Во времена Дикого Запада 11 салунов Роузбада заполнялись пьяными ковбоями. Субботние вечерние перестрелки стали обычным явлением, историческая каталажка сохранилась до наших дней, так же как и «закон свободного выпаса», означающий, что коровы имеют преимущественное право прохода.

На восточной окраине Роузбада Линден-стрит направляется от Мейн-стрит на юг к бейсбольному полю, выделенному из окружающих сельскохозяйственных угодий. По обеим сторонам улицы выстроились небольшие деревянные домики, старые, но ухоженные, в тени больших пекановых деревьев. На восточной стороне Линден-стрит, во втором по счету здании от Мейн-стрит, находится бывшая прачечная. Небольшая жилая зона примыкает к ее задней части, где и жила семья Джона Аллена «Дж. А.» Макдаффа. По крайней мере некоторые из детей, включая двух мальчиков по имени Лонзо (Лонни) и Кеннет, родились в далеком Париже, штат Техас, и, кажется, никто не знает, почему Макдаффы, до переезда в Роузбад жившие в Прериях Блэкленд, оказались в данном районе.

Кеннет был одним из четырех детей, рожденных Эдди Л. Макдафф и Джоном Алленом Макдаффом. «Дж. А.» занимался сельским хозяйством, кирпичной кладкой и бетонными работами. Его жена Эдди была крупной, властной женщиной. Она командовала в семье, и местные жители называли ее «мама с пистолетом» – из-за вспыльчивого характера и привычки таскать в сумочке оружие. Кен попал в беду с того момента, как научился ходить.

Он вырос хулиганом, ребенком-садистом, бродящим по окрестностям с винтовкой 22-го калибра в руках, стреляя в любое животное или птицу, попавшее в поле зрения. Жители города называли его «плохишом Роузбада». Его боялись даже подростки, он избивал любых детей, выводивших его из себя, независимо от того, были они старше или нет.

Миссис Марта Ройял, учительница начальных классов Макдаффа, вспоминает его как умного мальчика, но одиночку. «Кеннет был сыном кроткого, трудолюбивого отца, занимавшегося строительным бизнесом, и снисходительной матери, склонной прощать его проступки. Проблемы начались в средней школе и никогда не прекращались. Он не очень хорошо ладил с другими. Казалось, он живет в собственном мире. Несколько раз я пыталась поговорить с ним наедине, спросить, есть ли у него проблемы дома и тому подобное. Но он не сказал ни слова. Просто смотрел мне прямо в лицо. С пяти лет в его глазах читалось убийство. Могу сказать, это было довольно тревожно».

Макдафф всегда был не в ладу с законом. В подростковом возрасте он вместе с братом участвовал в грабежах, и шериф Ларри Пэмплин неоднократно заявлял, что мальчик пытался прострелить его автомобильные шины, но всегда уходил безнаказанным.

Задокументированная криминальная карьера Макдаффа началась в 1964 году, когда в возрасте 18 лет его признали виновным по 12 пунктам обвинения в кражах со взломом и попытке кражи со взломом в Белл, Миламе и округе Фоллс. Он получил 12 одновременных четырехлетних приговоров за эти преступления, но в декабре 1965 года добился условно-досрочного освобождения в округе Фоллс. Несколько месяцев спустя ввязался в потасовку, и УДО отменили. В 1966 году его освободили, а через некоторое время он вместе с сообщником, 18-летним парнем по имени Рой Дейл Грин, совершил убийство при отягчающих обстоятельствах.

Рой работал помощником плотника. Ранее жил с матерью, но после того, как она снова вышла замуж, переехал к другу по имени Ричард Бойд. Именно Бойд познакомил Грина с Макдаффом, и на момент тройного убийства они были знакомы всего месяц.

Казалось, двое мужчин хорошо поладили. Макдафф – стройный, красивый 20-летний парень, гордившийся своей судимостью. Крутой и

решительной молодой человек открыто говорил то, что думает, и хвастался сексуальными подвигами настолько откровенно, что как-то рассказал, будто изнасиловал, а затем убил двух женщин. Грин, с другой стороны, был слабаком с дефектом речи, смотревшим снизу вверх на более сильного товарища. Но втайне считал признания в убийстве бредом сивой кобылы.

В субботу, 6 августа, друзья заливали бетон для отца Макдаффа и, завершив дела, решили поехать в Форт-Уэрт выпить. Около 17:00 они сели в новый Dodge Coronet Макдаффа, покатались по окрестностям, а затем купили упаковку пива в магазине «7–11». В 19:00 посетили Эдит Тернер, общую подругу, а позже купили гамбургеров.

Между тем трое подростков – Роберт Бранд из Альварадо, 18 лет, его двоюродный брат, 16-летний Марк Данман из Тарзаны, штат Калифорния, и подруга Роберта, жизнерадостная 16-летняя Эдна Луиза Салливан из Эвермана – проводили вечер в кинотеатре под открытым небом. Когда фильм закончился, они поехали к бейсбольному полю в округе Гуадалупе, где и припарковали свой Ford 1957 года выпуска. Около 22:00 на них натолкнулись Макдафф и Грин, и трио подростков стало случайно выбранной добычей.

То, что произошло дальше, наглядно описано в заявлении, которое Грин дал детективу Грейди Хай. Оно датировано понедельником, 8 августа 1966 года, в день, когда Грин сдался властям:

Мы проехали по бейсбольному парку и оказались на гравийной дороге. Он [Макдафф] увидел припаркованную машину, и мы остановились примерно в 130 метрах перед ней. Он взял пистолет и сказал мне выйти из машины. Я думал, это все шутка. Я просто не верил в то, что, по его словам, должно произойти. Я прошел с ним полпути до машины, и дальше он отправился один. Он сказал ребятам выйти, а то иначе пристрелит их. Я подошел туда, и он уложил всех в багажник их машины. Он подогнал свою, сказал мне сесть за руль и следовать за ним. Я так и сделал, и мы некоторое время проехали обратно по шоссе, по которому приехали, а затем он свернул на поле. Я последовал за ним, но он сказал, что поле не годится, поэтому мы вернулись назад и переехали на другое. Он вышел и сказал девушке выйти. Потом сказал мне положить ее в багажник его машины. Я открыл багажник, и она забралась внутрь. Тогда он сказал, что мы не

можем оставлять свидетелей или что-то в этом роде: «Мне придется их убрать» – или что-то в этом роде.

Я очень испугался. Я все еще думал, что он шутит, но уже не был так уверен. Они стояли на коленях, умоляя не стрелять, сказали: «Мы никому не расскажем». Я повернулся к нему, а он направил пистолет в багажник, где находились мальчики, и начал стрелять. Раздался первый выстрел, я заткнул уши и отвернулся. Он выстрелил шесть раз. Одному в голову дважды, а другому четыре раза. Пуля прошла через руку мальчика, когда тот пытался прикрыться. Он пытался закрыть багажник, но тот не закрывался. Затем сказал отогнать его машину. К тому времени я почти умирал от страха и сделал то, что он сказал. Он сел в машину мальчика и прижал ее к забору, а потом вышел и сказал помочь стереть отпечатки пальцев. Я не собирался спорить. Я ожидал, что буду следующим, поэтому помогал.

После перерыва в допросе детектив Хайт спросил Грина об убийстве Эдны Салливан, и то, что следует далее, вновь взято дословно из заявления Грина:

Мы стерли следы от шин, сели в его машину, проехали еще 1,5 км, свернули на другую дорогу. Он остановился, вытащил девушку из багажника и посадил на заднее сиденье. Потом сказал мне выйти из машины и ждать, а ей приказал раздеться. Он снял одежду и трахнул ее. Он спросил меня, хочу ли я тоже, и я отказался. Он спросил почему, и я ответил, что просто не хочу. Он наклонился, я не увидел пистолета, но подумал, что он выстрелит в меня, если я этого не сделаю, поэтому стянул штаны и рубашку, сел на заднее сиденье и трахнул девушку. Она не сопротивлялась или что-то в этом роде, и даже если что-то и сказала, я не слышал. Все время, пока я был сверху на девушке, я следил за ним. После этого он трахнул ее снова.

После того как Эдну Салливан несколько раз изнасиловали, двое мужчин отвезли ее на небольшое расстояние в сторону и остановились. Макдафф приказал Грину выйти из машины и спросил, есть ли у него что-нибудь, чтобы задушить жертву. Тот предложил свой ремень. Затем Грин описал самое жестокое убийство, которое последовало за этим.

Он сказал девушке выйти из машины. Потом заставил ее сесть на гравийную дорогу, взял из машины кусок метлы длиной около метра и с ее помощью толкал ее голову, пока та не оказалась на земле. Он

начал душить ее обломком метлы. Давил очень сильно, и она начала размахивать руками и колотить ногами. Он сказал схватить ее за ноги, а я не хотел, но он сказал: «Это нужно сделать», и я схватил девушку за ноги и держал их секунду или около того, а затем отпустил. Он сказал: «Сделай это еще раз», и я сделал, на этот раз она перестала сопротивляться. Он заставил меня взять ее за руки, сам схватил за ноги, и мы перебросили девушку через забор. Потом перелезли сами, он ее немного потащил, а потом снова некоторое время душил. Мы засунули ее в какие-то кусты.

Той ночью двое мужчин остановились на заправке в Хиллсборо, чтобы купить кока-колу, прежде чем вернуться в дом Грина, где спали в одной кровати. На следующее утро Макдафф закопал револьвер возле гаража сообщника, и они поехали к дому друга, где Ричард Бойд позволил Макдаффу помыть машину.

Позже в тот же день Грин был переполнен страхом и раскаянием, поэтому во всем признался Бойду, родители которого позвонили его матери, и та убедила сына сдаться полиции.

В 1968 году Макдафф получил три смертных приговора, а Рой Дейл Грин отправился в тюрьму на 25 лет. Он отсидел 13 лет, а затем вышел по УДО. В обвинительном заключении судебного процесса смертный приговор Макдаффу заменили на пожизненное, и 11 октября 1989 года освободили по УДО в округе Милам.

*** * ***

Находясь за решеткой, Макдафф был близок к электрическому стулу дважды, и каждый раз в последнюю минуту происходила отсрочка приведения казни в исполнение. Затем, в 1992 году, Верховный суд США признал законодательные положения о смертной казни «противоречащими конституции», поэтому смертный приговор заменили на пожизненный срок. Он отсидит всего несколько лет, прежде чем мать подкупит чиновника комиссии по УДО, чтобы тот подписал освобождение. В результате у молодого человека вновь были развязаны руки, чтобы убивать снова… и снова… и снова.

В итоге дело Макдаффа раскрыло публике то, что политики Техаса знали много лет: государственная система условно-досрочного

освобождения изобилует ошибочными суждениями и возможностями для коррупции. Его дело явилось лишь последним поворотом в старой истории, которая восходит, по крайней мере, к началу 1920-х годов, когда сначала яркие губернаторы – Па Фергюсон, а затем Ма Фергюсон – использовали право помилования, чтобы за взятки освободить тысячи особо опасных осужденных. Согласно одному апокрифу в те дни выход из тюрьмы сводился к покупке мула у Па за $200. А зачем осужденному мул? Чтобы, по совету губернатора, «приехать домой из тюрьмы».

Позорный факт с освобождением Макдаффа не сводился всего лишь к одному коррумпированному чиновнику комиссии. Семена были посеяны еще в 1972 году, когда Федеральный суд постановил, что Департамент исправительных учреждений Техаса переполнен. Государство стояло перед выбором: либо строить больше тюрем, либо снизить количество заключенных в уже существующих.

Три сменявших друг друга губернатора – Дольф Бриско, Билл Клементс и Марк Уайт – на словах относились к преступности жестко, но ничего не сделали для поощрения строительства новых объектов, поскольку оно было слишком дорогим. К концу второго губернаторского срока Клементса система практически вышла из строя. Давление общественности нарастало с каждым днем, губернатору пришлось пересмотреть решение и запланировать строительство нескольких новых тюрем. Кроме того, чтобы снизить проблемы переполненности, смягчили условия УДО. Приказ заключался в условно-досрочном освобождении 750 заключенных в неделю из группы наименьшего риска. Вскоре во всей системе из примерно 60 000 человек не осталось даже 750, которые соответствовали бы критериям отбора. В этот момент система дала трещину. Торопясь с выполнением квоты, чиновники Совета по помилованию и УДО начали штамповать заявления почти сразу после их получения. Их рассматривали в спешке, без должного внимания, и, учитывая, что Макдафф стал всего лишь еще одним среди многих тысяч, он – единственный из 20 бывших сокамерников по блоку смерти, из 127 убийц, вышел на свободу.

Неразбериха возникла из-за фундаментальных проблем функционирования системы, и Джим Паркер, помощник губернатора Энн Ричардс по юридическим вопросам, позднее отметил: «Некоторые

заключенные в тюрьму люди были менее опасны, чем те, которых выпустили. Мы сажаем за подделку чеков и вождение без страховки, а выпускаем Кеннетов Макдаффов. В панике, чтобы снова сделать улицы безопасными, сажаем в тюрьмы ненасильственных преступников, заполняем доступное пространство людьми, чье место в наркологическом центре или чей долг перед обществом можно выплатить общественными работами».

Поскольку Совет по помилованию и УДО не был уполномочен устанавливать политику в отношении того, кто имеет право на «выход», а кто нет, при определении того, кого можно безопасно освободить, они полагались на несколько предположений и дикие, спекулятивные теории. Как сказал один выдающийся адвокат: «Это происходило так же беспорядочно, как метание дротиков в темноте».

Одним из предположений было убеждение, что, поскольку большинство убийств совершается в моменты гнева или страсти, такие преступники представляют собой хороших кандидатов на УДО, потому что вряд ли убьют во второй раз. Слабость концепции заключалась в том, что она не принимала в расчет преступников, убивающих из чистого удовольствия, одним из которых был Макдафф.

Другая непродуманная теория заключалась в том, что длительное пребывание в тюрьме ломает заключенного и «сжигает» низость натуры. Это определенно сработало в случае с Кеннетом, освобожденным после 23 лет заключения. Но в лотерее по подсчету цифр, к которой свелась система УДО, Макдафф и ему подобные неизбежно объединялись с более мягкими убийцами, подпадающими под так называемую категорию «маловероятно, что будет убивать снова». Странное последствие этого, как объяснил Джим Паркер, «состоит не в том, что у нас есть только один Макдафф, а в том, что у нас не разгуливают по улицам сотни Макдаффов».

*** * ***

Через несколько дней после освобождения в октябре 1989 года он убил 31-летнюю Сарафию Паркер, тело которой нашел 14 октября пешеход, прогуливающийся в квартале 1500 по Ист-авеню в Темпле, в маленьком городке в 77 км к югу от Уэйко. Она была чернокожей,

ростом около 170 см и весом около 68 кг. Ее избили и задушили не более чем за 24 часа до обнаружения тела.

Женщину быстро опознали, и техасский рейнджер Джон Эйкок позже нашел и допросил свидетеля, полагавшего, что 12 октября, или в районе этой даты, видел Паркер в пикапе, управляемом Макдаффом. В тот день Кеннет встречался со своим офицером по условно-досрочному освобождению, который, по случайному совпадению, работал в Темпле. Никакой другой связи между убийством Сарафии Паркер и Макдаффом установлено или обнародовано не было.

Кена вернули в тюрьму за нарушение условий УДО после того, как он угрожал смертью чернокожему молодому человеку в Роузбаде, и именно в этот момент вступила в игру Эдди Макдафф. Она заплатила $1500 адвокату из Хантсвилла Биллу Хаберну и его партнеру-консультанту Хелен Копитка из Остина, а также $700 на «расходы», чтобы оценить перспективы нового условно-досрочного освобождения сына.

Затем Хаберн поговорил с Джеймсом Грэнберри, председателем комиссии по УДО, человеком, известным склонностью освобождать осужденных убийц. Поэтому неудивительно, что уже через год Макдафф вновь оказался на свободе, выходя из тюремных ворот во вторник, 18 декабря 1990 года. Впоследствии Гранберри подал в отставку, после того как подвергся критике со стороны специальной комиссии Палаты представителей. У него хватило наглости основать собственную консалтинговую фирму по условно-досрочному освобождению, которую, правда, пришлось закрыть из-за шквала общественного протеста.

*** * ***

Вечером 10 октября 1991 года Бренда Томпсон, проститутка и наркоманка, забралась в красный пикап Макдаффа в Вако. Они ехали на юг по Миллер-стрит и на Фолкнер-лейн наткнулись на подвижной пункт досмотра автотранспорта полицейского управления Уэйко. Кеннет остановился примерно в 15 метрах от барьера, и один из офицеров подошел к пикапу. При этом он осветил себя фонариком, чтобы водитель мог ясно видеть, что перед ним находится офицер.

Внезапно Бренда начала кричать и пинаться. Офицеру показалось, что ее руки были связаны за спиной, и она отчаянно пыталась выбраться из грузовика. Женщина откинулась назад и начала с такой силой колотить ногами по лобовому стеклу, что оно с пассажирской стороны потрескалось. Она продолжала энергично пинать ногами в красных брюках из полиэстера, ломая стекло все сильнее. Макдафф тут же нажал на педаль газа и поехал прямо на полицейских. Согласно поданному в тот день отчету трем мужчинам пришлось быстро отскочить в сторону, чтобы избежать удара. Когда автомобиль скрылся из виду, патрульные забрались в машины и бросились в погоню. Макдафф направился на юг по Миллер-стрит в сторону Уэйко Драйв, выключил свет и исчез в темноте, увозя с собой Томпсон. Он ускользнул, свернув на улицу с односторонним движением, двигаясь против потока. В конце концов повернул на запад по шоссе US84, а затем проехал примерно 12 км на север по Голсон-роуд, пока не добрался до лесистой местности, где, разгневанный ущербом, причиненным дорогому пикапу, подверг Бренду мучительным пыткам, а затем убил. Ее останки были обнаружены недалеко от Голсон-роуд 3 октября 1998 года, всего за месяц до казни Макдаффа.

*** * ***

15 октября 1991 года Макдафф встретился с 17-летней проституткой Регенией ДеАнн Мур. Примерно в 23:30 пару заметили спорящей у мотеля Уэйко, и свидетель показал, что они уехали на пикапе. Макдафф отвез Регению в отдаленный район вдоль шоссе 6, к северо-востоку от Уэйко. В районе моста, пересекающего реку Теуакана-Крик, съехал с дороги на очень крутую набережную, спускающуюся к краю реки, где заехал под мост. Проезжающие автомобилисты не могли увидеть машину. Дорога там – автострада, и автомобили, мчащиеся по мосту, производили достаточно шума, чтобы заглушить любые крики, которые могла издавать Регения.

В среду, 29 сентября, группа криминалистов извлекла ее тело из провала грунта возле реки Теуакана-Крик. Руки были связаны за спиной, а лодыжки обмотаны чулками таким образом, чтобы позволить ей медленно передвигаться самостоятельно. Макдафф,

очевидно, «привел» ее к тому месту, где она погибла. Остатки платья оказались обернуты вокруг таза. Ее нашли лежащей на спине с согнутыми ногами. После семи лет отсутствия Регения наконец вернулась домой к матери…

*** * ***

Вечером в воскресенье 29 декабря 1991 года 28-летняя Коллин Рид, уроженка Вилле Платта, штат Луизиана, приехала в столицу штата Техас Остин и сняла в банкомате $200. Затем купила галлон молока и банку витаминов в магазине Whole Foods Market на бульваре Норт-Ламар и поехала к автомойке на Западной Пятой улице. Свидетели вспоминали, что видели направлявшийся к автомойке светлый Ford Thunderbird последней модели. Они услышали короткий крик перед тем, как двери машины захлопнулись, и с изумлением наблюдали, как та с визгом уезжает по Пауэлл-стрит, оставляя после себя облако выхлопных газов.

Ростом около 160 см, весом 52 кг, с темно-каштановыми волосами и карими глазами в очках в золотой оправе, Коллин была одета в синие джинсы, футболку и черно-белую куртку Nike. Ее останки нашли 6 октября 1998 года, после того как Макдафф сообщил полиции место захоронения. Они находились в зеленой зоне, которая в подростковом возрасте Кеннета пользовалась популярностью для рыбалки и вечеринок.

К этому времени полиция уже подозревала, что имеет дело с серийным убийцей, хотя он оставался крайне неуловимым и отследить его казалось практически невозможно. Оставалось лишь надеяться на ошибку. Удача улыбнулась преследователям, когда Тим Стеглич из департамента шерифа округа Белл вызвал для допроса одного из известных сообщников Макдаффа. Далее следует заявление 34-летнего Алвы Хэнка Уорли от апреля 1992 года, который был сообщником Кеннета в похищении, изнасиловании и убийстве Коллин Рид.

Тем вечером Макдафф забрал меня в 6 или 7 часов. Мы поехали на стоянку грузовиков Love's Truck возле Темпле, и он заправил машину. Я не знаю, воспользовался ли он кредитной картой или заплатил наличными. Мы начали двигаться в сторону Остина, и у нас было

понимание, что мы собираемся закинуться «спидом»[13] *или кокаином, что удастся найти. Мы остановились на стоянке грузовиков Conoco на межштатной автомагистрали 35, на северной стороне шоссе, за Джарреллом. Я купил упаковку пива Budweiser Longnecks из шести банок. До этого мы уже выпили шесть или больше.*

Макдафф поехал в Остин, и я подумал, что мы едем за наркотиками в кампус Техасского университета. Но Мак направился в центр города, потому что у нас еще оставалось пиво. Он не разрешал мне пить из второй упаковки. Не знаю почему. Мы ехали по Шестой улице и тому району. Я помню, мы купили гамбургеры в закусочной Dairy Queen, думаю, той, что на Конгресс-стрит. Помню, в то время улицы уже были полностью освещены. Мы катались и ели. Мак просто вел машину, а потом заехал на автомойку, прямо внутрь, и я подумал, что он собирается помыть машину. Мы были в кремовом Ford Thunderbird Мака. Когда въехали в эту мойку, было около 20:30 или 21:00.

Уорли продолжил рассказ, как Макдафф заметил молодую женщину и через несколько секунд схватил ее за горло и потащил к машине. «Она кричала во все горло, – добавил Уорли. – «Только не меня, прошу вас, не меня. Пожалуйста, позвольте мне уйти!»

Он подвел ее к машине со стороны водителя и толкнул на заднее сиденье. Ее руки были связаны за спиной. Я думаю, она говорила: «Пожалуйста, отпустите меня, пожалуйста, это не должно со мной случиться». Я был ошеломлен. Я не знал, что сказать. Он сел на водительское сиденье и нажал на газ, мы на большой скорости умчались прочь.

Умоляя сохранить ей жизнь, Коллин Рид подверглась тому, что можно описать только как ужасную поездку, когда троица направилась на север по шоссе Interstate 35 в сторону Раунд-Рок, где Макдафф остановил машину. Забравшись к Коллин, Макдафф приказал вести машину Уорли, после чего началось изнасилование.

Я помню, он сказал ей раздеться, поэтому не знаю, развязал ли руки. Он говорил: «Все, что тебе нужно делать, – это трахаться». Он пытался вбить ей в голову, что, если она будет просто трахаться, ее отпустят. Она говорила, что сделает то, что сказали. Она пыталась выиграть время. Вот что она пыталась сделать. Мак снял рубашку и, я думаю, спустил штаны. Не знаю, лежала ли

девушка лицом вверх или вниз, когда он ее насиловал. Помню, он заставил ее сосать его член. Помню, потому что она чуть не задохнулась. Мак ударил ее несколько раз по голове, когда только забрался к ней на заднее сиденье. Он прижимал ее голову вниз, и она задыхалась.

Я просто ехал и, когда добрался до съезда в Стилхаус-Холлоу, решил направиться туда, чтобы зайти в дом сестры. Мак просто ждал в Стилхаусе. Я остановился возле водосброса, около трейлеров. Потом пересел на пассажирское сиденье, Мак вынул ключи и открыл багажник. Он вытащил женщину с заднего сиденья и положил в багажник. В то время она была тихой, и ему пришлось запихивать ее. Это был последний раз, когда я видел эту девушку или слышал что-нибудь о ней. Мак подвез меня к дому сестры.

После того как допрос продолжился, Уорли признался, что Макдафф попросил одолжить ему перочинный нож и лопату. Он также сказал, что Кеннет прижигал сигаретой влагалище женщины, но настаивал, что не знает о произошедшем далее. Он сказал, что с тех пор Макдаффа не видел.

На следующий день Тим Стеглич допросил Уорли во второй раз. Под давлением тот признал, что они ехали по безлюдной дороге, всего в 1,5 км от дома родителей Макдаффа в Темпле.

– Я действительно изнасиловал ее, – наконец признал Уорли, – но Мак сломал ей шею после того, как еще некоторое время издевался над ней с помощью сигарет. Он сломал ей шею, и звук был такой, будто сломалась ветка дерева, затем бросил ее, как мешок с картошкой, в багажник машины.

Фрэнка Уорли обвинили в изнасиловании и убийстве и содержали в тюрьме округа Трэвис вплоть до внесения залога в размере $350 000, в то время как началась активная стадия розыска Макдаффа. Останки Коллин Рид обнаружили незадолго до казни Кеннета.

*** * ***

В воскресенье, 24 февраля 1992 года, Макдафф, в то время посещавший занятия Техасского государственного технического колледжа в Уэйко, задушил чернокожую проститутку и по

совместительству студентку Валенсию Джошуа. Он учился на машиниста и жил в общежитии кампуса со студентами вдвое моложе. В целях увеличения стипендии он эффективно использовал свое превосходство в возрасте, продавая сокурсникам марихуану, метамфитамины, ЛСД и крэк-кокаин.

Считается, что Валенсия прибыла в Уэйко всего за неделю или две до того, как погибла. «Общественность не так возмущается, когда оказывается мертвым такой человек, как Валенсия. Но это все равно убийство, и оно не менее важно, чем любое другое», – сказал Ричард Строуп, заместитель шерифа округа МакЛеннан. Полиция охарактеризовала ее как «уличную, но милую женщину, которая любит детей». У нее не было ни местного адреса, ни чемодана, ни вещей. Фактически никто не имел ни малейшего понятия, почему она вообще оказалась в Уэйко. «У нее не было там родственников», – сказал ее отец Томми, живший в Брайане, и именно ее мать, Рома из Форт-Уэрта, наконец сообщила о пропаже дочери.

22-летнюю Валенсию в последний раз видели живой в день ее смерти, когда она стучалась в дверь общежития Макдаффа, номер 118. Худощавая женщина была одета в темную ветровку, узкие синие джинсы, в волосах блестела изящная заколка. Не получив ответа, она подошла к окну и крикнула: «Ты до сих пор не готов?» Больше ее живой никто не видел.

В воскресенье, 15 марта 1992 года, за муниципальным полем для гольфа Джеймса Коннелли неподалеку от колледжа прохожие обнаружили обглоданный животными человеческий череп. Неподалеку в мягкой влажной глине было похоронено обнаженное тело, и у помощников шерифа изначально была лишь одна зацепка, которая могла бы помочь идентифицировать труп, – украшенный перегородчатой эмалью гребешок для волос, лежавший рядом с телом. Инкрустированный рисунок изображал оранжевую бабочку среди зеленых листьев и красных цветов – самое главное достояние Валенсии. В итоге судмедэксперты Далласа опознали тело по отпечаткам пальцев. Смерть наступила в результате удушения.

В понедельник, 1 марта 1992 года, Макдаффа заметили толкающим автомобиль Ford Thunderbird недалеко от круглосуточного магазина Quik-Pak № 8 в блоке 4200 на Ла-Саль-авеню, у межштатной

автомагистрали 35, к югу от Уэйко. Ричард Баннистер сказал, что заметил это около 15:45.

Чуть позже в тот же день с места работы в магазине Quik-Pak пропала 22-летняя Мелисса Нортруп. Ростом 150 см и весом 49 кг, с каштановыми волосами до плеч и голубыми глазами Мелисса была на третьем месяце беременности. Она проживала со своим мужем-бухгалтером Аароном по адресу: 3014, Пайонир-Серкл, Уэйко. Миниатюрная молодая женщина по определению не смогла бы справиться с мужчиной роста и телосложения Макдаффа: более 180 см и весом в 110 кг.

Около 16:15 местный мужчина, знавший Мелиссу, увидел ее машину, направляющуюся на север по межштатной автомагистрали 35. Она сидела на переднем пассажирском сиденье и выглядела испуганной.

После того как она не вернулась домой, Аарон позвонил жене и, не получив ответа, поехал в магазин, который оказался закрыт. Кассовый ящик остался открытым, а его содержимое отсутствовало. «В магазине был покупатель, – рассказывал позже Аарон полиции, – и когда он увидел меня, то очень испугался и вскинул руки вверх. Я бросил ему ключи от туалета и сказал, чтобы он поискал там мою жену». Затем набрал 911. Полиция вскоре установила, что из кассы украли $250, и несмотря на то что рядом с магазином спали в машинах несколько человек, свидетелей похищения Мелиссы не было, хотя поблизости нашли автомобиль Макдаффа.

Примерно в 21:00 того же дня Шари Робинсон сказала, что Макдафф прибыл в ее дом в округе Даллас и попросил еды.

Через несколько часов после похищения Мелиссы сведения о Кеннете внесли в «Список самых разыскиваемых лиц» США, а в газетах и по телевидению разместили призывы с просьбой предоставить информацию о его местонахождении. Когда полиция усилила розыск, студент колледжа Марк Дэвис, бывший друг Макдаффа, признался, что ранее Макдафф пытался завербовать его для ограбления магазина Quik-Pak.

Другой студент, Льюис Брэй, сообщил, что Кеннет однажды хвастался, что самый простой способ избавиться от тела – это вспороть живот и бросить его в воду. Также установили, что Макдафф

когда-то работал в магазине Quik-Pak и, по иронии судьбы, его обучал муж Мелиссы, Аарон.

В 18:00 в воскресенье, 26 апреля, рыбак обнаружил труп Мелиссы, плававший в заполненном водой гравийном карьере на юго-востоке округа Даллас. Тело было частично одето в фиолетовый костюм и темную куртку. Часть нижней части ее туловища отсутствовала. Ее автомобиль, ярко-оранжевый Buick Regal 1977 года выпуска с белым виниловым верхом и номерным знаком TX LP287 XHV, нашли припаркованным всего в 1,5 км от дома Шари Робинсон. После завершения судебно-медицинской экспертизы на обивке автомобиля обнаружили человеческие волосы, полностью идентичные взятым у Макдаффа.

*** * ***

Кеннет совершал убийства по всему Техасу, создавая тем самым проблемы с юрисдикцией, из-за чего дюжина правоохранительных органов села за стол переговоров для координации расследований. Требовалось объединение организационных возможностей ФБР, Службы маршалов США и техасских рейнджеров, но изнасилование и убийство являются преступлениями штата, а не федеральными.

У двух маршалов США из Уэйко, Майка и Парнелла Макнамара, возникла идея, предлагавшая выход из бюрократического тупика. Им сказали, что во время учебы в техническом колледже Макдафф занимался поставками ЛСД и, как известно, у него имелось огнестрельное оружие, что является федеральным правонарушением. Соответственно, в пятницу, 6 марта 1992 года, местный государственный прокурор выдал ордер № 9280–0310–0506-Z на арест. Два месяца спустя к ним пришла долгожданная удача.

36-летний Гэри Смити работал в компании по вывозу мусора в Канзас-Сити. Вернувшись домой в пятницу, 1 мая 1992 года, он настроил телевизор на передачу «Самые разыскиваемые люди Америки» и, как обычно, записал на видео. Смити купился на вознаграждение в размере $5 000 за информацию, которая приведет к аресту Кеннета Макдаффа, и подумал, что видит поразительное сходство между лицом на экране и новым сотрудником по имени

Ричард Фаулер. Новый мужчина произвел впечатление тем, что постоянно хвастался сексуальным мастерством, особенно с очень молодыми женщинами.

Смити тщательно продумал все последствия сообщения о своих подозрениях. Он не хотел расстраивать Фаулера, но шанс быстро получить $5000 был слишком хорош, чтобы его упустить. Прежде чем позвонить в полицию Канзас-Сити, он обсудил записанную им запись телепрограммы с коллегой по работе. Сержант Дж. Д. Джонсон ответил на звонок и немедленно провел в компьютере поиск человека по имени Ричард Фаулер. На экране появилась информация, что мужчина, по описанию похожий как на Фаулера, так и на Макдаффа, был арестован во время облавы на проституток и обвинен в домогательстве. Затем детектив провел сравнение отпечатков пальцев этих двух человек, в результате чего учетная карточка Фаулера совпала с карточкой Макдаффа.

На следующее утро Джонсон выяснил, к какому грузовику должен был присоединиться в качестве члена экипажа Макдафф, и определил маршрут, по которому мусоровоз проследует в понедельник, 4 мая. Он узнал, что с 13:00 до 20:00 будет отправлен на свалку к югу от Канзас-Сити. Полиция создала группу из шести человек, работающую под прикрытием наряда проверки коммерческого транспорта. «Мы хотели убедиться, что выбранное место было изолированным на случай возникновения проблем, – пояснил Джонсон. – Сообщалось, что Макдафф вооружен и опасен. Мы выбрали место, где обычно останавливались автомобили и где вокруг не было людей».

Чтобы придать планам дополнительную достоверность, полиция позаимствовала автомобиль, который инженеры Канзас-Сити использовали для обычных проверок грузовиков. Когда машина, в которой ехал Макдафф, приблизилась, одинокий офицер махнул ей в сторону блокпоста. Мгновенно почувствовав опасность, Кеннет попытался выбраться и сбежать, но был остановлен угрозой применения оружия и больше попыток к бегству не предпринимал.

26 июня 1992 года в Пятьдесят четвертом судебном окружном суде округа МакЛеннан, штат Техас, Макдаффа привлекли к уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах Мелиссы Нортрап, в ходе совершения и попытки совершения похищения, грабежа или убийства другого лица в соответствии с той

же схемой и образом поведения. Его признали виновным по предъявленным обвинениям.

18 февраля 1993 года, после отдельного слушания дела о наказании, присяжные утвердительно ответили на первый специальный вопрос, представленный в соответствии со статьей 37.071 (b) (1) Уголовно-процессуального кодекса Техаса, и отрицательно ответили на второй специальный вопрос, представленный в соответствии со статьей 37.071 (e). В соответствии с законом штата суд первой инстанции вынес смертный приговор.

Осуждение и приговор Макдаффа автоматически обжаловались в Апелляционном уголовном суде Техаса, который 28 апреля 1997 года подтвердил обвинительный приговор.

Затем Макдафф подал ходатайство об истребовании дела – юридическая формальность с требованием передать дело в суд более высокой инстанции. Оно было отклонено 12 января 1998 года.

Затем Макдафф подал ходатайство о выдаче хабеас корпус[14], которое 15 апреля 1998 года отклонил Апелляционный уголовный суд Техаса.

29 апреля 1998 года пятьдесят четвертый суд округа МакЛеннан, штат Техас, назначил Макдаффу казнь на 21 октября 1998 года.

30 апреля 1998 года определили адвоката, чтобы представлять Макдаффа в Окружном суде США Западного округа Техаса, округ Уэйко.

8 июля 1998 года Кеннет подал прошение о выдаче Федерального хабеас корпус. Государство ответило решением, вынесенным в порядке суммарного судопроизводства по искам Макдаффа.

15 октября 1998 года Западный окружной суд отказал в применении средства правовой защиты хабеас корпус, вынес решение о порядке упрощенного судопроизводства и отменил отсрочку исполнения смертного приговора. Суд также перенес казнь Макдаффа на 17 ноября 1998 года.

23 октября Макдафф подал уведомление об апелляции, и три дня спустя Западный окружной суд отклонил ходатайство о выдаче свидетельства на обжалование. Его апелляция в Пятый окружной апелляционный суд США была отклонена, а 16 ноября 1998 года Верховный суд отклонил последнюю апелляцию о приостановлении исполнения приговора.

*** * ***

Нил Ходжес, помощник начальника отдела казней в Техасе, хорошо знаком с порядком проведения казни с помощью смертельной инъекции. Говоря о подлинной сущности этого метода осуществления казни, он сказал: «Люди думают, будто все безболезненно и так далее. Нет! В основном они [осужденные] очень страдают. Они как бы парализованы, но слышат. Они тонут в собственной жидкости и в действительности умирают от удушья».

«Да, у нас бывают проблемы. Иногда парень не хочет ложиться на стол. Но у нас здесь самый большой охранник в Техасе. Он укладывает без проблем. Их пристегивают за секунды. Они ложатся на этот чертов старый стол и получают сок на ночь, нравится им это или нет».

17 ноября 1998 года у тюрьмы Уоллс в Хантсвилле, штат Техас, в зоне, отведенной для прессы, стояла большая группа репортеров. Уоллс – старейшая из всех тюрем Техаса, в ней также находится камера смерти. Словно по случаю над тюрьмой нависло тяжелое грозовое облако. Рядом с бетонным столом для пикника штативы фотографов выглядели как стая страусов. К счастью, легкий ветерок трепал предупреждающие желтые полицейские ленты с надписью «НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ». Никто из представителей прессы не видел ни одного протестующего против смертной казни.

Ранее в тот же день заключенного номер 999055 Кеннета Макдаффа вывели из камеры в блоке Эллис и отвезли за 24 км в Уоллс. Даже для такого хладнокровного убийцы, как Макдафф, первый взгляд на дом смерти был отрезвляющим. Грузовик, который привез его к конечному пункту назначения, остановился перед воротами, увенчанными колючей проволокой, сверкающей и переливающейся в лучах техасского солнца. Закованного в кандалы и наручники, его провели через две стальные двери. Слева был ряд камер; ему выделили вторую, обставленную по-спартански койкой, столиком и стулом. Постельное белье оказалось безупречным, как и стены, окрашенные в кремовый цвет. Рядом с камерой Макдаффа располагалась «строго бесконтактная» камера. Дверь покрывала тонкая стальная сетка, выкрашенная в черный цвет. Она использовалась заключенными, если те хотели дать указания адвокату.

В коридоре справа стоял еще один деревянный стол с двумя стульями. На нем Макдафф заметил Библию и телефон. Пепельницы не было, так как курение запрещалось.

Смертельная инъекция в качестве метода казни была официально введена в штатах Оклахома и Техас в 1977 году. Первым умершим таким образом заключенным стал 43-летний Чарли Брукс, приговоренный к смертной казни за участие в убийстве продавца подержанных автомобилей в Форт-Уэрте в 1971 году. Брукс наконец отказался от апелляций против смертного приговора и умер в тюрьме Хантсвилля 7 декабря 1982 года.

Распространенной практикой является введение пациентам больниц предварительной инъекции, чтобы успокоить их перед входом в операционную, перед общей анестезией. Это расслабляет и снимает напряжение. Данная концепция давала ряд преимуществ тем, кто отвечал за отправку осужденных на казнь. Лекарства, безусловно, были доступны и недороги в использовании. Также добавили гуманное измерение, поскольку смертельная инъекция является клинической процедурой, проводимой в подходящей обстановке. Исчезли страшные виселицы, зловещий электрический стул со всей его проводкой, кожаным шлемом и специальной маской. Исчезла и зловещая газовая камера с болезненно-зелеными стенами и массой стержней, трубок и рычагов. При использовании смертоносного коктейля из лекарств осужденного переводили из камеры временного содержания в помещение с медицинской каталкой, где его привязывали и вводили раствор внутривенно.

Существовали преимущества и для органов государственной власти. Вся эта идея понравится как СМИ, так и общественности, потому что казнь невозможно сделать более милосердной. Бригада парамедиков вставляла иглу в правую или левую руку жертвы, а врач, как и при всех казнях, присутствовал, чтобы констатировать смерть.

Эдди Макдафф прибыла слишком поздно для встречи с сыном в последний день его жизни, и ему не предоставили никаких особых привилегий, кроме выбора меню для последнего обеда, которое состояло из двух стейков на косточке, пяти жареных яиц, овощей, картофеля фри, кокосового пирога и бутылки кока-колы. Закончив прием пищи, мужчина размышлял над своим концом, который, как он полагал, будет безболезненным, но не знал, что ему введут

комбинацию из трех препаратов, все кислотные, со значением pH выше 6, – они обжигают так ужасно, что ему покажется, будто в него вводят огонь.

В 17:58 надзиратель получил известие, что Верховный суд отклонил последнее ходатайство Макдаффа об отсрочке казни, и прибывающих через главные ворота тюрьмы свидетелей уже начинали препровождать в Дом смерти. Возможно, те заметили, что защитная пленка, накинутая теперь на стальные ворота, скрывала гроб, поджидающий тело. После личного досмотра на предмет спрятанного оружия или скрытых камер их отвели в смотровую комнату, отделенную от помещения с медицинской кроватью, окном и опущенными шторами.

В 17:44 убийце сделали предварительную инъекцию 8 мл 2 %-ного пентотала натрия. В соседней комнате молча ждала группа быстрого реагирования, одетая в защитную одежду и вооруженная баллончиками с газом MACE[15] для усмирения Макдаффа в случае попытки создать проблемы. Их особые навыки никогда не использовались при проведении казней в Техасе.

В 18:08 Кеннета пригласили покинуть камеру. Он согласился, и ни один охранник к нему не прикоснулся, пока мужчина делал несколько шагов до двери камеры, которая распахнулась перед ним. Он на мгновение остановился, увидев каталку с белой обивкой, покрытую белой простыней. Вытащили две опоры для рук, и мужчина заметил свободно висящие коричневые фиксирующие ремни – рядом с каждым по полицейскому.

В 19:08 Макдаффа привязали, и парамедики вставили две иглы 16-го калибра и катетеры в обе руки. Они соединялись гибкими трубками с местоположением палача, которое было скрыто от глаз. Врач также прикрепил кардиомонитор и стетоскоп к груди распростертого мужчины.

Занавески задернули, и надзиратель Джим Уиллетт спросил Макдаффа, не хочет ли он сказать что-нибудь напоследок в микрофон над головой. Тот просто ответил: «Я готов к освобождению. Освободите меня». В зале для свидетелей Парнелл Макнамара мягко положил руку на плечо 74-летнего Джека Брэнда.

– Я ждал этого 32 года, – сказал отец Роберта Брэнда, убитого Макдаффом в 1966 году.

– С вами все в порядке? – тихо спросил Парнелл.

– Я чувствую, что эти 32 года у меня отняли, – ответил старик.

Макдаффу сделали инъекцию тиопентала натрия, анестетика быстрого действия, и в течение следующих десяти секунд, пока лекарство не дало желаемого результата, он выглядел напуганным. Вначале мужчина испытал легкое давление, и у него заболела рука. Затем почувствовал головокружение.

После минутного интервала следовали 15 мл физиологического раствора, чтобы облегчить прохождение 50 мг/50 см бромида панкурония. Павулон – это миорелаксант, полученный из кураре, парализующего дыхательную функцию и приводящего в бессознательное состояние примерно за 10 секунд.

Кеннет почувствовал давление в груди. Это было удушающее ощущение, из-за которого он несколько раз хватал ртом воздух. Мужчина страдал от головокружения и гипервентиляции; его сердце билось все быстрее и быстрее, поскольку вся нервная система подвергалась атаке. Это называется «стрессовым синдромом», часто сопровождающим первые этапы умирания.

Когда яд проник в тело, Макдафф вступил во вторую стадию смерти. Он не мог ни дышать, ни двигаться, но все еще мог видеть и слышать. На этой стадии Кеннет был парализован и не мог глотать – состояние, заставляющее многих свидетелей полагать, что наступила смерть. Макдафф был все еще жив, но центральная нервная система начала отключаться. Его зрачки расширились, волосы на коже встали дыбом, в то время как ему ввели еще 15 $см^3$ физиологического раствора и, наконец, огромную дозу хлорида калия (1,50–2,70 мэкв/кг). При внутривенном введении в больших дозах это лекарство жжет и причиняет боль, потому что это соль природного происхождения, мгновенно нарушающая химический баланс крови. Оно заставляет мышцы напрягаться в сильном сокращении, и в момент, когда достигает сердечной мышцы, сердце перестает биться. Макдафф находился под успокаивающим действием тиопентала и не мог дышать из-за павулона, он был физически неспособен кричать от боли, пока вводили калий, заставлявший сердце сжиматься и мучительно сокращаться.

Через две минуты врачи осмотрели Макдаффа и объявили его мертвым. Шторы открыли, чтобы свидетели могли осмотреть тело.

Миссис Бренда Соломан, мать одной из жертв Макдаффа, сказала: «Он был похож на дьявола. Он идет туда, куда ему и дорога. Я чувствую себя счастливой… Я чувствую себя прекрасно».

Стоимость лекарств, содействовавших смерти Макдаффа, составила $86,08.

*** * ***

«Печально в этом конкретном случае то, что, если бы Коллин кричала и ее слышали, это была бы мать Макдаффа. Она была бы в пределах слышимости, потому что живет всего в нескольких метрах», – прокомментировал следователь Тим Стеглич.

В ходе расследований о жизни и преступлениях Кеннета Аллена Макдаффа были проведены интервью с его матерью Эдди, школьными учителями и несколькими жителями Роузбада, хорошо знавшими семью. Я разговаривал с шерифом округа Фоллс, Ларри Пэмплином; сообщником Макдаффа, Роем Дейлом Грином, живущим сейчас в кишащей блохами лачуге в Марлине; маршалами США Майком и Парнеллом Макнамара; государственным обвинителем Биллом Джонстоном и Тимом Стегличем. Предыстория исследования включала посещение вместе с Тимом Стегличем глухой проселочной дороги, где Макдафф убил Коллин Рид. «Наверное, страшно было умирать глубокой ночью в этом ужасном месте», – поделился государственный прокурор Уильям «Билл» Джонстон, и его глаза слегка увлажнились.

Макдаффы – крутая семейка, с соответствующей репутацией. «Мамаша с пистолетом», Эдди Макдафф, никогда не давала интервью и даже отказывалась говорить с полицией, но сделала редкое исключение, поговорив со мной. Благодаря ее репутации чуть что выхватывать пистолет полиция Уэйко установила охрану вокруг ее уединенного ранчо в Белтоне и подождала, пока я выйду невредимым. Хотя я ожидал немедленной враждебности, в дверях появилась хрупкая растерянная пожилая женщина, предложившая традиционно осторожный техасский прием.

Эдди – заботливая мать, несмотря на страшные поступки сына. За кофе (извинилась, что в доме не было чая) она поведала, что одного из

сыновей застрелили за то, что он спал с женой другого мужчины, а дочь погибла в автокатастрофе. Мистера Макдаффа давно похоронили, и теперь у нее не было никого, кроме племянницы. Эдди собиралась продать все и переехать к ней.

На вопрос, как она получила прозвище «Мамаша с пистолетом», та улыбнулась.

– Поначалу Роузбад было тяжелым местом для жизни, – сказала она надтреснутым голосом. – Водитель школьного автобуса пригрозил вышвырнуть Кена, поскольку он израсходовал деньги на проезд. Было темно, и я не могла допустить, чтобы хоть один из моих мальчиков отправился пешком так далеко домой. Итак, на следующее утро я просто зашла на автобусную станцию и вытащила свой 22-й калибр. Сказала ему, что следующий раз будет последним. – Затем она усмехнулась: – Больше никто никогда не разговаривал с моей семьей свысока.

Женщина покопалась в картонных коробках с семейными реликвиями, ища документы или любую фотографию Кена в ранние годы, но там практически ничего не осталось. Она все уничтожила много лет назад.

Далее я посетил сам Роузбад. Пыльный захолустный городишко с населением чуть более 1000 человек, он претендует на звание города. На главной улице почти всегда безлюдно, даже по выходным. Во время «Техасского барбекю», застолья в помещении в середине дня, городской голова, репортер, несколько жителей и 70-летний начальник полиции вспоминали молодого Кена Макдаффа. Очевидно, в те дни парень наводил на них ужас, ощущение, поддержанное шерифом округа Фоллс Ларри Пэмплин, чей отец был шерифом до него. Возя меня на потрепанной патрульной машине без опознавательных знаков, до верху забитой ружьями и пистолетами, Ларри рассказал, что Макдафф и его старший брат Джон были одними из самых жестких хулиганов, которых он когда-либо встречал. С тех пор Ларри Пэмплина уволили с должности после совершения нападения при отягчающих обстоятельствах, должностных проступков и рэкета. Доказали, что он растратил средства на кормежку заключенных, оставив кругленькую сумму себе.

Беседа с матерью Регении Мур в мотеле Уэйко оказалась для меня мучительным опытом. Она тронулась умом и несколько лет разъезжала

по грунтовым дорогам Уэйко с лопатой в поисках тела пропавшей дочери.

– Я не желаю Макдаффу зла, – рыдала она, – я просто хочу устроить ей христианское погребение, как и Эдди Макдафф захочет для своего сына.

Теперь ее желание исполнилось.

Наконец, была давно ожидаемая встреча с самим Кеннетом в камере смертников тюрьмы Эллис Юнит, штат Техас. При жизни он был высоким мужчиной, хорошо сложенным, с черными засаленными волосами. Постоянно усмехаясь, он целый час жаловался на несправедливость, царящую в судебной и пенитенциарной системах; спорил о простейших формальностях своего дела, однако, будучи лицемером, признавал все приписываемые ему преступления, отказываясь при этом говорить, где похоронены жертвы, если ему хорошенько не заплатят.

– Не думаю, что штат Техас позволит мне жить, если только они не захотят, чтобы у меня была долгая, нудная и медленная жизнь. У меня сахарный диабет, поэтому в какой-то момент начнутся серьезные проблемы. Но суть в том, что я хочу быть тем, кто сам решает, когда ему умереть. И я сделаю это, приняв решение, когда отказаться от подачи апелляций. Я никогда не бегал и не доставлю им удовольствия затравить меня, как дикого зверя. Я считаю, что существует большая вероятность, что обе мои судимости могут быть пересмотрены.

На вопрос, почему он не успокоился и не завел серьезные отношения с женщиной, он ответил:

– Я чувствую себя очень старым и усталым. Когда-то я хотел жену и семью, как и другие люди. Прямо сейчас я похож на человека в пустыне, который находится за тысячи километров от ближайшей воды, без возможности добраться до нее, но все равно продолжает идти. Я не знаю, почему продолжаю идти. Это какой-то внутренний инстинкт – продолжать стремиться к своей цели?

А теперь поговорим о деньгах. Что ж, в этом я похож на человека в пустыне, который нашел золото и может вынести только то, что сможет унести на себе. Мне нужно всего несколько тысяч долларов, как на похороны, так и на то, чтобы содержать себя, пока живу. Я объявляю свою цену, по $700 за тело. Используйте международный денежный перевод, сойдут и почтовые переводы. Перешлите деньги в

трастовый фонд сокамерника на мое имя. Когда первая сумма пройдет, я передам вам и закону тело. Знаешь, так меня не кинут».

Это выражение истинного зла.

Эта глава основана на эксклюзивных, записанных на видео беседах в камере смертников между Кристофером Берри-Ди и Кеннетом Алленом Макдаффом в подразделении Эллис, Хантсвилл, штат Техас, в 1995 году, а также на их обширной переписке.

Даглас Дэниел Кларк и Кэрол мэри Банди

«Знаешь, а раньше я был красивым парнем. Но посмотри, что они сделали со мной здесь. У меня выпадают волосы, зубы сгнили, а они по-прежнему хотят меня убить. Однако мы все когда-нибудь умрем. Я пережил судью и прокурора. Но суть-то в том, что они хотят убить невинного человека».

ДАГЛАС КЛАРК В БЕСЕДЕ С АВТОРОМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЮРЬМЕ САН-КВЕНТИН, 1995 год

Небольшой кусочек желтого металла, найденный в мельничном лотке на реке в Северной Калифорнии в 1894 году, вызвал золотую лихорадку. В то время в Сан-Франциско проживало 459 жителей – к концу следующего года население составляло почти 25 000 человек.

Первые золотоискатели, «люди 49-го», названные в честь 1849 года, прибывали со всего мира. Мечтатели, интриганы, авантюристы, молодые и старики появлялись с единственной целью – разбогатеть. Золото оказывалось повсюду, и улицы таких городов, как Сьерра-Сити, Хангтаун и жемчужина городов, Сан-Франциско, казались буквально вымощены им.

Жизнь была быстрой и суровой, как и правосудие. Старатели, проститутки и хозяева салунов – публика грубая. Драки возникали из-за споров за владение золотоносными участками, дрались и из-за женщин. Воровство было более простым способом получить столь желанное драгоценное золото, чем трудиться целый день, промывая

золотоносный песок в грязном русле реки. Участники золотой лихорадки много пили, азартно играли и убивали друг друга.

К тому времени, как в 1850 году Калифорния стала штатом, ей потребовалась государственная тюрьма, поэтому построили Сан-Квентин. Если двигаться на север по шоссе 101 США, от моста Золотые Ворота до федеральной автомагистрали 580, Сан-Квентин предстает перед глазами как массивное белое бетонное сооружение на участке площадью 12 гектаров.

Первоначально называвшийся Пойнт-Квентин, изолированный район был назван в честь второстепенного индейского вождя, проигравшего сражение с мексиканскими солдатами в 1824 году. Приземистый, укрепленный стенами под красной крышей, этот подлинный кафедральный собор среди исправительных учреждений располагается на зеленой равнине, спускающейся к северной части области залива Сан-Франциско.

Ежегодный операционный бюджет Департамента исправительных учреждений Калифорнии превышает $3,4 млрд, при этом в заключении одновременно находятся около 124 000 человек. Сан-Квентин, также известный как «SQ», – не только самая известная тюрьма в штате, возможно, и самая жесткая в стране. В ней находится государственная камера смертников, где одновременно могут ожидать казни до 500 человек. В наши дни в качестве шага навстречу более гуманным методам казнь осуществляется путем введения смертельной инъекции. Дуглас Дэниэл Кларк – один из осужденных в ожидании казни. Его содержание обходится в сумму около $50 в день, необходимых для поддержания его в подходящем для казни состоянии.

От ворот «SQ» до грозного парадного портика – 450 метров. Через этот вход и всего в 15 метрах по коридору находится комната для интервью. Напротив располагается хорошо охраняемая камера ожидания казни, откуда исходит поток сквернословия прикованного к стене Кларка. Руки держат наручники, закрепленные на поясе, а лодыжки связаны стальной цепью.

Забудьте о докторе Ганнибале Лектере, потому что Кларк выглядит воплощением зла, и он не просто играет роль в кино. Взгляд голубых глаз дикий и демонический. Волосы неопрятные и преждевременно поседевшие. А рот во всех смыслах изрыгает смрад: зубы гнилые, изнутри изливается непрерывный поток грязной ругани.

С помощью охранников он продвигается вперед, чтобы встретить посетителя, с пугающей ненавистью, исходящей от каждого сантиметра его мощного 180-сантиметрового тела. На нем серый тюремный свитер и свободные штаны, на голове бейсболка, надетая козырьком набок. А еще он сильно потеет.

Каким бы отталкивающим человек ни был, внешность и нецензурная брань еще не делают человека убийцей, и если рассказать историю Кларка, она покажется увлекательным детективным романом. Более того, его жизнь может стать памятником неудавшимся протестам невиновного человека.

Летом 1980 года Голливуд потрясла череда ужасающих убийств. Все жертвы были проститутками, продающие секс за доллары вдоль печально известного бульвара Сансет. Это побудило прессу окрестить еще не известного серийного убийцу «Убийцей с Сансет». Основными участниками танца смерти были Кэрол Мэри Банди, Даглас Дэниел Кларк и Джон «Джек» Роберт Мюррей.

Кэрол Банди (однофамилица знаменитого серийному убийце Теда Банди) – невысокая и непривлекательная женщина. Ее мать, Глэдис, была наполовину ирлданкой, а отец, Чарльз Петерс, канадцем французского происхождения, по внешнему виду схожим с неваляшкой. Кэрол однажды заметила: «Он был мужской версией меня, с лысой головой, голубыми глазами, приятной внешностью и взрывным характером. Он был хорошим отцом и обожал меня, потому что я умная».

Кэрол родилась в 1943 году и была средней из троих детей. Семья жила в разных городах США. Женщина утверждает, что до девятого класса успела поучиться в 23 разных школах. К 11 годам она занялась кражами в магазинах, а также воровала деньги у родителей и соседей.

Глэдис Петерс умерла от сердечного приступа в воскресенье, 10 июня 1957 года. Следующей ночью, по словам Кэрол, она была в постели с отцом, который «занимался со мной оральным сексом и растлевал мою 11-летнюю сестру». Однажды вечером, сразу после шестнадцатилетия, отец отправил ее в местный магазин за продуктами. Как она утверждает, вернувшись домой, девушка обнаружила «повсюду капли крови и винтовку на стуле». Она объяснила, что ее отец, который к тому времени повторно женился, не хотел больше так жить и планировал совершить убийство. «Вот

почему он отправил меня в магазин, – сказала она. – Пока меня не было, он собирался убить новую жену, а затем меня, когда я вернусь домой». По-видимому, план буквально обернулся против него, потому что, пока они с супругой боролись за винтовку, та разрядилась, оторвав ему большой палец.

После инцидента мачеха Кэрол организовала перевод детей в приемную семью. Это было временной мерой, затем их отправили в Индиану жить с дядей. Два года спустя Чарльз Питерс повесился в возрасте 52 лет.

В 1960 году Кэрол вышла замуж за 33-летнего сутенера, с которым была знакома две недели. Брак продлился всего шесть дней, после чего Кэрол уехала из-за явного желания мужа, чтобы она занималась сексом с его друзьями. Женщина не была готова терпеть подобное обращение, хотя позднее рассказывала психиатрам, что до замужества занималась сексом за деньги, а также утверждала, что в середине 60-х работала проституткой в Портленде, штат Орегон.

После развода с сутенером, по словам Кэрол, она пыталась привести жизнь в порядок, посещая городской колледж Санта-Моники, где училась на медсестру. К сожалению, там не смогли подтвердить факт ее обучения в 1968 году.

В следующем году она вышла замуж за санитара по имени Грант Банди. Этот брак продлился 11 лет, и у пары родилось двое мальчиков. Но Грант избивал жену, и протоколы судебных заседаний показывают, что в январе 1979 года Кэрол искала убежища в приюте для женщин, подвергшихся побоям, прежде чем покинуть мужа и получить пособие. Она дважды пыталась покончить жизнь самоубийством. Устроившись на работу лицензированной медсестрой в медицинский центр Valley в Лос-Анджелесе, Кэрол, к тому времени сильно располневшая, переехала с двумя детьми в Valerio Gardens, многоквартирный дом в Ван-Найс, управляющим в котором был Джек Мюррей.

Джон «Джек» Мюррей (полное имя – Джон Роберт Мюррей) был 41-летним австралийцем, проживавшим с женой и двумя детьми и обладавшим репутацией дамского угодника. В мгновение ока у них с Кэрол закрутился роман. Недавно разведясь со вторым мужем, которого она назвала «гомосексуальным визгливым педиком», Банди получила половину выручки от продажи их совместного дома. Это

была значительная сумма, и бабник (если называть вещи своими именами) Мюррей вскоре узнал об удаче любовницы. Щедро проявляя заботу и внимание, мужчина призвал ее проверить зрение. Оно оказалось плохим настолько, что впоследствии женщину признали слепой и, следовательно, имеющей право на ежемесячные социальные выплаты по инвалидности.

Мюррей не был известен как филантроп или даже благотворитель, поскольку выманивал деньги у друзей и часто изменял жене. Однажды его поймали с пачками банкнот, собранными на благотворительном телемарафоне, в котором он участвовал, и нет сомнений, что выплаты Банди по инвалидности также попали в карман Мюррея.

Когда мужчина в конце концов узнал о большом банковском счете Кэрол, отношения перешли в иное русло, и Кэрол из проститутки перешла в разряд клиента. Теперь, полностью увлеченная Мюрреем, она начала платить ему за секс, и к концу того же года он выманил $18 000 на том основании, что ему нужны деньги на операцию жены по поводу несуществующего рака. На самом деле мужчина потратил половину на выплату непогашенного долга за свой фургон Chevrolet, автомобиль, часто им используемый в качестве мобильного секс-приюта. Остаток средств ушел на ремонт автомобильного салона.

К Рождеству 1979 года Банди была настолько одержима садо-сексуальными перформансами Мюррея, что подошла к его ничего не подозревающей жене и предложила той $1500 в обмен на мужа. Женщина взбесилась и настояла, чтобы Банди покинула жилой комплекс, а Джек робко согласился сохранить семью. Для него это был вопрос эгоистичной экономики, поскольку та готовила еду и стирала одежду – услуги, которые он не мог позволить себе потерять. Кроме того, с чисто циничной точки зрения Кэрол была всего лишь покорным сексуальным партнером. Теперь, когда он завладел большей частью денег, она оказалась не нужна. Тем не менее мужчина устроил ее переезд в квартиру на Лемона-авеню, Ван-Найс, примерно в 4,8 км от своего дома.

Прибыв туда в мае 1980 года, Кэрол сразу же заинтересовала 11-летняя дочь соседа по имени Шеннон. Девушка была умственно и физически развита, и в процессе обмена взрослыми шуточками у странной пары завязались отношения. Неизбежно это общение приобрело сексуальный характер, и Банди побудила

несовершеннолетнюю перейти от нежных ласк и объятий к полноценному лесбиянству.

Несмотря на внешний разрыв, Джек и Кэрол продолжали тайный роман, но менее заметным образом. Постепенно секс становился все более девиантным, и пара пыталась привлекать других молодых девушек заниматься с ними сексом втроем. К счастью, всех оттолкнула сомнительная внешность Банди, и теперь, совершенно упавшая духом, она забрала сыновей из школы и отправила их на Средний Запад, чтобы те жили с родителями отца.

*** * ***

«Кэрол Банди, эта полуслепая сука? Она накормила детей дерьмом и отправила их в корзине в ад».

ДАГЛАС КЛАРК ВО ВРЕМЯ БЕСЕДЫ С АВТОРОМ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЮРЬМЕ САН-КВЕНТИН

Даглас Кларк родился в 1948 году в Пенсильвании, где его отец Франклин служил во флоте, и при рождении получил имя Дэниел. Он был третьим сыном из пяти детей. В третьем классе решил, что хочет, чтобы его называли Дагом, а не Дэниелом. Семья регулярно переезжала – из Пенсильвании в Сиэтл, в Беркли и Японию. К 1958 году Франклин ушел из флота в звании капитан-лейтенанта. В 1959 году переехал со своей женой Бланч и детьми – Фрэнком-младшим, Кэрол Энн, Дагом и Джоном Ронлином – на атолл Кваджалейн на Маршалловых островах, где занял гражданскую должность, руководя отделом снабжения в Транспортной компании Техаса. Бланч работала радиоконтролером.

Они провели в Кваджалейне два года, пользуясь всеми колониальными привилегиями, проживая в жилом комплексе, построенном специально для многочисленных американских семей, живших на атолле. Вернувшись в Америку, семья некоторое время жила в Беркли, а затем переехала в Индию. Там Кларки вели образ

жизни, доступный лишь очень богатым людям в Штатах, со множеством слуг, угождающих как детям, так и родителям.

Другие американцы, жившие в этом районе, описывали Кларков как приятных людей, которые держались особняком. Что касается Дага, никто не мог припомнить каких-либо пугающих проблем с поведением, хотя и замечали, что, если Даг попадал в неприятности из-за каких-либо обычных детских проказ, отец агрессивно вставал на его защиту, отказываясь признавать ответственность сына за поведение.

Позднее и Уолтера, и Дага отправили в Ecolat, международную школу в Женеве, где учились дети дипломатов ООН, международные знаменитости, а также европейские и ближневосточные королевские семьи. В отличие от брата Уолта, который был популярным и общительным, Даг считался угрюмым и высокомерным, и у него почти не оказалось друзей. Он не очень хорошо учился, так как не утруждал себя выполнением домашних заданий. Даг Кларк утверждал, что, живя в Женеве, сформировал свои предпочтения к извращенному сексу. По этой причине его исключили из Ecolat.

После оъезда из Женевы 16-летнего Дага отправили в Военную школу Калвера в Индиане. Фрэнк-младший и Кэрол Энн к этому времени уехали из дома, а Уолта отправился в школу-интернат в Аризоне; позже к нему присоединился Джон Ронлин. Родители Дага продолжали переезжать: сначала в Венесуэлу, затем в Перт, Западная Австралия.

Несмотря на то что Кларк отличался умом, ему нравилось получать образование с минимальными усилиями. Он занимался несколькими видами спорта и играл на саксофоне в танцевальном ансамбле. За три года обучения в школе Калвера у него не появилось близких друзей. Вместо этого он общался с группой детей, разделявших отвращение Дага к авторитетам и придерживавшихся четкой позиции «все по фигу». Он хвастался богатством семьи и своими сексуальными подвигами, не обращая внимания на раздражение и скуку друзей. Тот факт, что большинство одноклассников отказывались с ним общаться и часто избегали контактов, похоже, совсем его не беспокоил.

Поведение и настроение молодого человека привели к многочисленным встречам со школьным психотерапевтом,

полковником Глисоном. Несмотря на то что Глисон написал много писем, информирующих Кларков о плохом поведении сына, они не проявили никакого беспокойства. За то время, что он провел там, мать посетила парня только один раз. Единственный визит отца случился, когда Даг находился в отпуске.

Как и большинство мальчиков-подростков, Кларк и его одноклассники были одержимы девочками-подростками и фантазиями о сексе, но для Дага это оказалось гораздо больше, чем фантазия. Он часто приводил девушек к себе в комнату, где записывал их охи и ахи во время секса. Затем прокручивал записи одноклассникам, упиваясь их явной завистью.

В возрасте 17 лет, по утверждению Дага, он встретил любовь всей своей жизни на танцах в Калвере, где увел ее у другого мальчика. Несмотря на заявления, что в Бобби он влюблен, парень фотографировал их в процессе занятия сексом и раздавал карточки в школе, наслаждаясь известностью, которую те приносили.

В 1967 году в возрасте 19 лет Кларк окончил Калвер и переехал к родителям, которые ушли на пенсию и жили в Йосемити. Во время призыва в армию Даг поступил на службу в военно-воздушные силы радиоразведки, чтобы гарантированно не оказаться на передовой во Вьетнаме. Сначала отправился в Техас, а затем в Анкоридж на Аляске, где ему поручили расшифровывать сообщения русских.

Военная дисциплина в Анкоридже напомнила ему Калвер, и замечания старших офицеров выводили его из себя – но городская жизнь все компенсировала. Он проводил большую часть времени в многочисленных танцевальных барах, где подпитывал свое эго тем, что каждую ночь уходил оттуда с одной из танцовщиц, повисшей на его руке. До истечения срока Даглас покинул военно-воздушные силы с положительной характеристикой, медалью за оборону страны и сохраненными льготами. Какие события к этому привели, неизвестно, поскольку его история каждый раз меняется, а ВВС не раскрывают информацию. Даг утверждает, что оказался свидетелем убийства черного человека белым, и, когда его вызвали на допрос, он сбежал.

С более чем $5 000 в кармане Даг планировал проехать на машине от Аляски до мексиканской границы, но остановился, добравшись до Ван-Найса в Лос-Анджелесе, где поселился у своей сестры Кэрол Энн, проживавшей с жестоким мужем.

В 24 года в баре Северного Голливуда он встретил 27-летнюю Беверли, а позже женился на ней. Светловолосая и грузная женщина считала себя толстой и некрасивой, но чувствовала, что Даг с его большими мечтами и амбициями всегда будет пытаться повысить ее самооценку.

Они купили бизнес по производству обивки автомобилей, которым руководил Даг, в то время как Беверли выполняла всю работу, а по выходным занималась бухгалтерией. Он настаивал, что из них двоих именно у него есть мозги, и отказывался прислушиваться к ее советам по деловым вопросам. Как только они начинали добиваться финансовых успехов, Даг моментально все портил. В 70-е годы бизнес начал давать сбои, поэтому они продали его. Чтобы расплатиться с долгами, Даг работал на заправочной станции и охранником, а затем начал покупать товары на аукционах для дальнейшей перепродажи на блошиных рынках. Беверли занималась погрузкой и разгрузкой грузовика, потому что, по его мнению, он был лучшим продавцом.

Хотя Беверли не могла точно сказать, что пошло не так в браке, она действительно говорила, что Даг был ленив. Женщина не считала тот факт, что ему нравилось носить ее нижнее белье, чем-то более необычным, чем его желание попробовать обмен женами или секс втроем.

Поскольку Беверли за время брака продолжала набирать вес, Даг проводил все меньше времени дома, предпочитая ходить в бары. По словам Кэрол Энн, брат сильно пил и в состоянии алкогольного опьянения проявлял излишнее беспокойство и нервозность. Беверли это отрицает, даже несмотря на то, что она убедила его присоединиться к Обществу анонимных алкоголиков в качестве условия их совместной жизни. Он воздерживался от выпивки два года.

Даг был амбициозен, но не мог посвятить себя работе, необходимой для достижения желаемого успеха. Беверли предложила ему устроиться на работу в городском хозяйстве в качестве стажера теплоцентрали. Мужчина согласился и действительно прошел курс обучения.

В 1976 году, через четыре года после свадьбы, Даг и Беверли расстались, а затем развелись, хотя остались близкими друзьями.

Кларк начал работать на мыловаренной фабрике Джергена в 1979 году. Его обязанности инженера требовали, чтобы он обслуживал

большой котел. Хотя это и не соответствовало уровню образования, Даг наслаждался чувством власти, которое давало ему управление трехэтажным сооружением.

В феврале 1980 года, работая в ночную смену, Кларк поджег возле фабрики свою машину, чтобы получить страховку. А позже хвастался Кэрол Банди, что настоящей причиной было уничтожение улик.

К тому времени, когда он встретил Банди, Даг развил настоящий талант проникать в жизнь толстых, непривлекательных женщин, охотно даривших ему бесплатное жилье, еду и деньги в обмен на уделяемое внимание. Если вдруг партнерши начинали требовать большего, мужчина быстро их оставлял и переходил к следующей одинокой душе.

Сразу после Рождества 1979 года Кэрол Банди, которой тогда было 37 лет, встретила Дага Кларка в загородном клубе Little Nashville Country Club, где Мюррей исполнял хиты Тома Джонса. Даглас Дэниэл Кларк по профессии был инженером котельной, но по природе – торговцем с невероятно мягкими манерами. Он также оказался начитан и любил присыпать беседу цитатами из Шекспира и фразами на французском. Тридцатилетний Кларк был красивым мужчиной с мягким голосом и легким европейским акцентом – даром, позволявшим ему выбирать любую женщину по своему желанию. Тунеядец и сексуальный гедонист, мужчина предпочитал разнообразный выбор нетерпеливых подруг, готовых разделить с ним свой дом, временами настолько востребованный, что даже забывал, где на самом деле живет.

Встретившись впервые, Кэрол Банди и Даглас Кларк провели ночь вместе. Узнав о проблемах Дага с квартирной хозяйкой, Кэрол предложила ему поселиться у себя. В течение короткого периода отношения удовлетворяли обоих. Проще говоря, Кларк променял свое тело и секс на крышу над головой. В конце концов мужчина пришел к выводу, что деньги за секс устроили бы его больше. Во время краткого пребывания на Лемона-авеню Банди познакомила Кларка со своей сексуальной партнершей, Шеннон.

Соблазнительная близость сексуально развитого подростка, призывы Кэрол к трехстороннему сексу оказались для Кларка неотразимы. Банди сфотографировала, как он симулирует занятие сексом с густо накрашенным подростком, – эти снимки позднее станут

причиной его несчастий. Во время интервью в государственной тюрьме Сан-Квентин Даг высказался по этому поводу так: «Я занимался сексом с Банди примерно раза три за все наши отношения, хотя сама Кэрол скажет иначе. Ее пылким садо-мазо-любовником был Мюррей. Это они с Джеком занимались сексом с 11-летним ребенком. Он пытался орально и вагинально насиловать ребенка. Они неоднократно пытались вовлечь мою соседку Нэнси в секс втроем. Кэрол даже пыталась уговорить Нэнси присоединиться к ней и Шеннон в трехсторонний женский секс. Она просила Нэнси и Шеннон не сообщать мне, что общается с Джеком и пытается заняться с ними сексом, так как мне не понравилось бы, что она и ее любовник трахаются с одной из моих подруг».

*** * ***

Первыми подтвержденными убийствами, совершенными «убийцей с Сансет», стали двойное убийство 15-летней Джины Марано и 16-летней Синтии Чандлер. Обнаженные тела двух привлекательных подростков обнаружил на обочине шоссе Вентура дворник Калтранса в четверг, 12 июня 1980 года. Судмедэксперт установил, что они скончались накануне. Синтию убили единственным огнестрельным ранением в затылок, в результате чего пуля 25-го калибра застряла в мозгу, а второй выстрел пробил легкое, разорвав сердце. Также установили, что оба выстрела произвели в упор. В Джину стреляли дважды. Одна пуля попала ей за левое ухо и вышла около правой брови, а вторая прошла через затылок и вышла за левое ухо.

Около 20:00 в субботу, 14 июня, в северо-восточный отдел полиции Лос-Анджелеса в Ван-Найсе позвонила женщина и сообщила детективу, что думает, будто убийцей является ее любовник. «То, что я пытаюсь сделать, – сказала она, пока полицейские записывали ее звонок, – так это выяснить, действительно ли это сделал мой знакомый, который вообще-то мой любовник. Он сказал, что это сделал он. Меня зовут Бетси».

Позднее во время того же звонка она сменила имя на Клаудию. Полиция очень хотела узнать полное имя предполагаемого убийцы.

Информатор отказалась предоставить эту жизненно важную информацию, но под давлением дала краткое описание внешности. «У него вьющиеся каштановые волосы и голубые глаза. Его полное имя Джон, и ему 41 год, – добавила она. – Я нашла в его машине спортивную сумку, полную окровавленных одеял, бумажных полотенец и его одежды».

Это описание идеально подходило Джеку Мюррею, а не Кларку, которому в то время было всего 37 лет. Теперь, возвращаясь к теме, женщина добавила: «Он сказал, что сделал четыре выстрела. Два в голову одной девушки, что буквально снесло ей голову. Один выстрел в голову и один в грудь другой девушки. Он использовал пистолет 25-го калибра. Совпадает ли это с тем, что у вас есть?» Когда звонившая повесила трубку, детектив написал на кассете: «Либо убийца, либо тот, кто знает убийцу!»

В течение следующих дней следователи составили список людей, за последние месяцы купивших пистолеты 25 калибра. Имя Кэрол Мэри Банди всплыло из-за того, что в пятницу, 25 апреля, она купила в Ван-Найс два автоматических пистолета Raven 22-го калибра. Фактически единственная женщина в реестре. Оружейный магазин сообщил полиции адрес, регистрацию автомобиля и номер социального страхования. Удивительно, но полиция предпочла проигнорировать эту важную информацию, несмотря на предыдущий телефонный звонок от неизвестной, указывающий на связь с двумя убийствами. Почему так поступили, еще какое-то время останется загадкой.

Между тем в субботу, 22 июня, Банди переезжала из квартиры на Вердуго-авеню в Бербанке. Кларк, среди прочих, помог ей, доставив мебель и другое имущество через весь город в новый дом, находившийся в двух шагах от его места работы на мыловаренной фабрике Джергена.

На следующий день в 3:05 утра полицейский Бербанка обнаружил полностью одетое тело проститутки Карен Джонс, лежащее в сточной канаве жилой улицы недалеко от студий NBC в Голливуде. Ей стреляли в висок из пистолета 25-го калибра, и были признаки того, что ее выбросили из движущегося транспортного средства. Баллистические испытания пули, извлеченной из головы женщины при вскрытии,

показали, что она во всех отношениях соответствовала пулям, извлеченным из Чендлер и Марано.

Позже тем же утром всего в нескольких метрах от отеля, на стоянке закусочной Sizzler Diner, полиция обнаружила обезглавленный труп Экси Уилсон, еще одной проститутки. Тело, которое затащили за мусорный бак, было обнаженным и лежало в луже застывающей крови. У Уилсон и Джонс оказался один и тот же сутенер, и он сообщил, что в последний раз видел их обеих живыми незадолго до полуночи. Они были вместе.

Поздно вечером в четверг, 26 июня, один из жителей въехал на подъездную дорожку к своему дому в Студио-Сити и обнаружил преграждавший ему путь резной деревянный сундук. «Я подумал, что нашел какое-то сокровище», – рассказал он позже полиции. Но, открыв его, мужчина с ужасом обнаружил отрубленную голову, замотанную в футболку и джинсы. При вскрытии установили, что Экси застрелили пулей 22-го калибра, голову вымыли и на лицо нанесли грубый макияж. После обезглавливания, произошедшего, пока девушка была жива, голова хранилась в холодильнике. В горле нашли следы спермы. Найденная пуля полностью соответствовала тем, от которых погибли Марано, Чендлер и Уилсон.

*** * ***

В воскресенье, 29 июня, охотники на змей искали трофеи в ущелье на склоне холма недалеко от бульвара Футхилл в Сильмаре и обнаружили тело 17-летней проститутки Марнетт Комер. Частично обнаженный и прикрытый ветками труп лежал на животе, обезвоженный и мумифицированный в летнюю жару. При вскрытии установили, что ей трижды выстрелили в грудь из пистолета 25-го калибра, а живот разрезали. Последний раз Марнетт видели живой 31 мая. Извлеченные пули во всех отношениях соответствовали убившим предыдущих жертв.

К этому времени полиция проследила резной сундук до магазина Newberry’s в Резеде, где продавец вспомнил, что покупательницей была полная женщина в очках с толстыми линзами и коротких черных перчатках. Продавцу особенно запомнились перчатки, потому что был

очень жаркий день. «Коренастая и типа страшненькая», – сказал он полицейским.

К этому времени витавшие в воздухе подсказки относительно личности таинственного информатора по имени «Клаудия» складывались в единую картину. Пять проституток застрелили из одного и того же пистолета 25-го калибра, и описание покупателя сундука соответствовало описанию Кэрол Банди, единственной женщины во всей Калифорнии, владевшей двумя пистолетами Raven. Тем не менее сопоставить зацепки не удалось.

29 июля состояние психики Банди начало ухудшаться. Она умоляла Кларка ее застрелить. После того как тот отказался, женщина попыталась покончить жизнь самоубийством. Она села в свою машину Datsun и ввела себе инсулин и либриум. Затем проглотила горсть снотворного. Несмотря на ее знания о лекарственных препаратах, полученные из опыта медсестры, попытка самоубийства не удалась: ее нашли и доставили в больницу.

На следующий день с больничной койки она первым делом позвонила Джеку Мюррею и попросила забрать ее. При встрече Кэрол увидела, что его сопровождает женщина по имени Нэнси Смит. Банди так взбесилась, что отказалась сесть в «Шевроле» и, кипя яростью, отправилась домой пешком. Однако все это не помешало ей и Мюррею заняться сексом втроем с юной Шеннон четыре дня спустя.

В воскресенье, 3 августа, Банди договорилась о новой встрече со своим возлюбленным на стоянке загородного клуба Little Nashville. Однако ее подвел выбор времени, потому что, появившись на свидании, как и планировалось, она обнаружила, что Мюррей уже находился в фургоне и занимался сексом с женщиной по имени Аврил Рой-Смит. Кэрол забарабанила в дверь, и та ушла.

Случайная встреча с еще одной женщиной стала соломинкой, что наконец сломала спину верблюда. Банди и Мюррей вместе уехали из клуба и припарковались в нескольких кварталах от него, где приготовились заняться сексом на заднем сиденье фургона. Раздевшись, Мюррей лег на живот, а Банди, присев позади него, раздвинула его ягодицы и просунула язык в анус. Мюррей застонал от восторга, а она потянулась к своему чрезмерно растянутому поясу и вытащила один из автоматических пистолетов Raven. Не вынимая языка, приставила дуло пистолета к затылку Мюррея. Тот

почувствовал холодную сталь и на мгновение замер, прежде чем женщина произвела единственный выстрел. Она проверила пульс и убедилась, что любовник все еще жив, поэтому снова открыла огонь. Его сердце продолжало биться. Отбросив пистолет в сторону, Банди вытащила из сумки тяжелый обвалочный нож и несколько раз вонзила его мужчине в спину. После десятка ударов тот наконец умер. Чтобы завершить свою ужасную работу, Банди вскрыла ягодицы жертвы, изуродовала анус, а затем отрубила голову. Порывшись в бардачке фургона, она разбросала вокруг тела порнографические видеокассеты и журналы. Опустошив портфель, Кэрол забрала несколько полароидных снимков сексуального характера, взяла ключи и пистолет, а затем сунула голову Мюррея в пластиковый пакет. Потом вернулась к своей машине, все еще стоявшей на парковке клуба. Рано утром в понедельник, 4 августа, она подъехала к телефонной будке и позвонила в свою квартиру, где спал Кларк.

Даг был в постели с Нэнси Смит, когда пронзительный звонок вырвал его из крепкого сна. «Кэрол шептала и хихикала в трубку», – рассказывал он, и по мере продолжения беседы у страдающей эпилепсией Нэнси начался припадок. Даг сказал Кэрол заткнуться и вернуться домой, а затем вызвал «Скорую». Когда через пять минут прибыла Банди, на месте уже были медики. После того как «Скорая помощь» уехала, она отвела Кларка к своей машине, где на переднем пассажирском сиденье в пластиковом пакете лежала голова Мюррея. Обнажилась разодранная и окровавленная культя – Даг упал, его вырвало. Сначала Нэнси, а теперь еще и это было перебором, но Банди хладнокровно спросила, не поможет ли он избавиться от этой мерзости. Как полный дурак, мужчина согласился, несмотря на то что в течение часа собирался приступить к смене на мыловаренной фабрике Джергенс.

Они поехали в направлении фабрики, Банди положила обернутую пластиком голову себе на колени. Проезжая мимо груды мусора, женщина опустила стекло и выбросила этот наводящий ужас предмет. Больше голову Мюррея никто не видел.

Три дня спустя, во вторник, 7 августа, сексуально ненасытная женщина пригласил на ужин Тэмми Спэнглер, одну из бывших подружек Мюррея. Кларк знал, что Кэрол пытается инициировать очередной сеанс трехстороннего секса, и отказался от участия. Однако

ему самому нравилась эта привлекательная женщина, а еще Даг опасался за душевное состояние Кэрол. «Если она смогла так поступить с Джеком, – сказал он, – что, черт возьми, она может сделать с кем-то другим? А как насчет моей гребаной головы?»

После еды Тэмми ушла на работу, а Банди и Кларк остались одни. Ее сексуальные ожидания не оправдались, поэтому она убедила Дага поехать в Голливуд и найти другую девушку, которая побалует его искусным минетом проститутки. Это должен был быть подарок Банди на его день рождения, и мужчина неохотно согласился.

Они поехали на Хайленд-авеню, где увидели подходящую шлюху. Подозвав проститутку, они договорились о цене. Девушку звали Кэти, но, прежде чем получить оплату, та сказала: «С женщинами я дела не имею». Ее опасения развеяли, и она забралась на заднее сиденье, за ней последовал Кларк, оставивший водительское сиденье наклоненным вперед к рулевому колесу. Это позволило Кэрол, сидящей на переднем пассажирском сиденье, иметь вид с трибуны. Она пожирала глазами грязное зрелище через свои очки толщиной в 2,5 см. Кларк описал, что произошло потом.

– Я был слева, а Кэти справа от меня – и повернулась так, что ее левая ягодица оказалась на краю сиденья. Она обрабатывала меня ртом и все такое. Затем я заметил, что Кэрол ерзает на месте. Она начала подниматься и опускаться, вытянув шею, чтобы осмотреть пространство вокруг машины, будто хотела понять, нет ли кого поблизости. Я смотрел, как рука Банди обвила сиденье, как если бы она собиралась лапать Кэти. И потом увидел гребаный пистолет. На мгновение я подумал, что она собирается пристрелить меня, как и Мюррея. Но Кэрол приставила пистолет к затылку проститутки и нажала на курок.

Пуля прошла сквозь голову Кэти и попала Дагу в нижнюю часть живота. К счастью, это была всего лишь поверхностная рана, но кровь текла на рубашку. «Я был шокирован и перепуган, – рассказывал он. – Кэрол велела мне вести эту гребаную машину, а сама забралась назад, сорвала одежду с мертвой девушки и изнасиловала ее, при этом разглагольствуя, что уверена, будто мертвой это бы понравилось».

Избавившись от тела, они вместе поехали обратно в квартиру Банди, где тот переоделся. Он не увидит испачканную рубашку, пока его не арестует полиция.

В субботу, 9 августа, в полицию Ван-Найса поступила жалоба на фургон Chevrolet, оставленный без присмотра на улице Барбара Энн. Звонивший также упомянул неприятный запах, исходящий от автомобиля. Через несколько минут патрульная машина прибыла для расследования, и офицер, заглянув в одно из окон машины, увидел тело. Выставив оцепление, детектив Роджер Пида забрался внутрь, чтобы провести предварительное расследование, и среди разбросанных документов нашел бумажник, идентифицирующий жертву мужского пола как Джона Роберта Мюррея. Проведя проверку через компьютер, полиция узнала, что жена Мюррея сообщила о его исчезновении несколькими днями ранее, и полицейские смогли установить, что он проводил много времени с женщиной по имени Кэрол Мэри Банди.

На следующее утро два детектива позвонили в квартиру Банди в Бербанке. Она пригласила их войти, представив их Кларку и Спэнглер. Дага и Кэрол отвезли в центр города для дальнейшего допроса, а Спенглер последовала за ними на своей машине, чтобы после отвезти домой.

В полицейском участке пара предлагала различные алиби на время убийства Мюррея. Кларк сказал, что Банди той ночью вернулась домой поздно, что было правдой. В отдельной комнате для допросов Банди солгала, утверждая, что весь вечер провела дома. Она была непреклонна в том, что не выходила на улицу. На вопрос, есть ли у нее огнестрельное оружие, Банди ответила, что недавно продала пару пистолетов высокому парню с рыжими волосами и шрамом. Единственное имя, моментально пришедшее ей на ум, было Майк Хаммер[16], что предоставило офицерам повод для насмешек. Потом заговорила Тэмми. Она сказала детективам, что в ночь убийства видела Мюррея с женщиной по имени Аврил Рой-Смит. «Может, вам лучше поговорить с ней», – предложила она.

Не имея веских доказательств для задержания Банди, ей и Кларку позволили уйти, а сами отправились на поиски Аврил, впоследствии предоставившей поддающееся проверке алиби на время, в которое произошла смерть Мюррея. Она сказала, что во время ее ухода из фургона Chevy Джек был очень даже жив. Пока Аврил уходила, направляясь в клуб, где провела следующие три часа, выпивая с друзьями, женщина видела, как в фургон забралась Кэрол.

Теперь Банди очень заинтересовала полицейских. На следующий день, когда они заполняли документы для ордера на арест, Кэрол ушла с работы в больнице, признавшись коллегам в убийстве и обезглавливании любовника. Она сказала, что собирается вернуться в квартиру, чтобы «избавиться от улик до того, как Даг вернется домой». Как только женщина ушла, один из высокопоставленных чиновников больницы в панике позвонил в полицию и сообщил об экстравагантном рассказе Банди.

По дороге домой она зашла к Кларку на мыловарню во время его смены и попросила охранника его вызвать. Когда тот вышел, Кэрол сообщила, что все рассказала полиции. Мужчина был в ярости. «Сумасшедшая тварь, – рявкнул он, – отвали от меня!»

После того как Банди покинула помещение, Даг бросился обратно на фабрику, откуда неоднократно пытался дозвониться до детектива Пиды, которого не было в офисе. «Банди пыталась повесить убийства на меня, – неоднократно повторял он, заявляя о своей невиновности, – но кто, черт возьми, поверит, что женщина способна совершить все это? И у нее были спрятаны компрометирующие фотографии меня и Шеннон. Шантаж. Да уж. Вот что это такое, черт возьми».

В то утро сразу после 11:00 в Северо-восточный отдел полиции Лос-Анджелеса поступил звонок, и женщина – Кэрол Банди – попросила поговорить с детективами по расследованию убийств. Когда офицер Джеймс Килгор снял трубку, женщина сказала:

– Когда-то давным-давно у вас была серия убийств с участием проституток в Голливуде.

– И продолжается до сих пор, – ответил Килгор, совершенно не подозревая, что позвонившая записывает их разговор.

– Вы все работаете по девушке по имени Бетси/Клаудия?

Килгор ответил, что не уверен.

– Хорошо, ничего, – сообщила звонившая. – Хотели бы вы сегодня заполучить вашего человека?

Она рассказала об убийствах и что оружием был автоматический пистолет 22-го калибра. Также сказала, что ее мужчина поведал, будто «убил более 50 человек». Затем – что убила человека по имени Джек Мюррей, и признала свою причастность к нескольким другим убийствам. «Той, которой он отрезал голову. Ну я поиграла с ней… и с

толстой девушкой [Карен Джонс], которую он выбросил возле студии NBC, в этом я участвовала тоже».

Килгор уточнил, сколько было убийств.

– Наверное, всего 12 или 14 человек, – последовал ответ. – Но я не могу засвидетельствовать все, только около восьми или девяти.

– И вы помогали ему с некоторыми из них?

– Да, – сказала Банди. – Я ввязалась в это главным образом потому, что была до смерти напугана, потому что узнала о его действиях. Я чувствовала, что должна подключиться. Если буду замешана, у него не будет причин меня убивать.

Затем сказала, что звонит, чтобы сдаться, и ее настоящее имя Кэрол Банди. Наконец, имея в виду убийцу, она выпалила:

– Это мой парень, и его зовут Даглас Дэниел Кларк.

– Разве вас не мучает то, что вы кого-то убили? – спросил детектив. Ответ Банди его поразил:

– Честно говоря, убивать людей весело, и если бы мне позволили сбежать, я, вероятно, сделала бы это снова. Должна сказать, я знаю, что это будет звучать дурно… это будет звучать, будто я псих, а я не думаю, что я и в самом деле псих, но это довольно весело. Это как кататься на американских горках. Ни процесс убийства, ни действие, при котором кто-то погибает, потому что мы не убивали их таким образом, чтобы они страдали. Дело в самом акте убийства без промедления.

*** * ***

После телефонного звонка Банди занялась квартирой, полагая, что в запасе есть несколько часов для организации пространства. Она намеревалась сделать все возможное, чтобы изобличить Кларка, но у нее оказалось всего несколько минут, потому что детективы уже подходили к дому. После этого они тщательно обыскали место.

Почти сразу Банди подняла картонную коробку с трусиками и разной одеждой. Позже выяснилось, что эти предметы принадлежали еще не обнаруженной жертве убийства, позже названной «Джейн Доу 28». В ящике находился кошелек, принадлежавший другой неустановленной жертве, «Джейн Доу 18».

– Эта коробка принадлежит Кларку, – сказала она. – А вы хотите посмотреть, что за парень Даг Кларк? – и потянулась к сумочке на столе. Офицер остановил ее, так как заподозрил, что там может быть пистолет, но внутри оказался брелок с ключами Банди. Она выбрала один и протянула полицейскому, чтобы тот открыл шкаф в спальне Кларка. Там находился фотоальбом с его многочисленными любовницами, в том числе фотографии, где тот позирует с 11-летней Шеннон. Кроме того, среди различных бумаг был спрятан товарный чек на огнестрельное оружие, выданный Хуану Гомесу, который, как выяснилось позднее, оказался фальшивым.

Тем временем детектив Пида доставил Кларка для допроса в полицейский участок Ван-Найс, где его в течение нескольких часов держали без воды и еды и запретили пользоваться туалетом. Такое обращение было незаконным, особенно потому, что Кларку даже не сообщили причину задержания. Более того, в то время он действительно считал, что арест был связан с Мюрреем. Когда его, наконец, спросили, что он знает об этом убийстве, надо отдать ему должное – мужчина признался во всем, что знал. Когда его спросили, почему он не пошел прямо в полицию, Кларк честно ответил, что у Банди есть десятки компрометирующих его фотографий вместе с Шеннон и женщина использовала их как угрозу.

Когда Пида представил альбом с фотографиями, взятый из шкафа в спальне, Кларк испытал явное беспокойство. Детектив показал фотографию мертвой Синтии Чендлер, и Даг сказал, что знал ее лично. Они заговорили об убийствах проституток, на что Кларк парировал: «Кто-то пытается подставить меня по полной, и у меня чувство, что я знаю, кто это».

Не имея против него ничего более серьезного, полиция изначально задержала Кларка по обвинению в растлении малолетних. Это была временная мера, поскольку у них на Дага были более серьезные виды. Конечно, не оказалось никаких доказательств, что он причастен к «убийствам на Сансет», кроме диких обвинений Кэрол Банди. Тем не менее мужчину продержали без зачитывания законных прав еще восемь часов, потому что тот потребовал встречи с адвокатом.

Была уже поздняя ночь, когда полиция наконец снизошла до его просьбы о юридическом представительстве. Ему сообщили, что все

адвокаты разошлись по домам и потребуются часы, прежде чем получится кого-нибудь вызвать. Затем его незаконно перевели в другой полицейский участок в 48 км от города. Когда адвокат действительно появился в полицейском участке Ван-Найса, Кларка уже не было, и, похоже, никто не знал, куда его отправили.

Если полиция «отказывалась сотрудничать», то Кларк вел себя совершенно противоположным образом. Он разрешил обыскать квартиру, мотоцикл и место работы. «Я отдал им все, – продолжал Кларк. – Я дал им свои гребаные сапоги, свою гребаную слюну, свою гребаную кровь. Я предложил пройти полиграф, но передумал, потому что никогда не доверял копам. Я чуял, чем пахнет, за версту».

Пока его прессовали, Банди рассказывала детективам свою историю. Она подтвердила, что Даг не замешан в убийстве Мюррея, заявив, что, когда она стреляла, другой человек, «псих», отрубил ему голову, чтобы удалить следы пуль. На вопрос, почему она оставила в «Шеви» гильзы, женщина дала противоречивые ответы. Сначала заявила, что не знала, будто из оружия автоматически выбрасываются гильзы. Затем, сама себе противореча, сообщила, что понимала это, но просто забыла их поднять.

Во время первоначального и чрезвычайно тщательного обыска фургона Мюррея никаких гильз обнаружено не было. Однако спустя некоторое время детектив сказал, что нашел в фургоне гильзу от пули из хромированного пистолета Банди. Это открытие приобрело более зловещий характер, когда выяснилось, что конверт с полицейскими уликами, запечатанный и помеченный «2 гильзы, обнаруженные в неустановленных источниках», был разорван, а одна пропала.

Когда Кэрол спросили, почему она застрелила Мюррея, Банди быстро одну за другой назвала четыре туманных причины. Во-первых, он украл у нее деньги; во-вторых, бросил ее; затем сказала, что застрелила его, поскольку он планировал изнасиловать и убить Шеннон, и, наконец, собирался заявить о Даге в полицию, обвинив его, будто именно он является беспощадным убийцей. Ничего из этого не имело никакого смысла, но что невероятно, полиция, похоже, была склонна верить. Однако какой из четырех историй, они, кажется, не определились.

В окружении внимательных симпатичных полицейских Банди продолжила говорить, что была причастна к убийству Кэти.

Проститутку застрелили, когда та сидела в своей машине. Полиция сообщила, что не было никаких судебно-медицинских доказательств стрельбы в машине, не говоря об убийстве, и Кэрол изменила рассказ, заявив, что преступление произошло в ее «Бьюике», который она одолжила Кларку. Со своей стороны Даг говорил, что это, безусловно, была ее машина, потому что у нее было только две двери, и ему пришлось подтолкнуть водительское сиденье вперед, чтобы впустить проститутку.

Банди продолжала говорить: она заплатила проститутке, чтобы та сделала Кларку минет в качестве подарка на день рождения, но утверждала, будто было согласовано, что он даст ей сигнал, когда выстрелить Кэти в голову. Даглас категорически это отрицал, аргументируя так: «Нет, послушайте, это каким идиотом надо быть. Кто позволит полуслепой суке взять пистолет, выстрелить в голову проститутке, сосущей его член, и тупо надеяться, что она не проделает дыру в его колене или груди? Я имею в виду, а что, если челюсти сомкнутся?» Возможно, Кларк привел весьма обоснованные доводы!

Когда Банди спросили об убийствах Марано и Чендлер, та заявила, что к этому не причастна. Она просто узнала о преступлениях от Кларка. По ее словам, именно Даг сказал, что выстрелил обеим женщинам в голову, когда они занимались с ним оральным сексом. Во время интервью в Сан-Квентине Кларка попросили прокомментировать заявление Банди.

– Да ты издеваешься, – заявил он. – Ты думаешь, я сумасшедший, чувак? Какая-то баба мне отсасывает, а я приставляю пистолет к ее голове и выбиваю ей мозги. А как насчет гребаной крови? Что насчет моего члена, мужик? Я был бы весь покрыт дерьмом, и оно бы разлетелось по всему салону гребаной машины.

Банди рассказала, что Даг «перетащил тела из «Бьюика» в свой закрытый гараж, где занимался с ними сексом». И добавила: «Именно из-за этого кровавого месива в машине Даг отправил ее на мойку». Кларк никогда не отрицал, что мыл «Бьюик», и действительно добровольно поделился этой информацией с детективами, подтвердившими, что он был на автомойке 21 июня, ровно через неделю после того, как Банди под видом Бетси/Клаудии позвонила в полицию.

Кларк утверждал: «Все, кто видел или ездил в «Бьюике» с 14 по 21 июня – и многие будут свидетельствовать об этом, – скажут, что машина была сухой, а сразу после мойки 21 июня целую неделю была пропитана влажным паром. Давайте разберемся, что за чертову машину она мыла прямо перед записанным на пленку звонком в полицию 14 июня? Datsun сломался, Buick был сухим, и только фургон Chevy Мюррея соответствует деталям, указанным во время звонка».

Позже выяснилось, что фургон Мюррея действительно был вымыт после первых трех убийств, хотя полиция предпочла проигнорировать эту крайне важную улику, вне всяких сомнений, доказывающую, что Банди снова лгала во спасение своей шкуры. Тем не менее остается вопрос, почему вообще Кларк мыл Buick. Ответ заключается в подтверждающих показаниях, данных четырьмя другими людьми, которые свидетельствуют, будто он говорит правду.

Вечером 20 июня Кларк навестил Джои Ламфиера, одну из своих многочисленных подруг, и, покинув квартиру женщины, дав задний ход, случайно наехал на уличную кошку, раздавив ее круп. Он занес тяжело раненое животное в «Бьюик», и оно заползло под переднее пассажирское сиденье. Дуглас известен своей любовью к кошкам и в прошлом несколько бездомных животных забирал домой. Еще больше кошек забирал из приютов и находил для них новые дома. Поэтому любой любитель кошек подтвердит, что очень сильные переживания о благополучии этой конкретной кошки после аварии были в его характере. К сожалению, кот умер до того, как мужчина смог добраться до ветеринара, поэтому он поместил мертвое животное в картонную коробку и оставил его в контейнере для мусора.

21 июня после работы Кларк взял Тимми, маленького сына нынешней домовладелицы, и Банди на «Бьюике» на мойку. Кэрол настаивала на возврате машины, готовясь к переезду в Бербанк. Даг смыл кошачью кровь, мочу и экскременты из-под сиденья и удалил излишки воды пылесосом. Позже Тимми сообщил полиции, что, когда он сел в машину, небольшое количество крови было еще мокрым, а это полностью противоречило утверждению Кэрол, что кровь была там в течение примерно десяти дней. И Кларк прокомментировал: «Если бы за этой мойкой машины стояла зловещая причина, зачем мне было брать с собой болтливого ребенка?»

Специалисты полиции по сбору улик действительно обнаружили небольшое количество того, что выглядело как кровь, под и вокруг переднего сиденья «Бьюика», однако заднее сиденье никоим образом не было загрязнено так, чтобы это соответствовало утверждению Банди, будто в автомобиле совершили три жестоких и кровавых убийства.

Примерно в середине 1991 года Кэрол снова изменила историю. На этот раз ради журналиста, писавшего книгу об убийствах Сансета. Теперь сказала, что автомойка 21 июня последовала за убийством Кэти (Джейн Доу 28), совершенным накануне ночью. Согласно последнему заявлению кровь не принадлежала Чендлер и Марано, равно как и убийство Кэти не было больше совершено в «Дацуне». На этот раз это был кто-то другой, но опять же полиция, похоже, проигнорировала данные противоречия.

Отвечая на вопрос об убийствах Карен Джонс и Экси Уилсон, Банди отрицала какую-либо причастность к этим преступлениям и просто пересказала историю, которую якобы услышала от Дага. «Эти три проститутки работали вместе, – сказала она. – Кларк подобрал Экси и выстрелил ей в голову, а затем обезглавил ее позади закусочной Sizzler. (Свидетели слышали, как автомобиль умчался с этого самого места примерно в 01:15 ночи.) Банди продолжила рассказ: «Он вернулся, чтобы забрать Карен Джонс, и застрелил ее, пока она удовлетворяла его орально в машине. Он убил ее и выбросил тело». Свидетели услышали крик около 02:40 утра, а труп Карен обнаружили в этом месте менее чем через час.

После этих двух убийств, по утверждению Банди, Кларк принес голову Экси в новую квартиру в Бербанке, где поместил ее в морозильник, а затем позвонил ей в старую квартиру в Лемоне, где она тогда жила. Телефонные записи показывают, что звонок был сделан ровно в 03:08. Но правдива ли история Банди? Она утверждает, что Кларк ей позвонил, чтобы рассказать о сделанном. Даг же говорит, что это Банди ему звонила. Разница в том, что его версию можно проверить, потому что на ту ночь у него есть алиби.

Тэмми Спэнглер подтвердила, что Банди позвонила Дагу около 3 часов в Лемону, где они спали на старом матрасе. «Даг мучался от сильной боли, потому что повредил спину, таская вещи Кэрол, – сказала она. – Он был вне себя от того, что Кэрол вытащила его из

постели». И снова детективы проигнорировали историю Кларка и решили поверить Банди, которая в лучшем случае была патологической лгуньей. Но были ли другие доказательства, подтверждающие утверждение Кларка и Тэмми Спенглер о том, что они ночевали в старой квартире Банди? Да.

Даглас Кларк рассказал: «В воскресенье я поссорился с Сисси Бастер. Она сказала: «Оставь меня, если не хочешь со мной жить». Я сказал «К черту» и потащил вещи в «Бьюик». Кэрол жаловалась на сырость и стойкий запах кошачьих фекалий после вчерашней мойки машины. Я предложил просушить ее, потому что мне нужна была машина. Я обещал просушить ее и вернуть к переезду Кэрол в Бербанк. Затем поехал в Лемону примерно с 13:30 до 14:30. Грузчики приехали около 15:00 и работали до 16:00, затем доставили ее в Бербанк на двух трейлерах и пикапах. Я поехал с ними, и у Кэрол была куча детей, помогавших ей грузить кухонное дерьмо в «Бьюик».

На другой квартире грузчики все это занесли. Я помогал и потянул спину – и в итоге почти не мог двигаться. Я ушел рано и поехал на велосипеде в Ван-Найс. Около 18:00 я позвонил Элу Джоинсу, моему помощнику в Джергенсе, и сказал, что повредил спину, уточнив, не запустит ли он на следующее утро котел. Затем выпил несколько бутылок пива.

Зашла Тэмми, и мы устроились на матрасе в теперь уже пустой квартире. В 03:08 утра меня разбудил звонок от Кэрол, полиция подтвердила, что такой звонок был сделан».

Позже выяснилось, что все детали заявления соответствуют действительности.

Большинство проституток работают в одиночку неохотно, предпочитая в целях безопасности обслуживать клиентов парами. Банди утверждает, что, вопреки этой практике, Экси Уилсон решилась сесть в машину Кларка одна. Тот ее убил, а затем вернулся в квартал красных фонарей один с намерением заманить в «Бьюик» коллегу уже мертвой девушки. Более того, как позже показало вскрытие, во время обезглавливания Экси Уилсон была еще жива, а подобное расчленение было бы невозможно выполнить и при этом не быть залитым артериальной кровью, чего с Кларком не произошло. Еще более поразительным оказалось заявление коронера, утверждавшего, что и голова Мюррея, по собственному признанию Банди, отрезанная ею

самой, и обезглавленное тело Экси Уилсон были расчленены одной и той же рукой с помощью ножей, найденных в квартире Банди.

Представляет интерес промежуток времени между убийствами Экси Уилсон и Карен Джонс, поскольку он откровенно описывает почерк Банди/Мюррея. Кэрол раскрыла свой почерк, когда предложила Кларку подарок на день рождения, и застрелила проститутку в придачу. То, что Экси была обезглавлена той же умелой рукой, что отрубила Мюррею голову, и что именно фургон Мюррея несколько раз мыли сразу после убийств, – все указывает на Мюррея и Банди как на настоящих убийц Экси Уилсон и Карен Джонс.

Вспомним телефонный звонок Банди в полицию в субботу, 14 июня, когда она заявила, что убийцу зовут Джоном, и дала описание, полностью, вплоть до возраста, соответствующее Джону «Джеку» Мюррею.

В понедельник, 11 августа, во время допроса, записанного на магнитофон, Кэрол Банди упомянула об убийстве Кларком другой проститутки (Джейн Доу 18 лет) «два уик-энда назад», и она была непреклонна в выборе этой даты. Любопытным представляется тот факт, что ей разрешили изменить эту важнейшую дату после того, как полиция установила, что в указанные Банди выходные Кларк находился в 600 км, присутствуя на свадьбе брата. В конце концов Банди смогла сказать только «какое-то время в июле». Но если женщине-убийце и было позволено изменить конкретную дату на любую по ее выбору в данном месяце, все это меркнет по сравнению с тем, когда она добавила, что совершенное в тот день преступление было «последним убийством Дага».

– Он ничего мне об этом не рассказал, – объяснила она сыщикам. – Абсолютно ничего, а если не расскажет мне, значит, не расскажет и вам, так что можете забыть.

Однако через несколько минут она сменила пластинку, дав полное описание преступления, включая прозвище, которое Кларк якобы присвоил жертве – «Водонапорная башня», – а затем сообщила местонахождение тела. Она даже сообщила, что Даг поместил тело девушки на капот ее Datsun и совершал половой акт, пока двигатель работал, имитируя «движения совокупления».

С учетом того, что Кэрол постоянно лгала и изворачивалась, изменяя показания чуть ли не ежеминутно, не удивительно, что она

рассказала полиции, будто сумка, найденная ими в ее квартире, тоже принадлежала жертве «Водонапорная башня». Но та принадлежала кому-то другому: внутри были женские визитные карточки, номера телефонов и водительские права; тем не менее полиция не предприняла никаких усилий, чтобы проверить эти важные детали или попытаться найти законного владельца.

Совершенно справедливо Кларк считает, что если бы «Джейн Доу 18» была идентифицирована, информация помогла бы установить дату, когда ее в последний раз видели живой и, вероятно, убили, тем самым давая ему возможность подтвердить алиби. Совсем недавно он прокомментировал прозвище, якобы данное жертве.

– Я никогда бы никого не назвал этим именем, живого или мертвого, – говорит Кларк. – В полиции говорят, что тело было найдено в масляной цистерне. Я дипломированный инженер и понимаю, что резервуары – это не башни, а нефть – это не вода. Это место, вероятно, находилось в районе перекачки нефти на тех холмах, и я бы никогда не назвал девушку «Водонапорная башня». Это может сделать только непрофессионал, который не видит разницы.

Даже будучи уличенной во лжи, которую полиция поспешно приняла за «правду», чтобы возбудить дело против Кларка, Банди продолжала лгать. Она еще больше запутала и без того неприятную ситуацию, заявив, будто косметика, которую она использовала, чтобы превратить голову Экси в «куклу Барби», была взята из сумочки, принадлежавшей «Джейн Доу 18». Женщина настаивала на этом, несмотря на очевидный факт, что Уилсон погибла на месяц раньше, чем «Джейн Доу 18», а это исключает возможность владения Кэрол ее сумочкой.

Пойдя на сделку со следствием, чтобы избежать казни, Банди выступила с обвинительными показаниями, настаивая, будто Кларк – некрофил. Она сообщила, что мужчина прострелил проституткам голову, когда те занимались с ним оральным сексом. В такой причудливой ситуации все возможно, но здравый смысл подсказывает, что даже самый девиантный сексуальный психопат воздержится от подобных извращенных поступков. Существовала не только реальная опасность вылетающих и рикошетных пуль, как в случае с Кэти, но и вполне реальная угроза рефлекторных смертельных укусов в пенис, а Даг очень гордился своей мужественностью.

Хотя не было никаких доказательств, подтверждающих данное заявление, имелись веские доказательства, что страдала этим она сама. Женщина призналась, что засовывала язык в анус Джека Мюррея, когда стреляла ему в голову. Более того, когда ее автомобиль Datsun был повторно осмотрен после возвращения с полицейской стоянки, обнаружили письмо, которое, казалось, пропустили во время первого обыска автомобиля. Написанное почерком Кэрол и подписанное «Бетси» – псевдоним, использованный ею при первом звонке в полицию, – оно содержало откровенно сексуальные подробности «вагинальных спазмов смерти». Женщина продолжила описывать в ярких красках, как Даг перенес отрубленную голову Экси Уилсон из морозильной камеры в душ, где совершил оральный секс с ледяным обрубком.

И снова сплошная ложь и свидетельство ужасного воображения. Речь идет не о «замороженной голове». Предполагаемый объект сексуального насилия Кларка был не просто «охлажден», а полностью заморожен. Отрубленная голова превратилась в твердую глыбу льда, что подтвердили Кэрол и полиция (после обнаружения части тела), и потребовалось несколько дней, чтобы она оттаяла. Во время интервью Даг сообщил: «Копы сказали, что она совершенно замерзла, то же самое говорит и Банди. Челюсти были сжаты. Так как же я мог засунуть пенис в рот? Хоть один нормальный человек в эту хрень поверит?»

Тем не менее данный аргумент мог упускать из виду очевидное. Ничего не было сказано о том, что голова не использовалась в качестве сексуального объекта до того, как ее заморозили.

Несмотря на заявление Банди, будто Кларк эякулировал в рот и Марано, и Чендлер, внутренние мазки, взятые с тел, следов спермы не показали. Однако следы крови и спермы обнаружили на теле Экси Уилсон и на внешней стороне вульвы Чендлер. При тестировании показали, что это группа крови «А», та же, что и у Мюррея, и отличная от крови Кларка, у которого тип «О». Следы кислых фосфатов обнаружили в горле Экси, но, вероятно, это была ее спинномозговая жидкость, хотя позднее обвинение настаивало, что это сперма Кларка, хотя она и не соответствовала группе крови мужчины.

Вскоре после ареста за убийство детективы взяли Банди на обед. Во время этого перерыва в разбирательстве ей была предоставлена

свобода опорожнить банковский сейф, в то время как полиция стояла рядом, не делая записи о содержимом. Она также отвела офицеров к личному почтовому ящику Кларка, где без ордера на обыск они незаконно приказали клерку передать им содержащуюся в нем почту. Затем Кэрол разрешили вернуться в ее квартиру, чтобы она смогла организовать продажу мебели, несмотря на то что большая часть принадлежала Дагу. Тот совершенно правильно заявил, что «они [полиция] затем вернули ей машину до того, как ее проверила команда защиты», подчеркнув: «Они никогда не возвращали машины убийц, никогда».

Человек, поставивший «Дацун» Банди на хранение после ареста, нашел письмо о смертельном спазме и окровавленную куртку, которая никогда не подвергалась криминалистической экспертизе или тестированию группы крови. Одежда не принадлежала ни Кларку, ни Банди, ни какой-либо из известных жертв. Последующие исследования показали, что истинным владельцем был Джек Мюррей. Когда его жене показали фотографию куртки, она однозначно определила, что та принадлежит покойному мужу.

Невероятно, но щедрость, проявленная полицией к их звездному свидетелю, не знала границ, даже несмотря на то что Банди показала себя патологической лгуньей. 29 августа, всего через 18 дней после ареста, ей обеспечили доступ к банковской ячейке Джека Мюррея и разрешили взять оттуда $3 000. Это были деньги, на которые законное право имела миссис Мюррей. Они просто растворились в воздухе. В течение многих лет полиция категорически отрицала факт этого инцидента. Только когда Кларк наконец доказал эту ложь в суде, полиция признала, что депозитную ячейку открыли в их присутствии.

– Ах да. В тот день. Конечно, но о каких деньгах идет речь? – спросил детектив. – Деньги… мы никаких денег не видели.

На момент написания книги полиция отрицала, что с Банди была заключена какая-либо сомнительная сделка. Если бы они признали «благосклонность в обмен на деньги», то три адвоката и дюжина полицейских предстали бы перед судом. Со своей стороны Кэрол настаивает, что отдала $3 000 полиции на хранение, и говорит, что с тех пор денег больше никто не видел.

*** * ***

Если ложь и обвинения Кэрол Банди окутаны тайной, покрытой мраком, то огнестрельное оружие, задействованное в деле, создает настоящее минное поле проблем и загадок. Было установлено, что 16 мая 1980 года она приобрела два автоматических пистолета Raven 25 калибра. Они были внешне похожи, но не идентичны. Их можно было различить, поскольку один хромирован, а другой никелирован. Баллистические испытания определили, что никелированный использовался во всех убийствах, за исключением Кэти (Джейн Доу 18) и Джека Мюррея. В последнем случае невозможно получить баллистические доказательства по очень веской причине: голову так и не нашли. К настоящему времени обе гильзы, якобы найденные в его грузовике, таинственным образом без вести пропали, почти так же, как и наличные деньги миссис Мюррей. Чтобы не подвергаться преследованию, Банди выступила с объяснением, что никелированный пистолет на самом деле принадлежал Кларку. Он отрицал, и другие люди, которым полиция предпочла не поверить, подтвердили его заявление.

Во время праздничных выходных, начавшихся 24 мая, Кларк и его подруга Тони договорились о поездке на север, в Йосемити, с намерением навестить его родителей. Он планировал отправиться в путешествие на мотоцикле, и на тот случай, если Тони вдруг не решится ехать, позвонил Банди, чтобы узнать, сможет ли воспользоваться ее «Бьюиком», если возникнет необходимость. Во время телефонного звонка Кэрол сказала, что недавно купила пистолеты Raven, и спросила, может ли он их проверить, потому что один постоянно заклинивает. Когда Кларк получил их, они были разряжены, но пришли с коробкой патронов, заполненной на две трети.

По возвращении из Йосемити Даг объяснил, что хромированный все еще заклинивает. Она оставила себе никелированный, который позже оказался орудием убийства, а неисправный отдала Кларку в подарок. Она подтвердила это в полиции.

16 июня Кларк отдал пистолет Джои Ламфье, показывая, как его очистить, если снова заклинит. В начале июля Банди потребовала вернуть пистолет. Они поссорились, после чего Кларк отдал Raven. В следующий раз он увидел его ночью 7 августа, когда та выстрелила из него в голову Кэти.

Два пистолета снова всплыли на поверхность 9 августа, после того как полиция обнаружила обезглавленный труп Мюррея. Банди передала оружие Кларку, сказав: «Избавься так, чтобы их никогда не нашли». Он отвез их на мыловаренный завод, где в конечном счете их обнаружила полиция в косметичке Банди, спрятанной на крыше котла.

Следователи провели целый день, прочесывая квартиру Банди, и в ее прикроватной тумбочке нашли 29 патронов 25-го калибра. Офицер пролистал страницы журналов Hustler и Playboy, в то время как другой развлекался изучением специального журнала, посвященного бондажу и доминированию. Кроме того, в гостиной следователи увидели несколько порнографических видеозаписей и книгу, содержавшую иллюстрации отрубленной головы. Все эти материалы принадлежали Банди, но на суде Кларка все это было приписано ему.

Во время продолжительных бесед с полицией Кэрол сказала, что Даг занимался сексом с трупами Марано и Чендлер в своем гараже, где хранил дрова, а также мотоцикл и несколько коробок с личными вещами. Детективы навострили уши и получили ордер на обыск. Едва это обвинение вылетело из уст Банди, как она принялась отчаянно настаивать, что никаких доказательств там не найдется. «Мы все вычистили», – призналась она. Тем не менее полиция обнаружила на полу отпечаток ботинка Кларка и очень хотела выяснить, было ли это пятно крови.

Судебно-медицинские эксперты провели тест на «предварительное установление наличия крови в следах», который дал положительное заключение о следующем: пятно имеет органическое происхождение. Для того чтобы выяснить истинную природу, требовались дополнительные тесты, но так и не проводились. Причина, по словам полиции, заключалась в необходимости «сохранить отпечаток ботинка для идентификации и сравнения». Это было относительно неубедительным оправданием, поскольку отпечаток сфотографировали и не было поводов, по которым положительный анализ крови не мог быть завершен. Другое возможное объяснение заключается в опасениях, что пятно может не пройти тест, что в который раз доказало бы: Кэрол Банди лжет.

Полиция также заявила, что обнаружила еще одно пятно крови размером 60 × 240 см на полу гаража. Из этого они сделали вывод, что сильно истекающие кровью тела волочили по полу. Следовательно, это

подтверждает показания Банди о некрофильной оргии, которая якобы произошла в гараже с телами Марано и Чендлер. Как и в случае с отпечатком ботинка, провели лишь предварительный тест, и снова он оказался безрезультатным. Кроме того, при осмотре на телах девушек не было видно следов крови или полосок, как было бы, если бы их тащили. Посмертные ссадины на спине Чендлер свидетельствовали акту перетаскивания тела по шероховатой поверхности. С другой стороны, как утверждал судмедэксперт, эти следы могли быть результатом того, что тело сбросили в ущелье.

Кларк удивился подобному ажиотажу полиции вокруг следа ботинка в его гараже и со свойственным чувством юмора прокомментировал: «Какого черта мне было делать? Летать вокруг своего гаража?» А также объяснил, почему нашли длинные следы волочения: «Прямо посреди гаража проходила колея, образованная мотоциклом в течение шести месяцев въезда и выезда. Я сделал там настил из необработанной древесины, фанеры и ДСП. В радиусе 15 м было четыре деревообрабатывающих цеха, которые конкретно покрывали пылью всю округу. Дверь пропускала листья и пыль внутрь, вокруг и под настил». Это, безусловно, объясняет, почему следы волочения были по происхождению органическими.

После тщательного исследования гаража полиция могла сказать только одно: «на полу могла быть кровь». Конечно, нет ни малейшего доказательства в поддержку утверждения Банди о том, что Кларк занимался сексом с двумя мертвыми и залитыми кровью телами. Более того, другое заявление, будто гараж отмыли, оказалось еще одной ложью, поскольку даже для полиции было очевидно – место не убирали годами.

Если что-то и могло спасти Кларка от смертного приговора, так это установление прочного алиби, по крайней мере, для нескольких убийств. Однако оно отсутствовало, особенно на 11 июня, дату убийств Марано и Чендлер. Даг утверждает, что он не мог даже вспомнить, где жил в тот день, не говоря уже о том, что делал после работы, когда, по словам Банди, были совершены преступления. Вскоре стало очевидно: он проживал у Сисси Бастер, одной из его многочисленных постоянных подружек. Она сообщила детективам, что в тот вечер мужчина вернулся около 20:00, но записи учета рабочего времени мыловаренной фабрики говорят о том, что он

закончил гораздо раньше, в 13:00. Сисси добавила, что Кларк позвонил ей и сказал, что вернется домой поздно. Женщина помнит это, потому что в тот день был выпускной у ее сына. Впоследствии выяснилось, что эти события действительно имели место в пятницу, 13 июня, но не в день убийства.

Единственное, что могло закрыть дело против Дага Кларка, – это выживший, который сможет его опознать. Пока он и Банди сидели под замком, за решеткой находилась рецидивистка по имени Шарлин Андерман, психически неуравновешенная женщина, часто осуждаемая за распространение наркотиков и проституцию. Примерно в то же время, когда произошли «убийства на Сансет», против проституток была совершена серия жестоких нападений с ножом и ограблений. В апреле Шарлин стала жертвой одного такого. Она села в машину к клиенту, а мужчина вытащил нож и несколько раз ударил ее в спину, а затем выбросил на улицу.

Полиция арестовала Джерома Ван Хаутена, на которого Шарлин Андерман указала на опознании, но ее воспоминания о нападении были туманными, потому что в то время женщина была под кокаином. Она рассказала, что нападение произошло в номере мотеля, затем изменила, указав местом происшествия машину, цвет и марка которой постоянно менялись. Понятно, что полиция сочла ее опознание ненадежным, но у них было достаточно информации о Ван Хаутене, чтобы добиться осуждения на основании надежных свидетельств, предоставленных другими жертвами.

Теперь запертая в тюрьме Андерман начала трубить, что тем самым нападавшим был Кларк, поэтому полиция решила снова ее допросить. Они показали фотографию, и внезапно Шарлин решила, что это и был человек с ножом, добавив, что готова свидетельствовать об этом в суде, при условии освобождения его из-под стражи после завершения дела. К счастью для Дага, суд решил, что она абсолютно ненадежна, и доказательства отвергли. Полиции пришлось выполнить свою часть сделки, и Шарлин, которую сестра назвала «лгуньей, готовой сказать или сделать все, чтобы избежать неприятностей», была освобождена почти немедленно.

Кларк всегда утверждал, что Банди и Мюррей убили большинство жертв, разъезжая в фургоне Chevy. В ходе судебно-медицинской экспертизы транспортного средства нашли важную улику, свисавшую

с вентиляционного люка в крыше: кусок человеческого черепа с прикрепленными к нему прядями светлых волос. Этот ужасный артефакт оказался около 5 см в длину, обезвожен и, вероятно, отделился от головы в результате выстрела. Поскольку большинство жертв были блондинками, а Мюррей – темноволосым, казалось очевидным, что по крайней мере одна из проституток была убита в фургоне, что подтверждало заявление Кларка. Государственное обвинение, однако, отчаянно стремилось осудить Дага. В конце концов, Мюррей мертв, и если бы он был «Убийцей с Сансета», кровавые преступления просто прекратились бы. Ничто из этого не нашло отклика у вовлеченных в дело полицейских управлений, тем более они изо всех сил пытались подставить Кларка. Кожная ткань с прикрепленными волосами к делу приобщена не была, и никаких исследований для определения ее происхождения не проводилось. Дагу также отказали в праве представить ее в качестве доказательства в суде.

В ситуации, при которой весь расклад был против, удача совершенно отвернулась от Кларка, когда для его защиты был назначен поверенный, абсолютно неопытный и плохо подготовленный для ведения настолько серьезного дела, как серийные убийства. Адвоката недавно объявили банкротом и обвинили в злоупотреблении доверием и хищении средств клиента. В результате тот запил и, появившись перед Кларком, мало что соображал. Обвиняемый обратился к суду, заявив, что мужчина является алкоголиком и на протяжении всего судебного процесса был настолько занят собственным банкротством, что почти не обращал внимания на дело Кларка. Семья, друзья, свидетели окружного прокурора и должностные лица суда видели, как тот пьет, обычно в двойном размере, перед началом судебных заседаний. Судебный пристав даже пожаловался судье на исходящий от адвоката алкогольный запах, витавший в воздухе во время его появлений на утренних заседаниях.

В первый день адвокат начал судебное разбирательство, просто заявив, что Кларк виновен по всем пунктам предъявленных обвинений, но что он сумасшедший и поэтому должен быть приговорен к мягкому наказанию. Совершенно справедливо судью шокировало такое признание, и, когда адвокат, пошатываясь, вернулся на место, был вынужден напомнить, о чем идет речь. Это лишь первая

фаза судебного разбирательства, на которой предпринималась попытка установить, кто совершил преступления, и любое предложение о приговоре будет рассматриваться на более поздней стадии наказания.

Бормоча себе под нос, адвокат сел, а час спустя ненадолго встал опять, чтобы сказать, что плохо подготовлен, так как не видел Кларка несколько недель. Это не соответствовало действительности, поскольку тюремные отчеты о посетителях и собственные финансовые отчеты адвоката доказывали, что он выполнял инструкции своего клиента почти каждый день, вплоть до первого дня рассмотрения дела.

По мере продвижения разбирательства Кларк все больше осознавал, что адвокат представляет собой серьезную угрозу. В отчаянной попытке что-нибудь сделать для своего спасения он попросил разрешения представлять свои интересы самому. Несколько раз, когда его допрашивал прокурор, он замечал, что адвокат спит, и приходилось его будить. В других случаях ему приходилось вставлять юридические возражения против ряда вопросов, которые суд признал неприемлемыми. Прокурор видел, что защитник клюет носом и, пользуясь ситуацией, пытался избегать спорных вопросов – неблаговидная тактика, срабатывавшая несколько раз. Суд постановил, что Кларк не может возражать от своего имени – только адвокату разрешено это делать, находится он в стране грез или нет.

С самого начала стало очевидно, что сторона обвинения намерена добиться обвинительного приговора любой ценой. Столкнувшись с защитой, находящейся в руках абсолютно некомпетентного, либо спавшего, либо пьяного адвоката, обвинение, похоже, свое желание удовлетворит.

Время от времени Кларк разражался гневными тирадами и обвинениями. Однажды днем его заковали в наручники и привязали к стулу, а рот заткнули кожаным ремнем и гигиенической прокладкой. В других случаях его выводили из зала суда и запирали в небольшом холле, оборудованном громкоговорителями, чтобы он мог слышать, как постепенно исчезает его право на жизнь.

В конце концов, когда судебный процесс подошел к середине, судья Торрес согласился с настойчивым требованием Кларка, чтобы ему было разрешено представлять себя самому. Несмотря на то что именно этого Даг хотел с первого дня, ситуация не улучшилась. На самом деле, если это, конечно, вообще возможно, все стало намного

хуже. Ему было отказано в помощнике адвоката, консультативном советнике и в услугах клерка, а судья незаконно посоветовал «действовать в одиночку». В какой-то момент Кларк дал суду список предметов, которые требовал в качестве доказательств, включая найденные в фургоне Мюррея. Среди них были секс-игрушки и домашнее порнографическое видео. (Банди купила Мюррею видеокамеру, и всегда существовали подозрения, что они, возможно, записывали убийства в виде снафф-фильмов[17]. Излишне говорить, что судья заблокировал запрос Кларка. Обвиняемый был поражен и закричал: «Если бы у меня был цветной фильм со звуком, в котором Кэрол и Джек совершают убийства, вы бы тоже не позволили мне его принести?»

Судья ухмыльнулся и сказал: «Вы правы, мистер Кларк. Я бы не позволил».

На другом этапе судебного разбирательства стало очевидно, что у Кларка действительно существует алиби на ту ночь, когда голова Экси Уилсон была помещена в резной сундук. Несколько человек вспомнили, что видели его на вечеринке с танцовщицей из дискотеки, собиравшейся вернуться домой в Новую Зеландию. Той ночью Даг выписал ей чек и смог предоставить банковские документы, подтверждающие факт, что тот был обналичен на следующий день. Даже самый искусный серийный убийца не может находиться в двух местах одновременно, а Банди сказала полиции, что именно Кларк избавился от отрубленной головы, так что это стало проблемой для прокурора. Танцовщица предложила для дачи показаний вернуться в США, если будет оплачен авиаперелет.

Напрасно Кларк просил об этом разрешении, справедливо утверждая, что окружной прокурор совершал полеты к большому количеству свидетелей, один из которых был агентом ФБР из Вирджинии, подтвердивший, будто отпечаток ботинка, найденный в гараже Кларка, действительно принадлежал ему, что последний признавал с самого начала. И правда, обвинение потратило более $10 000 на поездки свидетелей, зато Кларку было отпущено всего $20 – что составляло все финансирование защиты – в десятицентовиках на один телефонный звонок.

В последней попытке заручиться показаниями танцовщицы он умолял, чтобы ей разрешили выступить по телефону. Это юридически

приемлемая процедура, если свидетель установлен и приведен к присяге в местном суде. Но в очередной раз просьбу отклонили.

Между тем, когда суд начал слушание об обнаружении головы Экси и одежды, в которую та была завернута, всплыла очередная проблема. Полиция предприняла усилия, чтобы идентифицировать джинсы и футболку, и детективы Столлкап и Жак из полиции Лос-Анджелеса, занимавшиеся раскрытием убийства Марнетт Комер, позвонили в полицию Сакраменто. Столлкап затребовал контакты с известными партнерами Комер, проститутками и сутенерами, а также хотел побеседовать с сестрой Марнетт, Саброй, которая тоже была проституткой.

Та категорически заявила следователям, что футболка и джинсы принадлежали проститутке по имени Тони Уилсон, европеоидной расы, 19 лет, с натуральными светлыми волосами и голубыми глазами; она была стройной, ростом 173 см, и с веснушками. Это была положительная идентификация, поддержанная многими другими лицами, включая сутенера по имени Марк. Свидетели даже сказали, что в последний раз, когда они видели Тони, молодая женщина была одета именно в эту самую одежду.

В рукописном отчете, датированном 16:00 9 августа 1980 года, детектив тщательно записал эту информацию. Затем, ближе к вечеру, необъяснимым образом в машинописной форме воспроизвел «официальную» версию, по сути несколько изменяющую показания Сабры Комер, а именно: она опознала футболку и джинсы как принадлежавшие умершей сестре, что не соответствовало действительности. Во время судебного разбирательства обвинение вызвало Сабру Комер, чтобы опознать одежду, и она действительно опознала предметы как принадлежащие Марнетт. Где-то было серьезное несоответствие, и Кларк его уловил. Он позвонил детективу Столлкапу с целью вызвать того в качестве свидетеля.

Даг спросил детектива о рукописных записях, составленных им на основании ответов, данных Саброй, и задал вопрос, является ли его обычной практикой, печатая, переворачивать детали на 180 градусов. Столлкап ответил: «Нет. В такой ситуации я бы подверг себя очень серьезному риску. Наказание за такое… за что-то подобное, если бы дело закончилось вынесением смертного приговора, я бы столкнулся с той же проблемой, что и вы».

Столлкап знал: если полицейский сфальсифицирует доказательства и даст ложные показания по делу о смертной казни, этому офицеру могут предъявить обвинение в совершении преступления, наказуемого смертной казнью. После того как Кларк продолжал настаивать на вопросе, детектив согласился, что рукописные записи сделал он. Столлкап «подумал», что отпечатанная версия тоже принадлежит ему, но только после того, как ему показали подпись на странице. Этот инцидент остался без последствий, не запятнав репутацию детектива.

Ситуация, аналогичная той, в которой оказался Кларк, произошла в недавнем деле Роджера Коулмана, постоянно заявлявшего о своей невиновности в убийстве. Когда защита представила веские доказательства невиновности для повторного судебного разбирательства, решили, что слишком поздно, но ему дали шанс и предложили пройти проверку на полиграфе, которая состоялась всего за несколько часов до казни. Неудивительно, что этот тест (показывающий любое незначительное учащение сердцебиения или выделение пота в момент, когда задаются жизненно важные вопросы) Коулман – близкий к мучительной смерти – провалил, и 21 мая 1992 года его отправили на электрический стул.

Как и у Дага, у Роджера были твердое алиби, свидетели и доказательства судебно-медицинской экспертизы, предполагающие, что он не совершал убийства. Кроме того, одна женщина утверждала, что другой мужчина, известный убийца, признался ей в совершении убийства, приписываемом Коулману. Ее нашли мертвой на следующий день после дачи показаний. Кроме того, сторона обвинения предложила свободу его сокамернику, если тот скажет, что Роджер признался в убийстве. Он сказал и вышел, и Коулман умер. После освобождения тюремный стукач от признания отказался.

Дагласа Дэниэла Кларка признали виновным по шести пунктам обвинения в убийстве первой степени и приговорили к смертной казни. Со своей стороны Кэрол Банди была признана виновной по двум пунктам обвинения в убийстве первой степени, Джека Мюррея и Кэти (Джейн Доу, 28), и получила два пожизненных срока заключения.

Но действительно ли Кларк серийный убийца?

У него были подтвержденные свидетелями алиби на все убийства, кроме одного. Полиция получила показания многих свидетелей и

позволила изменить их так, чтобы разрушить алиби и тем самым изобличить Кларка.

Оружие и транспортные средства, связанные со всеми убийствами, принадлежали либо Кэрол Банди, либо Джеку Мюррею.

Женщина врала на каждом шагу. Деньги пропали, и она говорит, что отдала их полицейским, а те, в свою очередь, оказывали ей необычайные поблажки.

Большинство свидетелей обвинения имели судимости, представлявшие собой рычаг, с помощью которого полиция могла добиться «требуемых» показаний. Действительно, Сабра Комер недавно заявила, что ее вынудили изменить показания, потому что полицейские угрожали вывести ее из бизнеса, если она не будет сотрудничать.

Судья отказался позволить присяжным заслушать записанные на пленку свидетельства того, как Банди признается в причастности к убийствам и получении удовольствия от них.

Фургон Мюррея вернули его жене до начала судебного разбирательства, что лишило Кларка возможности провести независимую проверку салона.

Жизненно важные улики и баллистические данные либо пропали, либо «утеряны» полицией.

Генеральный прокурор штата признал, что с Банди была заключена сделка по даче показаний против Кларка в обмен на ее жизнь. Она уже имеет право на условно-досрочное освобождение.

*** * ***

До сих пор Даг ждет встречи с палачом Сан-Квентина. Поскольку его время практически истекает, возможно, несправедливо критиковать мужчину за то, что он очень сердитый человек, полный презрения к полиции и системе правосудия США.

Вне всякого сомнения, Кларк оказался дураком. Он определенно был соучастником постфактум в случае Джека Мюррея, поскольку признал, что находился с Банди, когда та выбросила голову бывшего любовника из машины. И определенно присутствовал, когда Кэрол выстрелила проститутке в голову, пока та занималась с ним оральным

сексом в машине. Он также не сообщил об этом убийстве, что после ареста подарило бы ему как минимум пожизненное.

Ранние годы Кларка до сих пор остаются загадкой, и он не желает обсуждать эту часть жизни, ведь у него на уме гораздо более важные дела. Однако известно, что в отличие от Банди Даг происходит из хорошей семьи, имел здоровое детство и получил первоклассное образование.

Кларк был красивым, начитанным мужчиной и говорил, как многие согласятся, завораживающе. Он был бабником, ухаживавшим за разными женщинами почти еженедельно, и донжуаном почти эпических масштабов. Но все подруги сообщают, что он хорошо с ними обращался, и его никогда не обвиняли в применении по отношению к ним насилия, хотя сексуальные интересы вряд ли можно назвать консервативными. Кларк использовал женщин с целью получения жилья, часто в обмен на сексуальные услуги, – практика, в итоге ставшая для него губительной после связи с Банди. Следовательно, во всех отношениях и даже исходя из оценки ФБР, он никак не соответствует психологическому профилю серийного убийцы.

Как и у многих преступников, у Кэрол Банди было тяжелое детство. Уродливая женщина с фигурой утки, едва видящая на 2 метра перед собой. Она платила мужчинам за то, чтобы они занимались с ней сексом, и Мюррей был готовым партнером, удовлетворявшим извращенные сексуальные потребности. По ее собственному признанию, она была некрофилом и гедонистом-убийцей.

Убийц-гедонистов можно разделить на подтипы. Похотливые убивают ради сексуального удовольствия. Азартные – ради новых впечатлений. Оба этих подтипа могут демонстрировать признаки садистских методов, увечий, расчленения, а также пред- и посмертной сексуальной активности. Кэрол очень хорошо подходит под обе категории.

Существует мало доказательств для опровержения мнения, что именно Банди и Мюррей убили по крайней мере пять проституток Сансета, после чего женщина, вовлеченная любовником и сообщником в серийные сексуальные убийства и одновременно презираемая им, убила и обезглавила его в припадке ревнивой ярости. Действительно, телефонный звонок Бетси/Клаудии в полицию, в котором она указала

пальцем в сторону Мюррея, вне всякого сомнения, доказывал, что семена гнева и негодования были посеяны задолго до того, как она его застрелила.

Даг Кларк в это время дистанцировался от Банди, и она со зла подставила мужчину. Взяв на себя роль единственного – и абсолютно лживого – свидетеля стороны обвинения, она обеспечила пожизненный приговор для себя и смертный для Кларка. Удачи, Даг Кларк.

Эта глава основана на эксклюзивных видеозаписях интервью, взятых в камере смертников, между Кристофером Берри-Ди и Дагласом Дэниелом Кларком в Государственной тюрьме Сан-Квентин, штат Калифорния, в 1995 году, а также на их обширной переписке.

Генри Ли Лукас

«Подобно тому, как живое дерево сохраняет свою раннюю сердцевину, в сердцевине каждого из нас находится Дитя, которым мы когда-то были. Этот Ребенок составляет основу того, кем мы стали, кем мы являемся и кем будем».

Д-Р Р. ДЖОЗЕФ, ПСИХОТЕРАПЕВТ, НЕЙРОПСИХОЛОГ, НЕЙРОБИОЛОГ

«Техас – это умонастроение, – писал Джон Стейнбек. – Все кажется нереально огромным, будь то добыча нефти, крупный рогатый скот или размер шляп, которые, кажется, носят все, будь то владелец гаража, продавец обуви или техасский рейнджер».

Техас занимает второе место по количеству заключенных в США, и в течение жизни 560 из каждых 100 000 техасцев проводят какое-то время в тюрьме. В любой момент в пенитенциарной системе Техаса находится около 100 000 заключенных, 46 % из которых кого-то убили. На момент написания книги в блоке смертников тюрьмы Эллис находилось 453 заключенных. Генри Ли Лукас был одним из них, пока его приговор не был заменен на пожизненное заключение без права досрочного освобождения. В понедельник, 12 марта 2001 года, в возрасте 64 лет он скончался от сердечного приступа.

*** * ***

Согласно статистике ФБР большинство серийных убийц происходили из неблагополучных семей или в детстве в той или иной форме подвергались жестокому обращению. Генри Лукас исключением

не стал. Его отец, Андерсон «Безногий» Лукас, был обычным пьяным бродягой, упавшим с товарного поезда и в результате потерявшим обе ноги. «Мой папа, – сказал однажды Генри, – ну он всю жизнь прыгал на заднице. Зарабатывал на жизнь, продавая карандаши и снимая шкурки с норки».

Мать Генри, Виола Дисон Валл Лукас, была проституткой и ранее находилась в браке. Перед тем как выйти замуж за Андерсона, она раздала первых четырех детей в приемные семьи. В возрасте 35 лет родила сына Эндрю, а пять лет спустя, рано утром 23 августа 1936 года, появился на свет Генри Ли.

Виола имела смешанное происхождение, в ее генах текла кровь индейцев чиппева, и знавшие ее утверждали, что она могла становиться такой же злой, как перегретая гремучая змея. «Она была грязной старухой, с которой не хотелось находиться рядом», – так описала ее внучка.

Генри рассказывал, что у матери осталось всего два зуба. Она была склонна к вспышкам крайнего насилия и жевала табак. «Некоторые говорят, что устроят взбучку хлыстом или чем-то в этом роде, – говорил мне Лукас. – Но если она шла за хлыстом, то доставала метлу и обламывала ее о твою спину».

Генри родился в четырехкомнатной обветшалой хижине в 14 км от захолустного городка Блэксбург, округ Монтгомери, штат Вирджиния. Это жилище без водопровода и электричества располагалось в крутой расселине между холмистыми склонами гор Гет и Браши, являющихся частью горной системы Аппалачи в восточной части Северной Америки, простирающейся от провинции Квебек в Канаде до центральной Алабамы. Хижина существует и поныне, а небольшое хозяйство Лукаса в нескольких километрах от ближайшего соседа было пригодно только для выращивания чахлых зерновых культур и тощего скота, состоявшего из нескольких костлявых кур и коровы. Две хозяйственные постройки находились в таком же ветхом состоянии, как и хижина, и все, включая семью, выглядело так, будто их всосало торнадо из прошлого века и бесцеремонно забросило в никуда. Из-за пренебрежения дом оставили на произвол времени и погоды. Большинство окон разбилось или просто отсутствовало; выбеленные солнцем, облупившиеся рамы вяло свисали на ржавых петлях и

годились только на дрова. Крыша сгнила, как и крыльцо, на котором Андерсон растрачивал свои дни.

Дома у Лукасов жил сутенер Виолы, Берни, худосочный алчный отморозок. Генри, Эндрю, Андерсон, Виола и Берни находились в одной грязной спальне, и Лукас говорит, что его заставляли наблюдать, как мать и Берни или ее многочисленные клиенты занимаются сексом.

Следуя местной традиции, Лукас гнал особо крепкий самогон. Производство сбивающего с ног южного напитка оказалось выгодным делом для Андерсона, который буквально не просыхал. Недопитый самогон шел на продажу, чтобы увеличить доход семьи. Поэтому неудивительно, что к десяти годам Генри уже разбирался в производстве кукурузной крепкой и самостоятельно обслуживал отцовский перегонный куб. За эту работу он и его брат время от времени получали в качестве заработной платы пятицентовик, а в хороший день и четвертак. С нескольким медяками в карманах они отправлялись в Блэксбург смотреть кино. Лукасы обычно ели то, что удавалось своровать или собрать по мусорным бакам. И поедали это с грязного пола, потому что Виола не мыла посуду. Она готовила только себе и Берни, а остальные члены семьи оказывались предоставлены сами себе.

В первый день в школе мать заставила Генри надеть девичье платье. Он был тощим, страдающим от недоедания ребенком с длинными светлыми волосами. Учительница сжалилась над ним. Энни Холл нашла ему пару брюк и, прежде чем закончился день, даже подстригла волосы. В ответ на этот акт христианской доброй воли г-жа Холл получила строгий выговор от Виолы Лукас. У Генри остались теплые воспоминания об учительнице, купившей ему первую в жизни пару башмаков. Она также делала ему бутерброды и иногда брала с собой домой, чтобы накормить нормальной горячей пищей.

Жестокое физическое насилие – обычное явление в доме Лукасов; еще тяжелее переносились психологические удары, которым Генри подвергался почти ежедневно. Однажды Виола отвела его в город, где указала на незнакомого человека. «Это твой настоящий отец, – усмехнулась она. – Он твой родной». Семилетний мальчик был раздавлен горем и, вернувшись в слезах домой, спросил у Андерсона, так ли это. Слова матери оказались правдой.

В том же году Виола ударила Генри по затылку деревянной доской. Он лежал там, где упал, три дня, прежде чем Берни, опасаясь, что тот никогда не встанет, отвез парня в больницу. В приемной Берни утверждал, что Генри упал с пикапа. После выписки мальчик страдал от приступов головокружения и обмороков – и они продолжались до дня его смерти. Мужчина описывал ощущения как «парение в воздухе».

Те, кто встречался с Генри Лукасом или видел его фотографию, заметят, что левый глаз искусственный и сделан из стекла. Это произошло, когда они с братом пытались сделать качели на клене. Пока Генри держал ветку, Эндрю размахнулся, чтобы отрезать ее ножом, но лезвие соскользнуло и вонзилось Генри в переносицу и в глаз. В последующие шесть месяцев госпитализации мать навестила его всего лишь раз. В день возвращения домой она в приступе ярости застрелила его домашнего мула, а затем избила мальчика за то, что потратила несколько долларов, чтобы вывезти тушу.

Хотя травма доставляла Генри большой дискомфорт, постепенно рана начала заживать. Тем не менее в течение долгого времени он видел лишь тени и, из-за того, что периферическое зрение было повреждено, ходил боком, как краб.

Похоже, крохи любви и внимания, полученные Генри в годы становления, исходили не от заботливой родительской поддержки дома, а от учителей в школе. Из-за долгих периодов отсутствия на занятиях он отставал от ровесников. Энни Холл, следуя истинно американской традиции сельских учительниц, не только кормила его, но и делала все возможное, чтобы помочь мальчику преодолеть новые проблемы с чтением. Из-за больного глаза ему не давался мелкий шрифт, поэтому она покупала для него книги с крупными буквами, чтобы он продолжал учиться. Затем, по иронии судьбы, именно в школе его проблемы снова всплыли на поверхность, когда он попал под руку учительнице по имени миссис Гловер, которая собиралась ударить другого ученика. Глазная рана открылась, и на этот раз без возможности восстановления. Через год установили стеклянный глаз.

К сожалению, у Генри Ли Лукаса было далеко не идеальное детство. Из 13 отрицательно влияющих на дальнейшее поведение ребенка «характеристик семейного окружения», выявленных ФБР в изучаемой группе серийных убийц, Лукас испытал десять –

ошеломляющие 77 %, которые, по расчетам ФБР, поставили бы его на первое место в их «Реестре высокого риска». Лукас получил бы отметки в следующих графах: злоупотребление алкоголем, психиатрический анамнез, криминальный анамнез, сексуальные проблемы, физическое насилие, психологическое насилие, доминирующая материнская фигура, негативные отношения с опекунами мужского пола, негативные отношения с матерью и несправедливое отношение.

Достоверно узнать, с чего началась преступная карьера Генри, невозможно, но, по его утверждению, с кражи переносного телевизора – ему нравилось смотреть «Одинокого рейнджера» и «Небесного короля». Вот что дословно он сказал: «Думаю, я начал воровать, как только стал достаточно взрослым, чтобы быстро бегать, ведь не хотелось оставаться дома. Мне казалось, если научусь красть, смогу уйти».

Сексуальная история Генри также восходит к незапамятным временам. Он утверждает, что сводный брат подстрекал его к зоофилии, перерезая животным глотки, а затем занимаясь с ними сексом. Он сообщил психиатру, что занимался сексом с женой сводного брата, когда ему было 13 лет. «Я просто пошел у нее на поводу… Я не чувствовал, что это правильно», – сказал он. Затем дошел до попытки изнасилования и убийства, по крайней мере так он утверждает в своем непроверенном отчете о преступлении, совершенном в возрасте 15 лет.

В марте 1951 года Генри заметил на автобусной остановке 17-летнюю девушку. Он зажал ее в угол на набережной и попытался изнасиловать, а затем задушить. В интервью со мной он вспомнил это событие:

– Я не собирался ее убивать. Не знаю, это был я или кто-то еще. Это мой первый, худший и самый сложный в преодолении опыт. Я просто не мог понять, что произошло. Иногда я выходил гулять на целый день, оглядывался, высматривал полицию и боялся, что они меня остановят и заберут. Но они меня так никогда и не побеспокоили.

Спустя годы, когда Лукас наконец предстал перед судом в последний раз, сотрудники правоохранительных органов со всех концов Соединенных Штатов набросились на него, пытаясь закрыть нераскрытые дела об убийствах. Во время продолжительных допросов

Генри ни разу не упомянул о первом убийстве, и, несмотря на недавнее тщательное расследование, полицейские теперь считают, что его никогда не было.

В марте 1952 года брат Генри пошел на службу в ВМС США, а затем в простом деревянном гробу покинул дом отец. «Он вышел из дома и лег в снег, чтобы не видеть, как его жена занимается сексом с другим, – сказал Генри. – Вот что заставило его умереть. Он лег в снег, заболел пневмонией, был пьян и просто умер».

В том же месяце Генри, к этому времени ставший опытным вором, встретился с законом. Его обвинили в мелком воровстве и отправили в школу по профессиональной подготовке мальчиков в Бомонте. Лукас утверждает, что ему понравилось это место, ведь он впервые регулярно питался и мог пользоваться горячей водой и электричеством. Но данное заявление противоречит поведению, поскольку школьные записи показывают постоянные попытки сбежать. В сентябре 1953 года Генри освободили, и он периодически подработывал на ферме. А в октябре изнасиловал свою 12-летнюю племянницу.

Девять месяцев спустя он оказался под стражей во второй раз: за кражу со взломом 18-летнего парня приговорили к 4 годам тюремного заключения в суровой тюрьме штата Вирджиния. Он стал опытным плотником на фабрике тюремных стульев и получил навыки, которые пригодились после освобождения. В ателье немного научили шитью, а заключенные в кандалах – как трудиться в поте лица.

28 мая 1956 года, рискуя быть покусанными собаками или получить пулю в спину, Лукас и еще один заключенный сбежали из наряда по ремонту дороги. Они украли машину и умчались в Огайо. Когда кончился бензин, угнали другой автомобиль и пересекли границу штата Мичиган. Побег в другой штат и угон автомобиля за границу штата являются федеральными преступлениями, и в июле их арестовали в Толедо, после чего Генри начал отбывать 13-месячный срок в Федеральной исправительной колонии штата Огайо в Чилликоте. По истечении федерального срока мужчину в кандалах вернули в тюрьму штата Вирджиния для завершения первоначального срока. На свободу он вышел в сентябре 1959 года.

После освобождения Генри переехал в Текумсе, штат Мичиган, и жил у сводной сестры Опал. Там он встретил женщину по имени

Стелла и после короткого знакомства сделал ей предложение. Она согласилась, и пара объявила о помолвке. Вечером 12 января 1960 года он весь вечер праздновал со Стеллой. «Она была моей первой настоящей любовью, – сказал Лукас. – Она понимала меня, и у нас были планы пожениться и все такое». Однако в ту ночь в городе был еще один гость в лице разгневанной матери, которая узнала, где остановился сын. Виола выследила Генри в баре, где он выпивал, и потребовала, чтобы тот избавился от Стеллы и немедленно вернулся в Вирджинию. Бурная сцена довела Стеллу до слез.

Неподходящий момент для «Матери из ада», чтобы пробиться обратно в жизнь Генри, потому что в ту ночь они со Стеллой строили планы на свадьбу, а парень был пьян в стельку. В телефонном разговоре со мной Стелла вспоминала: «Когда Генри был пьян, он становился настолько злым, насколько это возможно. Он пил «Джек Дэниелс» как воду в пустыне. В ту ночь его старушка меня расстроила. Я пригрозила разорвать помолвку, вышла из бара и отправилась домой. Он искренне ненавидел мать, так что она получила по заслугам».

Лукас рисковал потерять единственную женщину, которую любил, и через 20 минут стучал в дверь квартиры Опал, где находилась мама. Виола, к тому моменту тоже пьяная, начала бранить сына и несправедливо обвинила его в интимных отношениях с Опал. Она ругала его за то, что он бросил ее одну в Вирджинии, потому что к этому времени Берни нашел «новое пастбище». То, что произошло дальше, лучше всего изложит сам Лукас.

– Я вернулся туда, где она остановилась, чтобы ее успокоить, а она взяла ручку метлы и ударила меня. Думаю, было около 12 часов ночи, когда она наконец разозлила меня так, что я ее ударил. Все, что я помню, – это шлепок по шее, но после я увидел, как она начала падать, и бросился подхватить. Но она упала на пол, и когда я подошел, чтобы ее поднять, стало понятно, что мать мертва. Затем я заметил у себя в руке нож, а на ее теле – порезы.

Я испугался, выключил свет, вышел на улицу и поехал обратно в Вирджинию. Я пробыл там всего один день и начал беспокоиться о матери и гадать, нашли ли ее. Я уехал из Вирджинии и вернулся в Текумсе, чтобы сдаться. Меня забрала полиция в Толедо, штат Огайо, а затем вернула в Текумсе. То, что я сделал, ужасно, и я знаю, что

потерял уважение семьи и людей, которые меня знают, но так получилось. Думаю, это должно было случиться.

Как оказалось, Виола умерла не сразу после нападения. Она была еще жива, когда 48 часов спустя в квартиру вернулась Опал и нашла ее лежащей в луже крови. Вызвали «Скорую помощь», но из-за продолжительного кровотечения и вызванного им шока спасти женщину не смогли. В официальном отчете полиции говорилось, что она умерла от сердечного приступа, вызванного нападением.

Генри задержали в Толедо, штат Огайо, и вернули в Мичиган, где ему предъявили обвинение в убийстве второй степени. Несмотря на первоначальные показания о действиях в порядке самообороны, позже он признал себя виновным и был приговорен к 20–40 годам лишения свободы в государственной тюрьме штата Южный Мичиган. Генри напрасно беспокоился, что потеряет уважение членов семьи, а также множества родственников, далеких или близких: клан Лукасов и жители Блэксбурга прыгали от радости, узнав о кончине Виолы. Сколько они себя помнили, женщина всем доставляла сплошные неприятности, поэтому были только рады видеть, как она исчезает под двумя метрами земли.

Во время интервью в Эллис, штат Техас, Генри, худощавый мужчина со слезящимся искусственным глазом, который он постоянно вытирает рукавом рубашки, изменил мнение об убийстве матери. Вначале признался в убийстве, но потом начал противоречить самому себе. «Моя сводная сестра Опал ее убила, и теперь она мертва», – скорбно заявил он.

Понятно, что, по словам Генри, его заключение в государственной тюрьме Южного Мичигана не было счастливым временем в его и без того поломанной жизни. Он утверждает, что ему досаждал голос мертвой матери, преследовавший его в камере. «Она постоянно подталкивала меня к дурным поступкам. Она сказала, что за стенами тюрьмы меня ждет встреча со смертью». Он порезал себе запястье бритвой и разрезал живот ножом в двух попытках самоубийства, и это поведение не осталось незамеченным тюремными охранниками.

В его собственных интересах врачи решили, что мужчину лучше поместить в государственную психиатрическую больницу Ионии, где он прошел курс электрошоковой терапии и был помещен под пристальное наблюдение врачей. Генри пробыл там почти пять лет, а

затем в 1966 году после того, как психиатр пришел к выводу, что «Лукас добивается хороших результатов. Я впечатлен его ростом», вернулся в тюрьму. Однако другой психиатр не согласился. «Лукас совершенно лишен уверенности в себе, самодостаточности, силы воли и стойкости, – сообщил он. – У него не хватает смелости брать на себя ответственность за собственное поведение, но он обвиняет в ошибках и неудачах других, склонен к агрессивному социальному поведению, направленному на частичное смягчение дискомфорта».

Генри прописали «Прозак», нейролептик с седативным эффектом, и это более или менее сдерживало его кипящие эмоции, но известно, что он просил власти не выпускать его из тюрьмы, потому что знал: кровожадные наклонности вспыхнут снова. И даже сказал врачам: «Выпустите меня, и я оставлю труп у вас на пороге. Гарантирую».

Во время тюремного срока Лукаса в Департаменте исправительных учреждений штата Мичиган содержалось около 37 000 заключенных, заполняемость тюрем составляла 125,5 %; от количества людей все учреждения просто трещали по швам. Что касается Генри, его просто свели до еще одной тюремной цифры, и, несмотря на все протесты и угрозы совершить новое убийство, персонал, слишком жаждущий освободить места для принимаемых ежегодно 9000 новых заключенных, 3 июня 1970 года буквально притащил его к воротам и вышвырнул прочь.

В тот день в Джексоне, всего в нескольких километрах от мрачных тюремных стен, убили молодую женщину. На следующий день в нескольких кварталах от места обнаружения первого трупа нашли тело другой девушки. Официально ни одно из этих убийств Лукасу не приписывается, хотя дела по-прежнему классифицируются как «открытые».

Со своей стороны Генри берет на себя за них ответственность, добавляя: «Они [тюремные власти] знают, что я не бросаю слова на ветер. Мне было ненавистно все. Я был крайне ожесточен и вне себя от злости».

Неофициальная история несколько иная. Старший сотрудник правоохранительных органов, имя которого упоминать не будем, эксклюзивно сказал автору: «Конечно, все знали, что этих девушек убил Генри. Решение не арестовывать его шло сверху, я имею в виду самый верх. Эти засранцы не хотели того дерьма, которое на них

прольется, если пресса узнает, что в день освобождения он угрожал кого-нибудь убить. Если бы это сделали, все «зубры» и сам директор тюрьмы вылетели бы за ворота вместе».

*** * ***

Многие инциденты в неоднозначной истории Генри, зажатой между его освобождением из тюрьмы в Мичигане и последним арестом в округе Монтегю, штат Техас, 13 лет спустя, окутаны тайной. Первоначально он был условно освобожден и поселился у Альмеды, другой сводной сестры, которая жила в Мэриленде, и в течение почти года избегал проблем с полицией. В августе 1971 года у него закончился запас «Прозака», и не удалось продлить рецепт. Лукас сказал, что отсутствие лекарств сделало его беспокойным и очень злым.

В октябре 1971 года он подошел к направлявшейся в школу 15-летней девушке и приказал ей сесть в его машину, иначе выстрелит. В поле зрения показался приближающийся школьный автобус, и мужчина умчался в облаке пыли, оставив перепуганную девушку на обочине дороги. Через несколько дней попытался похитить еще одну школьницу, но и ей удалось сбежать без каких-либо повреждений. Однако обе потенциальные жертвы записали номерные знаки и сообщили в полицию.

В марте 1972 года Лукас снова предстал перед судом и был приговорен к пяти годам тюремного заключения за попытку похищения детей. После освобождения 22 августа 1975 года Генри отправился в Порт-Депозит, штат Мэриленд, чтобы навестить сводную сестру Альмеду Кисер и ее дочь Аомию Пирс. По имеющимся данным, он пробыл там три дня, после чего переехал в Чатем, штат Пенсильвания, к Аомии Пирс и ее мужу. Он устроился подсобным рабочим на ферме, а затем его представили Бетти Кроуфорд, вдове одного из его племянников. Вначале они были просто друзьями, но отношения неуклонно развивались, пока 5 декабря 1975 года пара наконец не поженилась.

Пожив короткое время у Пирсов, Лукас вместе с Кроуфорд и тремя ее детьми вернулся в Порт-Депозит и поселился в трейлерном

парке. Генри переходил с работы на работу, зарабатывая небольшие суммы денег. Основную часть дохода семьи обеспечивали выплаты Бетти по социальному обеспечению. Семья жила таким образом до июня 1976 года, когда вместе с другой семьей из трейлерного парка переехала в Херст, штат Техас. Согласно их плану Бетти отправится навестить мать, пока Генри ищет работу. Когда план провалился, они переехали в Иллинойс, а затем вернулись в Мэриленд.

Вскоре после возвращения Бетти обвинила Лукаса в приставании к ее дочерям. Тот отрицал обвинения, однако сказал, что все равно решил уйти. 7 июля Генри собрал немногочисленные пожитки и направился во Флориду. По пути на юг он сделал остановку в доме Опал. Месяц спустя вместе с шурином Уэйдом Кисером поехал в Западную Вирджинию для воссоединения семьи. По дороге, во время стояния в пробке, у Генри завязался разговор с одним мужчиной, после чего он оставил Кисера и отправился с незнакомцем в Шривпорт, штат Луизиана. После короткой остановки в Вирджинии, чтобы навестить сводного брата Гарри Во, Лукас прибыл в пункт назначения.

Во Шривпорте ему предложили работу по перегону автомобилей в Лос-Анджелес, но он отказался после того, как убедился, что это работа на мафию. Генри покинул Луизиану и вернулся в Порт-Депозит. Там он пробыл недолго и переехал в Уилмингтон, штат Делавэр, где родственник, Лиланд Кроуфорд, дал ему работу в магазине ковров. Эта работа продлилась несколько месяцев, затем мужчина снова вернулся в Порт-Депозит, где провел Рождество с другой родственницей, Норой Кроуфорд. В январе следующего года покинул Нору и переехал в Хинтон, штат Западная Вирджиния, и пошел работать в другой магазин ковров, принадлежащий Джо Кроуфорду. Находясь в Хинтоне, он встретил женщину по имени Ронда Наклз и жил с ней до марта 1978 года, однако устал от отношений и снова вернулся в Порт-Депозит. Лукас оставался там ненадолго, пока его сестра Альмеда не предложила квартиру и работу на свалке мужа. Казалось, жизнь налаживается, но тут Альмеда обвинила его в сексуальных домогательствах к ее внучке. Мужчина снова отверг обвинение.

Лукас рассказал, что примерно 4 сентября 1977 года был в Дэвисе, штат Калифорния, городке средних размеров, примерно в 40 км к западу от Сакраменто и в 24 км от того места, где, по его утверждению, и убил Элизабет Вольф. Что он делал так далеко на юге,

остается загадкой, хотя покойная мать была в отношениях с человеком по имени Диксон родом из одноименного города. Возможно, искал настоящего отца.

Зарезав миссис Вульф, Лукас долетел до Хьюстона, штат Техас, где 7 сентября застрелил Гленду Бет Гофф. 17 сентября 1977 года его арестовали за административный проступок в Джексонвилле, штат Флорида, и заключили в тюрьму на 45 дней. На следующее утро после освобождения Генри сказал Кисерам, что ему нужен их грузовик и инструменты, чтобы забрать пару разбитых машин для мастерской. После того как той ночью и на следующий день Лукас не вернулся, Кисеры объявили машину в угон. Позже автомобиль нашли недалеко от Джексонвилля, штат Флорида, в непригодном для использования состоянии. Именно здесь Лукас познакомился с будущим сообщником Отисом Тулом.

*** * ***

Отис Элвуд Тул родился 5 марта 1947 года во Флориде. У них с Генри было схожее детство. Четырехлетнего Оттиса сбила машина. С шестилетнего возраста отец-алкоголик в течение нескольких лет подвергал его сексуальному насилию, а когда покинул дом, к ним переехал Роберт, столь же извращенный отчим, и занял место предшественника.

В возрасте восьми лет Отис наступил на сломанную доску крыльца и проткнул лоб гвоздем, вошедшим на 7 см в лобную долю мозга. Утверждают, что данная травма привела к эпилептическим припадкам, которыми он страдал всю оставшуюся жизнь.

Отис, самый младший из четырех детей, появился на свет в полностью вырождающейся, шизофренической и психопатической семье. Его мать, Сара, баптистка, критикующая Библию и распевавшая религиозные гимны как заведенная, привыкла, что второй муж передает юного Отиса собутыльникам для секса. Но этим мучения не ограничивались: над парнем 24 часа в сутки издевались старшие братья и подвергали сексуальному насилию сестры Друзилла и Вонетта, также заставлявшие его переодеваться девушкой и прислуживать им в роли маленькой Золушки. Несмотря на это, Отис

превратился в крепкого мужчину, ростом 188 см, с большими руками и мощным телосложением в 90 кг.

Дом Тулов – ветхий, обшитый вагонкой, с протекающей крышей – находился в глубине «земли аллигаторов», в Спрингфилде, штат Флорида. И члены семьи Отиса копошились в этой взрывоопасной бочке скученности, нищеты и сексуальных извращений. Возможно, никто не сможет описать его лучше, чем сделала это американская писательница Сондра Лондон. Она взяла интервью у Тула в исправительной колонии Аппалачи в июле 1991 года и в своей книге «Knockin’ on Joe» («Вызываю на сцену Джо») сделала следующее наблюдение об этом серийном убийце:

Для него жизнь настолько бессмысленна, а различие между живыми и мертвыми людьми настолько размыто, что убить человека – все равно что прихлопнуть муху. Отсталый и неграмотный, он с раннего детства неуправляем. Рожденный под сенью «земли аллигаторов», Оттис – настоящий аллигатор-падальщик, скорее рептилия, чем человек, рыскающая по болотам общества в непрерывном поиске беспомощной добычи.

Лукас встретил будущего сообщника в столовой неподалеку от Джексонвилля. В это время Отис жил в доме вместе с матерью Сарой и ее мужем Робертом, женой Отиса, Новеллой, племянником Фрэнком Пауэллом-младшим и Фридой «Бекки» Пауэлл, 11-летней племянницей. Похоже, семья Тулов привыкла к тому, что Отис привозит домой из поездок незнакомых мужчин. Сара Пирс, бывшая одно время гостьей дома, позже рассказала полиции, что Отис, известный бисексуал, часто подбирал мужчин и привозил их домой в сексуальных целях. Помимо гомосексуальных наклонностей он любил наблюдать, как гости-мужчины занимаются сексом с его женой и несовершеннолетней Бекки. Генри быстро освоился в новом доме и вскоре делил с Оттисом главную спальню, после того как Новеллу отправили жить к соседям.

Оттис нашел для Генри работу на лакокрасочной фабрике. Там он проработал всего несколько дней, а затем уволился и направился на юг в Техас, в прежние места охоты, где 22 октября 1977 года застрелил Лили Перл Дарти двумя пулями в затылок. 1 ноября в Беллмиде, недалеко от Уэйко, штат Техас, из револьвера 38-го калибра дважды

выстрелил в Глен Ди Паркс, предварительно связав жертву по рукам и ногам.

Следующая череда убийств началась в Джексонвилле и его окрестностях в конце 1978 года, но только после того, как он и Тул, по его собственному утверждению, присоединились к сатанинскому культу под названием «Рука смерти». Фактически Генри приписывал самые ужасные преступления – «Распятие на кресте» – дьяволу и «его деяниям». Позднее утверждал, что через некоторое время после выхода из тюрьмы проходил обучение у адептов культа в заповеднике Эверглейдс, штат Флорида. Согласно книге 1985 года под названием «The Hand of Death» («Рука смерти»), написанной им в соавторстве с Максом Каллом, в группе было около 200 новобранцев, представлявших шесть разных наций, все этнические и социальные группы. Генри также утверждает, что с первой недели обучения преподавал методы убийства ножом. Они занимались рукопашным боем, изучали устав полиции и запоминали коды радиосвязи. Все это, должно быть, тяжело давалось мужчине с его чрезвычайно низким IQ. После тщательного исследования, проведенного автором этой книги, выяснилось, что данная группа и ее подготовка существовали только в болезненном воображении Лукаса и больше нигде. Он также говорит, что новобранцы читали сатанинскую библию, и поскольку участники считали, что акты извращения спровоцируют реинкарнацию дьявола и прославят сатану, руководители поощряли практику содомии, садомазохизма, зоофилии и некрофилии (все, с чем Лукас уже был не понаслышке знаком), следовавшими за каждой Черной мессой.

На церемониях якобы поклонения дьяволу (как рассказывал Генри автору) на алтаре внутри священного круга они приносили в жертву похищенных детей или предателей. Танцующие прихожане несли несчастных жертв на плечах, а остальные пели загадочную фразу Ambe iske ho a secco. Тем не менее Лукас говорит, что первосвященник по имени «Рука», одетый в обязательный плащ, проходил через огненные кольца к алтарю, где закалывал жертву, и все должны были пить кровь и есть плоть. Сам он покинул лагерь через семь недель, чтобы выполнять смертоносные приказы начальника по имени Дон Метерик.

Во время первой миссии, предположительно с дьяволом, сидящим на плече, Лукас, по собственному утверждению, похищал маленьких

детей и оставлял их на большом овцеводческом ранчо, сразу за мексиканской границей. После возвращения в секту начальство вытатуировало ему на руке скорпиона. Затем Метрик попросил Лукаса и Тула убить человека. Эту жертву заманили на пляж, и пока жертва делала глоток из бутылки виски, Лукас перерезал ему горло. Наградой стала вторая татуировка. Позже ему накололи змей, затем (за похищение молодых проституток, которых заставляли принимать участие в порнографических фильмах, заканчивающихся настоящими убийствами) дьявола, держащего крест.

Когда я попросил показать татуировки, Генри вежливо объяснил, что они исчезли после того, как мужчина обратился в христианство. Очевидно, это произошло сразу после убийства 72-летнего Либрада Аподака в Эль-Пасо, штат Техас, 27 мая 1983 года.

Если хоть на йоту поверить его рассказу о культе (а нет ни единого доказательства, по крайней мере намеком подтверждающего, что он когда-либо существовал), остается недоумевать, как Лукас и Тул нашли время, чтобы поехать в Кенневик, штат Невада, где, как известно, 31 октября 1978 года дуэт изнасиловал и убил Лизу Мартини в ее квартире. По его собственным подсчетам, Лукас был либо в Эверглейдс, изучая систему радиосвязи – явно жизненно необходимую для поклонения дьяволу, либо в Мексике, торгуя похищенными детьми, о чем правоохранительным органам ничего не известно. Затем вернулся в Джексонвилл к старой работе. Позже мать Отиса купила дом и перевезла в него свою большую семью. Генри снова бросил работу и занялся бизнесом по продаже металлолома, вскоре заполнив задний двор нового дома разбитыми автомобилями и запчастями.

5 ноября 1978 года полиция установила, что оба серийных убийцы ехали по федеральному шоссе 35 в Техасе, когда заметили пару подростков, идущих по обочине после того, как в их машине кончился бензин. Тул выстрелил Кевину Кею в спину и в голову из пистолета 22-го калибра, в то время как Лукас изнасиловал Риту Салазар, а затем выстрелил в нее шесть раз. Кевина Кея, имевший судимость за незначительное преступление, идентифицировали по отпечаткам пальцев, а привлекательная Рита оказалась его постоянной девушкой.

После этого постоянно гастролирующая пара мужчин отправилась в Мичиган, где 3 октября 1979 года ограбила, изнасиловала и убила Сандру Мэй Стаббс. Затем развернулись и направились на юг, в Остин,

штат Техас, где десять дней спустя в магазине спиртных напитков застрелили Гарри и Молли Шлезингер. В течение этого короткого периода времени убийцы финансировали преступную деятельность с помощью грабежа, всегда завершавшегося убийством.

*** * ***

Возможно, самым печально известным убийством Лукаса/Тула было изнасилование и убийство до сих пор неопознанной молодой женщины, чье дело получило название «Труп в оранжевых носках». На жертве, найденной в водопропускной трубе под дорогой на Хэллоуин 31 октября 1979 года, не было одежды, кроме пары оранжевых носков. Автомобилист, ехавший на север по межштатной автомагистрали 35, остановился, чтобы облегчиться, и, к своему ужасу, обнаружил, что смотрит вниз на труп, лежащий лицом вниз и обнимающий грязный бетон. «Я только что вытащил своего дружка, – сказал он полицейскому, быстро прибывшему на место происшествия, – и, черт! понимаете, Господи, черт возьми! Там было это. Но я все равно пописал».

Это убийство подпадало под юрисдикцию шерифа округа Уильямсон Джима Бутвелла, и, вернувшись в тюрьму в Дентоне, примерно в 16 км к северу от Форт-Уэрта, ветеран-полицейский тщательно изучил несколько доступных улик. Он надеялся, что удастся что-то обнаружить. Он искал все, способное привести к установлению личности «Оранжевых носков» и ее убийцы.

Привлекательной женщине было около 25 лет, с рыжевато-каштановыми волосами, весом около 56 кг и ростом 170 см. Помимо носков, на ней было серебряное инкрустированное кольцо с перламутром. Ни кошелька, ни сумочки, ни водительских прав не оказалось. Больше не нашлось вообще ничего.

При вскрытии тело предоставило несколько улик, одна из которых указывала на то, что женщина страдала венерическим заболеванием. На лодыжках были крошечные укусы насекомых, вероятно, блох. В желудке нашли следы частично переваренной еды – бургер, картофель фри и кола. Зубы почти идеальные, поэтому стоматологических записей могло и не существовать, а рентген не показал сломанных

костей. При более тщательном осмотре из влагалища извлекли импровизированный тампон, сделанный из туалетной бумаги, и это все, на что мог опереться Бутвелл. Не было ничего, что помогло бы опознать ее семье или друзьям, и о распространении фотографии по всему Североамериканскому континенту не могло быть и речи.

После ареста в округе Монтегю, штат Техас, Лукас признал, что убил «Оранжевые носки», но отказался признать Тула сообщником. Генри говорил, что подобрал ее, когда она ехала автостопом из Оклахома-Сити. Он вспомнил, что ее звали либо Джоанни, либо Джуди. Они направлялись на юг по межштатной автомагистрали 35, и он сказал, что у них был секс по обоюдному согласию, прежде чем они поели на остановке для грузовиков. Мужчина описал еду, совпавшую с показаниями судмедэксперта.

После двинулись дальше на юг, и, по словам Генри, он захотел еще секса, но женщина отказалась. Последовала борьба, в результате которой он практически потерял контроль над автомобилем, с визгом остановившимся в облаке пыли на обочине. «После того как я остановился, – сказал он, – я душил ее, пока она не умерла. Затем снова занялся с ней сексом, потом вытащил из машины и бросил в водопропускную трубу». Он также упомянул, что у нее было что-то вроде гигиенической прокладки, которую он назвал «Котекс».

Шериф Бутвелл не отложил дело в долгий ящик и был полон решимости довести расследование до конца, поскольку полагал, что оно входит в серию убийств на сексуальной почве, совершенных вдоль федерального шоссе 35. Тела продолжали появляться на оживленной автомагистрали между Ларедо на мексиканской границе и Гейнсвиллом, округ Кук, на севере.

27 ноября 1979 года Лукас и Тул вернулись в Джексонвилл. Той ночью в округе Чероки, ограбив мотель, Генри изнасиловал, а затем застрелил 31-летнюю Элизабет Дайанн Ноттс. Две недели спустя 18-летняя Дебра Линн О’Куинн была изнасилована и зарезана в своем доме. Позже ее останки обнаружили в лесу неподалеку.

5 января 1980 года двое мужчин пробрались в дом 76-летнего Джейми Л. Коллинза, которого изнасиловали и зарезали.

27 марта был избит и зарублен 45-летний Джо Шеффер. Его тело нашли в детском саду 12 часов спустя.

12 июля под автомобилем нашли мертвой 24-летнюю Регину Эйзелл Кэмпбелл. Оба мужчины насиловали ее, а затем задушили.

20 июля отмечено жестоким изнасилованием и убийством Тэмми Кил Коннерс. Эту 19-летнюю красивую молодую женщину, мечтавшую стать моделью и актрисой, несмотря на крики, утащили с дороги и подвергли неописуемым актам жестокости, а затем бросили умирать в овраге недалеко от Джексонвилля.

Общее количество жертв Лукаса и Тула установить невозможно. Восемь убийств могут быть лишь верхушкой айсберга. Однако известно, что двое мужчин снова проявились 22 декабря, когда обнаружилась 28-летняя мать двоих детей, Бренду Элейн Харден, изнасилованная и зарезанная в собственной спальне.

Праздники закончились, но новый 1981 год не принес передышки жителям района. Лукас говорит, что они убивали снова и снова. Несомненно, именно они положили конец жизни 58-летней бродяги Ширли Огден, и 14 апреля ее останки нашли в подворотне у мусорных баков.

Тул также наслаждался своим преступным хобби – поджогами. Он заявил, что устроил «как минимум 100». 4 января 1982 года двое мужчин убили 65-летнего Джорджа Соненберга, умершего мучительной смертью через неделю после того, как Тул облил его бензином и поджег, когда тот лежал в пьяном ступоре. По общему мнению, преступление началось как ограбление, которое пошло не по плану, и как это было в обычной практике при поджоге, сообщники, затаившись, наблюдали из кустов, как пламя вздыбилось в ночное небо, как боролись с огнем пожарные, пытаясь спасти смертельно обгоревшего мужчину. Поскольку все доказательства ограбления и попытки убийства превратились в пепел, полиция считала, что жертва по трагической случайности поджег себя сам, уронив зажженную сигарету, когда задремал. На то, что от Соненберга пахло бензином, похоже, полиция внимания не обратила. После ареста, находясь в тюрьме Райфорд, Тул признался в этом убийстве посетившим его сотрудникам правоохранительных органов. За это преступление Отис получил смертный приговор.

9 января 1982 года, всего через пять дней после поджога, Лукас и Тул ворвались в детский дом в Джексонвилле и, по их словам, «спасли» Бекки и Фрэнка. Четверка отправилась в криминальное

турне, охватившее еще больше штатов, включая Неваду, Нью-Мексико и Техас.

*** * ***

Но вернемся к неутомимому шерифу Бутвеллу. Его стол загромождали подробности 20 нераскрытых убийств. Для него это были нелегкие четыре месяца, и еще в октябре 1981 года ему пришлось предпринять смелую инициативу. При содействии роты техасских рейнджеров «F», базирующейся в Уэйко, и отдела анализа преступности Департамента общественных услуг в Остине Бутвелл организовал совещание для сбора любой информации об убийствах, совершенных между штатами. 29 офицеров и агентов на участке I-35 в 800 км впервые сошлись вместе. Методично они проанализировали фотографии, свидетельские показания и доказательства, сравнивая методы работы преступников в попытке разгадать окружающую убийства тайну.

После Рождества шериф подвел итоги: большинство пострадавших было выброшено на трассе I-35. Их застрелили, забили до смерти, задушили, сожгли, распяли, изнасиловали или содомизировали и зарезали. Также имели место случаи, когда людей сбивали насмерть автомобилем, имевшие окраску убийства. Шериф был по горло завален самыми отвратительными преступлениями без единого намека на свет в конце тоннеля.

Аналогичные трудности испытывали полиция и департамент шерифа города Джексонвилл во Флориде, как и их коллеги в Мичигане и других местах. Но Лукас и Тул постоянно пребывали в движении, перемещаясь по федеральной автомагистрали, и если бы не совершили ошибку, то могли бы продолжать смертоносное путешествие еще долгие годы. У двоих мужчин было еще одно преимущество: они не совершали федеральных преступлений, поэтому у ФБР и службы маршалов США заниматься их делом не было ни интереса, ни полномочий. Судя по всему, раскрывать преступления оставалось относительно неопытным местным полицейским органам. Но ни в одном штате, городе или сельском поселении у агентств не было

достаточно бюджета, времени и интереса поддерживать связи друг с другом.

* * *

Генри Лукасу было 40 лет, и он влюбился в 13-летнюю Бекки, которая, когда это требовалось, выглядела почти на 19. Двое мужчин часто использовали ее в качестве приманки для ничего не подозревающих дальнобойщиков в свои смертоносные сети. Перемещаясь на большие расстояния, скучающие и одинокие водители не могли устоять перед соблазном едва одетой девушки, голосующей на дороге. Это стало слишком знакомым сценарием; шипение пневматических тормозов, облако грязи и пыли, стук двигателей больших грузовиков. «Запрыгивай, девочка!» – кричали они. Затем, как только дверь кабины распахивалась, взгляд водителя утыкался в дуло заряженного пистолета.

Похожий метод с Бекки, «одетой попроще», использовался с целью совершения убийства. Однажды их машина перегрелась под палящим солнцем Техаса, поэтому они остановились в округе Тайлер. Девушка постучала в дверь пожилой женщины и попросила воды, чтобы долить в радиатор. Доверчивая дама всем приготовила завтрак, и пока Бекки и Фрэнк доедали яйца, овсянку и ветчину, двое мужчин после жестокого изнасилования двумя выстрелами в голову добили гостеприимную хозяйку.

Однако со временем, как утверждает Лукас, Тул начал вести себя странно и делать вещи, которые Генри не одобрял, например, плохо обращаться с Бекки, калечить тела, даже жарить на гриле и есть плоть жертв. Была и еще одна проблема. Отис влюбился в Генри, а тот, в свою очередь, в Бекки. Похоже, первый не хотел делить Лукаса с девушкой – или кем-либо еще, живым или мертвым. То, что Лукас насиловал жертв, не помогало решить проблему с собственническим инстинктом, и этот разлад стал отправной точкой для разлуки. Они расстались в конце января 1982 года, после того как Генри изнасиловал и содомизировал молодую девушку. Пока Бекки и Фрэнк молча наблюдали, Отис кипел от гнева.

И вот теперь, в точке почти полного психического распада, Тул выплеснул свою ненависть на жертву, безжалостно избивая ее и нанося удары ножом, пока она не умерла. Закончив, он отправился домой в Джексонвилл, а Лукас, Бекки и Фрэнк – в Калифорнию.

В 80 км к востоку от Лос-Анджелеса они остановились в ничем не примечательном городе Хемет, и в поиске работы плотником Лукас познакомился с Джеком и Бекки Смарт, владевшими бизнесом по ремонту антиквариата. Используя навыки, полученные в тюрьме, Генри работал в обмен на комнату и питание. Со временем миссис Смарт полюбила мужчину и, в ущерб бизнесу, решила, что он станет столь необходимым разнорабочим для ее 80-летней матери Кейт Рич, которая жила в Рингголде, округ Клэй, штат Техас. Смарты купили для троицы билеты на автобус и, вручив столь необходимые им деньги, стояли и махали на прощание рукой.

*** * ***

Кейт Рич оказалась энергичной вдовой, испытывавшей трудности при ходьбе. Ее очень любили соседи, она шила лоскутные одеяла, наслаждалась свежими раками и радовалась частым визитам многочисленных детей, внуков и правнуков, некоторые из которых жили поблизости. Когда Генри постучал в ее дверь с сообщением от дочери из Калифорнии, бабушка встретила его с распростертыми объятиями. Непреднамеренно миссис Смарт послала матери Ангела смерти.

Некоторое время спустя неряшливая одежда, неотесанная речь, нецензурная брань и странное поведение Генри начали беспокоить семью и друзей Кейт; к тому же он оказался не так уж и мастеровит. Или был не слишком проворным, или просто до мозга костей ленивым. Большую часть дня мужчина курил сигареты и пил кофе или пиво. Затем одним ртом стало меньше: Фрэнк отправился в путь самостоятельно. Вскоре после этого Кейт сказала Генри и Бекки, что им придется уйти. Женщина дала понять, что он тунеядец и она больше не желает иметь с ним дело, и на следующее утро пара отправились искать другое место проживания.

Солнце поднялось высоко и сияло в небе Техаса, температура была намного выше 40 градусов в то время, как проповедник Рубин Мур заметил Генри и Бекки в попытке поймать попутную машину возле автобусной станции Рингголда. Он подобрал их и отвез в свой Дом молитвы, расположенный в 16 км к югу, в Стоунбурге, округ Монтегю. В 1994 году, когда автор посетил это место вместе с Полом Смитом, следователем окружного прокурора, оно изменилось мало. Это была и остается переоборудованная птицеферма, населенная небольшой группой религиозных фундаменталистов, которые держат ворота на замке и не принимают посетителей.

Рубин Мур владел кровельной компанией, и они с Лукасом договорились, что пара может жить в хижине и пользоваться общей кухней. В свою очередь, Генри будет работать с Рубином, а Бекки останется помогать по хозяйству при Доме молитвы.

Некоторое время все шло великолепно. Бекки чувствовала себя счастливой, ходила на воскресные службы и при первой возможности навещала бабушку Рич, питавшую слабость к молодой девушке. И, учитывая ее тесный контакт с постоянно приезжающими и отъезжающими паломниками, не прошло много времени, как она увлеклась духовными предметами.

В августе 1982 года Бекки отреклась от греховной жизни и решила покинуть Генри и вернуться во Флориду. Она сказала, что если мужчина хочет встать на путь истинный, то может присоединиться к ней. 24 августа пара спорила до поздней ночи. Генри наконец уступил требованиям и сказал, что отправится с ней. Около полуночи они молча собрали вещи, никому не сказав ни слова, выскользнули из дома и поехали автостопом во Флориду.

Типично жаркая и липкая техасская ночь застала их под эстакадой в Дентоне. Там, в чистом поле, пара расстелила одеяло и разделась. Генри выложил для защиты тяжелый охотничий нож и предложил Бекки заняться сексом. После отказа снова возникла ссора. Лукас передумал: он все-таки не хотел возвращаться во Флориду, а предпочитал остаться в Доме молитвы. Бекки была полна решимости идти своим путем и в какой-то момент ударила его по лицу. Не задумываясь, он вонзил нож ей в грудь. Лезвие рассекло сердце, и через несколько минут молодая женщина умерла. Когда Генри понял, что сделал, он взял ее на руки и заплакал.

Перед восходом солнца Лукас решил, что следует похоронить тело, поэтому снял с ее пальца кольцо, разрезал погибшую на куски, положил все, кроме ног, в наволочки и поместил в неглубокую могилу. Затем обвязал ноги ремнем и оттащил в кусты на съедение диким животным. Генри вернулся в Дом молитвы с историей, что Бекки согласился подвезти водитель грузовика. Повторяя липовый рассказ Рубину Муру, он выглядел спокойным, и тот, очевидно, счел все вполне правдоподобным.

Вечером в воскресенье, 16 сентября, Генри объявил, что ведет в церковь бабушку Рич. Он пошел к ней домой, и поскольку было еще слишком рано для службы, они решили проехать через границу штата в Оклахому за несколькими банками пива. По дороге они разговаривали почти два часа, пока служба в церкви началась и закончилась. Затем произошло убийство.

Кейт всегда старалась присутствовать на службе и была в ярости, что не попала в церковь. Когда автомобиль повернул в направлении дома, Лукас внезапно свернул с шоссе 81, проехал по рельсовым путям, пересек железнодорожную ветку к заброшенной нефтяной скважине и нажал на тормоза. Почему Генри убил Кейт Рич, неизвестно, и он не желал обсуждать этот вопрос, но известно, что старая леди очень любила Бекки, поэтому, возможно, задавала неудобные вопросы. Лукас ударил женщину ножом, и после того, как она издала последний вздох, вырезал между ее грудями перевернутый крест и занялся сексом с мертвым телом. Затем перетащил труп через муравейник и вниз в заросшую тростником канаву, где с помощью найденной у железной дороги толстой палки затолкал Кейт в высохшую водопропускную трубу. Затем закопал одежду неподалеку и вернулся в Дом молитвы.

Известный как «Гончая собака», шериф Конвей из округа Монтегю сказал мне, что родственники миссис Рич начали беспокоиться о ее исчезновении и сообщили ему. Вскоре шериф выяснил, что в последний раз ее видели живой в компании Лукаса, поэтому его вызвал на допрос. Но злобный тип просто молчал. «У меня не было достаточно улик, чтобы арестовать этого маленького сукиного сына, – сказал Конвей. – Я проверил его имя через компьютер Национального центра информации о преступности, и да,

Лукас был судим. Но этого недостаточно, и пришлось его отпустить. Поверьте, мы за ним следили».

Дни свободы Генри были сочтены, поскольку появились две серьезные проблемы. Кейт Рич и Бекки Пауэлл объявили пропавшими без вести, и последний раз их видели живыми с ним, а новости распространяются быстро. Десятки обвиняющих пальцев теперь указывали в его сторону, поэтому мужчина покинул город, якобы отправившись на поиски Бекки.

Из Рингголда он поехал в Калифорнию, где намеревался ради прикрытия поговорить со Смартами. Но пока был там, г-н Смарт заметил кровь на автокресле Генри и связался с местной полицией, которая, в свою очередь, оповестила шерифа Конвея.

Остаток октября Лукас провел, шатаясь по стране, а затем, по глупости, вернулся в округ Монтегю. Там «Гончий пес» раскопал старый ордер на арест Лукаса, нарушившего в 1981 году условия условно-досрочного освобождения в штате Мэриленд. Шериф арестовал его и подключил к полиграфу. Распечатка показала, что Лукас врал о Кейт Рич. Это не было достаточным доказательством, чтобы обвинить его в убийстве, караемом смертной казнью, поэтому, пытаясь задержать подозреваемого подольше, Конвей по телеграфу обратился к коллегам в Мэриленде. Полиция коротко проинформировала шерифа, что Лукасом они больше не интересуются и, конечно же, не собираются оплачивать расходы на его экстрадицию, чтобы вернуть под свою юрисдикцию. Генри снова освободили.

*** * ***

Несколько месяцев Лукас разъезжал по федеральным автомагистралям всей Америки. Он посетил Мексику, Калифорнию и Иллинойс, где встретил Глорию Энн Стивенс, которую привез с собой в Техас. Он убил ее и бросил тело за пределами города Магнолия, недалеко от Хантсвилла. Затем, набравшись наглости, как блудный сын вернулся в Дом Молитвы. Опасаясь, что кто-то может наткнуться на труп Кейт Рич, поехал к водопропускной трубе, забрал останки и позднее кремировал их в дровяной печи в Доме молитвы. А пепел выбросил в мусорный бак для обычных отходов.

9 октября 1982 года шериф округа Уайз Фил Райан из Декейтера и шериф округа Дентон Велдон Лукас допросили Генри в Доме молитвы, но по-прежнему никаких обвинений не предъявили. Через час после ухода представителей закона мужчина отправился в дом Кейт Рич и поджег его, а затем отправился обратно в Калифорнию. В Тукумари, штат Нью-Мексико, его машина сломалась, поэтому он позвонил Рубину Муру и попросил забрать его и отвезти обратно в округ Монтегю.

«Гончий пес» не заслужил бы свое прозвище, если бы не был дотошным офицером правоохранительных органов, и выяснил, что во владении Рубина Мура находится пистолет 22-го калибра, переданный ему на хранение Лукасом. Поскольку дело с нарушением условно-досрочного освобождения в Мэриленде не выгорело, у Конвея появилась веская причина арестовать Лукаса. «Для любого бывшего заключенного, осужденного за тяжкое преступление, обладание огнестрельным оружием является уголовным преступлением, – объяснил Конвей. – Я радостно потирал руки».

«Гончий пес» арестовал Лукаса в Доме молитвы. Он бросил его в камеру, где тот жаловался на холод – шериф сознательно включил кондиционер, чтобы заставить подозреваемого заговорить. А также запретил приносить Лукасу сигареты и кофе. Со своей стороны Генри горько жаловался: «Вы точно знаете, как уложить человека на лопатки, шериф».

Было очевидно, что мужчина своего добьется, поскольку Лукас обычно выкуривал до 80 сигарет в день, пил кофе литрами и ненавидел холод. Вскоре он сознался в большом количестве убийств, рисовал портреты жертв и исписал много страниц заметками, подобными этим:

одна убита в нью-йорке
светло-каштановые волосы
голубые глаза
Нью-Йорк
Буффало
была задушена
белым шнуром
золотые

сережки
была в платье
внутри квартиры
Джоани
красивые белые зубы
с щелью между передними
верхними зубами
голубые глаза маленькие
сережки
волосы ниже плеч
сброшена с
моста
голова и пальцы
отсутствуют

1 октября 1983 года в городе Уичита-Фолс Лукас признал себя виновным в убийстве Кейт Рич и получил наказание в виде лишения свободы сроком в 75 лет. Но он все еще должен был ответить за убийство Бекки и за это предстал перед судом округа Дентон. Его защита заключалась в том, что это было непроизвольное действие, совершенное в момент ссоры. Обращаясь к присяжным, адвокат Том Уитлок предоставил единственное оправдание, которое у него было. «Думаю, что это произошло по чистой случайности», – сказал он. Однако данные слова и то, во что верили присяжные, состоящие из семи мужчин и пяти женщин, были совершенно противоположными полюсами. 10 ноября 1983 года после двухчасового совещания они вынесли обвинительный приговор. Судья приговорил Лукаса к пожизненному заключению.

В Техасе это не означает действительно пожизненное заключение, и была большая вероятность, что в будущем Лукас может выйти по УДО. Однако у шерифа округа Уильямсон Джима Бутвелла были другие планы. Если бы он добился своего, то за убийство «Оранжевых носков» Генри отправился бы на электрический стул.

Мужчина допрашивал Лукаса после предъявления обвинения в убийстве Кейт Рич. Он показал фотографию тела «оранжевых носков», стараясь прикрыть область шеи, чтобы Лукас не увидел причину смерти. Подозреваемый мог придумать несколько причин, вместо

этого он заявил: «Да, это была автостопщица, и ее задушили». Далее сообщил другие подробности убийства, а также еще 156 убийств по всей стране. Но его признание в убийстве «Оранжевых носков» было всем, что требовалось шерифу Бутвеллу, и, чтобы не последовало опровержения, он заснял его на видеокамеру.

В Соединенных Штатах смертная казнь обычно применяется, если убийство сопровождается другим тяжким правонарушением, что делает преступление «совершенным при отягчающих обстоятельствах». Поверенный настойчиво советовал клиенту заткнуться, а Лукас продолжал болтать, говоря, что изнасиловал «Оранжевые носки» до и после смерти. После такого признания смертная казнь становится всего лишь юридической формальностью. Генри сам навлек на себя погибель.

*** * ***

Капитан Боб Принс из Техасской роты рейнджеров «F» – охранник правопорядка и по-настоящему масштабная личность. При весе более 90 кг и росте 195 см он является грозным полицейский во всех смыслах этого слова. Бобу поручили координировать работу 875 полицейских агентств с более чем 1000 следователями, которые стремились допросить Лукаса по поводу нераскрытых убийств, совершенных в их юрисдикциях. Он был настолько занят, что допросы были расписаны на полгода вперед. Генри оказался настолько популярен, что Принс вел записи большинства телефонных звонков и письменных запросов.

Лукас был в центре внимания во время величайшего криминального шоу на земле и упивался каждым моментом. В новом дорогом костюме, рубашке и туфлях он впервые в жизни посетил стоматолога, и ему установили зубные протезы. Офицеры полиции соревновались за то, чтобы сфотографироваться с Генри Лукасом, который стал известен как самый плодовитый серийный убийца в американской истории. Похоже, с расходами не считались, поскольку полиция стремилась раскрыть как можно больше преступлений.

К апрелю закрыли 190 дел, хотя Боб Принс объяснил, что, если бы Генри дали волю, общее количество составило бы 3000 и более. В

стремлении раскрыть нераскрытые убийства и стереть отметки красным мелом с досок инцидентов офицеры не беспокоились, что часто он сознавался в убийствах, совершенных в один и тот же день примерно в 965 км друг от друга, в то время как единственным средством передвижения были ноги.

По мере накопления папок с делами полиция предполагала, что между убийствами могут выявиться общие закономерности, хотя их было очень мало. Помимо убийств с общим характерным почерком на автомагистрали I-35 и в Джексонвилле преступления совершались с использованием пистолетов, винтовок, дробовиков, ножек стола, телефонных шнуров, ваз, ножей, молотков, монтажных лопаток для шин, дубин, топоров, кабеля пылесоса, нейлоновой веревки, поджога и даже автомобиля. Хотя Лукас и сказал: «Мы убивали всеми известными человеку способами, кроме яда», – сейчас все согласны с тем, что, вероятно, ему принадлежит лишь небольшая часть от общего числа всех злодеяний, в которых он признался. В самом деле, шериф Бутвелл, скончавшийся несколько лет назад, так и не дожив до казни Лукаса, незадолго до смерти дал интервью британской телевизионной группе именно по этому поводу.

Он был непреклонен в том, что за время своего разнузданного террора Лукас убил сотни людей, но, столкнувшись с убедительными доказательствами, свидетельствовавшими об обратном, отказался от дальнейших комментариев и выгнал телевизионщиков. Боб Принс теперь соглашается, что Лукас в свое время, возможно, убил максимум 30 человек.

*** * ***

Как мы начинаем понимать, структура и качество внутрисемейного общения являются важным фактором в развитии ребенка. Особенно существенно то, как он воспринимает членов семьи, взаимодействие с ним и друг с другом.

ФБР утверждает: «Для подрастающих детей качество их привязанности к родителям и другим членам семьи – наиболее важно с точки зрения того, как эти дети, став взрослыми, будут относиться и ценить других членов общества. По сути, привязанности первых лет

жизни (иногда называемые сцеплениями) превращаются в карту того, как ребенок будет воспринимать ситуации вне семьи».

Психотерапевт, нейропсихолог и нейробиолог доктор Р. Джозеф широко известен как творческий, проницательный и глубокий теоретик и ученый. Он один из немногих экспертов как по интеллектуальной, так и по психической деятельности человека. Что же по этому поводу он может сказать? В своей книге «Правый мозг и бессознательное» автор пишет:

По мере роста дерева молодое, каким оно когда-то было, никуда не исчезает; скорее на его ядро каждый раз накладывается новый слой. Глубоко внутри детское дерево, которым оно когда-то было, все еще живо. То, в каких условиях оно формировалось, силы, оказывавшие на него воздействие, изгибы, повороты, искривления и изломы, вызванные ветром и дождем, людьми или болезнями, – все это определяет форму, принимаемую деревом по мере взросления и старения. Независимо от того, насколько хорошо за ним ухаживают, оно никогда полностью не перерастет пренебрежительного отношения, испытанного саженцем. Если бы мы срубили и исследовали самую сокровенную часть, то обнаружили бы, что молодое дерево, которым оно когда-то было, продолжает существовать в центральной части. Оно живое и навсегда сохраняет первоначальный вид. Молодое деревце остается навсегда. То, каким оно было, становится основой того, каким оно будет.

Взрослое сохраняет это живое ядро, вырастая из него наружу. Если бы мы удалили это ядро, дерево погибло бы, поскольку от него зависит целостность. Если сердцевина слабая и больная, то как бы ни был профессионален уход, взрослое будет таким же слабым, как и основание.

Подобно тому как живое дерево сохраняет раннюю сердцевину, в сердцевине каждого из нас находится Дитя, которым мы когда-то были. Этот Ребенок составляет основу того, кем мы стали, кем являемся и кем будем.

Размышляя о детстве Генри, у нас нет никаких сомнений в том, что в годы становления он получил глубокие психические травмы. Однако как согласится большинство авторитетов, миллионы людей из всех слоев общества и разных культур подвергаются аналогичному насилию и при этом не превращаются в серийных убийц.

В своей книге под названием «Серийные убийцы – растущая угроза» покойный Джоэл Норрис упоминает детскую диету Генри:

Все эти годы недоедания, особенно в детстве, привели к задержке развития церебральной ткани, а также к нарушению умственной деятельности и когнитивных способностей. Только во время заключения диета была стабилизирована до такой степени, что он больше не страдал от повышенного уровня сахара в крови и серьезного дефицита витаминов.

Тем не менее, хотя в этом и есть доля правды о проблемах Лукаса, я сомневаюсь, учитывая имеющуюся историю болезни, что дело только в этом.

Мы знаем, что поведение Генри в тюрьме было, мягко говоря, крайне психотическим и антиобщественным; именно поэтому ему прописали «Прозак» – препарат, эффективно контролировавший эмоции. Именно это лечение, возможно, в сочетании со сбалансированной диетой, помогало мужчине успокоиться во время длительных периодов за решеткой. Однако заключенные часто успокаиваются и действуют более ответственно в рамках структурированной пенитенциарной системы, поэтому в этом отношении Лукас не был уникальным.

Перед его смертью я несколько раз брал интервью. Он производит впечатление зомби, но приветливого. Без сомнения коктейль из психологического и физического насилия в детском возрасте, употребление наркотиков, несчастные случаи, четыре пачки сигарет в день, большое потребление алкоголя и плохое питание вызвали прогрессирующую дегенерацию его неврологической системы. Как отмечает Джоэл Норрис: «Физические связи между различными областями мозга, сотни миллионов электромеханических переключателей, уравновешивающих первобытное чувство насилия с неизбежным социально неупорядоченным поведением, просто не работали должным образом».

Итак, перед нами человек, который, как и многие представители породы убийц, умер эмоционально и социально еще до подросткового возраста и для кого сама жизнь стала всего лишь ежедневным поиском удовлетворения дисфункциональных побуждений. Конечно, ничто из того, что было здесь предложено, не подразумевает, что в юридическом смысле Лукас невменяем. Он понимал разницу между

хорошим и плохим, добром и злом. Он знал, что выходит далеко за пределы общественных норм, и ему было наплевать на последствия, кровавую бойню и горе, устроенные им в годы смертоносного разгула.

Во время последнего интервью он утверждал, что никогда никого не убивал. По его словам, Бекки Пауэлл все еще жива и здорова, хотя с тех пор полиция обнаружила набор обесцвеченных костей в месте в округе Дентон, указанном Лукасом. Но не было никаких судебных доказательств, категорически утверждающих, что это останки Бекки Пауэлл. Более того, в интересах Лукаса было сообщить, будто некая женщина недавно выступила с заявлением, что она Бекки Пауэлл. Она даже предложила пройти тест на полиграфе и сдать образцы крови, которые можно будет использовать для анализа ДНК. Полиция не поддержит эту идею, даже в качестве небольшого развлечения или интересного упражнения. Но что, если Бекки жива? Работа дьявола с его поклонниками культа «Черной руки смерти»? Реальные зомби возвращаются из могилы в Техасе. Это тот материал, за который кинокомпания Hammer House of Horror заплатила бы приличную сумму!

«И Кейт Рич я не убивал», – протестовал Генри. Можно было бы привести доводы, что даже прах вдовы развеян ветром. Никто не смог опознать ее по этим серым останкам. Тем не менее возле дровяной печи (той самой, в которой, как он первоначально утверждал, он кремировал тело) были найдены элементы ее очков.

Когда последнее интервью подходило к концу, Генри спросили, как случилось, что стольких сотрудников правоохранительных органов он привел к неглубоким могилам. Как он мог описать детали, которые могли быть известны только убийце. Его замысловатый ответ заключался в том, что ему показали фотографии тел на месте, поэтому он смог повторить эту информацию. Тут, конечно, напрашивался вопрос: «Как вы узнали, где выброшены тела?»

И снова Лукас выдал то, что считал правдоподобным: «Они [полиция] доставили меня туда заранее, а потом вернулись и спросили, где находятся тела».

Проблема с этим ответом в том, что полиция понятия не имела, где были трупы, пока Генри не рассказал.

В последней отчаянной попытке заставить Генри сказать правду его спросили об убийстве матери. Вытирая манжетой рубашки

зеленую грязь, капающую с искусственного глаза, он ответил: «Нет. Я никогда никого не убивал. Я просто всегда думал, что убил ее. Но на смертном одре моя сестра сказала, что это она убила мою маму… Я этого не знал. Этому был свидетель, но она тоже мертва».

Всего за две недели до этого Лукаса посетили полицейские. В ходе допроса он признался еще в двух убийствах и сообщил подробности захоронений. Впоследствии тела обнаружили.

Генри Ли Лукас похож на редкую доисторическую особь, сохранившуюся в куске янтаря. Он был впечатляюще коварен. Уродливый, умственно неполноценный, он представлял собой идеальный социальный архетип личности серийного убийцы на этом человеческом складе, известном как Департамент исправительных учреждений Техаса.

*** * ***

Отис Элвуд Тул умер в тюрьме от цирроза печени в сентябре 1996 года. А 25 июня 1998 года осужденный убийца Генри Ли Лукас был спасен от камеры смертников и почти неминуемой казни тогдашним губернатором Техаса, а после президентом Соединенных Штатов Джорджем Бушем: «Хотя Генри Ли Лукас виновен в совершении ряда ужасных преступлений, были высказаны серьезные сомнения по поводу его вины в этом деле [убийство «Оранжевых носков»]».

Запись в трудовой книжке и обналиченный чек на получение заработной платы, точно совпадающие с датой убийства, указывали, что Лукас в то время работал кровельщиком во Флориде. Ясно, что Генри не мог быть в двух местах одновременно, и теперь есть веские основания полагать, что покойный шериф Бутвелл тоже об этом знал.

В Техасе губернатор имеет законные полномочия заменить смертный приговор только по рекомендации большинства из 18 членов Совета по помилованию и условно-досрочному освобождению. Та же комиссия отклонила прошение о помиловании Карлы Фэй Такер, 38-летней женщины, которая призналась в убийстве киркой двух человек, но заявила, что в тюрьме стала христианкой, и попросила о пощаде. Она была казнена 3 февраля 1998 года.

За все то время, пока губернатор Буш был у власти, большинство членов Совета проголосовало за рекомендацию смягчить смертный приговор только в одном случае. Единственные независимые полномочия, которыми обладает губернатор Техаса в деле о смертной казни, – это единовременная 30-дневная отсрочка исполнения приговора. С момента вступления Буша в должность и до даты смягчения наказания Лукаса было проведено 134 казни.

«Вероятность того, что я когда-нибудь выйду из тюрьмы, составляет 80 %, – говорил Лукас корреспонденту Associated Press Майклу Грачику. – Он [Буш] отстаивает верховенство закона, и закон гласит, что ни в чем не повинный человек не должен быть казнен», – добавил Генри, которому на 30 июня назначили смертельную инъекцию за убийство «Оранжевых носков» в округе Уильямсон в 1979 году.

30 июня его доставили из камеры смертников в диагностический центр Департамента уголовного правосудия Техаса в Хантсвилле, где он прошел медицинские и психиатрические тесты, чтобы убедиться в достаточной вменяемости для отправления на казнь. Его разговор с психиатрами длился около минуты. «Они изменили мои медицинские записи, – сказал он впоследствии. – Они сказали, что я псих. Они отправили их сюда. Я вернулся назад к этим людям. Они сказали: «Тебя превратили в психа». Эти люди снова вернули мои записи к тому виду, в каком им и следовало быть. Я просто человек, пытающийся отбывать срок, пытающийся опровергнуть ложные обвинения и вернуться к жизни. Это все, что я пытаюсь сделать».

Чудом избежавшего казни через неделю вернули в Эллис, примерно в 24 км к северо-востоку от города. Но вместо того, чтобы отправиться в камеру смертников, он был помещен в основной корпус.

Его жизнь среди основной массы заключенных не обошлась без корректировок. Генри по-прежнему ходил по коридорам, заложив руки за спину (обычная процедура в камере смертников, где заключенные скованы наручниками). У него был новый тюремный номер, мужчина обменял трехзначный идентификатор камеры смертников на шестизначный обычный.

«Там, внизу, все совершенно иначе, – говорил он о камере смертников. – Это неприятное чувство. Когда попадаешь в основной блок, все по-другому». Генри рассказал, что, когда он прибыл в новую

камеру, сокамерник, узнав, кто будет его соседом, потребовал немедленного перевода. Лукасу дали отдельную камеру.

Буш, сообщивший, что Генри никогда не выйдет из тюрьмы, заявил, что вопросы, поднятые самим преступником и другими об убийстве, за которое был вынесен смертный приговор, убедили его разрешить смягчение наказания. «Если честно, это меня шокировало, – сказал Лукас. – Я не думал, что он это сделает. Все были против. Он отстаивал то, во что верил. Я сдался, да. Кто угодно бы сдался с такой судимостью, как у меня. Но я убил только маму и за это уже отсидел».

Поздно вечером в понедельник, 12 марта 2001 года, в возрасте 64 лет Генри Ли Лукас скончался от сердечного приступа. После того как он пожаловался на боли в груди, его вывели из камеры и доставили в медицинский пункт блока Эллис и в 22:17 констатировали смерть. Вскрытие трупа проходило в Медицинском отделении Техасского университета в Галвестоне в четверг, 15 марта. Мужчина похоронен на кладбище Пекервуд-Хилл в Хантсвилле, в месте последнего упокоения тысяч заключенных Департамента уголовного правосудия Техаса, чьи тела не были востребованы друзьями и семьей.

Службу посетили более 500 человек – это в три раза больше, чем на похоронах любого убийцы в истории.

Данная глава основана на состоявшихся в 1996 году эксклюзивных интервью, данных Генри Ли Лукасом Кристоферу Берри-Ди в камере смертников тюрьмы Эллис, Хантсвилл, штат Техас, а также на дополнительной переписке и исследованиях.

---

notes

Примечания

1

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система — система правоприменительных органов, государственный аппарат принуждения, отвечающий за исполнение уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом.

2

Тетское наступление — общеупотребительное название первого широкомасштабного наступления коммунистических сил во время войны во Вьетнаме в 1968 году. (Прим. пер.)

3

Smugtown — Самодовольный город, прозвище Рочестера, взятое из книги Smugtown, USA, написанной Дж. Кертисом Герлингом в 1957 году. В ней представлена история деловой и общественной жизни Рочестера на протяжении 1930–1950-х годов. *(Прим. пер.)*

4

Программа полиции штата Нью-Йорк, помогающая местным и государственным правоохранительным органам координировать информацию и выявлять серийные преступления. (Прим. пер.)

5

Программа ФБР по предотвращению насильственных преступлений. *(Прим. пер.)*

6

Убийственно средняя школа. *(Прим. пер.)*

7

Риталин — стимулятор центральной нервной системы.

8

Игра слов, обыгрывающая название его компании: Prudential — благоразумный. *(Прим. пер.)*

9

Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам — принятая в США номенклатура психических расстройств. *(Прим. пер.)*

10

Классический фильм ужасов 1973 года, экранизация романа Уильяма Блэтти «Изгоняющий дьявола». *(Прим. пер.)*

11

Как роман, созданный Дэвидом Зельцером. Одноименный фильм представляет собой адаптацию его сценария.

12

Американский психологический триллер 1968 года Романа Полански по одноименному роману Айры Левина. *(Прим. пер.)*

13

Наркотик из группы стимуляторов. *(Прим. пер.)*

14

Предписания о представлении арестованного в суд для рассмотрения законности ареста. *(Прим. пер.)*

15

Нервного и слезоточивого действия. *(Прим. пер.)*

16

Майк Хаммер — вымышленный нью–йоркский частный детектив, герой произведений американского детективного писателя Микки Спиллейна. *(Прим. пер.)*

17

Снафф — видеозапись настоящего убийства человека, сделанная с целью последующего распространения. *(Прим. пер.)*

This file was downloaded from Z-Library project

Your gateway to knowledge and culture. Accessible for everyone.

z-library.sk z-lib.gs z-lib.fm go-to-library.sk

Official Telegram channel

Z-Access

https://wikipedia.org/wiki/Z-Library